

Эффект пешки Книга первая Долгая дорога домой

Жизнь лучший учитель она способна научить многому. Вот и мой герой прошел свое обучение в довольно специфическом учреждении в котором содержали серийных убийц, маньяков и откровенных социопатов.

- [Глава первая. Несколько глотков свободы.](#)
 - [Глава вторая. Исповедь.](#)
 - [Глава третья. Ураган по имени Анюта.](#)
 - [Глава четвертая. На катке.](#)
 - [Глава пятая. Приятели по неволе.](#)
 - [Глава шестая. Волк среди овец.](#)
 - [Глава седьмая. Джентльменское соглашение.](#)
 - [Глава восьмая. Кап, кап, кап.](#)
 - [Глава девятая. Приятный вечер.](#)
 - [Глава десятая. Пустые хлопоты.](#)
 - [Глава одиннадцатая. Игры с разумом.](#)
 - [Глава двенадцатая. Бремя воспоминаний.](#)
 - [Глава тринадцатая. В поисках справедливости.](#)
 - [Глава четырнадцатая. Сила слова.](#)
 - [Глава пятнадцатая. Мужское решение.](#)
-

Глава первая. Несколько глотков свободы.

Дорогой читатель, перед тем как ты начнёшь читать моё творение я должен предупредить: данная история — бредовый вымысел от начала и до конца. Города, посёлки, имена людей, названия улиц, названия учреждений и клички домашних животных придуманы воспалённым воображением автора. Любые совпадения случайны, а образы закономерны.

* * *

Мерный и разноголосый шум небольшого городского вокзала нарушил нудный женский голос из громкоговорителя:

— Уважаемые пассажиры, электропоезд Углинск — Малая Соха задерживается на двенадцать часов по причине ремонта железнодорожных путей. Предварительное время отправления двенадцать часов сорок пять минут.

Относительно молодой наголо бритый человек с ленцой перевёл взгляд на вокзальные электронные часы и с грустью отметил для себя, электронное табло из красных точек транслировало двенадцать часов двадцать две минуты. Народ вокруг недовольно загудел и принялся расходиться в разные стороны, и неудивительно, электричка на Малую Соху единственная, что ходит с этого вокзала. Хотя периодически случаются исключения и на местный вокзал прибывает особый поезд с зарешеченными окнами. Когда-то давно подобные вагоны получили название — столыпинские, впрочем, так они называются и по сей день.

Увядающий городок Углинск прибывал в унынии и депрессии, по последним данным переписи населения, в пределах окрестностей этого самого города обитало порядка двухсот тысяч душ, в число которых входили и заключённые двух государственных пенитенциарных учреждений. Обе тюрьмы для небольшого городка, некогда известного добычей паршивого по своему качеству угля, служили градообразующими предприятиями. Вся работа «аборигенов» проходила вокруг тюрем, для тюрем и из-за тюрем. Кстати, из одного подобного заведения и получил билетик на свободу наш главный герой. Звали молодого человека Максимом Фёдоровичем Спицыным. Данный субъект, в отличие от прочей местной публики, наслаждался свободой и огромным, по меркам той камеры, в которой провёл последние шесть лет, пространством вокзала. Внешность у парня была весьма заурядной и если бы небритая голова и фуфайка тюремного образца, то отличить нашего героя от какого-нибудь местного жителя не представлялось возможным.

Максимилиан удобно уселся на очень неудобном металлическом сидении, раскинул руки и с интересом изучал местную публику. Настало время применять на практике всё то, чему наш герой научился у своего учителя. Макс глубоко вдохнул и сосредоточился на выборе жертвы. Задача максимум на сегодня была найти кров и еду в жёстких условиях отсутствия денежных знаков. Парнишка принялся судорожно обрабатывать тот объём информации, который успел собрать до последнего момента.

— «Итак, приступим. Цель номер раз — толстуха у входа. Явно работяга судя по внешнему виду и по рукам, мозолистые ладони, потрескавшаяся кожа пальцев, явно

крестьянка, трудится на земле или ферме. Обручальное колечко и прочие атрибуты женского счастья отсутствуют. Не исключено — мать-одиночка. Одета очень скромно и небрежно — бордовая юбка чуть ниже колен, свитер с горлом, бордовый шерстяной шарф. Много бордового цвета, как там учил старый: «все оттенки красного свидетельствуют о поиске партнёра. Хм, а барышня явно в поиске. Личико после объявления об отмене довольно сильно скисло, видимо: либо приспичило ехать, либо не городская откуда-то из близлежащих деревень. Одета безвкусно. Вещи замызганы. На руках характерные царапины. Сзади на подбивке серого пальто волоски трёхцветной шерсти. Кошатница», — сделал неутешительный вывод Макс, — «нет, не подходит, у меня аллергия на кошек».

Молодой человек с циничностью машины пробежался по нескольким потенциальным жертвам и остановился на парадно одетом мужичке. Мужик был «парадно одет» по меркам местного «племени». Брюки, на парадно выбритом дядьке были бережно выглажены в стрелочку. Зимние выдавшие виды полуботинки, начищенные до блеска, а кожаная куртка, надетая поверх белой парадно-выходной рубашки. Мужичек не являлся иконой стиля.

— «Вот это мой клиент! — с удовольствием отметил для себя Макс, — простоватый дядька, явно любитель выпить. Отправился на заработки, счастье в чужие края искать. Судя по тому, что его жена примерно час назад перекинулась несколькими словами с толстухой, ребятки с одного района или деревни. Дяденька не местный и возвращаться домой явно не стремится. Хотя, может, его баба куда-нибудь на работу ускакала. Нечего тебе делать на заработках, дядя, обуют тебя там или сам всё пропьёшь. Пожалуй, с этим субъектом можно до утра в какой-нибудь рюмочной просидеть. А как только клиент созреет, можно и денег в долг взять под низкий процент и на самый долгий срок».

Жертва была назначена и взгляд пылкого юноши сверкнул решимостью. Максимилиан поднялся с места и в этот самый важный момент к молодому человеку в очередной раз подошли два патрульных полицейского. Почему в очередной раз, спросишь меня ты, дорогой читатель, всё просто, к Максиму уже три раза подходили патрульные и проверяли документы. Причём все эти разы подходил один и тот же патруль. Нет, для этого ЖД вокзала отчаливающие зэки явление не редкое, а скорее даже заурядное. Периодически то и дело на этих лавках отдыхают плохо одетые и не очень стильно стриженные мужчины без паспортов, но зато со специфическими справками, которыми те пользовались в качестве проездных документов до места прописки. Вот только у подавляющего большинства из той публики в справках значилось местом отбывания колония № 74 для особо опасных преступников, а у нашего героя справочка была из другого учреждения. В справке Максима значилось иное заведение — исправительное учреждение особого режима для пожизненных заключённых № 6. В простонародье данное заведение носило незамысловатое название «Чёрный пингвин» и предназначалось это весёлое место для откровенных маньяков и социопатов. Максим Фёдорович Спицын был первым и единственным представителем этого исправительного учреждения, вышедшим на свободу до срока. Собственно говоря, именно этот факт и заставил патрульных несколько раз подходить к бывшему седельцу и тщательным образом перепроверять справку.

— Гражданин, предъявите ваши документы, — обратился один из патрульных к нашему герою.

Жертва в выглаженных брючках подняла с пола спортивную сумку с вещами, поводила по сторонам «жалом» и натолкнувшись взглядом на толстушку, поспешила к той поделиться своими негодованиями. Парочка знакомцев, посетовав на тяжёлую судьбинушку, скрылась

из виду, обломав все имеющиеся планы на корню.

Сальная физиономия представителя правопорядка с лентой вцепилась в интересный объект. Впрочем, и Максус хватило одного случайного взгляда, чтоб досконально изучить стоявших перед ним патрульных. Представитель с сальной физиономией был вальяжным мужчиной, небольшой пивной животик совершенно не мешал защитнику правопорядка двигаться. Мешковатая форма ППСника в отличие от коллеги сидела по фигуре, на пальцах, помимо обручального кольца, поблескивала жёлтого отлива «гайка» — перстень с крупным чёрным камнем. Вещица явно не из дешёвых. Руки и обувь полицейонера были бережно ухожены, а взгляд наряду с простыми чертами лица, был острый и цепкий. Зато второй, более молодой сотрудник имел вид утомлённого житейскими буднями человека. Парнишке было лет двадцать восемь — тридцать, и он только начал отходить от вчерашнего излияния, страдая от похмельного синдрома. Молодого сотрудника выдали утомлённые глаза, налитые кровью и слегка трясущиеся руки. В принципе, мандраж молодого специалиста можно было списать на холод, привокзальной площади, откуда появились сотрудники. Мороз держал бодро, но несильные нотки перегара, обильно смешанные с дешёвым парфюмом, слегка намекали на нездоровые пристрастия молодого сотрудника.

— Молодой человек, предъявите ваши документы, — ещё раз попросил мордатый.

Максим засунул руку под фуфайку и достал из внутреннего кармана свёрнутую вчетверо справку. Полицейский ознакомился с содержимым и удивлённо хмыкнул:

— Глянь, Серый, Леха то не наврал. Парнишка и правда из «шестой».

Коллега взял справочку для изучения и не говоря ни слова удивлённо приступил к подробному прочтению.

— Это каким же образом, у вас, Максим Фёдорович Спицын, с шестой получилось откинуться? — теперь уже пристальней изучая бывшего зека, поинтересовался ППСник.

Максим уже успел кое-что понять о стоявших перед ним персонах. И этот дяденька в погонах, несмотря на неказистый вид и пивной животик, был весьма опасным типом. Физиогномические данные полицейского выдавали не радужную картинку, перед Максимом стоял волк в овечьей шкуре. Этот с виду неказистый мужичок был весьма опасен. Ширма закона ему нужна была только для маскировки. Скверный властный характер, море терпения и работа исподтишка. Такой пырнёт ночью в подворотне, а после своих коллег будет дожидаться, дабы первому раскрыть преступление — циничная скотина без капли сочувствия и раскаяния.

Максимилиану, в силу особенности характера, сильно захотелось съязвить, но наш герой сумел себя сдержать. Нотки почтения прорезались в голосе бывшего заключённого:

— Уважаемый, меня посадили по ошибке, — контролируя интонацию, начал оправдываться Макс, — теперь, в тех давних делах разобрались. А меня, как невиновного человека отпустили на свободу.

Довольная физиономия представителя власти вновь прошлась по бывшему заключённому. Тон и учтивость пришлись к месту.

— Ладно, Серый, отдай ему его бумажку и пойдём тебе здоровьице поправим. А то ты очень хреново выглядишь. Как бы лапы ни завернул. Завязывай ты с синим.

— А с этим что? — тяжело вздохнув спросил молодой сотрудник.

— Лёха его уже три раза проверил, — довольно пояснил мордатый, — он даже в шестёрку звонил, этого супчика и в самом деле отпустили. Это я так, для истории решил тебе его показать. Когда ты такое ещё раз увидишь? Машина правосудия в действии.

Более молодой коллега философски пожал плечами, мол, бывает по-разному и вернул справку теперь уже свободному человеку. Представители правопорядка направились в сторону выхода из здания вокзала. А Максим с поскуцневшей физиономией ещё раз глазами пробежался по практически опустевшему вокзалу. Намеченные потенциальные благодарители уже покинули здание, а оставшиеся ожидающие в планы нашего героя никаким образом не вписывались. Молодой человек судорожно прикидывал, как ему теперь поступить. Искать случайных «клиентов» на улице? В такой мороз — это самоубийство. Во-первых, на двадцати пятиградусном морозе случайные прохожие не располагают к изучению, и уж тем более к общению, а во-вторых, в синтетических спортивных штанах и демисезонных полутуфлях на босу ногу можно запросто оставить здоровье, если не окочуриться окончательно, так и не дождавшись подходящего человека.

— «Так, что там говорил учитель про искусство войны? — напряг память молодой человек, — «Ждать трупы неприятеля сидя у реки». Ладненько обождём!»

Максимилиан вальяжно разместил свой тощий зад на металлическом сиденье и вновь принялся изучать окружающую действительность. С позиции, которую занял наш герой зал был виден как на ладони, зато нашего героя видно почти не было. Максимилиан просто-таки слился с окружающим казённым интерьером. Привокзальная массивная дверь со скрипом отворилась и с мороза в здание вокзала зашли новые гости. Это были цыгане. Три женщины, укутанные в какие-то цветастые тряпки, и цыганёнок. Рядом с выходом на улицу у массивной батареи радиатора уселся чумазый цыганёнок, положив рядом с собой шапку для подаяний, ещё три участницы табора о чём-то громко переругивались на цыганском, стоя недалеко от камер хранения. Сейчас это были все посетители ЖД вокзала некогда процветающего города Углинск. Наш герой заскучал и уже совсем было отчаялся выполнить поставленные задачи минимум, но в этот опасный момент стали происходить довольно интересные события. Скрипнув старой вокзальной дверью к сопляку, сидящему у батареи, подошли два местных жителя. С виду парням было лет по двадцать и выглядели они весьма плачевно. Дело было даже не в вещах, в которые те были одеты, дело было в их общем состоянии. На глаза нашего героя попали два типичных, можно сказать, классических наркомана в преддверии ломки. Обоих парней потряхивало, и они с надеждой глядели на цыганёнка. Наркоман, тот, что был поздоровее, подошёл к пацану и кинул тому в шапку часы и какую-то бижутерию, то ли золотое колечко, то ли серёжку, Макс разглядеть не успел. Чумазый цыганёнок мгновенно накрыл шапку и, отвернувшись к стенке, самым тщательным образом принялся изучать дары. Провозившись с минутку, пацан мотнул головой одной из баб, и та одними глазами указала на камеру хранения. Наркоманы переглянулись и двинулись к ячейке. Взяв содержимое два парня, поспешно скрылись из здания вокзала. Несимпатичная женщина цыганской наружности порылась в мусорке, что стояла рядом, а после, подойдя всё к той же ячейке, бросила что-то внутрь и набрав код, захлопнула дверцу.

— «М, да уж. Это не мой профиль, — с грустью вздохнул Максим и зябко поёжился, — неужели придётся искать кого-либо на улице? Не самый удобный вариант».

Впрочем, вариант подвернулся сам собой. Массивная деревянная дверь вновь со скрипом растворилась, впустив внутрь морозный воздух. Следом за зябким сквозняком в зал смело шагнула барышня. С виду барышне было лет тридцать-тридцать пять. Одета она была скромно, но добротнo, под правой рукой висела практичная женская сумка коричневого цвета. Черты лица наш герой разглядел недостаточно хорошо, но и увиденного хватило, чтобы понять — с этой женщиной можно было работать. Потенциальная жертва, не спеша,

двинулась сквозь зал в небольшой тупичок с открытой дверью, над которой висела табличка с довольно корявой надписью «Кафе железнодорожник». Наш герой сам себе улыбнулся. Теперь у него появилась возможность, которую он искал весь день. Максимилиан довольно потёр руки в предвкушении своей первой, после освобождения, «жертвы», когда дорожку ему перегородили конкуренты, а вернее, конкурентки. Цыганки подошли к женщине с трёх сторон и приступили к психологическому прессингу.

— Красавица, давай погадаю. Всю правду тебе расскажу. Всё про твою жизнь вижу, всё знаю. Венец безбрачия на тебе. Любимого ты потеряла, — авторитетно заявила самая толстая и старая представительница вокзальных прорицательниц.

Барышня, которая всегда обходила этих шарлатанок стороной на мгновение остановилась и опешила, видимо, цыганка что-то угадала. Вообще, представительницы этого бродячего народа здорово умеют морочить людям головы. Макс у его учитель про цыганок много чего рассказывал, вся суть их работы — это впечатлительная жертва, вербальный и тактильный контакты, и некоторое знание физиогномики, плюс мелкая дедуктивная работа на основе элементарных внешних данных. Максимилиан, после своего шестигодичного «университета» мог всё то же самое и даже больше. Ему не нужен был тактильный контакт, Макс научился с девяносто пятипроцентной вероятностью угадывать мысли, мотивы и желания по глазам. На привокзальных кудесниц провидения наш герой глядел словно на дилетантов, хотя и эти дилетанты свою работу знали. Пока старая цыганка с папиросой в зубах увлечённо рассказывала изумлённой женщине о непростом прошлом, более молодая коллега, стоя за спиной, тиснула небольшой женский кошелек из практичной женской сумочки. И тихой сапой двинулась в сторону шкафа.

— Умер твой любимый, — продолжила нараспев вещать старуха, — страшной смертью умер! И одну тебя оставил.

Цыганка затянулась, выпустила колечко дыма вверх и взяла правую руку девушки в свою, раскрыв ладонь кверху. Девушка, поражённая такими знаниями, оцепенела, не зная, что и делать.

— Покинул твой любимый этот мир. Но остался к тебе привязан. И теперь не будет счастья ни тебе здесь, ни ему там, пока ты не очистишься и не отпустишь его.

У женщины заблестели от слёз глаза. Ещё бы, весточка с того света вещь нешуточная, особенно когда женщина сильно любила погибшего.

— Не плачь, — многозначительно произнесла старуха, — знаю, как помочь твоему горю. Старая Сэра знает, как сделать так, чтоб он был свободен там, а ты здесь.

— Вы мне поможете? — изумлённая женщина едва произнесла дрогнувшим голосом, — вы правда это сможете сделать?

Женщина полезла в сумку за кошельком, намереваясь отблагодарить добрую кудесницу, но старуха предусмотрительно её остановила:

— Не нужны мне твои деньги, — поспешила успокоить страдалицу старая цыганка, — нравишься ты мне, Люба. Хорошая ты женщина. И по этой причине помогу я тебе. Не за деньги, так помогу. Смотреть глазам моим на тебя больно.

— Спасибо! — Люба взяла обеими руками запястье старой цыганки и с благодарностью глянула на женщину.

— Собери всё золото, что он тебе подарил и принеси мне перед полнолунием через четыре дня. А после ты встретишь свою настоящую любовь. Все, теперь иди.

Изумлённая женщина промычала нечто невразумительное и поплелась в сторону

вокзальной кафешки. А Максимилиан довольно улыбнулся. Он теперь точно знал, что сегодня у него будет и ужин, и кров, и согретая постель уставшей от одиночества женщины. Для достижения поставленных целей было несколько путей, первый самый лёгкий — можно было прикинуться экстрасенсом, медиумом или шаманом. Этот способ был уникальной отмычкой ко всем благам, на какие только была способна одинокая женщина Люба. Первый способ прощал многие ошибки, шутка ли, общаться с духами по средствам эфира. Зато второй способ был куда интересней и тоньше. Второй способ не позволял делать ошибок, зато результата в случае успеха полностью бы удовлетворил Максимилиана, да и учитель говорил, что в вопросах практики нужно искать более сложные пути, это позволит быстрее развиваться и наработать такой необходимый опыт. Наш герой колебался, выбирая между верняком и потенциальным опытом. Судя по всему, Люба трудилась в кафе, то ли продавщицей, то ли поваром. Более молодая и более уверенная женщина вынырнула из двери кафешки, попрощавшись со сменщицей на ходу. И потенциальная жертва осталась одна.

— «В случае провала нужно будет ещё кого-нибудь искать. Ладно экстрасенс, так экстрасенс», — решился Макс.

Молодой экстрасенс поднялся с места и не спеша двинулся в сторону открытой двери кафешки. Наш герой подошел ко входу, и его решимость сошла на ноль. «Тёплая» приятная женщина стояла за прилавком прикрыв рот рукой, из ее глаз текли слёзы. Люба ещё не знала, что её уже обокрали, а теперь за её судьбу должен был взяться молодой аферист. Сердце сжалось комочком, в груди вчерашнего заключённого. Видимо, не все человеческое вытравил «Чёрный пингвин» из Макса за последние шесть лет. Ноги налились свинцом и словно прилипли к полу.

— Твою мать! — едва слышно произнёс Максимилиан, развернулся и направился в сторону сидящего у батареи шкета — цыганёнка.

Подойдя вплотную к пацану, Максимилиан присел на корточки и посмотрел в глаза цыганёнку. С виду малому было лет эдак одиннадцать, но это только с виду, в глазах молодого цыганёнка плескалась недетская смекалка и мудрость. Этот парень явно был главным среди этого вокзального бабья, ну или по крайней мере пытался таковым быть. Макс спиной почувствовал, как напряглись три цыганки рядом с камерой хранения, вот только на помощь попавшему пацану вокзальные кудесницы не спешили.

— Вам чего нужно, дяденька? — живо поинтересовался чернявый пацан.

— Да вот, милостыньку подумываю тебе в шапочку кинуть, — ровно таким же наигранным тоном ответил Максим.

— Даже не вздумай ничего трогать! — пригрозил чумазый цыганёнок, — мы под местными ментами ходим. Потом проблем не оберёшься.

— Ну да. Под тем мордатом, который недавно заходил? Он вами рулит?

— А хоть бы и так? Тебе какое до этого дело? — уже не опасаясь поинтересовался пацан.

Цыганенок уже успел оценить прикид «доброго дяди» и сложить своё не вполне ошибочное мнение.

— Мне, малой, на твою семейку плевать с высокой колокольни, и на барина вашего так же. Я теперь человек вольный и, кроме мелких неприятностей от вашей крыши мне ничего не грозит.

Пацанчик надменно ухмыльнулся. Мол, много вас таких было.

— А ты не хмыкай, — продолжил нагнетать атмосферу Макс, — насколько я успел понять, барин ваш — дядька конкретный. И на свой обеденный стол кучу навалить никому безнаказанно не позволит. Вот интересно, как он отнесется к вашей семейке, если узнает, что вы кошелёчек тиснули у местной труженицы? Я почему-то думаю, что подобные разборки на его торговой точке ни к чему.

Личико чумазого пацанёнка превратилось в маску, но глазки выдали явные нотки страха. Видимо, в прошлом уже были воспитательные эксцессы. Эти самые тревожные нотки мгновенно выпечпил въедливый взгляд Максимилиана.

— Послушай, малой, я так думаю, что ты остался старшим в своей семье?

Малой поглядел на своих подопечных куда-то за спину плохо одетого человека.

— Я так понимаю, что эти три овцы не воспринимают тебя всерьёз и порой творят что пожелают. А теперь подумай над моими словами. От этого кошелька у тебя будет уйма неприятностей, ну сколько там, рублей пятьсот — семьсот? Оно того не стоит, а я помогу разрулить тебе эту неприятность. Я ей верну кошелёк, а ты останешься чистым. Ты же сам понимаешь, что эта женщина напишет заявление, потому что, кроме твоих она, по большому счёту, ни с кем не общалась. Этот геморрой не нужен никому. Вам придётся прикрыть торговлю на пару дней пока будут разбираться. Оно ведь того не стоит. А мне эта бабёнка нужна, как гостиница до завтрашней электрички перекантоваться.

Малой в очередной раз ухмыльнулся, для себя он уже принял правильное решение:

— На этой бабёнке, как ты изволил выразиться, наш барин зубки сломал. А он мужик видный, в отличие от тебя.

— Малой, я же тебя не учу чеки толкать. Вот и ты меня не лечи. У меня своя метода.

Малой в очередной раз скептически хмыкнул, залез рукой под батарею и достал коричневый кошелёк.

— Тут всё? — деловито поинтересовался Максимилиан.

— Я его даже не открывал, — признался цыганёнок.

Макс забрал коричневый женский кошелёк и направился в сторону привокзального кафетерия.

— Привет, красавица, не подскажешь, работает ли у вас касса, а то, вон, окошко закрыто, а к кому здесь можно обратиться ума не приложу? — нарушил уединение одинокой буфетчицы Макс.

Красавица уже успела привести себя в божеский вид и с грустью перевела взгляд на посетителя, дабы дать ответ. Вот только ответ так и не прозвучал, женщина ничего не сказала. Вид посетителя особого расположения не внушал. Местные бабы судачили про тюрьмы и их обитателей исключительно в мрачных тонах, ну как-то не водилась там принцев на белых конях или графа Монтекристо с его невообразимыми сокровищами. И каждая порядочная обительница города Углинск была в курсе, что порядочного человека в столь зланные заведения не посадят, и даже лица, отдавшие свой долг государству позитивными характеристиками, не блистали. Помусолив эту довольно здравую мысль в своей головушке, барышня озадачилась. Компания уголовного элемента слегка напрягла буфетчицу Любу:

— Послушайте, молодой человек, мы не подаём и бесплатно не кормим. В долг вам здесь тоже никто наливать не станет. Я вашего брата знаю, вон, выметайся в зал ожидания и там сиди. Нечего тут шастать!

Собственно, именно такой реакции и ждал наш юноша с пылким взором, ни на что

другое он и не рассчитывал. Максимилиан сделал очень растерянный вид и положил на прилавок коричневый женский кошелёк, а после виноватым голосом произнёс:

— Простите меня, пожалуйста, женщина, просто я кошелёк у входа в здание нашёл, хотел в справочную отдать, а там закрыто. Передайте, пожалуйста, сами. Я не хотел доставить вам каких-либо неудобств.

Взгляд при этом у Максимилиана был настолько потерянным и напуганным, что Любе стало не по себе.

— Простите ещё раз, — с совершенно искренним видом повинился Максимилиан и с видом побитой собаки направился прочь.

Женщина тоже растерялась, она не сразу поняла, что на прилавке лежит именно её кошелёк. Максимилиан вернулся в зал ожидания и уселся на первый ряд сидений. Вид у юноши был очень потерянным и разочарованным. Сел наш герой таким образом, чтоб сквозь приоткрытую дверь кафешки несчастного молодого человека было хорошо видно. Цыганёнок довольно сверкнул зубами из своего угла, мол, я ж тебе говорил. Максимилиан сверкнул в ответ глазами, мол, игра только началась.

Минуты полторы напрасно охаянный молодой человек сидел с таким потерянным видом, что куда там печальным инвалидам попрошайкам, просящим милостыню в переходах.

— Вы извините меня, — прервала самобичевания вчерашнего узника женщина, — вы мой кошелек нашли. Я ума не приложу, когда его потерять успела.

Максимилиан оторвал тяжёлый взгляд от пола и пристально поглядел в глаза женщины. И такое море обиды плескалось в синих глазах молодого экс заключённого, что барышня дрогнула.

— Да ничего страшного, — надавил на жалость Максимилиан, — все вы правильно сделали. Зэки — сволочи и гнать их нужно поганой метлой. Я тоже сволочь, как и остальные мои коллеги. Вы лучше проверьте, все ли деньги на месте. Простите, но мне проблемы не нужны.

Любовь даже опешила от такого признания. Одна из цыганок покинула просторное помещение зала ожиданий и в тёплое пространство проник прохладный воздух с улицы. Макс подтянул ноги под себя и поёжившись посильней укутался в тюремную фуфайку. Сердечко одинокой женщины не выдержало.

— Послушайте, может, вы у меня в кафе посидите, там, по крайней мере, не так зябко, как в общем зале.

— А я вам неудобств не доставлю? — осторожно поинтересовался в душе ликующий Макс.

— Часов до пяти всё равно никого не будет, а с пяти часов, работяги путейцы домой пойдут. Они моё кафе в качестве рюмочной используют. Часиков до десяти будут куражиться. Можешь посидеть в уголке. Всё лучше, чем здесь на сквозняке.

— Спасибо большое.

Макс любезно воспользовался приглашением и спустя пять минут сидел за свободным столиком рядом с прилавком. Люба поставила перед единственным посетителем кафешки стакан горячего чая и тарелку с пирожками. Максимилиан глотнул слюну, но тарелочка отодвинул в сторонку:

— К сожалению, у меня нет денег, — замялся Макс, не сводя своих голодных глаз со свежей выпечки.

То, что пирожки — простой подарок, в знак благодарности наш герой понимал прекрасно, вот только для реализации дальнейшего плана Максимилиан в глазах буфетчицы должен был выглядеть жалким принципиальным недотёпой.

— Я знаю, что у тебя нет денег. Это благодарность, ты мой кошелек нашёл, а я тебя облаяла.

Соблазнить одинокую девушку оказалось куда как проще, чем представлял себе Макс. Умея хорошо читать людей очень трудно ошибиться, а придерживаясь тезисов учителя эта миссия превращалась в рутинное задание по набору позитивных впечатлений. Первый тезис легендарного учителя гласил — для того, чтоб добиться расположения красавицы необходимо произвести на неё яркое впечатление. Причём впечатление может быть любым как положительным, так и отрицательным. Главное — заставить думать о себе. Чувствами, возникшими у буфетчицы к вчерашнему заключённому, были: сначала раздражение и гнев, а после удивление, стыд и, в конце концов, жалость.

Второй тезис учителя звучал следующим образом — дальнейшие пятнадцать минут девушка должна быть полностью вами заинтересована. И второй тезис наш герой реализовал с блеском. Максимилиан начал развлекать буфетчицу различными трюками. Первым номером наш начинающий ловец человеческих душ продемонстрировать трюк с парой вилок и зубочисткой. Максимилиан свёл вилки зубцами закрепив их между собой, а после получившееся творение подвесил на зубочистку у края стакана. В этом трюке ничего особого не было, элементарные законы физики, помноженные на смекалку и житейский опыт. Но трюк получился занимательным. Вся серия ресторанных фокусов была продемонстрирована и зашла на ура. Скромная буфетчица Люба с большим восторгом воспринимала каждый новый фокус. После столовой магии в дело вступила магия карточная. Люба отыскала где-то в закромах старую колоду игральных карт, и наш герой принялся демонстрировать все известные карточные фокусы, меж делом, как бы невзначай выпрашивая различные мелочи. К финалу представления от образа оборванца арестанта не осталось и следа, на смену старому образу пришёл новый, теперь буфетчица Люба смотрела на единственного мужчину в кафе, как на интересного импозантного молодого человека своего рода интереснейшую книгу с изодранной в хлам обложкой. Именно этого результата и добивался начинающий ловелас. Теперь осталось самое малое — интимный контакт. Третий тезис легендарного учителя гласил — после удачно проведённых первых двух тезисов необходимо закрепить результат тактильными действиями интимного характера. Подойдёт любой телесный контакт интимного свойства, тронуть девушку за грудь, ягодицу, поцелуй в шею или губы. Необходимо было обозначить намерения. Этот процесс запускает химическую реакцию в организме бедной жертвы. Если все основные действия были проделаны правильно и филигранно, то бедной девушке просто некуда деваться, её можно брать слёту тут же, как говорится, не отходя от кассы, правда, данный эффект ограничен по времени и если упустить нужный момент, то все части придётся проходить вновь, а, как правило, на одни и те же фокусы барышни так бурно не реагируют. Момент был подходящий Люба как раз собиралась забрать стакан. И наш начинавший ловелас поднялся на ноги. Небритая физиономия Макса застыла в нескольких сантиметрах от ухоженного личика Любы. Мужчина и женщины на мгновение застыли в оцепенении, каждый ждал развязки. Вот только развязка не получилось, в дверь вошёл один из завсегдатаев — дедок в толстых очках и призывно покашлял, разрушив волшебство момента.

— Здравствуй, Любочка, а я вот тебе должок принёс, — радостно с порога похвастался

дедок, — мне сегодня пенсию дали, и я сразу к тебе.

Волшебство момента было потеряно и буфетчица, придя в себя отпрянула и вернулась к себе за прилавок. В глазах женщины читалась досада от не произошедшего события, а значит не всё ещё было потеряно. Максимилиан занял выжидательную позицию и присел в глухом уголке, прихватив с собой тарелку с недоеденными пирожками. Надежда теплилась, хотелось закончить начатое. Вот только момента больше не подворачивалось, кафе «Железнодорожник» медленно, но верно начало наполняться уставшими после рабочего дня клиентами и больше Люба к случайному посетителю не подходила. Максимилиан же, выбрав для своих утилитарных нужд жертву отступаться не собирался. Наш герой принялся пристально изучать окружающий контингент.

К 22.00 кабачная вакханалия в кафе «Железнодорожник» подошла к своему логическому завершению. Нетрезвые труженики местной железной дороги, набравшись впечатлений, разошлись по домам, последних вежливо попросила Люба. Максимилиан не заставил себя долго ждать, он, простившись, вышел сначала в зал ожидания, а после и на привокзальную площадь. Мороз тут же сковал разомлевшее в тепле тело, зябкий ветер закружил острые снежинки, завыв где-то в проводах. Макс неприятно поёжился и посильней закутался в фуфайку.

Минут через пятнадцать, распрощавшись со сторожем, буфетчица покинула здание пригородного вокзала. Любовь внимательно огляделась по сторонам, а после направилась прочь, в сторону города. Максимилиан, стуча зубами выглянул из-за угла здания и не торопясь побрёл следом. План уже сложился в его бедовой головушке, жертва была намечена и оставалось самое малое.

Свою «жертву» Макс провожал бережно и ревностно несмотря на неплохую освещённость городка народу на улочках было до безобразия мало. У нашего героя уже онемели ляжки в синтетических штанах, но он словно профессиональный загонщик осторожно следовал за своей жертвой уже минут эдак двадцать. Мысли Максимилиана нарушил неожиданный женский крик из какого-то глухого проулка, на бедняжку Любу вышли пару бугаёв, первый парнишка схватил беспомощную девушку за отворот пальто, а второй боец пытался усиленно вырвать женскую сумочку.

— «Ну наконец-то обрадовался Макс», — и бросился в сторону преступления.

Максимилиан с разбегу саданул кулаком в ухо парнишке, пытавшемуся отобрать сумку, фактор неожиданности был на его стороне. Вот только и парни оказались не шибко хлипкими и спустя мгновение нашего героя пинали два здоровых бугая. До Любы не сразу дошло, что же всё-таки случилось, но, когда дошло, женщина заорала сиреной. В доме рядом в окнах зажглись огни, и на улицу устремились множества глаз.

— Батон, валим отсюда! — оторвал один здоровяк другого от избиения вчерашнего зэка.

Батон со злостью поглядел на буфетчицу, но делать ничего не стал, слишком много народу в данный момент глядело в окна:

— Ты ещё своё получишь, дрянь!

И два неудавшихся грабителя растворились в небольшом дворике по соседству, оставив буфетчицу и её «спасителя». Люба стояла ошарашенная валом событий, произошедшим за последний день. Перед её ногами пытался откашляться её сегодняшний посетитель.

— Ты чего, следил за мной? — растерянно поинтересовалась барышня.

Максимилиан поднялся с холодной мостовой на ноги утёр окровавленное лицо и

поглядел в глаза буфетчицы. Сейчас предстояла очень тонкая игра и нужно было выложиться по полной.

— Я случайно услышал, что эти двое тебя ограбить собрались, вот и решил проводить тебя до дома.

Макс утёр рукой разбитый нос и посильней укутался в фуфайку.

— А чего ты мне там в кафе ничего не рассказал?

— В ряд ли бы ты поверила такому, как я, — молодой человек постарался натянуто улыбнуться, — в милицию обращаться тоже особого резона нет. Кто мне поверит? А ты мне сегодня замёрзнуть не дала, чаем с пирожками угостила.

— Сильно болит? — с заботливыми нотками в голосе поинтересовалась буфетчица.

— Ерунда, мне и похлеще доставалось, — Максимилиан подобрал сбитую в драке шапку и нацепил её на голову, — ладно, эти двое вряд ли решатся тебя сегодня побеспокоить ещё раз. Пойду я.

— И куда ты пойдёшь?

Макс беззаботно пожал плечами:

— Попробую заночевать в больнице или на крайний случай попрошусь к ментам в обезьянник до утра. Не подскажешь, где у вас тут что?

— В больничку тебя в ряд ли пустят, тем более в таком виде, а ментовка у нас рядом с вокзалом, — ответила Люба, внимательно осматривая свои вещи на предмет повреждений.

— Ладно, тогда я побрёл. Приятно было познакомиться.

Максимилиан улыбнулся на прощание сложил руки на груди посильней вжавшись в фуфайку и побрёл в обратном направлении. Остальная часть акта оставалась за барышней.

Наш герой, подобно пауку, мастерски расставил свои сети, и наивная жертва непременно должна была попасться. Подготовительную работу Максим провёл ещё в кафе, мало того, что вчерашний арестант всё-таки заставил бедную буфетчицу весь день думать о своей скромной персоне, так ещё и парочку отморозков смог убедить напасть на девушку. Кстати говоря, отморы были именно теми наркоманами, что приобрели дурь у цыганёнка. Вот только ребятки сидели хмурые, то ли дурь не зашла, то ли они её попросту потеряли. Два наркомана в преддверии ломки уселись недалеко от нашего героя и завели беседу на предмет, где можно ещё поднять денег. Батон обратил внимание на буфетчицу, а второй отмор рассказал довольно подробно про симпатичную девчонку из параллельного класса. Наш герой с огромным интересом слушал двух нарков, всё это укладывалось в легенду экстрасенса. Макс подслушивал парочку ровно до того момента пока история жизни симпатичной буфетчицы Любы не подошла к настоящему моменту, а после наш герой перешёл к решительным действиям. Парнишка в невзрачной фуфайке подсел за стол к наркоманам и завёл с теми непринуждённую беседу на предмет тысяча и один способ быстро заработать. Через четверть часа два наркомана считали вчерашнего зэка если не лучшим другом, то хотя бы добрым приятелем.

— Ты уверен, что так и будет? — почесав невытую голову, спросил Батон.

— Да я сам слышал, как хозяин этой кафешки попросил, ту бабенку забрать всю недельную выручку и поддержать ее у себя до завтра. Он, вроде как, в банк сегодня не успевает, а дома бабки оставлять боится, вроде как, жена может их потратить, — с совершенно честными глазами отчитался вчерашний узник.

Наркоманы многозначительно переглянулись и, сославшись на очень срочные дела, исчезли из придорожной кафешки — рюмочной.

Как и рассчитывал Максимилиан, буфетчица Люба не смогла бросить на улице случайного героя с разбитой скулой и носом. Люба чуть ли не силком притащила молодого человека к себе домой обработать раны. Порой женщины становятся неудержимыми, когда дело касается их фантазий, вот и в случае буфетчицы Любы образ интересного мужчины готового кинутся ей на помощь, даже не по просьбе, а так по случаю, затмил все нотки благоразумия. Наивная барышня самостоятельно привела опасного лиса в свой курятник, Люба распахнула двери перед незнакомым мужчиной и пригласила войти в святая святых — в её двухкомнатную квартиру. Дальнейшие события также пошли не по плану, для достижения корыстных целей не пришлось прилагать особых усилий, Люба, утерев кровь со лба, сама припала губами к интересному молодому мужчине. Постепенно мужчина и женщина перебрались в спальню и здесь Максимилиан отдался процессу с максимальной страстью. Шесть лет одиночества дали о себе знать, наш герой был ненасытен. Но возможности человеческого организма не безграничны и в три часа ночи Макс удобно завалился на мягкой приятно пахнущей подушке, обняв правой рукой разомлевшую буфетчицу. Задача максимум была выполнена и можно было завалиться поспать, вот только неровно сопящая под боком барышня никак не давала уснуть.

— Ты, возможно, хочешь что-нибудь спросить? — нарушил относительную тишину ночи Макс.

— У меня такое впервые, — с трудом призналась Люба, — мы ведь даже толком незнакомы. Ты не знаешь ничего обо мне, а я о тебе. Ты, наверное, думаешь, что я ветреная?

Максимилиан негромко хмыкнул:

— Люб, поверь, ничего плохого я о тебе не думаю. А насчёт того, что мы друг о друге ничего не знаем, тут ты не совсем права. Я, например, знаю, что буквально минуту назад, лёжа на моём плече, ты думала, как отблагодарить старую цыганку Сэру за снятый венец безбрачия.

После этих слов Люба подскочила словно ошпаренная. Она присела на край кровати и подтянула на себя одеяло. Откровения молодого человека угодили ровнёхонько в цель. Девушка думала именно об этом и думала именно такими словами. Максимилиан беззаботно улыбнулся:

— Я могу ещё много чего тебе рассказать, например, то, что ты росла со своей бабушкой. Ты попала к ней будучи подростком и не очень её любила, по крайней мере, в том возрасте. Бабушку твою звали, Аглая, кажется. И померла она от рака. Очень уважаемая старушка была, занималась торговлей на местном рынке, — у бедняжки Любы глаза непроизвольно начали лезть из орбит от таких откровений, — благодаря её принципиальной натуре, ты окончила школу с отличием, потом был кулинарный техникум, в котором ты и познакомилась с первой и как ты думала единственной любовью в своей жизни.

— Ты ясновидящий? — вконец поражённая, почти шёпотом произнесла женщина.

Максимилиан отвечать не стал, вчерашний узник закинул руки за спину, прикрыл глаза и продолжил шокировать бедную буфетчицу:

— Ты недоучилась и вернулась сюда ухаживать за своей бабушкой, твой молодой человек, бросив всё последовал за тобой. Он здесь неплохо устроился, я так думаю на железной дороге, — Максимилиан приоткрыл один глаз и глянул в глаза шокированной буфетчицы, — точно, на железной дороге. Сколько вы с ним прожили? девять или двенадцать лет?

— Двенадцать, — растерянно ответила Люба.

— Ребёночка бог вам не дал. Хотя вы старались. Но насчёт этого не беспокойся и себя не вини. Всё дело в ваших группах крови. Ты здоровая женщина и способна родить в любой момент, ты бы в этом убедилась, если бы хоть раз изменила мужу. Так что, Любонька, я о тебе ничего плохого не думаю. Ты замечательная женщина.

Люба поднялась с кровати, натянув на себя одеяло, Макс непросто отымел её, у барышни складывалось стойкое впечатление, словно проходимец которого она добровольно пригласила в дом, залез своими грязными лапами прямоком в душу и порылся в самом сокровенном, в том, чего никому никогда нельзя показывать, в том, что принадлежало только ей одной.

— Ты ясновидящий? — ещё раз, но уже более жёстко спросила Люба.

— Нет, Любушка, я не экстрасенс. Я ловкач, на вроде, той цыганки, что пыталась тебя сегодня развести.

— Зря ты думаешь, что Сэра мошенница, к ней, между прочим, сам мэр обращался, — как-то не вполне уверенно пролепетала Люба.

Голый Макс присел на край кровати, свесив ноги. Наивность женщины умиляла. Он вспомнил себя в момент, когда познакомился с учителем.

— Люба, присядь, пожалуйста, рядом, — попросил Макс, указав ладонью место рядом, — я расскажу тебе, что всё-таки с тобой сегодня приключилось.

В глазах Любы появились нотки страха, и эти самые нотки не ускользнули от внимания нашего героя:

— Послушай, Люба, не бойся меня. Я просто хочу рассказать, что сегодня с тобой случилось, поверь, я не буду тебе врать. И если ты считаешь, что я в какой-то мере опасен, или тебе будет не комфортно в моей компании, то я тут же покину твой дом.

Женщина, укутанная в одеяло опасно, под села на предложенное место, а Максимилиан начал свой урок:

— Как я говорил ранее, Люба, я ловкач, такой же, как и те цыганки что тебя сегодня ограбили, — Люба приоткрыла рот, в её карих глазах читался немой вопрос «как»? — Тот кошелёк, который я принёс тебе в кафе, вытащили цыганки, что вертелись вокруг тебя. Я сидел на лавочке неподалёку, и всё это видел своими глазами.

— И ты ничего не сказал и ничем не помог? — по-женски рассержено поинтересовалась девушка.

— Почему не помог? Я же вернул тебе кошелёк. Пришлось немного повозиться, но в итоге твои сокровища оказались в твоих же руках.

— То есть, то, что ты изображал в кафешки была чистой воды постановка?

— Нет. Ты мне очень понравилась, — совершенно искренне ответил Макс, — поверь, если на твоём месте была бы какая-нибудь другая Люба, я бы даже стараться не стал.

— А как ты так много про меня узнал? Мы ведь с тобой практически небыли знакомы.

— Часть истории о тебе я подслушал при твоём разговоре с гадалкой, после те два наркомана, что пытались тебя гробануть некоторое время обсуждали историю твоей жизни, кажется, один из них был твоим погодкой и учился в параллельном классе.

— А про детей? — разочарованно поникшим голосом задала вопрос Люба.

— Твоя квартира, — сумбурно пояснил Макс, — последние шесть лет я провёл в одной камере с очень выдающимся человеком, этот человек обладает специфическими навыками, он мог любого вытряхнуть наизнанку, просто взглянув на него. Вот и я нахватался разного.

— Но всё-таки, поясни про бездетность? — уже более спокойным тоном попросила

женщина.

— Ваша проблема была в группах крови и возможной генетической несовместимости. У твоего мужа группа была четвёртая, а резус-фактор положительный, а у тебя вторая отрицательная.

— Откуда ты знаешь, какая у него была группа? Даже я сейчас не могу сказать этого?

— У тебя в шкафу на верхней полке, рядом с фужерами стоит фотография двух мужчин в военной форме, у них руки перекинuty через плечи, так вот, у мужчины, что стоит слева на руке набита военная татуировка с группой крови.

— А почему ты решил, что именно мужчина справа был моим мужем? — с недоверием поинтересовалась буфетчица.

— Левая часть фотографии замызгана, а на уголках правой присутствует пыль, скорее всего, ты раньше часто гладил этого мужчину большим пальцем.

Девушка очень хотела спросить, а почему не теперь, вот только она боялась, что гость с лёгкостью разгадает этот вопрос, в очередной раз покопавшись в её душе.

Что касается твоих данных, так вот, на нижней полке этого же самого комода лежит ворох медицинских бумаг. Там я и заметил листок с анализами. Не удивляйся, у меня выдающаяся память, я тебе могу наизусть его прочитать, так вот, имя на листке видно не было, зато была видна группа крови.

— А про то что бывают проблемы между группами и резусами ты откуда узнал, доктором раньше был?

Откровения молодого человека подействовали на потрясённую буфетчицу подобно успокоительному.

— Я раньше был женат, и у нас тоже были проблемы с зачатием. Вот отсюда и знания, — честно признался Макс.

— А ты сейчас к ней едешь? — с лёгкими нотками досады спросила буфетчица.

— Люб, меня выпустили из шестёрки, — карие глазки девушки против воли выдали лёгкие нотки удивления, — ты бы стала ждать заключённого, который никогда не вернётся?

Буфетчица от изумления слегка приоткрыла рот, но тревожный вопрос так с губ и не сорвался, впрочем, о чём хотела спросить Люба Максимилиан прекрасно понял и поспешил её успокоить:

— Я не сбежал, если ты думаешь об этом. Вон у меня и справка об освобождении имеется. Полицаи меня сегодня раза четыре проверяли, как и ты поверить не могли.

— Да как такое вообще возможно? — во взгляде девушки читалось недоверие и тревога. Макс решил не усугублять:

— Ладно, я по твоим глазам вижу, что ты мне не веришь. Вон и страх в глазах появился. Я так понимаю, наш прекрасный вечер подошёл к своему логическому завершению?

Люба ничего не ответила, она стояла посреди комнаты укутанная в одеяло под самые подмышки, интересный мужчина, который играючи ворвался в её жизнь, прекрасно понял или прочёл все её мысли, расчехлил её душу и препарировал каждое скрытое чувство. Интуиция бедняжки буфетчицы вопила: «Беги от него подальше», но страх сковал настолько сильно, что не удавалось даже с места тронуться. Максимилиан же начал поспешно одеваться. Комнатные часы на стене показывали без четверти три. Натянув спортивное синтетическое трико и растянутый свитер, наш начинающий ловелас проследовал в узкий коридор, за ним же молча проследовала и Люба, укутанная в одеяло, женщина молча провожала ночного гостя. Макс натянул тюремную фуфайку, открыл входную дверь и не

обернувшись произнёс:

— Люба, ты замечательная женщина. Прости меня, за то, что я тебя напугал.

Наш герой шагнул за порог, в тёмный прохладный подъезд и захлопнул за собой обшарпанную дверь. Закрытая дверь ответила лязгом замка с обратной стороны.

— «Всё, "программа максимум" была провалена», — цинично отчитался перед собой Макс, — «А учитель был прав! Дурак я добренький. Вот, на хрен, я к ней в душу полез, всё ведь так хорошо шло! Нет, блин! Жалко её стало».

Макс с досадой сплюнул себе под ноги.

— «Ладно, до утра не так уж и долго осталось. Постою несколько часов в подъезде, а как светать начнёт, отправлюсь в больничку или на вокзал».

С этими нелёгкими мыслями Максимилиан устался в небольшое грязное окошечко обшарпанного подъезда на бушующую за окном пургу.

В таком режиме наш главный герой простоял недолго, через несколько минут лязгнув замок за спиной и в подъезд вышла Люба, укутанная в пуховик. Видимо, переборов страхи, какие-то тёплые чувства взяли верх. И барышня решила исправить ситуацию. Максимилиан стоял на лестничной площадке, оперившись об ограждение:

— Люб, я немного постою и уйду, — негромко не оборачиваясь произнёс Макс, — на улице холодно.

Женщина в нелепом пуховике встала, рядом прижавшись к мужскому плечу и негромко ответила:

— Ты кушать хочешь?

Такая перемена в настроении буфетчицы сильно удивила нашего героя, он уже перебрал уйму вариантов поведения этой женщины, вот только все расклады дали сбой, а ведь раньше он практически никогда не ошибался. Максимилиан молчал поражённый развитием ситуации.

— Послушай, ты ведь ничего плохого мне не сделал? Ну чего ты будешь мёрзнуть, пойдём.

Люба взяла Макса за холодную руку и повлекла за собой в квартиру. Удивительно, насколько быстро женщины могут менять свои решения и душить собственные страхи, для этого нужно только принять для себя решение и начать действовать, чем собственно Люба и занялась. Для начала, буфетчица, всё-таки, накормила ночного гостя, а после и уложила спать, приткнувшись рядом. Вот только и на этот раз уснуть не вышло, когда Макса уже почти сморил приятный сытый сон. Люба нанесла типично женский удар, вроде как ни к чему, барышня поинтересовалась:

— Послушай, а ты не мог бы мне рассказать немного о себе? Про меня ты знаешь даже больше, чем я о себе знаю.

Макс призадумался, в его памяти всплыл прощальный образ учителя. В своём последнем разговоре тот просил не ожесточаться и попробовать найти себе духовника — человека, которому можно будет рассказать всё, что с Максом произошло за эти шесть лет. Максимилиан ухмыльнулся сам себе:

— Ты в самом деле хочешь всё про меня узнать?

— Да, — без лишних раздумий ответила Люба.

— Только смотри, это очень длинная и не очень занимательная история, — Макс закинул одну руку за голову, а второй сильнее прижал буфетчицу к себе.

— До утра времени много, а скучней нашего Углинска городов не бывает.

— Ну что ж, тогда слушай, милая.

Глава вторая. Исповедь.

— Как ты понимаешь, Люба, из шестой меня выпустили не просто так, — начал свою исповедь Максимилиан.

— Это понятно, — посильней прижавшись к Макс, прошептала Люба, — я вообще ни разу не слышала, чтоб из шестой кто-то своими ногами вышел.

— Меня отпустили, потому что открылись новые факты по моему делу. Ладно, давай я начну сначала. Я, Люба, в своем далеком прошлом проживал в небольшом городке Энске. Слышала о таком?

Люба ничего не ответила, видимо за пределы родных пенатов она выбиралась не так уж часто.

— Так вот, — продолжил Максимилиан, — более шести лет назад Энск потрясла череда серийных убийств.

Максимилиан прикрыл глаза и постарался припомнить хронологию минувших событий. В полумраке душного тюремного вагона раздавались звуки знакомой до боли песни. Чей-то гнусный, но не лишённый определенного очарования голос ладно и надрывно выводил песню про то, что маме не стоит ждать своего непутевого сына разбавляя слова гитарным боем:

— Постой, паровоз, не стучите, колеса,
Кондуктор, нажми на тормоза...
Я к маменьке родной с последним приветом
Спешу показаться на глаза.
Прости меня, мама, хорошего сына —
Твой сын не такой, как был вчера.
Меня засосала опасная трясина,
И жизнь моя вечная игра.

После слов про маменьку к горлу нашего героя подступил неприятный ком и как-то особенно сильно захотелось зарыдать. Как в детстве, когда за любую жизненную неурядицу можно было распустить нюни, намотать сопли на кулак и излить душу любимой мамочке, обвиняя весь окружающий мир в своих проблемах. Вот только не было сейчас мамочки и скорее всего больше никогда не будет. Наш главный герой был самым тщательным образом уложен на нижнее место специализированного вагона и пристегнут наручниками к специальным креплениям на стенке рядом, причем пристегнут он было тоже довольно своеобразно, а именно правая рука и правая нога пристегнутые наручниками к особой поперечине, что не позволяло Максимилиану насладиться самой маленькой толикой свободы или видимостью комфорта. Максимилиан Федорович Спицын, молча лежал на спине терзаемый совестью. Тюремный вагон с индексом 48–14/12 УФСИН, в простонародье именуемый столыпинским, оказался на удивление многолюдным местом.

Еще вчера Максимилиан успел оценить наплыв обитателей. Серый вагон с незамысловатой аббревиатурой практически ничем не отличался от тысячи прочих вагонов, по крайней мере, с наружной своей части, единственным значимым отличием были металлические решетки на окнах и единственный вход. Со стороны входа компактно разместились: туалет с окном-иллюминатором и самое неприятное, что это самое окошко находилось на входной двери санузла. Далее, с правой стороны вагона расположился узкий

коридор, а с левой в ряд находились комнатухи-купе. Стандартная дверь имелась только у первого купе, в котором обитали охранники, а вот другие были прикрыты решетками, вместо входной двери выезжала решетка с ячейками, толщиной примерно с три пальца. Контингент данного вагончика был довольно специфический, для рядового члена общества: убийцы, воры, мошенники и прочие представители социального дна и криминального сообщества. Молодые и не очень люди, в основном со спортивными сумками, ну или в крайнем случае с клетчатыми челночными баулами, нехотя заполняли свободные купе специфического вагончика. Максим расположился территориально практически у самого входа, ну или выхода, ближе было только купе вертухаев — охранников и по совместительству провожатых веселого вагончика. Лежа на нижнем плацкартном месте головой от окна, Максим Федорович Спицын, собственными очами наблюдал практически каждого гостя специфического вагончика. Обитатели дна прибывали в течение всего дня «пачками» и по одиночке. На вскидку несчастного узника, в вагон уже набилось порядка сотни человек, когда один из охранников — детина, упакованный в спец форму охранника, довольно громко объявил:

— И так, господа начинающие и профессиональные сидельцы! — голосом полным цинизма начал вещать детина, — большая просьба, товарищи, заключенные воздержаться от обильного приема пищи и питья, так как наш веселый поезд по предварительным прикидкам пробудет в пути от трех до пяти дней.

— Это что за прикидки такие? — спросил кто-то из заключенных, довольно гнусным голосом, — и почему народу так много, в прошлый раз, когда я на этап ехал, дышалось куда как легче.

Вертухай цыкнул зубом, недобро покосившись в сторону купе откуда прозвучал вопрос и мерно ответил:

— К великому сожалению, союз распался, а наш новый царь — Борька, отменил смертную казнь, — продолжил деловито вещать детина, — а число вашего брата непрерывно увеличивается, транспортных средств на всех не хватает, да плюс у нас с вами сегодня особый гость.

Детина ухмыльнулся и перевел взгляд на Максима, который в гордом одиночестве расположился в просторном купе.

— С нами сегодня отправится в путешествие довольно известная личность, — все так же мерно и цинично вещал охранник. — Гордитесь господа, с вами в одном вагоне сегодня изволит путешествовать сам «убийца ангелов»!

И вот тут весь вагон взорвался криками свистом и воплями негодования, «Коллеги по путешествию» стали орать на все лады и предлагать разное, кто орал и требовал подселить столь дорого гостя в их купе, они даже подвинутся, выделив особое место столь дорогому гостю, другие тупо угрожали, третьи просто свистели и улюлюкали, поднимая градус децибелов на недостижимы до сего момента уровень. Максим сжался, вся эта канонада звуков, угроз и предложений была посвящена именно ему. Это именно его дотошные журналисты окрестили «убийцей ангелов». И именно над ним недавно прошел резонансный суд, подробно освещаемый многими государственными телеканалами.

Гул и звуковая атака, прекратились практически одновременно, как только провожатый начал говорить:

— И так, за еще большую тесноту можете поблагодарить наше любимое правительство и нашего особого гостя. Господа, имеющие опыт поездки в подобных вагонах на различные

расстояния, большая просьба объяснить начинающим седельцам, почему не стоит пресыщаться, если вдруг кому-то станет плохо, закружится голова, или понос прихватит, то это проблемы чисто того купе, где все это случилось. И наслаждаться всеми последствиями и запахами вам придется самим. Каждое купе посещает отхожее место по времени. Час времени на одно купе, санузел посещаем по одному, — жестко отчеканил охранник и вагон вновь взорвался криками недовольства.

— Ты чего, командир, нас тут пятнадцать человек! — раздался недовольный дерзкий голос из глубины вагона, — это четыре минуты на человека, плюс, нужно зайти и выйти, я так быстро не справлюсь, мне как минимум нужно полчаса посидеть.

— Так, арестанты в четвертом купе идут в уборную последними, — заявил охранник, — уж больно много разговаривают!

Далее вертухай Леня Гресько вещал еще какие-то прописные истины и положения о поведении перевозимых заключенных и техники безопасности на ж/д путях. А Максим молчал, он не слушал охранника, он старательно прислушивался к себе пытаясь осознать, что же всё-таки с ним произошло.

Нашумевший суд с кучей репортеров и родственников пострадавших «ангелов», (невинно убиенных молодых девушек), в преддверии выборов мэра распиарили довольно сильно, со стороны обвинения выступал молодой, но уже хорошо зарекомендовавший себя прокурорский, являвшийся по совершенно случайному стечению чудовищных обстоятельств братом одного из баллотирующихся кандидатов. Предвыборный плакат Прохора Константиновича Лягаева, по случайному стечению обстоятельств был размещен напротив того самого здания суда, в котором судили героя нашей истории. На огромном билборде были изображены два представителя одной фамилии, сам Прохор Лягаев — вальяжный видный мужчина в дорогом костюме одной рукой пожимал за плечо, более молодого мужчину в прокурорском кителе, а второй усердно жал протянутую руку. Второго представителя звали Харитон, в более тесном, криминальном кругу сей деятель был известен под прозвищем Харя — это был беспринципный, бесхребетный и наглый представитель чиновничьего сообщества. Братья Лягаевы не особо отягощались муками совести на пути к власти пользовались всеми доступными им возможностями. Вот и сегодня Лягаев старший, публично плюнул на приглашение в честь открытия элитного коттеджного поселка «Соловьи» и решил снизойти до простого народа, заодно пообщавшись с журналистами, толпящимися у здания суда.

Первая часть суда проходила под лозунгом: «во всем виноват Максимка!». Судья зачитал обвинения, прокурор предоставил доказательства, а адвокат, выданный государством, по-доброму посоветовал признать свою вину и попросить прощения у родных невинно убиенных девочек. Все доказательства на взгляд Макса были очевидны, во-первых — в багажнике его ауди восемьдесят, следователями были найдены потожировые трех из одиннадцати невинно убиенных девушек. В этом же самом багажнике нашли и нож — орудие преступления, и самое плачевное для нашего героя, вся эта катавасия произошла в дни отсутствия супруги дома. Урожденная Родионова Светлана Геннадьевна в эти самые дни прибывала в командировках, по большей части в других городах по делам фирмы, на которую она трудилась. А сам герой не мог внятно рассказать, где он был, и что он делал в эти самые дни. Максим, обладающий отличной памятью банально не помнил, что с ним происходило. Эти злополучные даты были словно ластиком стерты из его памяти. Приглашенный эксперт довольно популярно объяснил, что у социопатов такое бывает, он

приводил какие-то примеры, фамилии и диагнозы, вот только на тот момент наш главный герой не вникал в смысл сказанного. Максим сквозь клетки решетки глядел на свою горем убитую матушку. Елена Прокофьевна Корманчук была преподавателем русского языка и литературы во втором поколении, она одна воспитала Максима и его сестру Софью, она пережила девяностые, но вот этот суд ее капитально подкосил. На резко постаревшую матушку было больно смотреть. Она осунулась и сильно поседела. Максим и без того был паршивой овцой в семействе, но вот суд и обвинения в таких делах, старушка мать никак не ожидала.

Когда приговор был зачитан, и ее сын Максимка получил пожизненно заключение в пенитенциарном заведении особо — строгого режима, толпа взорвалась эмоциями, матушка смотрела на сына с такой ненавистью, что он осознал без слов, с этого момента любимого сынка Максимки больше не существовало, для Елены Прокофьевны. Ее сын навсегда умер. Рядом со старушкой сидели еще две девушки, одна молодая симпатичная брюнетка невысокого роста, которую звали Светлана и рыжеволосая сестренка. Максим глядел на эти три фигуры виноватыми глазами. Мать не глядела в сторону душегуба, брюнетка глядела в пол виноватыми глазами, девушке было стыдно перед всеми этими людьми, зато глаза третьей девушки глядели на брата, и в них читалось только одно: “Я не верю”!

Максим очнулся то ли от сна, то ли от наваждения, на него сквозь некрупные клетки решетки глядел старший охранник Леня Греско.

— Ну что вылупился, рожа уголовная? Гости к тебе, встречай.

Леня Греско отодвинул в бок решетку купейной двери и в купе ввели еще одного невольного. Гостем был мужчина кавказской внешности, взгляд у него был цепкий, а лицо небритое. Двое охранников расслабили наручники и пристегнули гостя точно таким же образом, каким был пристегнут Максим на противоположное койко-место.

— Радуйся, душегуб, - с явным украинским акцентом возвестил один из охранников, — попутчик у тебя до самого «Черного пингвина».

Охранники покинули купе, и Леня задвинул решетку, закрыв ее на замок.

Лицо кавказской национальности. Повернулось поудобнее на бок и нагло уставилось на собрата, по несчастью.

— Тебя как звать, горемычный? — весело с иронией в голосе поинтересовался кавказец без какого-либо акцента.

— Максим, — смущенно представился душегуб, стараясь избежать встречи с прямым и жестким взглядом кавказца.

— А меня Абдул зовут, меня в терроризме обвиняют. Мы с братьями немного постреляли на аравийском полуострове, а после отдохнули в Дагестане, — похвастался кавказец, — а тебя за какие заслуги?

— Разве о таком принято говорить? — ответил вопросом на вопрос Макс, — да и чего-то рассказывать не особо хочется.

— Как знаешь, — без обид ответил Абдул, — просто ехать далеко, да и скучно, вот и стараюсь дорогу разговором разбавить.

Максиму говорить ужасно не хотелось, он, и сам до конца не осознал, что произошло и уж тем более не хотелось ему излить душу первому встреченному террористу. Макс отвернулся от собрата по несчастью и постарался шевелиться как можно реже. А второй пассажир почетного купе негромко затянул какую-то мелодичную песенку на одном из языков Кавказа. Голос попутчика звучал очень мелодично и красиво. Суровый кавказец

выводил песню бархатным красивым баритоном. Максим, сам не желая того заслушался. Голос сурового кавказца лился медом, он был мелодичен и очень красиво поставлен, так, словно сосед по купе добрую половину жизни занимался исключительно вокалом. Даже не понимая слов Максим, ощущал неведомую ему ранее красоту напева. На ряду с нашим героем притихли и остальные обитатели вагона, тишина накрыла все пространство сама собой, и даже суровый охранник молча стоял напротив двери и молча слушал пение этого незаурядного террориста.

Песня закончилась, и пространство вагона вновь наполнилось звуками, сначала не торопясь и осторожно, а после сильнее. Общий фон шума вновь приобрел бывшие оттенки и уровни. А задумчивый Леня Гресько, очнувшись от очарования песни, негромко произнес:

— Очень красивый голос.

Голос горца был удивительно гармоничен. Казалось, он проникал в самую душу, будоража нечто в самой ее глубине.

От давних воспоминаний отвлекла Люба. Мерное сопение под боком Максимилиана усилилось. Максимилиан осторожно тронул девушку рукой. Но та уже довольно крепко спала. Похоже, на этом исповедь можно было заканчивать. Макс поудобнее положил голову на подушку, чуть сильнее прижал к себе мирно сопящую буфетчицу и прикрыл веки. Сон пришел мгновенно.

Когда наш герой любовник открыл глаза небольшие электронные часы на прикроватные тумбочки показывали без четверти десять, окна в комнатке были зашторены и что творилось за окном понятно не было. Максимилиан впервые за долгое время отпустил вожжи, и теперь лежа раздумывал утро сейчас или вечер.

— «Сходил в гости, называется, — попенял себе Макс, — на кой ляд я вчера так сильно расслабился, теперь вот непонятно опоздал я на электричку или нет?»

Гость поднялся с кровати и принялся разыскивать свои вещи, но и тут начинающего ловеласа ждал неприятный сюрприз. Вещей попросту не было. Максимилиан стоял абсолютно голый посреди спальни с такой миной словно его обокрали, хотя кому вообще могли понадобиться настолько дрянные вещи? В этот нелегкий для Макса момент с кухоньки донеслось осторожное бряканье посуды. И наш герой, окинув критичным взглядом свои обнаженные тела осторожно выдвинулся на звуки возни. На тесной кухоньке, хлопотала Люба, барышня стояла у плиты жаря блинчики, на соседней конфорке в эмалированной трехлитровой кастрюльке томилось второе, что это было со своей позиции в коридорчике Максимилиан сразу понять не смог, но запах от кастрюльки шел умопомрачительный. Слюна против воли начала забивать рот.

— Доброе утро, — вежливо поздоровался Макс прикрывая самые интимные места сложенными ладонями, — Люб, я тут вещи свои найти не могу. Ты не подскажешь, где они?

Миловидная буфетчица в довольно откровенном халатике, скрывающем только самые пикантные места и коротком фартучке надетым, поверх всей этой идиллической картинке стояла у газовой плиты выливая на чугунную сковороду жидкое тесто. Как только черпак погрузился в массивную плошку с жидким тестом, Люба перевела взгляд на парня и весело улыбнулась, глядя на картинку стеснительного юноши.

— Максим, я выкинула твои вещи, прости, но в той рвани, в которой ты вчера мне встретился вообще ходить нельзя, особенно в такие морозы.

То, что Люба не врет Макс осознал сразу, Люба вообще врать не умела. И Максимилиан с совершенно растерянным видом присел за стол. Вид у парня был потерян по нескольким

банальным причинам, во-первых, среди этих самых обносков находилась справка об освобождение — его единственный документ, да все его состояние (триста сорок рублей) лежали под стелькой демисезонных туфель. Фактически Макс в данный момент находился в полной зависимости от этой красивой домашней женщины.

— У меня в вещах справка была? — выдавил из себя вопрос, потерянный Макс.

— В спальни, в тумбочке, — поспешила успокоить Макса женщина, — там у тебя еще какая-то мелочь в ботинках была, все в прикроватной тумбочке, в выдвижном шкафчике.

— А вещи? Мне ведь на электричку нужно успеть, — путешествовать до самого Энска голышом в планы Макса не входило.

Люба перевернула блинчик и довольно поглядев на молодого ловеласа, а после примеряющимся тоном поспешила успокоить парня:

— Максим, до пятницы электричек не будет. Пока морозы не спадут пути всерьез ремонтировать не начнут. А что касается твоих вещей, то я их выкинула, извини, но в том тряпье ты все свое здоровье оставишь. Неужели ты в «шестую» попал в этих тряпках?

— Нет, конечно, — поспешил откреститься Макс, — неужели ты думаешь, что у меня имелась фуфайка тюремного образца?

Люба ухмыльнулась, представив эту картинку:

— Да уж, забавная у тебя была бы жизнь, — Люба скинула со сковороды блинчик в общую стопку, и вытерев руки об передник, словно невзначай выпалила, — у меня остались старые вещи мужа. Выкинуть их рука не поднялась. А вот теперь все изменилось.

Барышня взяла Макса за руку и повлекла его за собой в спальную комнату, там она раскрыла одну из створок шкафа, в котором бережно были сложены чистые выглаженные мужские вещи.

— Подбери себе что-нибудь, — предложила Люба и вернулась на кухню.

Добрую четверть часа Макс рылся в вещах, стараясь подобрать хоть что-то подходящее для себя по габаритам. Ныне покойный муж Любы был мужиком видным, в отличие от Макса, на котором вещи смотрелись словно мешковина на пугале. Порывшись в предложенном, привередливый ловелас натянул какие-то просторные шорты и черную хэбэшную футболку, а после проследовал на кухню, из которой доносился такой приятный запах. Следуя на запах, Максимилиан вышел к накрытому столу. На том месте, где он сидел раньше стояли тарелка с наваристыми щами, стопка блинчиков рядышком с масленкой и пиалам меда. От столь прекрасного гастрономического обилия у нашего героя во рту началось обильное слюноотделение. Он очень давно не кушал чего-то подобного.

— Садись, любовничек, и угощайся, — весело предложила Люба.

Макс не стал строить из себя стеснительного юношу и с великой радостью накинулся на предложенные яства. Казалось, что все смертные грехи сошлись в этот момент в одном голодном человеке. Пожалуй, если бы кто-либо сейчас постарался отнять предложенное Макс угощение, то он поймел бы кучу неприятностей, скорее всего, для начала, Максимилиан бы зарычал подобно псу, у которого отнимают кость, а после, возможно, он бы накинулся на обидчика и перегрыз тому горло. Но такой живой гастрономический интерес явно польстил Любе. Барышня довольно созерцала насыщающегося мужчину и периодически подкладывала ему в тарелку куски мяса.

Наконец, герой любовник набил свою не такую уж большую утробу и с очень довольным видом отвалился от тарелки. Люба мило улыбнулась и пододвинула поближе

стакан с чаем.

— Так что там дальше-то было, ну с тем горцем? — напомнила девушка и глянула на гостя с весьма заинтересованным видом.

— Хм. А я-то думал ты вчера уснула.

— Нет, я не спала, — ответила Люба, подвигая пиал с медом поближе, — просто мне давно не было так хорошо. Вот и лежала тихо, словно мышка. Ты, наверное, и решил, что я уснула.

— Ладно, так на чем я остановился?

— Ты рассказывал, как твой сосед по купе закончил петь, — напомнила барышня.

Максимилиан призадумался, сделал один большой глоток из кружки с цветком подсолнуха и продолжил свой рассказ.

Следующие два дня наш горемычный герой провел в аду, сосед по купе оказался ненормальным человеком. Поведение горца адекватным можно было назвать с огромной натяжкой, у Абдула очень резко менялось настроение и взгляды на жизнь. Он то впадал в состояние меланхолии затягивая своим бархатным голосом какие-то горские напевы, то следом его захлёстывала волна прекрасного настроения, почти эйфории, спустя какое-то время террориста захлестывал гнев и он принимался орать на соседа по купе обещая при случае прирезать, затем кураж куда-то пропадал и горец становился нормальным цивилизованным человеком. В эти моменты, Абдул начинал по-человечески общаться с собратом по несчастью, рассказывая о себе множество различных забавных историй, впрочем, и такое состояние продолжалось недолго. Каждая смена настроения отражалась на физиономии горца. В эти явно аномальные моменты лицо Абдула становилось то особенно зверским, то умиленным или одухотворенным, а то и вовсе безразличным. Минут пятнадцать к ряду, кавказец полупшепотом мог рассказывать, как будет убивать проклятого душегуба, обрисовывая жуткую картину расчленения и уничтожения, а после словно ничего и не было принимался весело травить анекдоты. В подобной обстановке Максимилиан провел двое суток. Самое интересное, что вертухай Леня видел все происходящее, но при этом он не вмешивался в ход событий. Эти двое суток, наш горемычный герой не спал и не ел, он все это время чувствовал тяжелый взгляд безумного террориста, смотрящий на него исподлобья. Именно этот проникновенный взгляд позволил нашему герою стать тем, кем он стал в дальнейшем. В ночь вторых суток, поезд тянувший тюремный вагон встал где-то посреди поля. Дверь отъехала, и Леня в сопровождении еще одного охранника зашел в тесное купе. Горец довольно улыбнулся и задорно подмигнул Максиму:

— Сейчас меня освободят, и я с тобой порезвлюсь, — довольно сверкнув глазами пообещал террорист.

Максимилиан в смелое заявление не поверил, вот только, Леня и в самом деле отстегнул наручники с ноги и рука горца, тот поднялся на ноги, размялся и не глядя на Леню спросил:

— Они прислали мне замену?

Леня, не говоря ни слова указал глазами на своего напарника тот поспешил отойти, в сторону и напротив входа остался стоять молодой человек кавказской наружности довольно сильно походивший на Абдула.

— Проходи, располагайся, — приказал Леня замене горца.

Парень покорно подчинился воле вертухая и прилег на койко-место. Далее Леня пристегнул несчастного за руку и ногу, а после вышел из купе.

Абдул произнес несколько слов на одном из языков Кавказа и у парня потекли слезы из глаз.

— Горец, ты делаешь хорошее дело, — закончил речь Абдул на русском, — твоя семья не будет знать бед. Позволь я поправлю тебе подушку.

Расстроенный парень приподнял голову, а горец, вместо того, чтоб ее покомфортнее подоткнуть, вырвал подушку из-под головы и накрыл ей лицо. Такого поворота событий Максимилиан не ожидал. Если бы у парня не были связаны рука и нога, то возможно он бы и смог отбиться от террориста, вот только сила и обстоятельства были не на стороне случайной жертвы, подписавшейся подменить собой другого. Минут через семь Абдул убрал подушку с лица паренька, а после подложил ее под голову теперь уже трупу. В этот момент в купе заглянул Ленья и с совершенно спокойным видом поглядел на Абдула:

— Ну, ты все?

— Сейчас, еще одного придушу и можно на свободу с чистой совестью, — оскалил в улыбке белые зубы горец.

— Абдул, тебе заняться нечем? У нас и так будут крупные разборки, по поводу одного жмурика, а ты нам еще говна на вентилятор подкинуть хочешь?

— Да ладно! Не скули, охрана, не трону я этот мусор. Повезло тебе, пацанчик, — зло ощерился террорист, — ладно, Ленья, веди. Меня ждет свобода.

Ленья кивнул в сторону выхода из вагона, Абдул еще раз прошелся по купе тяжелым взглядом и вышел прочь. Решетка двери закрылась, и Максимилиан сильнее вжался к стенке. Его трясло, панический страх вкупе с выбросом адреналина и нескольких бессонных ночей подействовали на молодого человека весьма удручающе, проще говоря наш главный герой обделался по-мокрому. На свои мокрые штаны Макс не обращал и малейшего внимания. Он отвернулся к стенке и трясаясь в приступе адреналинового шока потерял сознание.

— Ты серьезно? — перебила рассказ Макса Люба, — как такое вообще возможно?

— Если ты про подмену человека, то здесь все элементарно. Гос структуры — тот еще паноптикум. Спец службы могут запросто вертеть такими вещами.

— А ты не пробовал куда-либо обратиться? Написать докладную начальству шестой?

Максимилиан поглядел на Любу словно на самую наивную в мире девушку:

— Любаш, ты серьезно думаешь, что поверят сидельцу, которого подозревают в массовых убийствах, а не несколькими организованным охранникам поезда связанными со спец структурами?

— Ну да, — Люба как-то сразу сбилась с подобной идеи.

— Я с этим трупом в одном купе провел двое суток, — охранники завесили мне вход в купе пленкой. Представляешь Люб, я двое суток находился в двух шагах от трупа. Двое суток меня никуда не выпускали и не кормили. К концу вторых суток в моем маленьком купе дышать было невозможно. Я этот запах тлена до сих пор прекрасно помню.

Макса передернуло от неприятных воспоминаний.

— Действительно жутко, — согласилась Люба, — это ж какой, наверное, стресс.

— Сейчас оценивая все произошедшее, я так не считаю, напротив, тот момент меня очень многому научил. И в какой-то мере поменял. Выключил все лишние эмоции. К тому моменту, когда забрали труп, я уже ничего не боялся, я в буквальном смысле отрешился от мира и впал в какое-то состояние оцепенения. И ты знаешь, в этом состоянии я прожил весь следующий год.

— Я даже не представляю, каково это, — сочувствуя, пожала плечами буфетчица.

— Да никак, в подобном состоянии мне было абсолютно все равно что творится вокруг. Состояние полного стопроцентного пофигизма. Но были в этом состоянии и положительные моменты, ум стал очень светлым мозг стал работать на порядок быстрее.

Занимательную историю злоключений Максимилиана прервал дверной звонок. Люба поглядела на часы:

— Десять часов утра, ты случайно никого в гости не приглашал?

Максим даже потерялся от такого вопроса, а Люба коварно улыбнулась:

— Да ладно, не напрягайся ты так, я пошутила. Это скорее всего моя сестра, она живет в соседнем доме.

В дверь начали нещадно стучать и давить на кнопку дверного звонка. Люба шустро поднялась с места и сбегав в спальню притащила какой-то мужской халат зеленого цвета:

— Надень, а то если это моя сестренка пожаловала будет неудобно.

Максимилиан принял из рук халат накинул его на себя и подпоясался. Халатик был явно не по размеру, вот только за неимением прочего пришлось смириться с таким неудобством, да, собственно говоря, и неудобством этот халат можно было назвать с большой натяжкой, Он был велик, но зато в нем было так уютно и приятно.

— Ну наконец-то! — раздался веселый, но укоряющий женский голосок в коридоре после того, как лязгнул дверной засов, — я уж думала ты померла, ну или завела себе любовника и резвишься с ним во всю на кухонном столе пока твоя бедная сестренка замерзает от холода и голода в этом сером унылом подъезде. Сестричка, с родней так не поступают, — укоризненно заметил бойкий задорный голосок.

Глава третья. Ураган по имени Анюта.

Ураган по имени Анюта кубарем ворвался в небольшую хрущевскую двушку.

— Ну и чего ты на меня так вылупилась? — продолжил задорно верещать приятный женский голосок, — что у тебя вообще за манеры, сестренка, заставила меня — бедняжку стоять под дверью, а после даже чаю не нальешь? Видимо правду про тебя бабки на лавочке говорят. Нелюдимая ты. Вот сейчас как обижусь, да как уйду от тебя, и как целых два дня не буду с тобой общаться. Я бы не общалась и дольше, но мне без тебя становится скучно.

— Анютка, можно так не кричать? — робко, еле слышно попросила Люба, — я просто сегодня не одна. У меня мужчина в гостях.

— Ты? Не одна? И у тебя мужчина? — иронично всплеснула руками девушка, — Милая, поверь моему женскому опыту, когда к тебе на ночь приходит настоящий живой мужчина, как правило, он свою обувь оставляет возле двери, и в большинстве случаев он приходит в гости к девушке в каких-либо вещах особенно это актуально зимой. А у тебя тут нет ни обуви, ни какого-нибудь задрипанного пальтишки, куртки или на худой конец фуфайки, — Анютка артистично поднесла ладонь ко лбу Любы, — а, я все поняла! Ты перегрелась в нашем жарком почти тропическом климате! Присела рядом с батареей в поисках мужского тепла и сильно перегрела свой и без того не самый светлый мозг.

— Анютка, да я серьёзно! У меня гость на кухне, — возмущенным шёпотом отчиталась Люба.

— Ага, — скептически согласился разбитной женский голосок, — восемь лет никого к себе не подпускала и тут за один день нашла себе самца.

— Анют, ну давай позже на эту тему поговорим, мне сейчас и в самом деле не до этого, — полушепотом взмолилась Люба, — ты куда пошла?!

— Хочу посмотреть, — без капли смущения продолжила вгонять в краску Любу ее разбитная сестрица, — нужно понять, кого к тебе вызывать, экзорцистов или санитаров.

Люба продолжала лепетать что-то невнятное, а ураган по имени Анютка медленно двинулась в сторону кухни громко на распев голоса:

— Мужчинка! Ты где? Где ты, принц на белом коне!? Где же ты, мужчина Любиной меч...

Ураган-Анюта замолчала на полуслове, в ее поле зрения попал настоящий живой мужчина, которого она только что считала плодом воспалившегося воображения своей сестрицы. Анька не без малой доли удивления глядела на неизвестного лысого молодого человека деловито и без малейшего смущения, намазывающего на блинчик мед.

— Я же говорила тебе, что я тут не одна, — Люба стояла за спиной Анютки красная словно рак, — господи, как неудобно получилось.

Ураган Анютка развернулся на одном месте и с изумлением глянула на сестрицу:

— Господи, сестрица, а я ведь до сегодняшнего дня считала тебя порядочной женщиной, — Лицо Любы приобрело ярко-пунцовый оттенок, — слава богу, это не так! — радостно заявила Анюта.

Люба стыдливо отвела глаза стараясь не встречаться взглядом с Максом, зато Анютка нагло, словно выбирала поросенка на рынке, прошлась глазами по лицу, фигуре и рукам неизвестного до сели человека:

— Так, значит вызывать никого не придется, — Анюта без лишних церемоний присела

на свободный стул, — Как звать?

— Максим Федорович Спицын, — без капли смущения, продолжая намазывать мед на блинчик, представился наш герой.

— Потрясающе, настоящий живой мужчинка в гостях у моей тихони.

На Любу было страшно смотреть, две эти девушки были словно небо и земля, Люба была человеком зашоренным с кучей комплексов, навязанных тяжелым детством и воспитанием престарелой бабушки. Ураган Анютка, напротив являла собой образец полного отсутствия каких-либо комплексов, манер и условностей. На какой почве могли сойтись столь разные девицы Макс и представить не мог, и уж тем более не было понятно с какой стати эти две противоположности звали друг друга сестрицами.

Максимилиан сложил блинчик клинышком и прежде, чем засунуть его в рот, дабы разрядить обстановку, поглядел на Любу довольным безмятежным взглядом и произнес:

— Люб, великолепные блинчики, я целую вечность не ел ничего подобного.

Барышне явно полегчало, поняв, что сестрица ее не так уж и сильно опозорила в глазах гостя, Люба начала отходить.

— Сестрёнка, ты мне чаю то нальешь? — требовательно поинтересовалась Анюта, — а то я ведь по морозу, черти откуда добиралась до тебя.

— Из соседней пятиэтажки это, по-твоему, черти откуда? — слегка отойдя от стыда и поняв, что все не так ужасно, как казалось ответила Люба.

— Ну Любаша, ну налей чайку. Ну я очень тебя прошу, просто умоляю, — эта шельма сложила ладони и поглядела на Любу такими глазками, что куда там профессиональным попрошайкам. — Позволь мне утолить свою жажду и я покину вас. Обещаю. Могу даже на библии присягнуть.

Сестрица сдалась, ее Анют оказалась тем еще манипулятором и оторвой. Любаша вздохнула, а после проследовала к газовой плите и поставила чайник.

— Прекрасно, — хищно улыбнулась Анюта, — а пока мы пьем чай можно и о жизни побеседовать.

Нотки страха вновь появились во взгляде Любы, барышня явно чего-то опасалась и Макс прекрасно понял, чего именно. Любаша боялась огласки одного неприятного факта, ей по зарез нужно было скрыть, что ее новый мужчина только вчера вышел на волю. В этом небольшом городке считалось дурным тоном связываться с освободившимися. Нет, прецеденты, разумеется, имелись, как, впрочем, и барышни, не брезговавшие такими отношениями, вот только заканчивались подобные сношения, как правило, плачевно. И Анютка обладая природным любопытством и въедливостью запросто могла докопаться до неприглядной правды. Если говорить совсем откровенно Анютка Максиму понравилась, эта разбитная девчонка совершенно неприемлела лжи. Она сама рубила правду-матку в лицо и терпеть не могла, когда ввали ей. Эта рыжая миловидная девушка с довольно аппетитной фигурой и смазливой мордашкой по какой-то не ясной для Макса причине видела людей насквозь, чувствовала когда ей пытаются соврать на уровне подсознания. Подобных людей бывший учитель именовал простым незамысловатым термином — ведьмы. Этой девушке нельзя было врать, она чувствовала ложь на подсознательном уровне, а по сему, дальнейшее знакомство превращалось в очень занимательный аттракцион — хождение по граблям с завязанными глазами.

Люба налила чай и поставила кружку на стол перед сестрой, та с хитринкой поглядела на сестрицу сделал небольшой глоток и переведя взгляд на Максимилиана непринужденно

поинтересовалась:

— Не правда ли великолепный чай?

— Очень недурственный, — отхлебнув из кружки подтвердил Макс.

— Ты кто такой? — с более зловещим видом немного резко поинтересовалась Анюта.

— Я вроде тебе назвал свое имя и фамилию? Если тебя интересует что-то конкретное, то спроси.

— Ну что ж, ты сам попросил. Вопрос номер раз — где ты работаешь, кто твои близкие, женат ли ты, много ли у тебя еще подобных бабенок? — бедняжка Люба собиралось было возмутиться и для этих целей даже открыла рот, вот только Анютка как-то особо ловко прервала все эти поползновения подняв указательный палец и направив его в лицо сестрицы, — даже не вздумай сестренка. Ты у меня одна, а по сему, я имею полное право знать о твоей личной жизни если не все, то многое!

Макс, ничуть не смущаясь подобному стечению обстоятельств, намазал еще один блинчик и удостоил барышень ответом:

— Я не работаю, потому что последние шесть лет я провел за решеткой, женат ли я? Честно сказать теперь и не знаю. До получения срока был женат, но теперь, я так полагаю, разведен. Детей не имеется. В родне мать и сестра.

— Да уж, сестренка! — только и смогла выдавить из себя Анюта, — ты прям меня удивляешь, то никого, то вчерашний зэк.

Сестренка молчала, опустив глаза, словно она была нерадивой школьницей, стоящей перед умудренной опытом пожилой учительницей.

— Ну, и за что ты сидел?

— За серию убийств, — дожевывая блинчик, с набитым ртом ответил Макс ошарашив Анюту.

— Очень плохая шутка, — покачала головой Анюта, — но ладно, пока оставим этот вопрос без внимания. Теперь я задам следующий вопрос и, если мне не понравится ответ, тебе придется очень туго. Меня смущает вон тот синяк на предплечье сестры и та ссадина над твоей бровью. Слушай меня внимательно, падаль, если это сделал ты, то можешь попрощаться с жизнью! Я подниму всех местных братков, и они тебя уродят!

— Да нет, сестра, ты все неправильно поняла! — начала оправдываться Люба, — на меня вчера какие-то отморозки напали в паре дворов отсюда, а Максим мне отбиться помог, ему вчера сильно досталось. Он меня совсем не обижал.

Взгляд сестренки урагана перестал быть сильно угрожающим, но острым быть не перестал.

— О как, а ты у нас оказывается герой? — Анюта всплеснула руками, неловко толкнув бокал, и чай разлился по столу неаккуратной лужицей.

— У тебя чай кончился, — Максимилиан указал пальцем на пустую кружку, — на этом культурная беседа подошла к своему культурному завершению. Просто не люблю, когда мне не заслуженно хамят.

— Послушай, ты точно не беглый? А то я подумываю позвонить в полицию, ну так, на всякий пожарный. Простите меня великодушно, но я слегка опасаюсь за здоровье и сохранность сестрицы.

— У него справочка имеется, — поспешила вступить за своего любовника барышня.

— А давай, сестрица, посмотрим, что у него за справочка, — потребовала Анька вытирая чай со стола кухонным полотенцем.

Растерянная Люба не знала, чего ей делать дальше.

— Ну чего встала, милая, — по-доброму без каких-либо претензий или обид произнес Макс, — принеси ей справочку, пускай убедится. Я чист перед обществом.

Совершенно офигевшая Люба неуверенной походкой двинулась в спальню разыскивать справку, которую самолично сегодня спрятала.

Анютка и матерый, по ее мнению, рецидивист остались сидеть за одним обеденным столом молча без особого доверия глядя друг на друга. Созерцание продлилось секунд сорок, после в небольшой кухоньке появилась Люба и сложенный в двое листок формата А4 лег на стол перед сестренкой. Зеленые глаза урагана по имени Анюта живо двигались по написанным строкам, девушка искала в них какой-то подвох или не совпадение с казённым текстом. Спустя полторы минуты кропотливого изучения Анютка утерла нос негодяю, сидевшему перед ней:

— Вот ты и прокололся, уголовничек, — Анюта ткнула пальцем в подпись и указала на фамилию, напечатанную рядом, — в нашем городке все знают, что начальником семьдесят четвертой является Богорубов Пал Геннадьевич, а у тебя здесь стоит фамилия Панфилов. Панфилов начальник шестой, — со знанием дела уличила проходимца девица.

— А ты шапочку-то прочти внимательно, — без лишних эмоций предложил Макс и ткнул своим пальцем в номер пенитенциарного учреждения.

И вот теперь ураган-Анютка растерялась окончательно. Видно, какие-то пазлы сложились в ее бедовой головушке, после чего ей стало не по себе. Девушка слегка осиплым голосом задала риторический вопрос:

— Но из шестой не выходят досрочно? — страх за сестренку плескался в ее больших зеленых глазах.

Осознав, кто сейчас сидит рядом ураган-Анютка замолчала, делая свои неутешительные выводы.

— Ну и чего ты так испугалась? — примирительно произнес Макс отхлебнув из чашки с цветком подсолнуха, — ты же сама только что сказала, из шестой досрочно не выходят. Оттуда одна дорога, на Воробьевское кладбище. А теперь сложи два плюс два. А чтоб тебе было проще думать, можешь позвонить в полицию или управление шестерки и поинтересоваться на мой счет.

Анютка достала телефон и набрала какой-то номер:

— Алло, — попыталась звучать как можно непринужденней Анютка, — слушай, милый, тут бабы поговаривают будто кто-то из шестой сбежал, — Ураган Анюта на несколько секунд примолкла,

а после разразился бурным всплеском, — да не из парикмахерской шестой, а из тюрьмы этой долбаной!

Анютка вновь затихла внимательно слушая.

— Ну, блин, колонии, какая к чертям разница? Ты лучше скажи оттуда никто не сбежал, а то тетя Клава говорит, что видела сегодня очень странного типа, будто он ей справку об освобождении показывал.

Вновь тишина воцарилась на скромной кухоньке.

— Серьезно! Леха Лыков лично с ним сталкивался на вокзале, когда был в патруле! — тишина вновь захлестнула кухоньку, правда ненадолго, — ладно милый, целую в губки, возвращайся пораньше, мой герой, желательно без лишних отверстий.

Барышня нажала на отбой и прикусила аппетитную губку. После она повернулась к

сестрице и с немного виноватым видом отчиталась:

— Мой Гришка говорит, что в самом деле, на днях кого-то из шестой отпустили, говорит, Леха Лыков вчера в патруле на вокзале этого типа видел, справку три раза проверяли.

— Так что, все обвинения сняты и теперь мы можем попить чаю, как нормальные, не криминальные люди? — задорно поинтересовался Максимилиан.

— Не а, — вновь заартачилась Анютка, — бог с ним. Допустим ты не виновен, в чем я по-прежнему сомневаюсь, ты лучше Расскажи мне о своих планах на мою сестрицу?

— Аня, ну чего ты лезешь не в свое дело! — наконец взбеленилась Люба, — я же никогда в твои отношения нос не совала.

Карие глазки бедняжки Любы налились влагой. Терпение ее было далеко не безгранично и весь имеющийся лимит на сегодня исчерпала Анька. Люба стояла посреди небольшой кухоньки в которой и одному-то человеку было не особо, где развернуться и рыдала, прикрыв лицо ладошками. Анютка осознав, что перегнула палку и отпустила вожжи. Анютка поднялась со стула и подойдя в плотную к сестре горячо ту обняла:

— Ну прости меня, милая, ну дура девка, язык как помело! Извини! — Анюта начала горячо целовать сестрицу.

— Я на тебя обижусь и не буду месяц с тобой общаться, — шмыгая носом и утирая слезы клятвенно пообещала Люба.

В такой ситуации Максимилиан чувствовал себя довольно неловко, ему сейчас ни при каких условиях нельзя было вклиниваться между двумя девушками, их нужно было оставить наедине во что бы то ни стало. Данный жест не придется по сердцу Любе, но зато Анютка оценит его по достоинству.

Макс поднялся с места и молча двинулся в сторону уборной, давая девушкам пообщаться по душам. Занимал уборную наш герой довольно долго, порядка двадцати минут. А по выходу он получил саркастический кол от Анютки:

— А мы то, грешным делом, думать начали тебя там в унитаз засосало.

За отведенное время сестрицы успели примериться утереть слезы и сопли и теперь мирно попивали чай с таким видом, словно ничего и не произошло.

— Ладно, сестренка, мне пора нужно еще на работу забежать, — Анютка демонстративно поглядела на небольшие женские часики залпом добила чай и собралась было двинуться к выходу, когда ее посетила другая светлая мысль, — совсем забыла, Люб. Я чего зашла? Мы же сегодня с тобой на каток договаривались сходить, так чего пойдем? Можешь и кавалера своего зацепить. Ты как не против? — живо поинтересовалась Анютка у Макса.

Макс по-доброму улыбнулся и по-честному ответил:

— Я бы и рад, вот только боюсь Любе рядом со мной крайне стыдно будет на глазах порядочных людей показываться.

— Да брось ты, у нас пол городка бритыми ходят, да и кто тебя тут знает? Ты только справочку никому не показывай и все в порядке будет.

— Я не про то, — прервал поток словоизвержения Максимилиан, — видите ли мадмуазель, фасон мой на сегодняшний день весьма скромн, я бы даже сказал, до неприличия скромн. С таким же успехом вы можете провести вечер в обществе какого-нибудь бомжа или синяка.

— А что у нас маньяки теперь так плохо одеваются? — задорно подколола Макса

Анютка.

— Аня! Ну ты опять за старое!

— Все, все. Молчу, молчу, — поспешила успокоить сестрицу Анька.

— Никак нет, мадмуазель, — включился в игру Макс, — маньяки в наше славное время одеваются подобно моделям на подиуме. Мне вот, например, в шестой по отбытию выдали: секси фуфайку, осенние мокасины с небольшой дырочкой сбоку, я так понимаю эта дань современной моде и великолепные штаны синтетические спортивные Адидаас — аля прощай здоровье. Дополняет образ майка алкоголичка чудесного сероватого оттенка и изумительный серый свитер. К великому сожалению или радости носки в данный комплект не входили.

Анютка иронично ухмыльнулась, представив сею картину в натуральную величину, после девушка сотворила истомленное личико, играючи прикусила нижнюю губу и помахав ручкой у лица, на манер веера томно произнесла:

— Да ты прям икона стиля, теперь я понимаю, почему сестренка в тебя так вцепилась. Такие манерные парни в наших краях появляются крайне редко.

Милый ротик Анютки растянулся в самодовольной саркастической улыбке, а личико Любы приобрело легкий румянец стыда.

— Да ладно тебе, сестренка, ну пошутила. Ты же в курсе какая я язва. Ой, все, мне пора.

Ураган Анюта покинул старую хрушевку столь же стремительно, как и появился. Какое-то время Люба стояла в коридоре собираясь с духом, видимо ей было стыдно за поведение сестрицы. Но постепенно набравшись храбрости барышня вернулась в кухоньку и уселась за стол.

— А почему она тебя сестрицей называет? — Максимилиан продолжал наслаждаться блинчиками с таким видом словно ничего и не произошло, — ты с ней вообще не похожа, словно земля и небо.

— Эта долгая история, — отмахнулась Люба, — как-нибудь потом тебе расскажу. А сейчас доедай и пойдем в зал. Нужно мерки с тебя снять.

— «Мерки, — уныло размышлял Макс, — все свои мерки я знаю на зубок».

А меж тем в данный момент Максимилиан служил подопытным начинающей швее мотористке. Несмотря на всю свою зашоренность в определенные моменты Люба могла запросто проявлять твердость характера. И не внимания на все отговорки молодого человека барышня с методичностью педанта записывала каждый размер тела на листочек. Этот маленький клочок бумаги в данный момент имел полное представление о строении тела Максимилиана, его размер торса, бедер, ног и головы.

— Послушай, Люб, у меня сейчас нет денег. А платить за себя. Я просто не могу тебе позволить. Прости, но это неправильно. Может просто постирать мои старые вещи?

— Я их выкинула, не дело студеной зимой в таком тряпье ходить.

Барышня поставила Максимилиана перед тяжелым неприятным фактом, если раньше у него было хоть какое-то пространство для маневра, то теперь амба.

— Да не бери ты в голову, — поспешила успокоить любовника Люба, — у меня хорошая знакомая торгует шмотками. Мне одеть тебя не дорого встанет.

Максимилиан прекрасно понимал, что Люба в данный момент врет. О ее истинном положении финансовых дел парень не и мел и малейшего представления. Вот, только мысль путешествовать совершенно голым со справкой об освобождении из столь уникального места отсидки душу не грела. Максимилиан наступил на горло своей мужской, слегка

уязвленной гордости и перестал стараться разубедить девушку. Люба, понимая состояние молодого человека так же не стала заострять на этом моменте внимания, она оделась прихорошилась и собралась было отправиться, вот только бунтующее нутро Макса вновь дало о себе знать. Он остановил ее практически у входной двери:

— Послушай, Люб, ты меня так и оставишь здесь одного? Я в том смысле, что ты меня совсем не знаешь.

— Максим, если ты хочешь, то можешь подождать меня на улице или в подъезде, вот только боюсь, что в неглиже ты не долго там постоишь. Да расслабься ты, почувствуй себя как дома, отдохни, посмотри телек, ты же, наверное, не знаешь, что последние шесть лет в мире творилось. На кухне холодильник, на плите борщ, если кушать захочешь. На крайний случай есть полка с книгами. Не скучай, я скоро вернусь.

Люба поцеловала Максимилиана в губы и исчезла за входной дверью, а пылкий юноша остался стоять в коридорчике старенькой хрущевки и размышлял о том, как приятно целовать эту замечательную девушку.

Еще совсем недавно сокамерник и по совместительству учитель, любил повторять: «Порой нужно не барахтаться, а сложить руки плыть по течению, река сама вынесет тебя к берегу». Именно так и решил поступить Макс, он отбросил все терзания в сторону, в конце концов, совсем недавно он собирался цинично использовать эту или какую-нибудь другую бабенку в своих корыстных целях, а после навсегда забыть. И завалился в спальне смотреть чудо современной электронной мысли — говорящий ящик с картинками. За подобным действием проводили часы дни и даже недели отдельные граждане различных возрастов. Небольшая коробочка показывала все на свете, танцы народов мира, битву экстрасенсов, танцы со звездами, экстрасенсы на льду, перемежая все эти занимательные телепередачи, различными полезными рекламными блоками. И все бы было ничего, вот только люди в волшебной коробочке просто сквозили лицемерием, ложью и циничностью. После уроков Семеныча, Максимилиан прекрасно считывал эмоции, а по сему, актерская игра нанятых артистов просто сквозила фальшью. Для начала Максимилиан нажал кнопку первого канала и попал на ток-шоу «Малаков минус». Симпатичный мужчина средних лет таратора рассказывал историю одной малолетней, ну в общем девушки. Эту самую юную девицу пригласили попить чаю в загородный домик ее подруга и несколько приятелей. Бедная, беззащитная девочка согласилась, там ее опоили водкой и как водится отлюбили по очереди. При этом считывая эмоции девочки Максимилиан прекрасно понимал, что беззащитной жертвой та никогда не была. Гости в студии разглагольствовали на все лады, вот только по их глазам, жестам и мимике прекрасно было видно, что всем плевать на происходящее, в формате ток-шоу главное ажиотаж, накал и зрелищность. Макс переключил на другой канал, угодив прямиком на битву экстрасенсов и вот это зрелище его порадовало. Когда миллионы заинтересованных глаз глядели, как какой-нибудь чунгусский шаман гадает по лепешке выдавая чуть ли не серию и номер паспорта убийцы насильника или вора, воспринимали это совершенно серьезно, Максимилиан катался корчась от смеха, он прекрасно понимал, что это чистой воды постановка, бедные несчастные жертвы — циничные актеры, сами экстрасенсы точно также на половину актеры, на вторую половину шарлатаны. Макс выключил тв ящик и с прискорбием произнес:

— Да уж, всё-таки Семеныч был прав, весь этот мир катится в жопу.

Не найдя для себя ничего интересного в зомбоящике, наш главный герой переключился на книжную полку. До своей отсидки Максимилиан не особо любил читать. Будучи юношей

весьма занятым, он предпочитал получать информацию в сублимированном виде, из экрана тв, мировой сети или специфических источников. О происхождении и направленности этой самой информации он раньше никогда не задумывался. Во-первых, не было повода, а во-вторых, он не считал это целесообразным. Зато теперь против своей воли уйма вопросов роились в голове при просмотре или прочтении какой-либо новости. Семеныч надежно вбил свои СБшные замашки в его бедовую голову и результат не заставил себя долго ждать. Книжки Макс не читал, он заглатывал их целиком изучая от корки до корки, на прочтение одной книжки в среднем у него уходило минут пятнадцать, информация, попавшая в сознание Максимилиана, аккуратно укладывалась во «дворец памяти». Эту уникальную технику, вышколенную на зубок в застенках Макс, развил идеально, а в купе с техникой быстрочтения мозг бывшего заключённого мог дать фору любому современному компьютеру. Правда был и минус у подобной техники — осознание прочитанного и оценка событий приходила не сразу, а чуть погодя во сне. Вот и сейчас Максимилиан глотал книжки одну за одной исключая некоторые. Как правило, на реструктуризацию могло уйти от нескольких десятков минут до нескольких суток. Четких рамок данная техника не имела и выделить какую-либо систему Макс так и не сумел. Зато в плане реструктуризации полученных знаний сильно помогал сон, а если учесть еще и приятную тяжесть в животе от состояния сытости. В общем разморило нашего героя, и он уснул, читая какую-то старую советскую книжку о каком-то важном съезде ЦК КПСС.

Люба отсутствовала долго, скрылась из виду она еще с утра, если одиннадцать часов вообще можно назвать утром, а появилась только в пятом часу дня. Барышня осторожно потрясла ухажёра за плечо, стараясь привести того в чувство. Максимилиан открыл осоловелые глаза и скороговоркой произнес:

— Заключённый номер одна тысяча восемьсот сорок девять к личному досмотру готов!

Зимний мрачный день за окнами сменил ночной сумрак и в комнате было довольно мрачно, а по сему, наш герой не сразу осознал, где он находится, какая-то часть его натуры по-прежнему отказывалась верить в то, что отныне Макс свободный человек.

— Максим, это я, Люба, — поспешила успокоить барышня любовника.

Макс ладонью утер глаза, стараясь привести себя в чувство:

— Точно. Я ж теперь свободен, — пробормотал Макс.

— А ты чего здесь устроил? — Любаша показала взглядом на разбросанные по полу книжки.

— В смысле? — Макс проследил за немного напрягшемся взглядом Любы, — книжки почитал, ты же сама предложила чем-нибудь заняться.

До Макса наконец дошло, откуда в глазах Любы появились нотки озабоченности. И в самом деле, картинка была не самой понятной. Шкаф с книгами был открыт, и куча книг стопками стояли рядом на полу, походила данная ситуация на обыск, словно кто-то рылся в книгах в поисках записки.

Люба подошла к одной из стопок, подняла одну из самых толстых книг и вопросительно перевела взгляд на Макса:

— И что, «Капитал» Маркса ты тоже штудировал?

И в самом деле, все книжки Дарьи Бубенцовой лежали небрежной стопкой в сторонке, а такие серьезные труды, как «Капитал» или отчет о съезде КПСС в другой стороне. Недобрые мысли начали делать свое грязное дело в головке Любы и Макс прекрасно осознал, что так просто все это оставлять не стоит.

— Люб, возьми несколько книг из все этой кучи, — вежливо и спокойно попросил Макс.

Барышня решительно не понимала для каких целей Максу это нужно, но спорить не стала. В ее ручках оказалось три толстенные книги. Тот самый пресловутый «Капитал», «Как закалялась сталь» и «Мастер и Маргарита» Булгакова.

— Теперь выбери любую книгу и открой ее на любой приглянувшейся тебе странице, — предложил Макс.

Люба так и сделала, она открыла «Капитал» ближе к концу книги и назвала номер страницы:

— Триста двенадцатая страница, — спокойно произнесла барышня.

Каково же было ее удивление, когда Максимилиан по памяти слово в слово принялся цитировать содержание этой самой страницы. Далее были цитаты из оставшихся двух книг. Крайне удивленная Любаша положила все три книги на прикроватную тумбочку присела на край диван.

— Да как такое вообще возможно? — только и смогла выдать из себя бедняжка Люба.

— Когда у тебя очень много свободного времени и упертый учитель, ты можешь достичь и не таких результатов. А теперь, Люба, нам нужно очень серьезно поговорить, — Макс присел рядом и взял руку девушки в свою, — Люба, ты меня сегодня сильно удивила, позволив остаться в твоей квартире одному. Я хочу, чтоб ты сейчас поняла оду простую мысль. Я не собираюсь тебя обворовывать или наносить какой-либо вред. Я попал в "шестую" по ошибке, я нормальный человек, и я тоже способен испытывать стыд, благодарность и прочие эмоции. Люба, за твое добро я очень благодарен и отвечать черной неблагодарностью не намерен. А что касается твоих мыслей насчет происходящего, тут я тебя самую малость расстрою. Я тебе уже говорил, что меня один хороший человек научил очень многим пугающим вещам. Так вот, основываясь на своих возможностях я прекрасно понимаю, что такой человек как ты никогда не станет прятать деньги в книгах. Ты бы скорее их спрятала в кладовке или на балконе.

Максимилиан улыбался, а Люба, вспомнив про возможности цыган читать пульс, резко одернула руку.

— Любаша, я не собираюсь тебе врать или обворовывать тебя. Я такой же человек, как и ты, у меня тоже есть свои принципы и устои. У меня, между прочим, матушка — строжайших правил женщина, уважаемый преподаватель русского языка и литературы. Я как-то раз свистнул у дружбана какую-то игрушку в детстве, принес ее домой, а маманя, возьми да и найди ее. Ну и как водится у людей принципиальных, моя милая матушка принялась выяснять, откуда я достал такую дорогую вещь, — Макс тяжело вздохнул, — пришлось ей рассказать, где и как я добыл это сокровище. После дома был учинен скандал с завываньями: «Мой любимый сыночек никогда бы так не поступил». Сыночку, то бишь мне, была устроена качественная выволочка, с требованием вернуть игрушку и публично покаяться. На что, в свою очередь, я заявил решительное «не дождётесь». И вот тогда началась целая неделя ада. Я клянусь тебе, в том нежном возрасте я всерьез думал, что оказался в аду. Моя матушка, та еще садистка!

— Что, сильно досталось? — посочувствовала любовница.

— Физически нет. Зато морально. Моя Матушка стерла меня в порошок. Я в буквальном смысле перестал для нее существовать. Она больше не звала меня за стол ужинать завтракать или обедать, она перестала дотрагиваться до моих вещей. Когда я пытался с ней заговорить,

она делала вид, что перед ней никого нет. В общем такая история тянулась дня четыре, пока моя сестра не психанула, она разрыдалась. Я разрыдался, разрыдалась и мама, ей тогда очень тяжело было со мной так поступать.

— А дальше, что было?

Максимилиан тяжело вздохнул:

— А дальше, Люба, был театр одного, актера драматурга и писателя. Моя матушка, в обмен на прощение заставила меня извиняться перед Саньковой семьей и им самим. Я как начинающий рецидивист написал сочинение на четыре листа с объяснениями своих действий и полнейшим описанием произошедших событий, после я, стоя на стуле долго извинялся, каялся и лил слезы с соплями. Матушка в тот раз довольно сильно закодировала от подобных поступков.

От недавней неловкости за пустые подозрения у Любаши не осталось и следа история ее сильно позабавила и, чтоб укрепить это чувство Максимилиан принялся нагнетать ситуацию. Он живо сбегал на кухню за табуретом, после поставив его в центре комнаты взгромоздился на верх откинув полог халата. Выражение лица вчерашнего узника приняло страдальческий вид и он, заикаясь начал оправдываться:

— Я, я не хотел это делать, — шмыгая носом состроив страдальческий голос начал отповедь Макс, — я просто страсть как хотел почитать «Капитал» Маркса, а там, — Максимилиан утер страдальческое лицо рукавом.

В продолжении номера смысла уже не было, Люба сучила кулачками по дивану живо представив, как вполне уже созревший Макс в этом самом халатике и семейных трусах оправдывается перед училкой русского языка и литературы — строгой пожилой женщиной в строгих очках и с указкой в руках.

— Всё-таки дурной ты человек, Любка, — весело попенял любовнице Макс, — я тебе тут душу изливаю. О своем горемычном детстве рассказываю, — Макс артистично махнул рукой на манер, а пошло оно все, — И, между прочим, ты тоже находишься в зоне риска. Если моя матушка прознает что мы целовались до свадьбы.

Макс замолчал, а Люба, представив как стоит в нижнем белье на соседнем стульчике перед той же самой строгой старой учительницей еще сильнее закатилась в приступе смеха. Это была победа. Тонкий лед недоверия был окончательно перемолот ледоколом юмора. Макс запахнул халат, присел на стул и с удовольствием наблюдал за положительными эмоциями своей любовницы, размышляя над содеянным:

— «Нет, всё-таки прав был Семеныч. Юмор в отношениях очень позитивная штука, он способен снять почти все негативные моменты, главное знать когда и как правильно его приложить».

Отсмеявшись и успокоившись, Люба поднялась с дивана, подошла в плотную к сидящему на табуретке Максу и обняла его:

— Какой же ты все-таки удивительный человек, — негромко произнесла барышня, не разжимая рук.

Макс обнял Любу за талию:

— Может в спальню переместимся? — недвусмысленно предложил Макс.

Люба немного отстранилась, поглядела в глаза любовника и недовольно произнесла:

— Не выйдет, мы сегодня идем на каток.

Глава четвертая. На катке.

— А может, ну его, этот каток. Останемся дома. Поглядим чего-нибудь по ящику. Залезем под теплое одеяло, пошалим. И до весны носа из-под него показывать не будем, — Макс не то что б совсем не желал идти куда-либо, вот только сильный мороз (порядка тридцати градусов) и отсутствие теплой зимней одежды к прогулкам не располагали.

— К сожалению, поход на каток, это не мое и даже не твое решение. Это решение Анютки. Она обязательно должна меня видеть раз в день. Дабы убедиться, что ты со мной ничего не сотворил и все мои конечности на своих местах. А по поводу шмоток не переживай, Анька сейчас должна кое-что принести.

Тревожный звонок в дверь подтвердил слова Любы:

— А вот и она, легка на помине.

На сей раз вся цветущая и пахнувшая Аня предстала в зимнем полушубке и в строевых брючках, задорно облегающих низ талии. Анютка изящно продефилировала по комнате держа в руках два больших пакета, дойдя до центра зала, пакеты шустро вылетели из ее изящных ручек на пол, Анютка крутанулась вокруг своей оси, присела в книксене подобрав пола полушубка:

— Ну, систер, как тебе мой новый образ?

— Какая красота! — Люба подскочила к сестрице и самым тщательным образом начала изучать, по-видимому, новый полушубок, — это тебе Гриня такой подарок сделал?

— К моему величайшему разочарованию нет, — выпалила скороговоркой Анютка, — от этого ментяры и копейки не допросишься, особенно после моего описания видения нашей свадьбы. Все, сестрица, приходится добывать самой, — Анька наигранно горестно вздохнула, — ладно, не будем о печальном. Пакеты тебе, синяя борода. Там кое-какие шмотки.

— А почему синяя борода? — сощурила глаза Люба, — у него ведь нет бороды.

— Все просто, моя милая дуреха, — Анька поцеловала сестрицу в щеку и погладила по голове словно маленькую, — видишь ли, моя наивная сестренка, синяя борода был не простых кровей, сейчас точно не помню, но возможно даже граф. И служанок своих любил того, мучить, а после живыми в стены замуровывать.

— Аня, ну я же просила тебя!

— Все, все, молчу, — Анютка указала Максу на пакеты, — прошу примерить, ваша светлость, я понимаю, что вы являетесь отпетым модником, и столь обыденные вещи чужды вашим маньяческим вкусам, вот только в наших диких землях в тридцатиградусный мороз на каток в труханах ходить не принято. Может случиться так, что ваши дорожайшие бубенчики примерзнут на холодном льду и будете вы, ваша светлость, подобно волку из басни. Примерзните своим достоинством ко льду, а моя сестренка после страдать от скуки будет.

— Аня! — не выдержав гаркнула Любаша.

— Все, молчу, молчу.

Вещи, которые не пойми откуда притащила Анютка, были изумительны по своему качеству, строгие плотные джинсы, брюки, пару кашемировых свитеров, на удивление очень мягких и приятных, несколько футболок, две пары нижнего белья и полдюжины различного цвета носков. Из откровенно зимних вещей Максиму достались кожаные полуботинки, выглядевшие на удивление дорого, зимнее пальто и перчатки.

— Блин, Анютка, ты, где все это набрала? — растеряно пролепетала Люба, — у меня и наличности на такое количество вещей сейчас не будет.

— Сестрица, это не новые вещи, — призналась Анюта, — помнишь несколько лет назад слухи ходили, что у Мишки Барина любовница была?

Люба выпучила глаза и приоткрыла рот от подобных откровений.

— У него квартирка была, на окраине. Ну мы там с ним периодически и отдыхали, а потом кто-то из его дружков стукнул ментам и его приняли. Три месяца назад мой экс-любовничек отдал богу душу. Родные все по-честному переделали, а о квартирке ничего не знали. А ключики с нашей последней встречи только у меня и остались. Вещи его, он по комплекции был почти такой же. А шубка — подарок на долгую память за приятно проведенное время.

— Ты, и Мишка Митрохин? — брови Любы поползли вверх от удивления, — он же женат на Жанке.

— Это было давно, — скупно ответила Анютка, — у него в этой квартире приличная сумма денег лежала, я давно на нее ручки наложить собиралась, только побаивалась, что Мишка вернется и с меня спросит. А теперь он точно не вернется, так что у меня новая шубка, а у твоего Ромео приличные вещички.

— Я извиняюсь, — перебил Макс откровения Аньки, — а вот это нижнее бельё, оно тоже б/у?

— Ну надо же, какие мы всё-таки брезгливые! — состроила умиленную мордочку девушка, — не парься, синяя борода, трусики и носочки — это подарок от меня. Нужно же тебе чем-нибудь отплатить, за те незабываемые минутки удовольствий, что ты доставил моей сестренке.

— Аня! — в очередной раз Люба одернула сестру.

В новой одежде вчерашний узник «шестой» начал более-менее походить на человека, а по местным меркам, он вообще был денди. Девушки обули и одели голодранца, а после под белы рученьки вывели его в свет. А если уж говорить до конца правильно, в сумрак зимнего вечера. На сей раз вечерняя прогулка по городу была куда приятнее чем в прошлый, на обеих руках Максимилиана висело по барышне. Любе было приятно идти с новым ухажёром, показывая всем встречным, что и на ее улице иногда приключаются праздники. Анютка же, держалась за Макса чисто в утилитарных целях, она просто боялась грохнуться на своих высоких каблуках и самое удивительное, ее совершенно не смущал тот факт, что все идут кататься на каток. Вечерний, богом забытый городок, жил своей жизнью, его обитатели суетились, двигаясь небольшими перебежками по морозу, стараясь без необходимости не показывать нос из теплой норки. Встречались периодически различные граждане наподобие нашей компании. И двигались они по большей части в ту же сторону, что и наши гуляки.

Девушки шутили и перебрасывались незначительными фразами и многозначительными взглядами, а Максимилиан просто шел по вечернему зимнему городку и размышлял, как это все сложилось «само собой».

Полчаса прогулки по морозу пролетели очень быстро, хрущевские пятиэтажки кончились и на смену им сначала пришли строения частного сектора, а после большое озеро на одном берегу которого располагалось красивое трехэтажное деревянное здание, с огромной застекленной террасой. На противоположной стороне стоял лес. Занесенные снегом ели примыкали почти вплотную к берегу и для большей контрастности подсвечивались какими-то светильниками.

— Это спортивный клуб «Метелица», — отрекомендовала Люба, — очень классное место.

— Единственное достойное место в нашей дыре, — поправила сестрицу Анюта, стряхивая снег с зимних сапожек, — Между прочим, местные бандюки построили, но пускают всех.

К великому разочарованию девчонок в ту часть, где находилась стеклянная веранда с изумительным видом на зимнее озеро, сегодня не пускали. Молодой человек вежливо и предупредительно остановил троицу перед входом:

— Извините, сегодня первый зал был забронирован целиком. Если желаете отдохнуть, то располагайтесь в этом или в баре на втором этаже.

В этом, как изволил выразиться молодой человек, зале народу было и так битком, и спокойно посидеть в своей компании возможности не имелось.

— Вот, блин, а я так хотела тебе вид с этой террасы показать, вечером зажигают огни по периметру пруда. Смотрится обалденно.

Анютка своими лисьими глазками стрельнула по сторонам и остановилась на лестнице. Со второго этажа спускалась очень симпатичная девушка в красном вечернем платье в пол. Довольная красавица на мгновение остановилась, оценив наряд Анютки, ее сестру и очень прилично одетого мужчину, стоящего рядом. Девушка прошлась по лестнице и улыбаясь белоснежной улыбкой двинулась в сторону троицы. Звезда всплеснула руками глядя на Анну. Та, в свою очередь, наклонилась к уху Макса и попросила:

— Подыграй мне, сейчас приколемся.

Бросив фразу Анютка двинулась навстречу девице. Как это водится у светских львиц, две явно соперничающие барышни расцеловались, не касаясь друг друга губами, на их смазливых мордашках присутствовали довольные улыбки, а в глазках плясали чертики. Перед Максом стояли две непримиримые соперницы, играющие в цивилизованный подход к решению житейского вопроса совместного сосуществования в одном ареале.

— Анна, Зеленская! Здравствуй дорогая, какими судьбами в моем заведении? — белозубая звезда просто сияла, упиваясь тем фактом, что имеет куда больше своей соперницы.

— Жан, мы тут хотели отдохнуть с хорошим знакомым, показать ему, так сказать, красоты нашего замечательного города, а зал с видом на озеро закрыт, — жалобно посетовала Аня, состроив грустную рожицу, — может можно как-нибудь нас провести туда?

— Прости, подруга, но сегодня этот зал только для избранных, — красавица кокетливо поправила платье, давая понять своей заклятой подруге кто здесь на самом деле входит в круг избранных, — сегодня наши верха празднуют отбытие проверяющего, вот и забронировали весь зал.

— Ладно, Жанночка, приятно было с тобой повидаться.

Анна вернулась к Максиму и Любе и игриво взяла парня под ручку собираясь утащить его в центр зала к оставшимся свободным столам. Жанна в свою очередь поступила, словно истинная женщина, она без стеснений и притязаний принялась нагло рассматривать неизвестного паренька. И вот, когда гости собрались было уйти, любопытство погубило кошку.

— Ань, — остановила уходящую троицу Жанна, — а ты со своим ментом, все?

— С Гриней, - приостановилась Анюта, — у нас все серьезно, а это его хороший друг Максим, они вместе служили. Гриня потом домой вернулся, а Максим сейчас в какой-то

важной структуре работает толи в ВС, то ли в ФС....

Анюта напряглась, состроив из себя дурочку, вместе с этим наш герой почувствовал неприятный щипок в районе локтя. Анька явно давала понять, что пора включаться в игру.

— Ань, давай не будем сейчас о работе, — вежливо попросил Макс.

— Ох, и в самом деле, прости Макс, ты же говорил, что у тебя неофициальная проверка, о которой никому не стоит знать.

Максимилиан подобно заправскому актеру с надрывом вздохнул, в этом вздохе читалась тяжкая эмоция, которую можно было охарактеризовать фразой: «Что ж вы бабы за люди, не можете свой язык за зубами держать».

— Не обращайтесь внимания, — мило улыбнулся Макс Жанне, — так она шутит. У вас очень приятное заведение.

Нужные слова были сказаны и личико дивы приняло какой-то подозрительно озабоченный вид, а Анютка, помахав на прощание ручкой, потащила своих к свободному столику. В довольно-таки большом зале «Метелицы», несмотря на сильный мороз, сегодня был аншлаг. Гости пили, ели, общались, а утолив все эти нужды, шли кататься на коньках. Официанты зашивались, практически бегая от столика к столику. Наша троица разместилась за одним из столов, и Люба довольно больно ущипнула Анюту, та аж взвизгнула от неожиданности:

— Любка, за что?

— Ты чего удумала? Что это была за импровизация на вольную тему?

— Да ладно тебе, сестрица, прикольно же получилось. Ты видела, как у нее лицо вытянулось, когда я сказала, что Макс из какого-то ФС. Я думала она поведётся, и мы сможем нормально посидеть в тихом красивом месте. У них сейчас на носу выборы мэра и губернатора, знаешь, как они всех этих проверок боятся.

— Спокойно посидеть, — Люба критически поглядела на сестрицу, — там наши городские полудурки бухают, спокойно там никак не получится.

Негромкий спор двух сестер был нарушен официантом, барышни даже не успели открыть меню, как получили приятное и неожиданное предложение:

— Девушки, Жанна Андреевна просила пригласить вас в соседний зал, — учтиво произнес парнишка с бородкой клинышком.

Анютка довольно улыбнулась:

— Вот видите, без нас вообще ни как. Веди нас, красавчик.

Троица вошла на большую остекленную террасу. За длинным столом, заставленным различными яствами, пировала компания почтенных представителей местной власти и полу криминальных структур. Вся эта компашка почти никак не отреагировала на неожиданных гостей, зато у входа небольшую компашку перехватила сама ослепительная хозяйка.

— Знаете, я подумала, а в самом деле почему бы не показать нашему гостю местные красоты, — улыбнувшись белоснежной улыбкой произнесла красотка, — вон у нас и местечки свободные за столиком имеются.

У Анютки загорелись глазки, по всему было видно, что ее такой вариант вполне устраивал. Зато Люба сразу стушевалась, ей явно не нравилось происходящее, и она всерьез начала жалеть, что дома не осталась.

— Жанна, — вежливо обратился Макс к девушке нежно взяв ее за локоток, — если можно мы сядем подальше от этой компании, не подумайте ничего плохого, просто здесь все свои, разумеется, кроме нас. С вашего позволения, мы займем столик вон в том углу

подальше от этих замечательных граждан. Просто в скором времени, возможно с некоторыми из них придется разговаривать по душам. И личное знакомство им не особо поможет. А для меня подобное общение обременительно, могут последовать вопросы профессионально-этического характера. Я надеюсь, вы войдете в мое положение?

— Да, разумеется, — намотав сказанное на какую-то свою мысль растеряно согласилась ослепительная Жанна.

А дальше за обоими столами начался сущий кошмар. За столиком подальше мандражировала Люба, она периодически озиралась на выход и предлагала покинуть заведение или покататься на коньках. Анюта сидела лицом к важной компании и наслаждалась вниманием и своей небольшой победой, Максу было все равно. Эту замечательную компанию он не видел, предпочтя сесть к ней боком. Сама компания с приходом неизвестных гостей слегка напряглась. Тосты поутихли, а внимание слегка заострилось, некоторые из гостей не стали догуливать и шустро собравшись покинули заведение.

Особо шикавать троица не стала. Девушки заказали себе по молочному коктейлю в ожидании некого Грини, а Максим взял бутылку минералки Боржоми, самой дорогой, что имелась в запасниках. Нежелание непонятных гостей что-либо есть и отсутствие спиртного навело участников гуляния на какие-то свои нездоровые мысли и те поспешили за уже ушедшими коллегами. Столы поставили по своим местам и запрет на доступ в зал с шикарной панорамой был снят. А праздник окончательно испорчен. Люди медленно начали заполнять террасу, а Любу слегка приотпустило. Анюта, подседа поближе к сестре и задорно приобняла ее за плечи:

— Да чего ты так испугалась, дуреха? Вон, вся побледнела.

— А если они все узнают? Ты подумала, что с нами могут сделать? Что они с Максимом сделать могут?

— Да не бери ты в голову, — Анютка по-доброму улыбнулась, — у них сейчас проверка на проверку, с Москвы то и дело кого-нибудь присылают. Эти увальни завтра и не вспомнят про твоего Ромео. Зато мы спокойно смогли насладиться чудеснейшим видом.

К столику, за которым сидел Макс и девочки, подошли сама хозяйка «Метелицы» и еще какая-то ее знакомая, к слову сказать, знакомая была из числа тех гостей, что пировали за большим веселым столом:

— Прошу прощения, — учтиво произнесла Жанна, — Ань, можно тебя на несколько слов. Нам с тобой бы поговорить по девичьи.

Эмоции подошедших девушек Максимилиан считал сходу. Если Жанна была в этот момент настроена по большей части нейтрально, то девица, стоящая с ней, просто пылала гневом. Анюта живо поднялась со своего места:

— Ну, пойдемте, поговорим по девичьи.

Вернулась Анютка минут через пятнадцать, совсем небитая, а напротив, довольная словно слон:

— У меня сегодня прям праздник какой-то, — сходу заявила Анька, плюхаясь на удобный стул, — милая моя сестренка, в это воскресенье мы идем с тобой в спа-салон «Махаон». Маникюр, педикюр, обертывание, спа-массаж, весь спектр самых-самых услуг для нас, совершенно бесплатно. И все благодаря моей смекалке и твоему кавалеру.

— Я думала они тебе морду набьют.

— За что? — изумилась бестия, — я же такая лапочка. Нет, конечно, эти мартышки

собирались поговорить со мной с позиции силы. Но я доходчиво объяснила им, что подставилась сама. Чуть ли не предала любимого человека, лишь бы эти недоумки поглядели, кто о них справки наводить в частном порядке будет, — личико Анютки приняло страдальческий вид, — а они отплатили мне такой черной неблагодарностью.

Анютка негромко засмеялась:

— Блин, мне за такую игру Оскара нужно давать, — Анютка пододвинула свой коктейль поближе и добила его через трубочку.

— Сестренка, у меня слов нету, тебе когда-нибудь, точно голову отшибут, — претензия Любы так и сквозила неприкрытым страхом за Анюту, девушка до сих пор не могла прийти в себя.

Максимилиан же решил немного разрядить ситуацию и задал довольно провокационный вопрос Анютке:

— Ань, а почему вы друг друга сестрами называете. Вы же на сестер совсем непохожи. Между вами вообще никаких родственных черт нет.

— Ой, знаешь, синебородый, это очень длинная и печальная история. Но так, как ты помог мне сегодня заполучить два дорогущих приглашения в «Хамелеон», то удовлетворю твое любопытство.

То, что эта тема весьма неприятна Любе было заметно не вооруженным глазом, вот только она ничего говорить поперек не стала.

— Когда-то очень давно, в одной относительно порядочной семье, родилась красивая и скромная девочка Люба, — задорно начала рассказывать долгую историю шельма, — и была у этой семейки бабушка, живущая в нашем замечательном городке. И вот однажды, семейка переехала в другой городок в паре сотен км от нашего. Бабушка, как водится, уперлась рогами, мол, никуда не поеду и осталась жить на своей малой родине. А порядочная семья уехала. Отец семейства, как порядочный человек, периодически навещал свою старушку мать, ну и как водится старых друзей. Как-то раз, при таком вот посещении любимой матушки и старых друзей, отец семейства приняв на грудь капельку горячительного и по пьяной лавочки заделал меня. Как ты, наверное, уже понял, батя у нас был один, а вот матушки разными. В общем, наш папаша гульнул со старыми друзьями в местной баньке, и для этих целей пригласив барышень поговорчивее, одной из которых и была моя непутевая мамаша. А через девять месяцев на свет появилась я, собственной персоной. А дальше, по словам моей непутевой мамки, были весьма занимательные разборки, тетя Марина наведальась к ней в гости и по полной навешала люлей. В общем, так и жили, Любашка со своими родителями в Лукошине, а я и моя непутевая мамка тут. Бабушка меня так и не признала.

Люба отвернулась в сторону пасторальной картинки замёрзшего озера и размышляла о чем-то своем. Анютка же довольно улыбнулась, глядя на сестренку и продолжила:

— А после, родители Любашки погибли, и она переехала жить к своей злобной бабке. Мы с ней учились в одной школе, но в разных классах. Представляешь, мы много лет учились бок о бок, все друг о друге знали, но никогда даже не разговаривали, словно чужие люди.

— Не правда, — оторвалась от созерцания Люба, — я несколько раз к тебе подходила и пыталась хоть как-нибудь пообщаться. А ты меня просто игнорировала.

— Это сейчас не важно, — играючи съехала с темы Анютка, — что было, то прошло, а кто старое помянет тому глаз вон. Мы большую часть своей сознательной жизни прожили в одном городе, в соседних домах и даже не общались. Представляешь?

— Представляю, — перед глазами Макса сейчас стояла его любимая сестра Софья.

— Прорыв в наших отношениях случился четыре года назад, — продолжила историю Анютка, — На меня тогда куча неприятностей свалилась. Любовничкана которого я очень сильно рассчитывала в плане бизнеса посадили, моя непутевая мамашка померла. Да и прочие мелкие неприятности собрались в одну неприятную кучку размером с гору Кавказ. А в тот раз я здорово загрустила и дабы разогнать грусть решила от души набраться. Набралась до такой степени, что и не помню, как в пивнушку на вокзале попала. А там за прилавком Любаша стоит. Ну, я присела, начала выпивать помаленьку. Сижу, никого не трогаю и тут на Любашку какой-то бугай из местного синичья выпендриваться начал. За плечи схватил, потряхнул ее. Вот на этом моменте у меня и проснулись сестринские чувства. Я чуть не убила этого мужика, бутылку из-под шампанского об голову разбила и всю морду исцарапала, представляешь, все когти об него сломала. Короче говоря, меня от него еле оттащили. На шум и гам менты прилетели, меня повязали и увезли в отделение полиции, где я всю ночь и проспала. А на утро я познакомилась с моим нынешним мальчиком Гриней, он тогда патрульным был на вокзале. Любашкин одноклассник, она его не пойми откуда вытащила и притащила в железнодорожный околоток. Парнишка во всем разобрался и договорился с коллегами замять дело. А я ему сказала, что он мне приглянулся и теперь от меня никуда не денется. Тем же вечером, я плюнула на все, взяла бутылочку вина и зашла в гости к Любашке. Мы всю ночь с Любкой просидели, разговаривая о жизни.

Впечатлительная Любашка отвернулась к картинке вечернего катка и еле слышно зашмыгала носом. Анютка под села к ней поближе и нежно поцеловала в щечку:

— Любань, может ты сходишь в прокат, коньки нам возьмешь?

Любка ничего не ответила, она только кивнула и живо направилась куда-то в соседний зал.

— Для меня это был самый лучший день в моей бестолковой жизни, — глядя в след уходящей сестре продолжила Анютка, — в этот день я поняла, что у меня осталась только она — моя единственная на всем свете сестрёнка. Жалко, для того, чтоб это понять, мне для начала пришлось потерять мать.

Девушка аккуратно, чтоб не размазать тушь, кончиком пальцев утерла скупую слезинку в уголке глаза.

— А вот, кстати и Гриня, - Анютка встала со своего места и радостно помахала рукой молодому человеку, шарившему взглядом по уже успевшему наполниться народом залу со стеклянными стенами, — Тут еще такой момент, — полушепотом добавила Анюта, он про твое прошлое ни в курсе, так что давай постараемся об этом не распространяться. Ты — обычный парень с которым познакомилась сестренка.

Гриня, а если говорить правильно, Сидельников Григорий Викторович, Максу понравился, этот относительно молодой человек, пытался выглядеть довольно компанейским и веселым парнем, несмотря на всю ту моральную тяжесть, что накладывает на людей работа в полиции. Парнишка был широк в плечах и смазлив лицом, такие ребятки без особых хлопот могли затащить почти любую бабенку в кровать без особого сопротивления, вот только за приятной внешностью скрывался ум рядового опера, взгляды Григория Сидельникова и его критичное отношение к жизни сильно диссонировали с его образом мальчика-пустышки. С виду пустышка, а мозги постоянно находятся в работе. Даже сейчас развлекаясь в компании подруг и нового знакомого, этот молодой опер то и дело переключался на рабочие мысли. На вопрос Анютки: «В чем дело?», Гриня только

отмахнулся, мол, начальница Скворцова весь отдел в коленно-локтевую поставила.

К новому знакомому сестры своей будущей супруги Гриня отнесся снисходительно, он совершенно нейтрально пообщался на отвлеченные темы, рассказал несколько забавных житейских историй, пару анекдотов, всячески стараясь обойти тему работы. В общем и целом, особого интереса опер к новому знакомому не проявил, его океаны сознания будоражили другие мысли явно рабочего характера.

— «Скорее всего, неприятности на работе» — сделал для себя утешительный вывод Максим.

В принципе, данная ситуация устраивала всех. Макс провел неплохой вечерок, он с большим удовольствием покатался на коньках в компании Любаши, правда и падать пришлось, но впечатлений все равно было много. И все бы так, наверное, и закончилось, но, как говорится: «Что за свадьба без драки?». Вот и в приличном заведении «Метелица» приключился мордобой. Максимилиан с девушками и Гриней уже было собрались. Любашка пошла сдавать коньки в прокат, а остальная компания сидели за столиком, ожидая ее возвращения, когда мерный шум зала разорвал громкий женский визг. Изрядно подпитый юноша, годовиков эдак сорока пяти, закусил удела с ребятами за соседним столиком. Ну и как водится, понеслась. Мужики рванули рубахи на груди и три бойца схлестнулись в суровом мордобое, попутно вовлекая в сие действие случайных участников и участниц. Одно из широких панорамных стекол вылетело под напором стула, столы и стулья заерзали по залу в пылу борьбы. А охранник заведения, пытаясь разнять бойцов, неожиданно и не к месту лишился сознания и нескольких зубов. Максим с интересом наблюдал за суровым поединком, даже не пытаясь вмешаться в происходящее. Боевые искусства не были его стезей, а получить по физиономии особого желания не имелось. Анютка проявила незаурядный интерес к поединку, она болела за здорового мужика, которого уже начали забарывать соперники:

— Давай, жирдяй, я в тебя верю! — что было мочи завизжала Анька.

Гриня же набрал какой-то номер на мобилке, что-то брякнул и без малейших промедлений двинулся к бойцам.

— Блин, теперь придется за Гриню болеть, — с горестью сообщила Анюта, — прости толстый мужик, у меня теперь другой фаворит!

Фаворит Анюты оказался бойцом куда искусней чем вся эта троица вместе взятая. По началу Максимилиана смущало с какой легкостью Анюта отпустила своего будущего мужа в опасную разборку, но дальнейшая картинка поставила все на свои места. Гриня сходу, одним точным ударом куда-то в район ребер, заставил здорового мужика упасть на пол и корчиться в судорогах, правда и остальных двух воинов это не спасло, на приведение ситуации к необходимому уровню спокойствия понадобилось ровно пять ударов. Макс аж присвистнул от такого шоу.

— Гриня в армейке в каком-то там спецназе был. В общем, драться с ним я тебе не советую, — мимолетно пояснила Анька.

Минут через десять после всей этой сутолоки, прибыл наряд полиции. Два полицейских в черной форме живо подошли к Грине, поздоровались, перекинулись несколькими фразами. А после Григорий начал что-то объяснять коллегам жестикулируя и показывая, сначала на каждого из этих, а после на столик, за которым сидели Макс и Анюта. Самое хреновое было в том, что ППСник был Максиму очень хорошо знаком, его звали Алексей Лыков. Тот самый Леха, что был другом детства Грини и тот самый Леха, что вчера на

вокзале трижды проверял его документы.

— Блин! Как тесен мир, — непроизвольно вырвалось у Максимилиана.

Ураган-Анютка проследила за взглядом, а поняв в чем дело, досадливо прикусила губу:

— Я сваливаю, нужно Любашке помочь коньки сдать.

— Ты меня наедине с этим терминатором оставишь?

— Каждый сам за себя, — предательски заявила Анька и сорвалась с места в сторону выхода из зала.

Холодный и злой взгляд полицейского проводил подругу по залу, девушка явно его ощущала, она втянула шейку и по дуге прорвалась к выходу из зала при этом, тщательно стараясь не встречаться взглядом с любимым. После того, как эта лисица скрылась из виду, две пары очень заинтересованных глаз с живым интересом впились в нового знакомого.

— «Да уж! Чудесный вечерок, мать твою»!

До столика, за которым сидел Макс, Гриня добрался очень быстро. Григорий стоял и молча смотрел в глаза новому знакомому.

— Значит это тебя мы всем отделом вылавливали с самого утра? — риторически произнес Гриня и как-то особо недобро хрустнул сжатыми в кулак костяшками.

— Наверное, — нейтральным тоном ответил Макс, — вот только на кой?

— А пойдем-ка, мил друг, выйдем на свежий воздух и там я тебе все подробно объясню.

На свежий воздух Максимилиан двигался с незаурядным ускорением, новый знакомый практически волок его. Конечной точкой маршрута стало глухое местечко за спортивно-развлекательным комплексом, где молодые и дерзкие предпочитали разговаривать без свидетелей. Гриня поставил Макса перед собой, а после резко ударил куда-то по ребрам. Ноги Максимилиана подкосились, и он рухнул спиной на снег поджав ноги.

— Это тебе за ту взбучку, что нашему отделу устроила начальница. Чтоб тебя черти драли! Я бегая, ищу его по всему городу, по всем подворотням, бомжарням и канализациям, а он — тварь, изволит отдыхать в лучшем заведении города с моими девчонками.

Гриня собрался было добавить супостату ногой в печень, но из-за угла вылетела Люба:

— Гриня, не бей его. Он же тебе ничего не сделал!

Девушка подлетела к Максусу и начала поднимать его со снега. Лисица Анютка стояла, рядом скромно потупив глазки. Обе девушки прекрасно понимали, что накосячили, вот только в чем, в полной мере они еще не понимали.

— Ничего не сделал!? Да вы две дуры! — взбесился Гриня, - мы этого додика с утра разыскиваем. Вчера похитили девочку тринадцати лет. Не замечаете никакой закономерности? На свободе появляется этот супчик и пропадает девочка подросток, между прочим, отличница и гордость второго лица!

Девушки зависли, они и не знали, что можно ответить на столь убойный аргумент.

— Послушай, Гринь, - виновато начала Анютка, — ну нужно же сначала разобраться.

Гриня в конец психанул, он из-под куртки достал пистолет и зло сжав зубы медленно процедил:

— Или вы сейчас отсюда сваливаете, или я сначала прикончу его, потом вас, а потом себя. Сейчас же собрались и пошли домой!

Рывкнул Гриня так сильно, что девушки непроизвольно вздрогнули. Спорить никто из них не решился, Анька бодро подцепила враз побелевшую сестрицу под локоток и почти волоком утащила ту с места разборок.

Глава пятая. Приятели по неволе.

Максимилиан Федорович Спицын в очередной раз стоял в тесном помещении с характерными решетками на окнах и дверях. Единственным коренным различием на этот раз был тот момент, что это было не исправительное учреждение за номером 6, на сей раз это было КПЗ. Для начала, Гриня приволок потенциального подозреваемого в центральный отдел полиции, определил его в данную замечательную комнатку с парой бомжеватых соседей, а после скрылся из виду, предоставив нашего героя самому себе. Наш герой, в свою очередь, помрачнел лицом, с тех пор как Максимилиан оказался на воле, его не покидало чувство лживости происходящих с ним событий, его противоречивая натура просто отказывалась верить в ту огромную удачу что с ним приключилась. Въедливое нутро постоянно искало подвох и ждало неминуемой негативной развязки. И вот эта развязка наступила, он вновь находится в зарешеченной комнатке с какими-то чужими для него субъектами. А самое обидное в этой ситуации, что ему даже не дали объясниться с Любой. Нет, разумеется, эта женщина всего лишь случайный эпизод, вот только она отнеслась к незнакомому человеку с весьма сомнительной репутацией более чем хорошо.

Макс с ненавистью глянул на зарешеченное окошко железной двери, после развернулся и самым внимательным образом оглядел двух бомжеватых мужичков, один из них добивал замусоленный чинарик пуская дым колечками, рядом с товарищем по несчастью разместился беззубый тощий мужик в лохмотьях. Эти два супчика заняли единственную целую лавку. Другая лавка находилась у соседней стены и была сломана.

— Встать! — сурово скомандовал Макс зло глядя на бомжей, — в этой камере больше не курят! Откроете рот, поубиваю вас к чертовой бабушке!

Бомжи переглянулись и нехотя поднялись с широкой лавки. У дурно пахнущей парочки даже мысли не появилось поставить заносчивого соседа на место. Уверенный голос и дорогая одежда создали правильное впечатление.

— Да ладно, мужик. Нам проблемы не нужны, — сиплым голосом прогнусавил тощий и бомжи пересели на сломанную лавочку.

Максимилиан же в свою очередь снял пальто, сложил его вчетверо. Положил пальтишко с одной стороны лавки и завалился на спину закинув руки под голову и прикрыл глаза.

Как следует выспаться Максимилиану не дали, уже минут через сорок его предварительно растолкали, а после провели в небольшую комнатку для допроса. У Макса услужливо забрали пальто и на запястья надели тугие браслеты стальных наручников. Ну, так, на всякий случай. Далее сонный полицейский покинул комнатку допросов оставив нашего героя подумать над собственными косяками. Еще минут через десять, входная дверь открылась и в комнатку вошла симпатичная девушка лет эдак, двадцати семи. Юбка пенал, полицейский строгий китель, накинутый на плечи, и белая блузка ей очень шли, небольшие строгие очочки и пепельно-белые волосы, заплетенные в косу, создавали впечатление не самой умной барышни, занявшей свой пост какими-то обходными путями. Вот только Макс сразу осознал, что это все напускное, взгляд у барышни был очень цепким, она играючи подмечала бешеное число моментов и жестов. Эта полицейская начальница имела очень много общего с Семенычем — сокамерником и учителем. Те же повадки, только менее выраженные, те же реперные точки в поведении. То, что допрашиваемый не прост барышня поняла с ходу. Семеныч ни раз говорил, что подобные спецы способны видеть друг друга на

расстоянии и что когда Макс встретит подобных людей, то он их узнает сразу. Вот и сбылись пророческие слова пожилого арестанта. Максимилиан встретился с одним, а верней с одной подобной фигурой.

Девушка прошлась по комнатке и уселась напротив допрашиваемого. За ней проследовали Гриша и еще какой-то мужчина примерно Гришиного возраста. Гриня приземлился где-то сбоку, а второй мужчина встал за спиной у девушки.

— Здравствуйте, меня зовут Хмелева Анастасия Сергеевна, — представилась девушка, я сегодня буду вашим дознавателем.

Девушка явно врала вот только с какой целью Макс понять не мог.

— «Странное поведение, — размышлял Макс, — во-первых, она не была дознавательницей, по крайней мере, сейчас. Гриня и второй мужик рядом с ней чуть ли не в струнку вытягиваются, а накануне в ресторане этот увалень говорил, про свою начальницу, как же он ее назвал?».

Макс напряг память и припомнил:

— «Скворцова. Кажется, так Гриша называл свою начальницу, а еще он говорил, что весь отдел сегодня получил по полной, что он еще там говорил? Вчера пропала девочка тринадцати лет, вот только, как правило, пропавших начинают искать на третий день, а здесь прям с места в карьер. Значит, эта Скворцова лично заинтересована, да и китечек ей явно тесноват в груди, видимо схватила первый подвернувшийся под руку, чтоб создать ложное впечатление о себе. Возможно, у нее такой стиль поведения», — решил для себя Макс.

— И так, молодой человек, — продолжила «дознавательница», — насколько я понимаю вас, зовут Максим Федорович Спицын. Вы вчера, а вернее уже позавчера, освободились из «шестой», скажите, это так?

— Нет, — без зазрения совести соврал Макс, — меня зовут Адольф Виссарионович Рубинштейн и я являюсь американо-монгольским шпионом, посланным к вам, чтоб развалить советский союз.

Гриня подскочил с места и взяв беззащитного пленника за шиворот хорошенечко потрянул того для профилактики. Максимилиан отреагировал на сей акт агрессии довольно апатично, он безвольно опустил руки, выгнул шею, положив голову на правое плечо таким образом, чтоб видеть «дознавательницу» за спиной здоровяка и деловито, спокойно поинтересовался:

— Госпожа Скворцова, не могли бы вы приструнить своего сотрудника? У нормальных людей такие действия зовутся произволом и преследуются по закону.

— Сядь на место, Гриш, — отдала команду девушка и держиморда нового полицейского режима тут же выполнил пожелание.

Гриня отпустил Макса слегка того толкнув и вернулся на стул, который занимал до этого момента.

— К чему весь этот маскарад? — не выдержал Макс, — вы, госпожа Скворцова, прекрасно осведомлены кто я такой. Я так понимаю, вы ищите пропавшую девочку. Сразу поспешу вас разочаровать, я ее не убивал. И даже не видел.

— Откуда ты у нас такой умный нарисовался? — задумчиво протянул мужик из-за спины дознавательницы, - и все-то он знает, и все ведаёт. А может нам его, того, немного поломать, Наталья Сергеевна?

Наталья Сергеевна молчала, крепко задумавшись над ответом вчерашнего, а вернее

позавчерашнего узника.

— Не стоит, Саша, — вынесла свой вердикт Скворцова, — в этом нет смысла, девушка подтянула стул к столу подсев поближе, а после взяв из рук Саши небольшую сумочку, достала из нее сигареты, вытащила из папки длинную женскую ментоловую сигаретку и запалила ее кончик.

— Я так понимаю, вам скрывать нечего? — Наталья Сергеевна выпустила в потолок струйку дыма.

— Давайте напрямую, — предложил Макс, — Наталья Сергеевна, я прекрасно понял кто вы, я вашу «школу» за километр вижу. Мне не нужны неприятности. Я отвечу на все ваши вопросы.

— Вот и славно, а теперь расскажи, где ты был позавчера примерно с двенадцати часов дня и далее.

— С десяти часов утра я находился на железнодорожном вокзале, ко мне несколько раз подходили ППСники, документы проверяли. Можете проверить.

— Уже проверили, — нейтральным тоном ответила женщина, затянув еще порцию дыма, — вот только ППСники подходили к тебе в последний раз в двадцать минут двенадцатого. А девочка пропала после полудня, примерно в двадцать минут первого. Сейчас я советую тебе хорошенечко подумать над своим ответом. Мне нужно знать где ты провел этот час, кто мог тебя видеть? Поверь, сейчас свидетели нужны больше тебе, чем мне.

— В двенадцать часов двадцать две минуты ко мне подошел наряд полиции в четвертый раз. На сколько я помню, одного из полицейских звали Сергеем, молодой человек примерно до тридцати лет, второй, мордатый похоже разменял четвертый десяток, ухоженные руки с перстнями.

— Глыбин и Кнутов, — нарушил мерность рассказа Саша, — можем завтра их вызвать к нам, и все узнаем.

— У тебя номер Глыбина имеется? — Наталья Сергеевна засунула ручку в сумочку и безошибочно достала небольшой мобильный телефон.

— Да, — замялся Саша, — только он, наверное, сейчас спит.

— Набери, — девушка протянула трубку Александру.

Тот ввел номер и отдал трубку Натальи Сергеевне. Девушка взяла телефон и вышла за дверь. Неловкое молчание длилось все то время, что Наталья Сергеевна разговаривала за дверью. Опера были явно замучены дневными гонками и немного залипали. Макс хотя и немного поспал, разговаривать с этими гражданами желанием не горел, а по сему, в комнатухе воцарилась вопиющая тишина, прерываемая едва слышными фразами за дверью. Наконец дверь распахнулась, и начальница вернулась на свое место.

— Рассказывай, что дальше было? — деловито потребовала начальница.

— А дальше я познакомился с женщиной, и всю оставшуюся часть дня и последующую ночь провел в ее компании.

— Что за женщина?

— Люба — буфетчица в привокзальном кафе. Фамилию не знаю. Но Григорий Сидельников с ней хорошо знаком.

— Парадоксальный ты человек, Максим Федорович, — знаешь мою фамилию, фамилию Сидельникова, помнишь точное время, когда к тебе патруль подошел, а фамилию женщины, с которой ты провел ночь не знаешь.

— Мы с ней познакомились немного в ином плане, - уклончиво ответил Макс.

— Гриня, дайка мне номер этой бабенки, - решительно потребовала начальница.

— Да как-то неудобно, ночь всё-таки. А она человек гражданский, — замялся Гриня.

— Да дай ты ей номер, — среагировал Макс, — она ведь все равно не спит, в подушку, поди, рыдает. Тебя прокликает.

Гриня зло зыркнул на Макса и его взгляд не обещал легкой смерти. Но спорить с начальницей Сидельников не решился. Гриня нехотя достал трубку, нашел нужный номер и нажал кнопку вызова. На ночной вызов никто так и не ответил.

— Глухо, — Гриня продемонстрировал экран телефона начальнице, словно оправдываясь, — видимо уже спит.

— А ты своей попробуй, набери, — развлекаясь во всю предложил Макс, — она наверняка от тебя у сестры прячется. А то мало ли ты ее пристрелишь.

Гриня был зол словно черт, глаза его горели подавленной яростью, а желваки непроизвольно двигались, выдавая злость. Слегка удивленная начальница внимательно посмотрела на Григория Сидельникова, давая, понять, чтоб он приступал к предложенному и Гриня подчинился. Он набрал номер и включил громкую связь. Первые секунд пятнадцать трубку никто не брал. И Гриша решил, что легко отделался, но гудки прекратились, а в трубке раздался виноватый женский голос:

— Да милый, слушаю.

Голос лисицы Анюты был на столько кающимся, что против своей воли захотелось поверить в ее полное и беспрекословное раскаяние.

— Слушай, попробуй Любе позвонить, а то я ей звоню, а она скидывает.

— Я сейчас у нее, можешь с моего поговорить.

Наталья Сергеевна встала со своего места, выхватила трубку из рук Грини и проследовала за дверь. Вернулась суровая начальница минуток через пять, она открыла дверь на ходу заканчивая разговор:

— Хорошо, непременно передам, до свидания, — закончила разговор Наталья Сергеевна и отдала трубку Грине.

— Чего там передать просили? — убрав телефон поинтересовался Григорий Сидельников.

— Не тебе, Гриша, ему просили передать, — начальница указала пальцем на допрашиваемого, — Любовь просила вам передать, чтоб вы после допроса пришли домой.

Гриня чуть не заскрежетал зубами, но присутствие начальствующей особы влило в его сознание немного моральной стойкости. Скворцова заняла прежнюю позицию и горестно подвела итог:

— К сожалению, данный супчик не наш клиент. У него железное алиби.

После сказанных слов Максу стало легче. А тот факт, что ему не придется ночевать на улице или в каталажке, поднимал уровень оптимизма до невиданных высот. Наш герой по-прежнему был свободен, дома его ждала женщина. И только факт того, что по выходу этот недоделанный терминатор пересчитает ребра нашему герою, омрачал мысли.

Суровая начальница в очередной раз приземлила свою ладную пятую точку на казенную мебель:

— Прошу прощения Максим Федорович, что вас побеспокоили, — как-то особенно любезно произнесла начальница, — постарайтесь нас понять, работа такая. Вы можете быть свободны.

Начальница мило улыбалась, вот только это была улыбка акулы, Макс каким-то шестым чувством ощущал. Что так просто от этой барышни и ее держиморд он уйти не сможет. Гриня поднялся со своего стула, расслабил наручники освободив затекшие руки.

— И что, это все? Я могу идти? — все еще не веря в происходящее поинтересовался Макс окидывая взглядом работников полиции.

Наталья Сергеевна только кивнула, продолжая улыбаться своей раздражающей улыбкой. Макс поднялся со стула, перекинул свое новое пальтишко через руку и молча поглядел на входную дверь.

— А можно еще один вопросик, на прощание, так сказать? — вежливо поинтересовалась Дроздова. И этот вопрос был в большей степени риторическим, — ваша подруга сказала, что вы ее трюками развлекали. Не могли бы вы и мне что-нибудь из ваших трюков продемонстрировать?

Максимилиану очень захотелось послать эту заносчивую бабенку куда подальше. Противоречивая натура просто требовала сурового отщепенца, вот только наш герой придавил эту самую кричащую натуру:

— Показать не сложно, — развел руками Макс, — только у меня реквизита нет.

— А что вам для этого нужно?

— Ну карты, например, — невпопад ляпнул Макс.

— Саш, Гриш, принесите, пожалуйста, колоду карт, — просьба прозвучала мягко, по-доброму, вот только знающий человек Макс понял, что это была не просьба, а приказ.

Гриня и Саша переглянулись:

— А как же мы вас одну оставим, с этим? — проявил заботу Саша.

— Мы вроде уже выяснили, что этот гражданин не совершал преступлений, — мягко напомнила суровая начальница, — и я очень сильно надеюсь, что у него не возникнет желания причинить вред полицейскому начальнику в этих стенах. Максим Федорович, вы же не обидите беззащитную девушку?

Подчиненные резвыми ланями пропали за казенной металлической дверью в поисках реквизита, а суровая начальница позволила себе немного расслабиться и покрутила головой, разминая шею:

— Господи, как мне все это надоело, ты бы только знал! — начала с откровения Наталья Сергеевна, — все эти полицейские отчеты, списки премий и лишений, неадекватные менты.

Девушка достала из коробочки очередную сигарету и подпалив кончик от души затянулась.

— Соболезную, вот только не ясно на кой ты весь этот маскарад устроила? — сухо и теперь уже довольно откровенно перехватил инициативу Макс, — Ты ведь прекрасно знала где я был и что делал, на кой хрен весь этот кукольный театр?

— Хм, у порядочных людей знакомство положено начинать с прелюдий. Это и была прелюдия. А теперь, если уж мы перешли на «ты», Максимка, можем поговорить и откровенно. Минут десять у нас имеется, — Сергеевна выпустила струйку дыма в потолок, — Максим Федорович, люди поговаривают, что вы были сокамерником одного очень интересного человека. И поговаривают, будто просидели вы с ним в одной камере практически шесть лет, скажи, это правда?

— Ну если тебе люди все рассказали, какого лешего ты меня об этом спрашиваешь?

— Это не правильный ответ, — спокойно, без лишних эмоций пояснила начальница, —

если ты еще хоть раз мне нахамишь, я поломаю тебе указательный палец левой руки, не ответишь или соврешь, сломаю на правой. Максимка, ты же прекрасно понял кто я такая, чего могу и что знаю. Такие специалисты как мы с тобой видят друг друга на расстоянии. Я, как и твой учитель, закончила психологический факультет Питерской Адмиралтейской Академии. Я закончила его с отличием, была лучшей на курсе. Я должна была работать в МИДе, а видишь в какую дыру попала?

Девушка не блефовала, она с легкостью могла выполнить все что обещала, а расставаться с пальцами не особо хотелось.

— Да, я сидел с ним в одной камере почти шесть лет, — нехотя признался Макс.

— Ну, вот видишь, как легко и приятно говорить правду, — суровая начальница затушила половину сигареты и поближе подвинулась к столу, — он тебя просил передать кому-либо сообщение или сообщения?

— Попросил, — честно признался Макс, — дочери и нескольким старым приятелям.

Девушка достала из стола листок бумаги, ручку и положила их перед Максом:

— Напиши имена, фамилии и сообщения, которые просил передать Кипельников.

Максимилиан размял кисть, взял ручку в руку и довольно шустро накидал имена и сообщения. Скрывать их не имело смысла. Семеныч сам говорил, что, если прижмут можно все смело рассказать. В той информации не было ничего важного, только приветы и пара рекомендаций старым надежным друзьям.

— Это все? — Девушка нервно тарабанила пальчиками по столу и покусывала нижнюю губу, делала она это непроизвольно, в минуты сильной интеллектуальной работы.

— Все. Я надеюсь, что смог утолить твое любопытство и теперь могу быть свободен?

— Пока нет, — мило улыбнулась девушка, только от этой милой улыбки по спине пробежало стадо мурашек, — у меня к тебе будет еще одна небольшая просьба. Раз уж мы теперь такие друзья, не мог бы ты помочь в одном дельце? Мне очень нужно, чтоб ты помог моим орлам найти пропавшую девчонку.

— Грини и Сани, да? — скептически поинтересовался Макс, — этим двум операм, которые в одном поле со мной, я извиняюсь, помыслить о жизни не сядут. Да и вообще, с какой стати, я должен тебе помогать? Ты нахамила мне, вон пальцы чуть не повырывала, а теперь, Максимка помоги? За какие, такие пряники? Нет уж, я лучше погляжу на вас, грустно покиваю головой, а завтра на электричке свалю из этих мест.

— Начнем с того, что ты со своей справкой находишься в чужом городе, где у тебя может возникнуть уйма проблем с законом. Я пропесочу своих, и они будут цеплять тебя везде, где встретят. Что касается желания завтра свалить из Углинска, тут я тебя тоже обломаю. Работы по восстановлению путей остановили примерно недели на две. Более того, даже электричка тебя не спасет, я передам по маршруту, и тебя на каждой станции будет встречать патруль. Надолго они тебя не задержат, но сутки промурыжить смогут. И так будет на каждой станции. Поверь, я не оставлю тебя без внимания. Ты домой попадешь, месяцев через пять, когда твоя справка закончит действовать. В противовес, я предлагаю другой вариант. Ты отдыхаешь в нашем городе еще пару недель. Разминаешь свою бабенку, развлекаешься, а в свободное от нее время, ходишь хвостиком за моими недоумками, и деликатно тыкаешь их носами в то, что они умудряются пропустить.

— Недоумками? — выразительно переспросил Макс.

Наталья грустно вздохнула:

— Понимаешь, Максим, они не заканчивали настолько специфических учреждений, как

я и у них никогда не было такого выдающегося наставника, как у тебя. Признаться честно, я тебе очень завидую. Григорий умный парень с хорошо поставленным рукопашным боем, Саша посильней в интеллектуальном плане. Вот только распутать эту ситуацию у них самих мозгов не хватит. Из дела я знаю, что ситуация очень непроста, но поговорить со всеми действующими лицами самой у меня не хватает времени. Дела казенные. Помоги мне, Максим. Поверь, я в долгу не останусь. Домой полетишь на самолете, первым классом. Только подумай, через две недели и каких-то жалких шесть часов ты приземлишься в Москве, а там и до твоего Энскарукой подать.

— И что, я прям так первым классом полечу без паспорта и прочих документов?

— Это в моих силах, ровно, как и первый вариант.

— Наталья, деваться мне, по-видимому, некуда. Давай поступим так, ты мне расскажешь все, что знаешь о Кипельникове, а я постараюсь выполнить твою просьбу. Больших результатов не обещаю, но что смогу сделаю.

Наталья Сергеевна на пару секунд зависла, взвешивая все за и против:

— А разве он тебе не рассказывал о себе? — Наталья в очередной раз потянулась к пачке.

Вообще с этой пачкой творилась какая-то странная фигня. Девушка то и дело тянулась за сигаретой, делала несколько затяжек и тушила едва начатые сигаретки, словно пыталась бросить. Вот только голова занятая различными мыслями выключала воспоминания о желании бросить, и девушка вновь хваталась за пачку.

— Наталья, убери сигареты подальше, я шесть лет не курил и больше курить не собираюсь. Я понимаю, что моя просьба не так уж и проста. Но вы можете рассказать мне общедоступную информацию. Общие сведения. Что-нибудь о его жизни. О его службе и прочем?

— А разве он о себе не рассказывал? — повторила вопрос суровая начальница.

— Самую малость, не посвящая в детали. Он больше учил меня различным техникам и приемам.

— Что ж это приемлемо, — подумав, ответила суровая начальница.

Максимилиан не ждал каких-то особых откровений, он вообще не верил, что силовики выйдут на него когда-либо, вот только на этот раз он сильно не угадал.

— Твой бывший сокамерник был одним из троих учеников Генри Рихольда Зольге. Ты знаешь кто это такой? — Наталья прикрыла глаза, помассажировала затекшую спину и по комфортнее уселась на казенном стуле

— Учитель моего учителя, — скупой ответил Макс, — Кипельников говорил, что дядька имел огромное влияние в мире и что подобных спецов до него не было.

— Именно, — подтвердила девица, — мы в нашем учебном заведении изучали автобиографию этого дяди. После великой отечественной этого спеца вывезли вместе с нашей частью трофеев из Берлина. Выдающийся психолог, психотерапевт и психиатр. В годы войны провел уйму экспериментов на пленных. Представляешь, этот дядька мог даже в годы войны свободно перемещаться по миру куда угодно, везде для него были открыты двери. Поговаривают, он даже в Ватиканской библиотеке бывал.

Всю эту информацию Макс знал куда лучше этой барышни, и слушать в очередной сто миллиардов восемьсот сорок тысяч семьсот сорок второй раз о биографии этого выдающегося фашиста-космополита не особо хотелось:

— Я просил рассказать про Кипельникова, а не про Зольге, - грубо напомнил Макс.

— Имей терпение, — посетовала Наталья Сергеевна, — так вот, у этого самого фашиста-космополита по соглашению с правительством СССР должны были появиться три советских ученика. Единственной загвоздкой был такой момент, что учеников для себя он должен был выбрать сам. И следующие семь лет он тщательно отбирал кандидатов. Кипельников был одним из — самым слабым учеником, вот только даже он на порядок превосходил в своих возможностях современных специалистов. Как и чему учил этих ребят старый немец никто доподлинно не знает. Но те отучились и в свою очередь набрали себе учеников, и вот из этих учеников уже вышло сформировать костяк преподавателей адмиралтейской академии. В которой в свое время училась и я. Что касается самого Кипельникова, про него я знаю очень мало. Ходят слухи, что его подставили. Сильно боялись, что он сорвется из страны куда-нибудь в сторону США или Британии.

— «Ни чего нового», — с грустью отметил для себя Макс.

В этот момент обитая жестью дверь отварила, и в комнатку влетел запыхавшийся Александр, в его руках была сжата колода старых замызганных карт:

— Вот, Наталья Сергеевна, на силу нашел.

Колода карт легла на столик, Наталья подвинула их к Максиму и сменив тон и манеру обращения вежливо попросила:

— Максим, не могли бы вы мне продемонстрировать один из ваших трюков?

Максимилиан поднял колоду, оставив половину лежать на столе, после он попросил снять верхнюю карту и никому не показывая запомнить ее. Наталья так и поступила, подняла карту так, чтоб никто из присутствующих не видел, запомнила, а после положила на место.

— Это был туз бубей, — Макс живо накинул оставшуюся часть колоды сверху.

— Точно, — подтвердила девушка.

На самом деле Макс не знал, что там была за карта, все это шоу с картами было нужно чтоб спокойно поговорить, а теперь разговор подошел к своему логическому завершению. Гриня следом вернулся с пустыми руками.

— Ладно мальчики, — Наталья Сергеевна поднялась с казенного стула, — пора разбегаться, время позднее. Вот только прежде, чем мы с вами разойдемся у меня будет маленькая просьба. Я хочу, чтоб следующие две недели вы не отходили от этого молодого человека ни на шаг.

Гриня непроизвольно улыбнулся каким-то своим мыслям и довольно произнес:

— Вешайся маньяк, следующие две недели ты проведёшь в аду.

Гриня потянулся за наручниками.

— Отставить ад! — отчеканила команду начальница, — мои дорогие опера, — мирно продолжила вещать Наталья, — вы пальцем не тронете этого, подчеркиваю, теперь свободного человека, не забываете, вы представители правопорядка. Но оставлять без присмотра его вы тоже не будете. Гриша, я так поняла, твоя знакомая по сменам работает?

— Ну да, через сутки, — не напрягаясь припомнил Гриня.

— Так вот, когда твоя знакомая будет уходить на работу, вы будете таскать его с собой. Везде, куда бы ни пошли, он должен быть при вас и под вашим надзором. Даже в туалет его одного не отпускайте. Он в туалет, и вы рядом, он справил малую нужду, вы стряхнули ему, убрали прибор и шириночку застегнули.

— А если он по большому пойдет? — недовольно пробурчал Александр.

— А если по большому, то подождите возле кабинки, бумажечку подайте, или если

хотите, сами ему попу подотрите. И вот еще что, Григорий, никакого рукоприкладства.

— А сейчас его в камеру? — Гриняпомрачневшийлицом тяжелым взглядом взирал на Максимилиана.

— В какую камеру, балбесы. Его же женщина ждет, твоя хорошая знакомая, вот и проводите его к ней и передайте на руки. Объясни ей популярно, что вы теперь приятели не разлей вода, и все свободное время будете проводить вместе.

Глава шестая. Волк среди овец.

Гриня Сидельников и Максимилиан добирались до дома Любы почти час. Опер молчал, в нем бушевала злость. Жутко хотелось разбить физиономию наглому прощельге, о котором еще вчера он ничего не слышал. Сам прощельга, не спеша следовал за полицейским, стараясь помалкивать в тряпочку, провоцировать полицейского на конфликт сейчас было чревато.

— Пришли, — сухо объявил Гриня, стоя у подъезда, — дальше пойдешь один. Моей скажешь, что я жду ее в низу. И завтра к девяти утра будь собран. Мы за тобой заедем.

Отвечать Макс не стал, он поднялся на пятый этаж хрущевки и позвонил в уже знакомую обшарпанную дверь.

Встретили нашего героя очень тепло, Люба искренне обрадовалась возвращению любовника, Макс это прекрасно увидел в глазах. Зато в глазах Анюты читались легкие нотки страха. Этой горячей голове предстоял тяжёлый разговор с милым Гриней. И этот самый разговор не предвещал ничего хорошего.

— Там твой изверг внизу тебя ждет, — подкинул угольку в костер сомнений Максимилиан, — злой как черт. Рвет и мечет. Не завидую вам Анна.

Анюта, прикусив губу начала натягивать шубку. Девушка старательно прогоняла в голове возможные варианты разговора и доводы, которые было безопасно озвучить, бежать сломя голову к любимому Грине в данный момент, не особо хотелось.

— Анют, может с тобой спуститься, — предложила сестренка, — я ему все выскажу! Отчитаю от души, он ведь нам оружием угрожал.

— Фигня это все, — Анютка присела на пуфик в прихожей и принялась натягивать сапоги, — он грозит пристрелить меня по десять раз на дню, я уже привыкла.

— Лучше не усугубляй, — решил помочь девушке Макс, — сделай виноватый вид, молча выслушай все его упреки, а после расплачься. А если хочешь добить его окончательно, когда он начнет тебя успокаивать, скажи, мол, ты у меня такой супер-пупер, я такая дуреха, так глупо себя вижу.

Обе барышни ухмыльнулись:

— Спасибо, конечно, за участие, — поблагодарила Анюта, — только с Гриней такой номер не прокатит.

— Еще как прокатит. Попробуй, это самый быстрый способ помириться.

Отвечать Анютка не стала, она поцеловала сестренку в щечку, схватила свою сумочку и пропала за входной дверью, оставив Макса и Любашу наедине. Люба искренне радовалась, что ее нового знакомого вернули обратно сняв все нехорошие подозрения и все те слова что наговорил Гриня, оказались пустыми, вот только вместе с радостью появились и легкие нотки раскаяния, Люба на какое-то жалкое мгновение поддалась сказанному и поверила в то, что бедную малолетнюю девочку, мог похитить человек которому она отдалась. Всю эту бурю эмоций, словно картинки в детской разукрашке, без особых хлопот и напрягов смог разглядеть наш герой. Можно было мягко упрекнуть девушку, чтоб впредь она не сомневалась, но Макс не стал этого делать, вместо этого он подошел к Любе и обнял ее. Девушка уткнулась лицом в его грудь и замолчала. В этот момент ей ничего не хотелось говорить, и Макс ее полностью в этом поддержал. Спустя минуту Люба нехотя призналась:

— Мне очень стыдно, там у спортивного клуба я на мгновение поверила, что ты в самом

деле это сделал.

Макс по-доброму улыбнулся:

— Люб, я бы на твоём месте подумал так же. Да и любой человек так решил бы. Это самый очевидный вариант для полиции. И поведение твоего знакомого Григория совершенно логично. Я так понимаю, вы давно с ним знакомы?

— Гриша был лучшим другом моего покойного мужа, ты же видел фотографию, где он в обнимку с сослуживцем стоит. Так вот, тем сослуживцем и был Гриня. На фотке он, конечно, на себя не сильно похож. Мы втроем в одном классе учились, они не разлей вода были.

— Тогда тем более не стоит на него злиться, он тебя защитить хотел.

— Защитить, — Люба подняла возмущенные глаза, — он же тебя ударил, там за спортивным комплексом.

— Он, меня ударил? — Макс изобразил удивленное лицо, — о чем ты. Мы вышли с ним поговорить о пропавшей девочке, там очень скользко было, я поскользнулся. Григорий мне подняться хотел помочь, когда ты налетела. Ты просто всю эту ситуацию немного неверно поняла, — с совершенно честными глазами соврал Макс.

Люба схватилась за голову:

— Блин, а я ведь ему там наговорила и потом трубку не брала. Так неудобно получилось.

— "Да уж, Любашка, иначе как чудо тебя и назвать нельзя, за один вечер два раза ввела себя в заблуждение", — Максимилиан мило улыбался по-доброму, глядя на девушку.

— Ладно, может пойдем в зал или в спальню и пошалим, — игриво предложил Макс, — а то мне немного надоело стоять в коридоре. Да и час уже поздний.

В спальню мужчина и женщина добрались довольно быстро, вот только пошалить у них не вышло, Люба горько посетовала на «Эти дни», нарядилась в пижаму и забралась под мягонькое, теплое одеяло, под самый бок к Макс. Максимилиан приобнял девушку, прикрыл глаза, собрался было задремать. Думать о чем-либо не было ни сил, ни желания, вот только Люба не дала придаться такому приятному занятию.

— Максим, — шёпотом, еле слышно произнесла Люба, — а что дальше было?

— В смысле? — не сразу понял смысл вопроса Макс.

— Ну ты вчера остановился на том, что два дня провел в одном купе с трупом. А между прочим, ты обещал рассказать мне о себе все. И я хочу знать о тебе как можно больше. А то завтра полотно починят, пустят электрички, и ты уедешь в свой Энск. А я так и не узнаю, что с тобой происходило.

Макс посильней прижал любовницу, поцеловал ее в щеку:

— Слушай, а как ты отнесёшься к тому, чтоб я у тебя погостил пару недель?

— Правда? Ты останешься у меня на пару недель? — восторженно поинтересовалась девушка.

— Только если ты сама этого захочешь.

О том, что электрички не будут ходить эту самую пару недель, Максимилиан предпочел умолчать.

— Здорово что ты останешься, вот только я все равно помню о твоём обещании, — упрекнула ночного гостя Люба, — я желаю знать о тебе все.

— На чем я в прошлый раз остановился?

— Два дня с трупом, — напомнила Люба, — ты рассказывал, что у тебя перегорели

эмоции.

— Точно, — подтвердил Макс, — Эти два гребанных дня, объяснили мне о жизни больше, чем вся жизнь до этого момента. Тогда я хорошо усвоил, что мертвец в моем купе, со всеми своими недостатками и неудобствами, самое безобидное, что произошло со мной. Мертвые не смогут причинить вред, в отличие от живых. И как только я это осознал, какая-то часть меня впала в кому. Жизнерадостного оптимиста Макса больше не было, ему на смену пришел другой тип, угрюмый, злой и безразличный ко всему окружающему. У этого Макса были атрофированы почти все чувства, он не испытывал страха или эстетических удовольствий, этот Макс не боялся смотреть в глаза закоренелым отморозкам, этому Максиму были чужды обыкновенные человеческие устои.

Максимилиан прикрыл глаза, и история его жизни начала в красках прокручиваться перед глазами.

Ночью вагон остановили на каком-то переезде и бравый охранник Леня наконец снял полиэтиленовую пленку, которой забили дверь в купе. Свежий воздух разогнал зловонный смрад и в купе вошли два специалиста, установив в проходе носилки для трупа. Ребятки кашляли, морщились и старались не дышать, за два дня в пути труп уже успел испортиться, немного почернел и жутко вонял. Охранник Леня стоял напротив входа и не сводил глаз с оставшегося живого арестанта. Ребятки вынесли тело, взвалили его на носилки и унесли прочь. Максимилиан продолжал лежать на спине, молча глядя в потолок. В его голове напрочь отсутствовали какие-либо мысли. То, что делало его человеком сейчас сломалось окончательно. Чувство апатии, подпитываемое голодом и жаждой, придушило все что только можно было, не было страха, не было желаний, хотелось только одного — покоя. Чтоб его оставили одного, если не навсегда, то очень на долго. Проводив работников морга, Леня вернулся в купе и приоткрыл окошко впусив в комнатку свежий прохладный уличный воздух.

Максимилиан замолчал, чутко вслушиваясь в мерное сопение любовницы, на этот раз барышня отключилась на удивление быстро.

Уснул наш герой довольно поздно, на этот раз история его жизни сморила любопытную барышню к трем часам ночи. А по сему, рано просыпаться он и не собирался. Теперь он был вольным человеком и мог самостоятельно решать, сколько спать и когда трубить подъем. Вот только скромному желанию вольного человека не суждено было сбыться. Для начала Макса растолкала Любаша:

— Максим, там тебя в коридоре Гриня дожидается, говорит, что вы вчера с ним о чем-то договаривались.

— Угу, — ответил Макс и натянул одеяло на голову.

Минут через пять в спальню зашел и сам Гриня. Он довольно вежливо растолкал Макса, словно старый приятель, приговаривая:

— Ну ты чего дружище, ты же вчера пообещал нашей начальнице что во избежание, побудешь в нашей мужской компании.

Мужской голос слегка напряг. Макс приоткрыл глаза и внимательно посмотрел на мило улыбающегося Гриню, рядом с которым в пижаме с котятками стояла и сама Люба. Тон и манеры у Григория Сидельникова были весьма учтивы, а глазки как-то совсем не добро глядели на Макса. Люба, стоя за спиной здоровяка этого самого взгляда видеть не могла, зато Макс ощутил какое-то тревожное чувство. Вот только Гриня в присутствии Любы вел себя более чем учтиво, он не хамил и даже торопить Макса не стал, чем собственно Макс и

воспользовался в полной мере. Он не спеша поднялся, сходил в туалет, после в ванную. Затем Максимилиан, одетый в теплый халат, присоединился к мирно завтракающим Грине и Любе. Они беседовали на какие-то общие темы, о вчерашнем недопонимании не было и воспоминаний. Как только Макс появился на кухне, девушка шустро усадила его на свое место, поставила перед ним тарелку с яичницей и бутеры.

— Гринь, может тебе еще пару яичек пожарить? — вежливо поинтересовалась Люба.

— Не стоит, Люб, боюсь лопнуть. Спасибо, все было очень вкусно.

— Ладно, мальчики, тогда я собираться и на работу, — Люба поглядела на часики, стоящие на холодильнике, — блин, уже опаздываю.

Женщина живо исчезла из виду собираться, а Максимилиан с ленцой поднялся с места и долил воды в чайник, после, поставил его на газовую плиту подпалив конфорку. Все это время Гриня молча глядел на Макса, не сводя с него взгляда ни на секунду. Макс вернулся за стол и поковырявшись в тарелке вилкой, отложил ее в сторону:

— Григорий, тебе не говорили, что пялиться на незнакомых людей считается дурным тоном в цивилизованном обществе?

— Говорили, — как-то особенно зло улыбаясь ответил Гриня, продолжая нагло пялиться.

— Григорий, ты же помнишь, что твоя начальница запретила тебе распускать руки?

— Помню, — ответил Гриня продолжая буравить взглядом Макса, — а еще она говорила глаз с тебя не спускать.

Эта игра в гляделки продолжалась минут пять, Макс пытался покушать. Идиллию молчания нарушила Люба, она зашла в кухню и положила на стол ключ от квартиры:

— Как освободишься, дуй домой, я буду поздно. Веселитесь мальчики.

Люба задорно помахала ручкой и скрылась за входной дверью. Два мужчины так и продолжали сидеть за одним небольшим столом. Макс горько вздохнул:

— С тобой нормально не поешь.

Макс отставил тарелку с практически не тронутой яичницей и подошел к плите, налить себе чаю. В этот момент его что-то неприятно ткнуло под ребра, и он обмяк, рухнул на пол. Этот удар, ну или тычок, уже был Максу знаком, его точно также вчера вечером ткнул под ребра Гриня. Макс корчился возле газовой плиты, а Гриша Сидельников усевшись на свое прежнее место и пододвинув тарелку, принялся доедать завтрак, приготовленный Максу.

— За что, гнида? — прохрипел Максимилиан, тяжело хватая воздух ртом.

— Это за то, что ты меня не слушаешь. Я ведь тебе вчера сказал, будь готов к девяти. Это значит, что ты одетый, обутый и настроенный на приятное времяпрепровождение должен стоять возле входной двери. По твоей милости я опоздал на планерку. А наша тигра очень не любит нарушения порядка, — Гриня бодро закидывал яишенку, одновременно жуя и общаясь, — кстати, спасибо тебе большое, за то, что Любке все правильно объяснил. Я думал она мне с утречка истерику закатит, а она даже извинилась.

— Кушай не обляпайся, — зло прошипел Макс.

— Ну и чего ты расселся? — опер продолжал налегать на Максов завтрак, — у тебя времени на то, чтоб одеться ровно столько, сколько я завтракать буду, после мы выходим. Я очень советую тебе одеться потеплее, на улице сегодня минус тридцать два. И кстати, если ты не успеешь, пойдешь в таком виде, в каком будешь на тот момент.

Сейчас, когда в квартире не было Любы, протесты были бессмысленны. Гриня больше не играл в своего парня, а команды ставил четко и конкретно. Макс даже на секунду не

усомнился в его словах, а по сему, не смотря на боль и неприятные ощущения, пришлось живо подняться и бегом двинуться одеваться. Когда Гриня доел бутеры и допил чай, Макс уже сидел на пуфике в коридоре собранный, осталось только завязать шнурки на ботинках.

— Ну вот видишь, можешь же, когда захочешь, — довольно произнес Гриня, глядя на суесящегося Макса, — Ладно, погнали, нас в низу такси ждет.

С этими словами Гриша Сидельников вытолкал за дверь Максимилиана и захлопнул дверь. И тот факт, что ключи от этой самой двери остались лежать на кухонном столе, его совсем не смутил. У входа в подъезд ждала задрипанная, еле живая машинка — жигули четырнадцатой модели. Четырка была обклеена по всей форме полицейских устоев и даже люстра мигалки была на своем месте. Стекла колымаги были подморожены, печка машины с большим трудом справлялась с сильным морозом. За рулем четверки сидел Александр. Гриня открыл заднюю дверь и жестом указал Максу, чтоб тот залезал. Макс нехотя залез и дверца захлопнулась. В очередной раз наш главный герой оказался за решеткой, задняя часть машинки была отгорожена от передней металлической решеткой, дверных ручек с внутренней стороны не имелось, а боковые и заднее стекло, были предусмотрительно закрыты металлической решеткой. Передняя дверь хлопнула и на переднее место пассажира уселся Гриня.

— Ты чего так долго? Мы планерку пропустили, теперь если Сергеевна узнает, она нас порвет.

— Этого ждал, — сухо пояснил Гриня, — наш маньяк очень долго собирается.

— Гришань, я тебя не узнаю, тряханул бы его разок, — Саня довольно ухмыльнулся, — помог бы ему одеться.

— Там Любаша была, пришлось соблюдать приличия.

— Долго она на тебя орала? — живо, с ухмылкой поинтересовался Александр.

— Прикинь, вообще не орала. Я аж сам офигел. Даже извинилась. Мол, прости Гришаня, была не права. Этот ей напел, мол, вчера споткнулся, а я ему встать помогал и типа, она неправильно все поняла.

Слегка удивленный Александр повернул голову и внимательно глянул на Макса:

— Нифига себе, маньячила, а ты у нас оказывается полон благородства!

Маньячила в свою очередь угрюмо глядел на оперов и помалкивал в тряпочку, шестое чувство с прискорбием подсказывало, что его беды сегодня только начинаются.

— Гришань, а с твоей-то как все прошло? — переключил внимание опер на коллегу, — ты так с утра и не рассказал.

— Ты не поверишь Сань, я своей вчера такой разнос учинить собирался. Думал, пошлю ее ко всем чертям со всеми ее закидонами. Она значит спустилась от Любки, молчит, глазки в пол. Короче, почувствовала что ей хана. Я на нее прям там орать собрался и тут баба Нюра из подъезда выходит. Ты же знаешь эту старую сплетницу?

— Ага. Занятная старушка, — подтвердил Санек, — у нее язык без костей и фантазия буйная.

— Сдержался я короче, — продолжил Гриня, — идем домой, я как черт злобный иду спереди, думаю, ну сейчас доберемся до дому, ты у меня узнаешь почему орешки для белочки. Подходим к дому, а она носом начала шмыгать. Домой зашли, я и рта открыть не успел, она стоит рыдает, мол, прости меня Гришаня, я такая дура! Я просто в осадок выпал. Орать на нее не могу, а так хочется, блин. Короче успокоил ее кое как, а там и злость, как-то сама собой, прошла. Правда ей потом пришлось искупать свой проступок немного по-другому, —

довольный, словно обожравшийся кот сметаны, поделился сокровенным Гриня.

Санек по-дружески ткнул кулаком в плечо напарника:

— Красавчик.

Так за житейскими разговорами и хохмами опера и Максимилиан добрались до отделения полиции. Для себя Макс из дружеского общения вынес очень много полезного. И предчувствия его, насчет долгих и не приятных впечатлений, начали неминуемо сбываться. Александр заглушил четверку и опера практически синхронно покинули авто, двери захлопнулись и центральный замок запер все двери в машине. Максимилиан испугался. На тридцатиградусном морозе, в этой колымаге долго не просидишь. Тут и часу хватит, чтоб замерзнуть насмерть. Макс живо прильнул к стеклу, на сколько позволяла решетка и внимательно всмотрелся, две расплывчатые фигуры твердой поступью заходили в здание отделения. Максимилиан стиснул зубы и до побеления костяшек сжал кулаки. Опера скрылись из виду минут на сорок, оставив Макса наедине с крепким морозом. Минут двадцать Макс честно терпел, машинка остывала и было еще не так холодно, а вот потом начался ад. Наш герой посильней укутался во все свои вещи, но даже это не спасало от жуткого холода, зубы выстукивали чечетку с такой периодичностью, что казалось, вот-вот разобьют сами себя, руки побелели, а губы посинели, словно после купания в прохладной воде. Жить хотелось очень сильно, Макс пытался выбить двери, зарешеченные окна, только все это было бесполезно. Крики и гулкие удары по крыше также никого не привлекли, машинка стояла на глухой полицейской стоянке.

Минут через сорок, про Максимилиана соизволили вспомнить, ну как вспомнить? Просто, операм срочно нужно было выезжать куда-то. И Александр с Григорием вернулись к заиндевевшей машинке. К тому моменту все стекла изнутри затянул морозный рисунок, влага из дыхания Макса осела на стеклах красивым зимним рисунком, напроць перекрыв обзор. Гриня задорно постучал ладонью по крыше машины:

— Эй маньячила, ты как там, не сопрел?

Ответом довольному оперу послужила тишина. Гриня открыл дверцу с наружной стороны и выпал в осадок, на заднем сидении четверки навзничь лежало хладное тело Максимилиана Федоровича Спицына, губы молодого мужчины были сжаты в тонкую голубую нить, а открытые глаза закатились кверху. Максимилиан не дышал.

— Саня, кажется он кони двинул! — голос Грини дрожал.

— Да ладно тебе прикалываться.

— Какие нахер приколы, он околел. Мля! Сергеевна нас грохнет!

Одновременно с обеих сторон машины появились два опера. Саня и Гриня нависли над трупом мужчины, внимательно изучая его.

— Ты уверен, что он того? — теперь и в голосе Александра прорезались панические нотки.

— Он не дышит, видишь, пара изо рта нету. Нужно что-то делать.

— Искусственное дыхание, — предложил Саня.

— А ты знаешь, как его правильно делать?

— Изо рта в рот, типа как целоваться, или шарик надувать.

— Шарик, твою мать! — недовольно выругался Гриня и потянулся губами к лицу Макса.

В этот самый ответственный момент, тонкая нить губ разомкнулась и хладный труп произнес одно короткое слово “Бу”. Двое опера отпрыгнули от трупа, усугубил ситуацию тот

факт, что опера находились в машине, в ограниченном пространстве с не высокими потолками. Два опера синхронно ударились головами о крышу машины и с матами выбрались из заднего ряда. Матерился и Макс, он живо выскочил из машины и громко стуча зубами, кинулся в здание отделения полиции. Самыми безобидными оскорблениями в адрес оперов были слова: полицаи суки и псы режима. В данный момент Максу было глубоко плевать на условности, бояться побоев от Грини, Максимилиан смысла не видел. Не станет опер заниматься рукоприкладством прямо под окнами, чревато. Пока два опера почесывали ушибленные “тыковки”, Максимилиан живо влетел в дверь отделения полиции и пропал из виду.

— Гринь, а ведь он к Сергеевне ломанулся, — как-то обреченно констатировал Саня, — она нас на лоскуты порвет.

— Он не знает где ее кабинет, да и на второй этаж без какого-либо удостоверения его не пропустят. Но в целом ты мыслишь, верно. Втык, мы можем отхватить.

Два опера, осознав всю трагичность момента, живо кинулись следом. Шутка не удалась, приказ начальницы был нарушен в самой грубой форме. И неприятные санкции в виде лишения премии или строгого выговора, неприятно маячили на тонкой линии горизонта. С маньячилой нужно было договориться, уладить все шероховатости.

Первым серьезным потрясением для оперов был тот факт, что Макс всё-таки смог прорваться на второй этаж. Нет дорогой читатель, наш герой прорываться с боем не стал, просто, когда опера зашли в здание, пропускной пункт был пуст. Лестницу в святая святых — к кабинетам второго этажа, никто не охранял, а сам постовой появился чуть позже, выйдя из какой-то двери, расположенной рядом с его комнатухой:

— Касанов, — первым среагировал Александр, — сюда только что забежал мужик, не высокий щуплый. Куда он пошел?

— Я никого не видел, — растерянно признался толстяк Касанов, — я отходил буквально на минуту.

— Отходил он на минуту, — зло повторил Гриня, — теперь по зданию полиции шляется рецидивист. Тебе, я гляжу, Касанов, работа твоя осточертела?

Бедный толстячок Касанов аж взбледнул с лица. Хотя полицейское разгильдяйство было весьма привычным делом, в этом отделе подобных ситуаций еще не случалось.

— Я сейчас тревогу объявлю, — растерянно предложил Касанов.

— Ты совсем дурак или как? Касанов, оно тебе нужно? Сергеевна тебя в прошлом месяце премии лишила, а теперь по твоей милости лишит весь отдел, — надавил на толстяка Гриня, — сиди и не рыпайся, мы сами его отыщем. А ты гляди в оба глаза. Как только на выход соберется сухощавый, лысый мужичек лет тридцати, тут же звони на мобилу мне или Саньку. Все понял?

Касанов только кивнул головой и тут же вернулся в свой небольшой пропускной пункт.

— Я поищу наверху, а ты внизу, — предложил Саня и напарники разошлись.

Первый этаж полицейского участка города Углинск не был строго охраняемым объектом не смотря на все требования. На первом этаже, помимо некоторых полицейских складских помещений, располагались несколько офисов небольших конторок, магазинчик “канцелярия” и весьма почитаемое место в полицейских кругах, буфет “У тети Нюры”. Место было не дорогое, но кормили в нем очень неплохо. Сама тетя Нюра — баба, давно разменявшая четвертый десяток, была женщиной тучной и с очень скверным характером. Именно в это заведение и влетел Максим, в данный момент его не особо интересовали

условности или правила хорошего тона, он очень сильно замерз и сейчас искал абсолютно любой источник тепла. Таковым источником оказалась батарея, закрытая конвекционной панелью с круглыми дырами. Сам буфет имел довольно аскетический вид. За стойкой располагались вытяжка, электрическая варочная поверхность, микроволновка и несколько электрочайников. Прайс на весь ряд блюд и прочие сопутствующие товары, стоял рядом с кассой на стойке. Сама тетя Нюра, надев большие очки на кончик носа, тщательно изучала гроссбух в виде тетради, что-то попутно высчитывая на калькуляторе. Бесцеремонное поведение мужчины нарушило быт небольшого заведения. Максимилиан стремительно пересек небольшую комнату буфета и присел к батарее, выставив ладони вперед. Тетя Нюра наклонила голову и глянула на это безобразие поверх очков:

— Вы чего-то хотели, молодой человек? — деловито поинтересовалась буфетчица.

Максимилиан буквально на минутку оторвался от батареи и внимательно изучил стоящую перед ним торговку. С этой дамой было понятно все сразу. Девушка предпенсионного возраста с отвратительным характером. Недавно прошла последний гормональный всплеск — пережила климакс.

— Разрешите мне п... погреться, — стуча зубами учтиво и вежливо попросил Максимилиан.

Дама критически покрутила головой тяжело вздыхая, но всё-таки, милостиво разрешила. Синюшный вид мужчины сильно контрастировал с его внешним видом, одет он был весьма достойно, по местным меркам.

— А ты чего так посинел, словно тебя неделю в морозилке продержали? — не удержалась женщина и задала вопрос.

— А меня и продержали в морозилке, — нажаловался Макс, — оперов знаете Саню и Гриню?

— А! Сладеньких чоль? Знаю. А ты на кой ляд с ними связался?

— Так, Наталья Сергеевна заставила. Сказала им, мол, чтоб от себя не отпускали, — не стал врать Макс.

— А, так они тебе прописку устроили! — сделала свои далеко идущие выводы тучная торговка, — А ты значит новенький? Стажер?

— Типа того, — не стал вдаваться в подробности Макс, — эти сволочи меня в полицейской машине на сорок минут заперли. Твари, а не люди.

Макс затрясся в новом приступе тремора и поближе прижался к экрану.

— Ты вот что, с боку прилавка зайди, там экрана на батарее нет. Побыстрее согреешься.

Макс так и сделал, то место, в котором расположился Макс стояло на противоположной стороне от входа и было спрятано за стойкой, так что, когда Гриня заглянул в буфет, единственной кого он узрел, была тетя Нюра. Гриня ей даже слова не сказал, моментально исчезнув за дверью.

— Что за люди? Ни здрасьте тебе, ни до свидания, — обиженно посетовала Нюра.

Следующие двадцать минут, Максимилиан пристально общался с новой знакомой, ну как общался, он ее внимательно слушал, поддакивал и всячески морально поддерживал. Этой женщине в самом деле нужно было выговориться, почесать языком она любила, но в силу склочности характера ее особо никто и не слушал. Как выяснилось дальше, недавно ее бросил муж, а беременная дочка в сердцах поклялась, что Нюра в жизни не увидит внука или внучку. Женщина вывалила на Максимилиана весь свой груз жизненных неурядиц и ей стало на много легче.

— Дурак ваш муж, — подвел итог выслушанному Макс, — от такой женщины ушел и к кому, к тряпке. Да и на счет дочки вашей, не беспокойтесь. Это она сейчас с гонором, а вот детенок родится, намается, сама вам его принесет. Бабушка ради бога заberi!

— Так вот и я так думаю, — обрадовалась единомышленнику тетя Нюра, — никуда она не денется. Придет как милая.

— Ага, — задорно подпевал Макс.

На самом деле Максимилиан так не думал, во всех своих проблемах женщина была виновата сама, причем, кругом сама. Она запилила мужика до такой степени, что тот сбежал от нее, не прихватив даже паспорта. Дочке пообещала добавить денег на квартиру, а после мотивируя предлогом: “А знаешь, как трудно зарабатывать деньги”, прокатила ее. Со всеми своими подругами она переругалась из-за каких-то мелочей. И самое главное, все вокруг, по ее собственному мнению, пытались ей навредить, обобрать или обмануть. В общем, тетя Нюра была не женщиной, она была бедой в человеческом обличии, вот только даже при таких условиях она оставалась человеком, ей катастрофически не хватало общения и сейчас Максимилиан был именно той отдушиной, которая ей требовалась.

— Не переживайте Теть Нюр, все наладится, — Макс по теплому поддержал женщину, — они все поймут, что были не правы, а ваш мужик вообще идиот, он вас не достоин.

После таких горячих слов поддержки у женщины чуть слезы из глаз не хлынули.

— Ладно, пойду я, наверное, тетя Нюр, а то мои сатрапы уже запыхались меня искать. Спасибо что разрешили погреться.

— Да пушай пыль глотают, шутнички. А ты посиди еще погрейся. Вон, хочешь, я тебе чайку горячего налью?

— Теть Нюр, у меня денег нету, — честно признался Макс, — я бы с радостью у вас чай купил и даже чего-нибудь покушал, вот только не на что.

— А и не надо, мне все равно часть приготовленного собакам отдавать приходится, а так хоть, хорошего человека накормлю.

Удивительно, как за какие-то жалкие двадцать минут, эволюционировало отношение этой скверной женщины к нашему герою. Еще минут через десять, Максимилиан наслаждался прекрасным завтраком. На огромной тарелке перед ним были заботливо навалены небольшая горка пюре, большая, по меркам местного заведения, отбивная разогретая в микроволновке и салат из свежих овощей — весенний. Максимилиан наслаждался завтраком с истинным восторгом:

— Много лет ничего подобного не ел, — восторженно признался Макс, доставив еще капельку удовольствия буфетчице.

Максим закинул в рот кусочек отбивной, наслаждаясь приятным вкусом и покоем, когда дверь в столовку распахнулась и на пороге появился Александр. Опер шустро вытащил телефон, набрал номер и не громко произнес, глядя на Макса:

— Гринь, отбой. Я его нашел, он в низу в столовке.

Глава седьмая. Джентльменское соглашение.

Максимилиан тщательно пережёвывал пищу, а две недовольные физиономии зло глядели на эту идиллическую картинку. Ребяткам сильно хотелось пересчитать кости наглецу, вот только присутствие тети Нюры приводило в чувство. Так продолжалось минуты две. Опера буравили Макса тяжелыми взглядами, а тот в свою очередь делал вид, что ничего не происходит, напрочь игнорируя последних. Терпение парней подошло к концу, и опера присели за столик Макса.

— Ну и чего? Долго ты от нас бегать собирался? — мирно и даже как-то мягко поинтересовался Саня.

— Я от вас и не бегал, последние минут тридцать я здесь находился. Если не веришь, спроси тетю Нюру.

— Уже тетя! — иронично произнес Гриня, переглянувшись с Саней.

— Угу, — Макс закинул кусок отбивной в рот.

— А платить за весь этот праздник кто будет? — Гриня поглядел на отбивную, после на хозяйку столовки, - тетя Нюр, вы в курсе что у этого проходимца денег нет?

Оба опера предвкушали веселье. Каждый из них был в курсе насчет жадности и склочности пожилой буфетчицы. Нюра была в буквальном смысле готова удавиться за копейку, ну или кого-либо удавить. По крайней мере, злостные неплательщики сильно страдали от ее репрессий.

— И чего? Сегодня нет, когда-нибудь появятся, — зло грызнулась Нюра, — а ты кушай хлопчик, не обращай внимания на этих дураков.

Гриня и Саня выпали в осадок, такого отношения к кому-либо от этой особы они в жизни никогда не видели.

— Ты чего с ней сделал, «Ирод»? — Саня поочередно глядел то на хозяйку столовки, то на Макса, задорно уплетающего отбивную с салатом.

Опера, по-прежнему не веря своим глазам терпеливо дождались завершения трапезы, убедились, что пожилая склочница не поднимет вой, а после под белы ручки проводили «дорогого гостя» в кабинет Грини.

Рабочее место Григория Сидельникова, Макса не впечатлило, небольшая комнатка с дешёвыми обоями прилепленными кое-как, была заставлена небольшой стеночкой, за стеклянными дверцами которой в ряд стояли какие-то папки с делами, ближе к углу расположился простенький рабочий стол, а с левой стороны напольный сейф и ряд из трех стульев, по-видимому, предназначенных для гостей. Опера уселись с обеих сторон стола, не оставив выбора Максу. Наш герой вольготно расположился на одном из стоящих у стены стульев.

— Послушай, Максим, — начал непринужденно беседу Саня, — мы тут сегодня слегка погорячились. Мы тебя заставили попотеть. Ты нас заставил побегать. Но, видишь ли, в чем дело. Мы серьезные опера, и вместо того, чтоб искать пропавшую девочку, искали пропавшего экс заключенного. Я предлагаю джентльменское соглашение. Мы забываем о нашем печальном опыте знакомства и занимаемся делом, а ты в наше рабочее время мирно бродишь по отделению полиции и всячески стараешься нам не мешать.

— А Сергеевна в курсе про такие соглашения? — Макс уже все для себя понял, его выходка в машине сильно испугала оперов и теперь они пытались договориться, как

говорится полюбовно, на берегу.

— Ну, это же джентльменское соглашение, — вступил в разговор Гриня, - на кой бабам о нем знать?

Максимилиан всерьез задумался над «выгодным» предложением. По сути, Наталья Сергеевна просила помочь этим двум оболтусам, вот только эти оболтусы всячески открещивались от какой-либо помощи. Со своей стороны, Максимилиан сделал все возможное. И придраться при таких раскладах было не к чему.

— Ладушки, меня такой расклад вполне устраивает. Мешать вам я не буду.

Саня перекинулся через стол и порывшись в рабочем столе Грини, достал небольшой распечатанный листок. После что-то начеркал на нем, Гриня шлепнул печать и вручил Максиму небольшой пропуск, на котором значилось Имя, Фамилия и должность — стажер оперативного отдела. Сзади на листочке, Гриня написал два номера сотовых телефонов.

— С этим ты без проблем и лишней волокиты, сможешь подняться на второй этаж. Если начнут задавать лишние вопросы, набери один из номеров на обороте.

— Угу, — скептически согласился Макс, после он выставил перед собой ладонь, несколько раз тыкнул в нее пальцем и приложил к уху, — алло, скажите это полиция?

Гриня вновь залез в стол, достал из него какой-то старый, зацарапанный, кнопочный телефон и пластиковый бэйдж, в который вставил небольшой квадратик бумаги с описанием новой должности Макса.

— Как пользоваться разберешься? — поинтересовался Гриня, - а теперь давай, вали, скоро начнут прибывать допрашиваемые по нашему делу. Тут и так места мало, ты здесь вообще не в кассу будешь.

Максимилиан сгреб со стола бэйдж и телефон, и без лишних слов, и увещаний направился к двери.

— Стой! — окликнул Макса Саня, — слушай, а как тебе удалось Нюру так приручить? Не пойми меня неправильно, у меня чисто рабочий интерес. Она ведь конченная сволочь. Даже ее собственная родня ее ненавидит, а к тебе она, как к родному.

Максимилиан ответил словами своего учителя:

— Даже конченная сволочь снимет с себя последнюю рубашку и отдаст ее тебе, если будет считать тебя своим другом. Законы социальной инженерии незыблемы.

Оставив оперов размышлять над полученной информацией, монголо-американский шпион прикрыл за собой дверь и отправился изучать местное отделение полиции. Второй этаж двухэтажного здания, не впечатлял. Длинный, мрачный коридор, обрамляли множество дверей, расположенных одна напротив другой, на каждой двери висели таблички с именами и должностями. Сам мрачный коридор, одной своей стороной упирался в окно, а второй в оббитую железом крашенную в серый цвет дверь с надписью красной краской. Из кабинетов то и дело выскакивали люди в форме, и через каких-то несколько секунд, исчезали за другими дверьми. Максимилиан прогулялся вдоль закрытых дверей, тщательно изучая фамилии и должности, после вернувшись к центру мрачного коридора, наш герой нашел дверь на лестничную клетку и спустился на первый этаж. Появление Макса не осталось без внимания, тучный дежурный Касанов высунул голову через проем и требовательно попросил оставаться на месте. После разглядев бейдж на груди начинающего стажёра, смачно выругался в адрес сладкой парочки оперов.

— Да не расстраивайся ты так, — начал успокаивать тучного дежурного Макс, выслушав матерную тираду в адрес Грини и Сани, — меня они вообще на заднем сидении

четырки закрыли на сорок минут, представляешь? Я чуть лапты не склеил.

В общем, обменявшись негативным опытом общения с операми, Максимилиан приступил к тщательному сбору информации. Наладив более или менее нормальный контакт с многострадальным Касановым, наш герой аккуратно выспросил у того, что тут, как и кто есть кто? Нет, словоохотливая тетя Нюра уже дала все расклады, вот только два источника всегда полезнее, чем один. Грузный коридорный страж, по-дружески, поделился последними новостями и событиями в жизни родного отделения. По большей части тетя Нюра описала все так же, вот только были и небольшие отличия. Так, например, правую часть первого этажа, занимали простые смертные, рядовые полицейские — представители патрульно-постовой службы. На втором, престижном этаже, вольготно размещались небожители: полицейское начальство, опера и отдел экспертизы. О высокой полицейской начальнице, на первом этаже не отзывались тепло. По добытым сведениям, было принято считать, что она дура, которая перед нужными людьми раздвинула ноги. В деле она ничего не смыслит и вообще превратила участок в черте что. Последняя фраза стража этажа относилась к тому моменту, что эта самая Сергеевна, сдала половину этажа в аренду, заставив бедных ППСников ютиться в нескольких комнатках. Душевный разговор пришлось прекратить, когда на проходной появились первые граждански одетые люди.

— Ладно, потом еще потрепемся, - негромко произнес Касанов, глядя на гостей, — это к твоим недоумкам клиенты. У этой бабы вроде как, дочку похитили. Поговаривают, очень влиятельная баба. Весь наш отдел на уши поставила.

Вместе с влиятельной бабой прибыло, человек пять. Три женщины и два мужчины. Максимилиан начал пристально присматриваться к этим людям. На лице убитой горем матери читалась буря эмоций, женщина искренне переживала за судьбу дочери, она явно не спала ночью, придумывая самые страшные сценарии развития сюжета. Остальные участники в эмоциональном плане не выделялись. Все искренне соболезновали бедной женщине и сильно переживали за судьбу девочки. Во всей этой камарильи, только один человек стоял особняком. Мужчина почтенного возраста всячески поддерживал женщину, а в его взгляде то и дело проскакивали нотки сожаления и даже страха. Эту эмоцию Макс выучил назубок, ее невозможно было ни с чем перепутать, положение уголков рта, невольная мимика отдельных черт лица, положение зрачка. Этот мужчина явно чего-то опасался.

Гости разделись, сдали вещи в гардероб, страж этажа переписал данные всех гостей и те отправились на второй этаж к кабинету Сидельникова.

— Слушай, Денис, а кто из них была та важная баба?

— В шубе, которая, — скупое пояснил Тучный Денис.

— А остальные, кто — откуда?

— Домохозяйка, классный руководитель ее дочери. А тот, видел, что шубу помогал снять. Это какой-то ее родственник. Он вроде как, директор второго лица.

— Понятно, — размышляя о своем, на автомате ответил Макс.

По большому счету, Максиму следовало бы поприсутствовать на допросе, чтоб уяснить для себя окончательно кое-какие моменты. Вот только гребанное джентльменское соглашение, обламывало весь настрой. Да и делать сейчас в кабинете было особо нечего, в тесную комнатку, словно шпроты в банку, набилась куча народу, а в таких условиях Максимилиан прибывать не любил.

Наш герой распрощался со своим новым другом и двинулся в сакральное место местного отделения, практически в святая святых — в столовую. Народу на сей раз в ней

было побольше. Три из пяти столиков были заняты и Макс исполняя свой долг перед операми занял свободный. Забывать голову новой информацией Макс не стал, вместо этого он порылся в своих мыслях и припомнил номер домашнего телефона своей матери, руки сами достали телефон, а пальцы набрали номер телефона. Короткие гудки нарушили мерность мышления и сердце принялось бешено биться, с каждым гудком страх накрывал все сильнее. Наконец трубку подняли и родной женский голос произнес:

— Ало!

Максимилиан не смог ничего сказать, он словно ошпаренный скинул звонок и убрал трубку подальше. Говорить с матушкой не хватало смелости. Дурнота накатила волной, и Максимилиан постарался зарыться в пространные размышления над своей дальнейшей судьбой, не за горами был тот день, когда он вернется в город Энск. А там жена, ну или теперь уже бывшая жена, сестра, престарелая мама, которая еще в здании суда прямо в глаза высказала, что он для нее мертв. Там же, имущественные вопросы и вопрос компенсации за грубую судебскую ошибку. Восстановление паспорта и водительского удостоверения, и много-много прочих важных и первостепенных вопросов. Так бы, наверное, и просидел весь день наш герой, размышляя о своих делах, если бы не Сергеевна. Суровая начальница, дабы вселить ужас в умы и души подчинённых, самолично навестила буфет с целью прикупить чего-нибудь к чаю. С появлением начальницы столовая резко опустела. Труженики полицейского отделения старательно пытались избежать внимания этой, как они считали, сумасбродной особы. К великому своему сожалению, Максимилиан заметил опасность слишком поздно и над джентльменским соглашением нависла угроза.

— Максим Федорович, а вы чего здесь делаете? — любезно поинтересовалась начальница.

— Думаю думаю, — не стал юлить Макс.

— А как же допрос? Как моя просьба? Почему ты здесь? — на сей раз жестко поинтересовалась Сергеевна.

— Притирка, — сухо ответил Макс, — или ты думала все будет просто, я и твои два раздолбая возьмемся за ручки и пойдем на закат? Они мне не верят, а тебя не особо боятся. По крайней мере, когда тебя рядом нет.

У блондинки задергалось веко. Она непроизвольно начала сжимать и разжимать пальчики.

— Да не психуй ты, — поспешил успокоить ее Макс, есть у меня кое-какие наметки. Я сегодня всех опрашиваемых внизу видел.

Наталья Сергеевна слегка расслабила кулачок:

— И какие выводы ты сделал?

— Пока рано о чем-либо говорить, мне нужно побывать в школе. И очень желательно, чтоб директор второго лица присутствовал при этом действе.

— Ты думаешь это он? — глазки Начальницы суетливо забежали, видимо она решала для себя каким образом этот уважаемый человек может быть связан с пропажей, — я так не думаю. Фефилов, является крестным девочки. В финансовом плане у него проблем нету, жена успешный предприниматель. Да и родственник он Филатовым.

— Я же сказал, выводы делать рано. Мне нужно с ним поработать. И еще нужно, чтоб твои бабуины начали меня хоть как-то воспринимать.

— Это я тебе сейчас устрою, — Сергеевна зло улыбнулась, достала телефон и кого-то набрала, — Але, привет Гриш, не отвлекаю?

На обратной стороне что-то ответили, и Наталья Сергеевна растянулась в очень недоброй улыбке:

— Значит, с опрашиваемыми закончил? Очень хорошо, а как там вверенный вам подопечный? Следите за ним?

Вновь начальница замолчала, слушая отчет Грини.

— Отлично, минутки через две буду у вас. Я как раз хотела с этим супчиком пообщаться на одну тему.

Сергеевна нажала отбой и весело поглядела на Макса:

— Чувствует мое сердечко, сейчас будет весело.

Суровая начальница в образе дурехи не ошиблась. Спустя три минуты в комнатку столовки влетел запыхавшийся Гриня. Влетев в дверь первым, он увидел Макса, тот сидел лицом ко входу, а после уже узрел и Сергеевну, мило улыбающуюся плотоядной улыбкой голодной акулы. Максимилиан довольно точно прочитал мысль Григория Сидельникова, всю ее можно было выразить одним нецензурным словом из трех букв.

— Григорий, а ты быстро бегаешь, еще бы ты так быстро нашел мне девчонку.

В столовой начальница привлекала очень много внимания, в комнатку то и дело входили ничего не подозревающие сотрудники, да и сама сплетница тетя Нюра, стоя за буфетной стойкой превратилась в одно большое ухо, а по сему, весь дальнейший разговор проходил в более просторном и прилично обставленном кабинете начальницы. Вот этот кабинет Максу понравился, мебель в нем была добротная, полы покрыты ламинатом, со вкусом были подобраны обои, кожаный диванчик для гостей, массивный деревянный стол, удобные стулья со спинками, большое окно, обрамленное пурпурными плотными шторами, множество растений на подоконнике и огромный портрет рулевого нашей страны. Пожалуй, данный кабинет был лучшим в здании полицейского отделения.

Максимилиан удобно, без особых предложений, разместился на диванчике раскинув руки и с интересом наблюдал за проштрафившимися операми, стоявшими перед столом Сергеевны. Сама начальница, удобно расположившись за рабочим столом, бегло просматривала какие-то листы. Молчание воцарилось в кабинете. Такое удручающее состояние длилось ровно до того момента, пока Наталья Сергеевна не отложила свои бумажки в сторону:

— Ну, я вас очень внимательно слушаю? Поведайте мне, почему вы проигнорировали мой прямой приказ?

— Вы же сами требовали, чтоб об этом деле знало как можно меньше народу, — сделал робкую попытку защититься Александр, — выдавать только общую информацию. Дело никому кроме вас не показывать.

— Мне не интересно что я говорила и когда, — спокойно, но довольно жестко продолжила отчитывать подчинённых Наталья, — я задала один конкретный вопрос. Почему вы проигнорировали мой приказ? Григорий?

— Наталья Сергеевна, мы должны закрывать подобных субъектов очень далеко и очень на долго. Вы сами нам отдали команду не выпускать из поля зрения этого подозрительного товарища. А после отдали команду, помалкивать о полученном задании. Я понимаю, что это вам кажется логичным. Вот только логики в этом никакой нету, — закипая посетовал Сидельников.

— Мы отказываемся работать. Если вам не нравится, снимайте нас с этого дела, — поддержал коллегу Александр.

Гриня едва сдерживался, чтоб не высказать высокой начальнице общие мысли, которые работники полицейского отдела хранили при себе. Наталья Сергеевна понимала, что близка к полному провалу, а Максимилиан просто наслаждался этой теплой, почти семейной картиной предстоящего фиаско. Радовало одно, что в этой ситуации от него зависело не многое. Это не он сейчас отказывался работать, это с ним отказывались работать. Все условия с его стороны были выполнены в полном объеме.

— Логика, логика, — пространно произнесла девушка, — ладно, как скажите, — Сдалась суровая начальница, — вы можете быть свободны. Только принесите мне папку с порученным вам делом.

Тон Натальи был спокойным, нотки гнева исчезли и казалось даже обиды не было, она еще раз прошлась по вороху бумаг, достав оттуда два уже подписанных листа, демонстративно положила их перед собой, таким образом, чтоб опера смогли понять что лежит на столе, а после, сложив их вместе порвала пополам. Максимилиан тоже успел оценить, что за листочки погибли от цепких лапок Начальницы, это были приказы на премии сотрудникам оперативного отдела. И если Александр воспринял это действие довольно хладнокровно, то Грине увиденное далось тяжело.

— Что дальше? — спокойно поинтересовался Александр, — нам заявление по собственному писать?

— Зачем? — Наталья пристально посмотрела на подчиненного, — сдавайте мне дело. И чешите заниматься другими делами. Или у вас таковых не имеется?

Саня и Гриня с опаской переглянулись, уж слишком легко эта суровая девушка отступилась. Это могло означать только одно — в данный момент репрессий не последует, вот только ухудшения отношений грянет неминуемо. И вот тогда завоюет опера, вспоминая теплое, почти семейное отношение начальницы к их скромным персонам в не далеком прошлом.

— Ну, и чего встали? Дуйте за папкой с делом и по коням, у вас очень много работы.

— Наталья Сергеевна, а может не стоит рвать с места в галоп? — слегка отойдя от гневного состояния предложил Гриня, - мы понимаем, что вас дергают из-за этой девчонки.

У вас нервы. Но мы-то свою работу делаем. И вот с этим, нам возиться не очень-то и хочется. Мы не няньки, мы полицейские. Подождем еще денек, похитители потребуют выкуп, а там и будем разбираться.

— Да не будет требования выкупа, — раздраженно заявила Наталья, — это не похищение с целью выкупа. В восьмидесяти девяти процентах случаев похитители связываются с родственниками жертвы в первый же день. Анна Павловна Филатова известная личность в городе, она прекрасно знает весь местный криминалитет. Эту девочку с целью выкупа мог похитить только полный идиот. Вы даже не представляете, какие люди меня дергают с Москвы. А мне им даже сказать нечего. Вы вот ноете, что я вам этого навязала, — начальница указала пальцем на Максима, — если уж вам так это необходимо, то я вам немного о нем расскажу. Максим Федорович Спицын является экстрасенсом.

От этого заявления изумились все. Не исключено, что и сама Наталья немного удивилась своим собственным словам. Два опера переглянулись, в их глазах читалась мысль: «А не вызвать ли дорогой начальнице компетентных ребят в белых халатах?». Сам Макс уже прекрасно понял игру этой прожжённой интриганки. Теперь соскочить с крючка обязательств у него не было и шанса.

— Что, сомневаетесь? — продолжила нагнетать Сергеевна, — и правильно делаете, это

ваша работа. Вот только я видела личное дело этого человека.

Наталья Сергеевна многозначительно замолчала, давая обдумать новую, только что услышанную информацию.

— Чушь! — Вынес свой вердикт Гриня, — экстрасенсов не существует.

— Я тоже так думала, — девушка перевела взгляд полный надежд на слегка изумленного “экстрасенса”, — Максим, может вы продемонстрируете свои возможности моим подчиненным?

Эта шельма взяла Макса за живое, на данный момент наш герой мог очень многое рассказать об операх. Вот только все равно, особенности профессии не позволяли верить даже увиденному или услышанному, карточные фокусы и элементарные менталистские трюки могли в такой ситуации и не пройти, нужен был верняк и такой верняк у Макса имелся. Максимилиан почесал бритую голову внимательно осматривая оперов, а после решил продемонстрировать свои выдающиеся, “экстрасенсорные” способности. Трюк был довольно сложен в своем исполнении. У Семеныча — учителя Макса, данный фокус выходил в шестидесяти процентах случаев, зато Макс освоил этот трюк очень хорошо, его процентное соотношение удач к неудачам составляло потрясающие девяносто шесть процентов. Для человека, хорошо освоившего все техники Семеныча, трюк был не сложен, а природная склонность к анализу облегчала возможность, на порядок.

— Загадайте число от одного до сотни, — решившись предложил Макс, — Наталья Сергеевна, вы первая.

Начальствующая особа размышляла не долго:

— Готово.

После наш герой устремил свой взор на парочку оперов. И в этой самой парочке он выделил Александра. Макс внимательно сосредоточился на смазливой физиономии опера:

— Александр, ваша очередь, загадайте число от одного до сотни.

В ответ Саня кивнул, давая понять, что все уже сделано. Макс перевел взгляд на Гриню и тот только ехидно ухмыльнулся.

— Ваше число двенадцать, — огласил Макс указывая пальцем на Наталью, — ваше — сорок семь, — после сказанных слов глаза Сани слегка округлились.

В очередной раз Макс попал в цель. И если о загаданном числе Натальи он и понятия не имел. Там было сказано число первым пришедшее в голову, то с мимикой, мелкой моторикой и работой глаз Александра пришлось поработать. С Гриней было все на много проще, тот вообще ничего не загадал. Он банально не верил во всю эту чушь про экстрасенсов и уж тем более не верил в то, что мысли другого человека можно каким-либо образом прочитать.

— Мое угадал, — подтвердила вывод “экстрасенса” начальница.

На самом деле наш герой не угадал загаданное число, просто у Натальи не имелось другого выхода, она не могла, не подтвердить паранормальные возмести Макса, в конце концов это была ее затея.

— Все верно, — подал голос растерянный Саня.

— А какое число я загадал? — Гриня по-прежнему с большим недоверием глядел на Максимилиана.

Вариант с Гриней был самым легким и самым тяжелым одновременно. Легким потому, что его характер было довольно просто просчитать. Гриня не загадывал чисел, скорее всего он загадал какую-нибудь неприятную фразу и скорее всего матом. У Макса в голове уже

сложилось несколько возможных вариантов, и он выбрал самый нейтральный:

— Пошел ты на хер, Маньячила — вообще ни число.

Гриня вразм побледнел, Макс не просто прочел его мысли, он прочел их с точностью до последнего слова, ровно так как мысль сложилась в голове.

— О! Я гляжу вы начали кое-что понимать, — довольно ухмыльнулась начальница, — а теперь я вас последний раз прошу взяться за работу и повсюду таскать с собой вот этого гражданина. Не показывайте ему бумаги, не давайте боевое оружие, не прессуйте, просто держите его рядом с собой и прислушивайтесь к его мнению. А чтоб вам было не так грустно о бездарно потерянных премиях, я расскажу вам одну очень занимательную новость. Завтра наступит третий день с того момента, как пропала девочка, и Филатова объявит по местному ТВ о вознаграждении за помощь в нахождении ее дочи. Сумма будет равняться одному миллиону. Если девчонку найдете вы, то мы разделим эту сумму на троих. По триста тридцать три тысячи на лицо. Я так понимаю, это же не плохой стимул найти бедняжку?

Сумма для этих мест была более чем достойная. Данные средства позволили бы Грине решить вопрос со свадьбой одним махом, можно будет отметить с размахом, оплатить путевки на Мальдивы и не влезать в гребанные долги.

— Я не слышу вашего ответа? — еще раз с нажимом повторила Наталья.

— Я согласен, — Гриня уже принял для себя выгодное решение, он был готов терпеть возле себя хоть черта лысого, лишь бы это привело к нужному результату.

— Тогда и я за.

Не стал артачиться Александр.

— Вот и прекрасно, — глаза начальницы в этот момент лучились такой небывалой теплотой и довольством, что всем поневоле стало очень неудобно, — тогда берете нашего чудо-мальчика и дуετε во второй лицей, у него уже есть кое-какие наработки. Там вы вновь поговорите с директором, преподавателями и тем пацаном, что нашел телефон. А теперь все вон! — негромко и очень любезно потребовала начальница.

Повторять два раза смысла не было. И три “джентльмена” поспешили покинуть обитель начальствующей особы.

На сей раз транспортным средством была не ваз четырнадцатой модели которая едва дышала наладом, а автомобиль Фольксваген пассат, находящийся в собственности Александра. Эта машинка Максy понравилась больше, удобный, просторный задний ряд, полное отсутствие решеток на окнах и двухзонный климат контроль. Максимилиан удобно завалился на заднем сиденье, закинув под голову дорогое пальто, и принялся анализировать тех людей, которых он мельком сегодня видел в проходной полицейского участка.

— «И так, сама Филатова — влиятельная баба, у которой есть выходы на столицу, выглядела замученной», — Макс закрыл глаза и в полной мере представил всю картину того момента.

Перед его глазами воссоздался небольшой вестибюль, проходная и люди которые пришли к операм. Мужчина, которого тучный страж назвал директором второй гимназии, под руку держал утомленную расстроенную даму. Остальные участники визита стояли чуть поодаль. Директор гимназии снял с женщины пальто, собрал у коллег по несчастью паспорта и двинулся в сторону Макса к комнатухе КПП. Максимилиан сфокусировал внимание на матери. К женщине подошел второй мужчина и сочувствуя предложил руку. Дама с брезгливым видом отвернулась.

— «Очень странное отношение к сочувствующим людям, — отметил для себя Максим,

— нет, понятно, что она переживает и утомлена, вот только так явно проявлять брезгливость к подчинённым. Непонятно».

Аналитическую работу Макса грубо прервал Александр:

— Э! Маньячила, проснись мы прибыли на место.

Максимилиан открыл глаза и внимательно всмотрелся в две хитрые рожи, довольно глядящие в его сторону.

— Слышь, маньяк, — довольно ухмыльнулся Саня, — а ты сможешь прочитать мою мысль сейчас?

Опер поднял руку таким образом, чтоб ее было видно между сидений, повернув запястье тыльной стороной к Максу, а после сжал пальцы таким манером, чтоб остался торчать только один — средний:

— Расскажи нам чудо-мальчик, что означает сей знак?

Опера заржали словно кони. Отсмеявшись Александр всё-таки получил ответ:

— Я еще и самую малость хиромант. Умею читать по тыльной стороне ладони. Так вот, у тебя там написано, что тебе грозят очень крупные семейные неприятности.

Макс недобро улыбнулся. Какой-то триггер в его голове щелкнул, решив неожиданную загадку про смазливового бабника опера.

Глава восьмая. Кап, кап, кап.

Поведение оперов не внушало спокойствия. Проявленным “экстрасенсорным” способностям эти ребятки удивились, вот только, до конца в них не поверили. Добрую половину дороги Саня и Гриня всячески обличали шарлатана и строили предположения, каким образом возможно повернуть подобный фокус. Максимилиан же, в свою очередь отмалчивался и пытался сосредоточиться на своих мыслях. Изнутри неприятно свербела мысль, что эта парочка с Натальей поделят огромный куш равный миллиону без его участия, вот только теперь деваться было некуда, уговор — есть уговор.

— Приехали, — весело оповестил Макса Гриня, — заключенный, с вещами на выход!

— Послушайте, Григорий, еще раз вы меня оскорбите, и я расскажу вашей будущей жене, как вы пытались меня поцеловать. В наших краях после такого порядочные мужчины жениться предлагают.

Саня отвернулся к окну и без стеснения закатился в приступе смеха, Гриня просто выпал в осадок от услышанного. Александр показал большой палец и посмотрел на напарника:

— Мне начинает нравиться этот маньяк!

Пассат Александра остановился возле закрытых ворот близь второго лица. Трехэтажное здание было выкрашено в бежевый цвет и по всему было видно, что ремонт делался недавно, крыша учебного заведения была покрыта оцинкованным металлом, окна стояли пластиковые. Территория у парадного входа была приведена в завидный порядок. На самом крыльце что-то бубня себе под нос, не обращая внимания на посторонних трудился старичок-дворник. Максимилиан прислушался и бубнеж деда стал еще более непонятным. Дворник бубнил на иностранном языке, узбекском или таджикском, а может быть и киргизском. На обитателя какого-нибудь стана он походил не сильно. Дед как дед, мало ли их возится на наших улицах.

Александр подошёл к старичку и поинтересовался:

— Уважаемый, не подскажешь, как нам Фефилова Дмитрия Владимировича[BC1] найти?

Дедок пыхнул в сторону нежданных гостей перегаром, а после трясущейся рукой молча указал на входную дверь. Опера перекинулись многозначительными взглядами, а после проследовали в здание, а наш герой принялся самым подробным образом изучать старика пьяницу:

— Проводи нас, Старый, — вежливо попросил Максимилиан, — чего мы тут плутать бесцельно будем?

Старик нехотя отставил метелку и двинулся следом за операми. Конечной точкой маршрута стала дверь возле кабинета Директора. Дворник указал на дверь кабинета и собрался было сбежать, вот только, Максимилиан ловко подсек эту рыбку на крючок:

— Уважаемый побудь здесь, возможно твои услуги нам еще понадобятся.

Дедок отошёл шагов на пять и потупил взор старался смотреть куда-то в сторону думая о своем.

— Ну и какой план, Шерлок? — Гриня и его напарник с интересом наблюдали за начинающим “Экстрасенсом”.

— Нет плана, — честно признался Макс, — Мне нужно поглядеть на его реакции,

моторику и физиогномические особенности. Вам придется пообщаться с ним как у вас заведено. И еще при общении делайте упор на такой момент, что девочка скорее всего уже мертва. И поговорите о ситуации в коридоре, выбейте его из привычной зоны комфорта. И по возможности говорите громче, не орите, но чтоб я вас слышал вон с того места.

Макс указал место у окошка шагах в пяти с таким прицелом, чтоб видеть оперов директора и дворника нервно поглядывающего на дверь высокого начальника. Важный разговор много времени не занял. На всю беседу ушло минут десять. Саня и Гриня, как было оговорено, мирно побеседовали на различные вариации пребывания пропавшей бедняжки в школе, а после Григорий бесцеремонно заявил, что девочка скорее всего: “Того”. И вот на этом месте произошёл сбой, директор второго лица по-настоящему загрустил. Эту эмоцию Макс не мог спутать, слишком часто он наблюдал ее у завсегдатаев шестерки. На ряду с грустью и скорбью на лице крестного бедняжки появилось и облегчение. И этот набор эмоций ввел в тупик нашего героя. Учитель натаскал Макса словно опасного пса. Наш герой мог запросто видеть многое, он мог по одним глазам вычислить социопата в плотной толпе, но работать с самыми простыми повседневными человеческими эмоциями он был не готов.

Помимо реакции директора удивила и реакция датого дворника. После слов о кончине девочки, глаза старика наполнились влагой. Не сильно, на характерный блеск проявился. Дворник собрался было подойти к директору, видимо хотел поддержать того, но вальяжный мужчина, заметив нерадивого сотрудника живо того отчитал:

— Фарид[BC2], ты чего здесь делаешь? У тебя, я погляжу, работы совсем нет?

Бедолага Фарид живо сбился с мысли поддержать морально начальника и совершенно не интересуясь мнением Максимилиана поспешил скрыться из виду.

Беседа, на которую так сильно рассчитывал Максимилиан прошла в пустую. Крестный девочки искренне переживал ее пропажу и вместе с тем испытывал какое-то облегчение, словно она знала что-то нехорошее, постыдное, что серьезный мужчина — директор лица старался всячески утаить. С дворником вообще все ясно, сочувствует начальнику, напился, девочку жалко. Эта дорожка вела в никуда.

— Ну и чего расскажешь? — живо поинтересовался Александр уже сидя в машине.

— Да хрен его поймешь, — скептически оценил набор новой информации Макс, — вроде, сожалеет, а вместе с тем и радуется. Хотя при Филатовой у него были совершенно другие мысли.

— Слушай Максим, ты ведь на самом деле не экстрасенс? — впервые за все время Александр обратился по имени, — там с числами был какой-то трюк.

— Разумеется, нет, просто я вижу то, чего не видят другие, а иногда читаю мысли.

Дальше наша детективная команда отправилась в гости к однокласснику пропавшей девочки, Андрею Свирину. Андрюша пухлый нервический паренёк лет четырнадцати, рассказал, как и при каких обстоятельствах нашел этот самый телефон. Присутствие матери на таких допросах всегда было строго обязательным, а по сему давить на пацана опытные опера не стали. Да в этом не было и смысла, парнишка и в самом деле нашел этот телефон практически в снегу, когда девочке звонила мать. Дело происходило на заднем дворе лица, на небольшой парковке за спортзалом.

Следующим местом посещения оказалась именно та площадка. Максимилиан провозился с ней часа три, он нашел примерное место, где лежал телефон и с этого самого места внимательно оглядел округу. Одной своей стороной огромная коробка спортзала упиралась в небольшую аллею. Небольшая посадка из дубов и берез практически вплотную

примыкала к зданию, Другой угол спортзала украшала небольшая тропинка, уходящая на парадную сторону лица именно к тем воротам, где стоял Пассат Александра. Метрах в пятидесяти за спиной начиналась длинная улица в рядок, заставленная жилыми домами частного сектора. И самое обидное было в том, что огромные окна спортзала выходящие в сторону площадки находились слишком высоко. Еще одной надеждой Максима были курильщики, которые в этот угол частенько заглядывали. Вот только проверить всю школу было слегка самонадеянно. Дети не социопаты каждому из них есть, что скрывать. И уж тем более никто из них не захочет признаваться в том, что курит, это чревато. Нет, Максимилиан, конечно, разберется с ребяташками, вот только на работу с каждым уйдет уйма времени, а его как раз и нету.

Закончился первый рабочий день нашего героя в новом амплуа часиков в семь. Гриня и Саня вернулись в полицейский участок. Отчитались перед Сергеевной. Закончили необходимые дела. А Макс так и сидел в кабинете Грини размышляя над полученной информацией. Какая-то часть всей этой истории не давала ему покоя, а самое противное его собственное подсознание шутило над ним злую шутку. С времен обучения у Максимилиана обнаружилась одна незавидная особенность. Уникальная черта. Когда он не мог справиться с какой-нибудь очень трудной аналитической задачей собственное подсознание ставило перед ним определенную цель. Эта цель могла быть какой угодно, починить розетку, вычистить до блеска зубной щеткой камеру в которой он обитал, выучить на зубок сутры Корана, ну или томик стихов Бродского. В общем обратная сторона нашего героя могла в любой момент подкинуть какую-либо забавную задачку. Самое обидное, что и над этой задачкой нужно было поломать голову, если угадать задание не удавалось подсознание подкидывало ответ во сне и что сейчас нужно было этой сволочи Максим не знал.

— На сегодня можешь быть свободен, — милостиво произнес Гриня, — дорогу к дому помнишь, или тебя проводить?

— Куда ты меня провожать собрался? Если ты забыл, ключи от двери остались лежать на кухонном столе, — не довольно напомнил угрюмый Макс, — на вокзал пойду. К Любашке в рюмочную.

— Ну давай я тебя подброшу, предложил Александр, — мне все равно в ту сторону.

Всю дальнейшую часть вечера Макс провел в глубоких раздумьях, сидя в рюмочной он раз за разом прогонял в памяти картину сегодняшних бесед и допросов препарируя каждую эмоцию допрошенных. Макс на столько погрузился в свои мысли, что совершенно не заметил, как пролетело время. Последние клиенты, слегка пошатываясь покинули заведение через черный ход. Люба закрыла вход со стороны зала ожидания оделась и пригласила любовника на выход. Предстояла вечерняя прогулка по морозному городу, вот только на этот раз Макс был одет как подобается.

Мужчина и женщина неспеша прогуливались по замеченному холодному городу, морозное небо озарили мириады звезд, а скудность городского освещения играли этой идиллической картине на руку. Единственным неприятным моментом был сильный мороз, который неприятно щипал лицо. Любаша поплотней прижалась к Максиму взяв того под руку прикрыла личико рукавичкой и уверенно повела мужчину в сторону дома на душе этой женщины было хорошо и тепло. Зато на душе у нашего юноши скреблись кошки. Ребус ему не давался. И почти всю дорогу домой он молчал, правда, молчал он и позже, в отличии от Любаши, та заливалась соловьем рассказывая разные не очень интересные вещи. По приходу домой был приятный ужин, душ и сон. Сегодня барышня изрядно утомилась на рабочем

месте и свою законную сказку на ночь требовать не стала. К тому моменту, когда Макс выбрался из душа Любаша спала без задних ног что-то сопя и улыбаясь во сне.

Спасительное состояние разума, именуемое сном, накрыло нашего героя практически сразу. Нервный денек взял свое и морфей забрал вчерашнего заключенного в свой теплый, уютный мирок. В эту прекрасную звездную морозную ночи Максимилиану снилась ненавистная камера и пожилой сухощавый учитель, который сидел на шконке задорно махая ногами. Макс стоял по среди комнаты в полосатой робе. За входной дверью слышались звуки возни, и Максимилиан поспешил принять заведенное положение, а именно, нагнуть корпус вперед оперевшись лбом о стену вытянуть руки вдоль тела как можно сильнее задрать их к потолку и растопырив пальцы. Данный порядок был заведен в учреждении, где прибывал Макс и нарушение такового считалось неповиновением и каралось очень строго.

— Семеныч, к стене! — поспешил предупредить пожилого зэка Макс.

Вот только Семеныч и не думал обращать внимание на сокамерника, он сидел на своей шконке с таким видом словно вокруг ничего не происходило.

— Семеныч, приди в себя! — Требовательно произнес Макс.

И пожилой зэк ответил:

— Максим ты чего так испугался? Это всего лишь тысяча глаз. Ты же должен помнить эту концепцию.

Максимилиан поглядел на дверь и остолбенел от ужаса, через смотровое окно в камеру глядели множество странного вида объективов. Холодный пот пробежал по спине Макса.

— Максим, в современном обществе ни один человек не в состоянии побыть наедине. Вокруг нас миллионы глаз, которые постоянно что-либо видят. И они в отличии от тебя не понимают, что они видят. То, что они считают пустым ничего не значащим событием для тебя целое открытие. Вот только сейчас я бы не стал заикливаться на теории тысячи глаз, у тебя сейчас совсем другая проблема, — сухощавый старик многозначительно замолчал, подняв вверх указательный палец, — Слышишь? Кап, кап, кап.

Семеныч замолк, а угнетающую тишину камеры нарушил мерный шум капающей воды.

Максимилиан словно ужаленный вскочил с кровати, вокруг царил тьма, едва подсвечивающий будильник на электронном циферблате показывал без четверти три ночи. Люба что-то недовольно пробурчала, видимо спросонья, посильнее натянула одеяло. Максимилиан продолжал сидеть на кровати вглядываясь и вслушиваясь в мрак помещения. Семеныч оказался прав. Откуда-то с кухни, ну или с ванной доносилось это раздражающее кап, кап, кап. Темная стороны натуры нашего героя четко указало на нужную задачу, не решив которую он не стронется с места. Гребанное кап, кап оказалось под раковиной. В небольшое ведерко из-под майонеза из старой ржавой металлической трубы капала водица. Ведерко было почти полное. Максимилиан внимательно осмотрел старую водопроводную трубу и пришел в ужас. Она держалась на честном слове, правда и другие сантехнические сооружения, типа слива в кухне и ванной грешили небольшими подтеками. В общей сложности подобные ведерки стояли в пяти местах. И такая плачевная история длилось ровно до кладовой, где находился новенький стояк с новеньким же шаровым краном. Прикинув, что Любаша живет на пятом этаже и в случае чего она свободно может притопить всех соседей с низу Макс схватился за голову. На сей раз подсознание решило поиздеваться над нашим героем, задача стала предельно ясна — Максимилиану предстояло разобраться с водопроводной системой в доме Любы. И эта миссия приводила вчерашнего заключённого определенное замешательство. Макс так и просидел на полу кухни до утра глядя на

раздражающе капающую воду. В своей голове он гонял тревожные мысли о том каким образом стоит подойти к подобному вопросу. Сам он свои кривые ручки ни разу в жизни ни к чему не прикладывал. Обычно для этих целей он нанимал специально обученных людей, которые за мзду малую, а порой и не совсем малую принимались чинить, красить, клеить обои, в общем, делать все то, что простой не искушенный обыватель именуется простым бытовым словом ремонт. С другой стороны, Семеныч ни раз говорил, что, поняв основной принцип и уяснив основные моменты человек способен стать докой в любом деле, даже если с этим самым делом он сталкивался впервые в своей жизни. Теперь и нашему герою настала очередь пропустить красивые слова пожилого сидельца через свой жизненный опыт.

— Ты чего здесь расселся? — отвлекла от горестных раздумий нашего героя его любовница.

— Что у тебя с трубами? — ответил вопросом на вопрос Макс.

— Погибают от старости, — недовольно пояснила барышня, посильней укутавшись в халатик, — года три назад в нашем подъезде меняли основной стояк. Вот пока слесаря откручивали все трубы и расшатали. Стояк заменили, а у меня начало капать со всех щелей.

— А ты в жэу обращалась?

— Бестолку, — отмахнулась Люба, — наши местные водопроводчики два алкаша предпенсионного возраста. Они и так-то еле шевелятся. Ребята помоложе просят дорого. Тысяч пятнадцать плюс материал. Я уже думала о ремонте этих труб. Подкоплю денег месяца через три и починю.

До сих пор Макс и в голову не приходило поинтересоваться на какие средства живёт эта недавно одинокая женщина, какова ее зарплата в этом увядшем городке. И каково вообще финансовое положение вокруг. Чего стоит купюра в сто рублей? В круговерти последних событий ему еще не довелось участвовать в торговых отношениях, кроме одного раза, когда он на вокзале приобрел пирожок с капустой. Вкусный печенный пирожок с обжаренной, соленой, перченой капусткой. После тюремной пресной баланды, это маленькое кулинарное чудо казалось верхом поварского мастерства. И двадцать рублей со всей имеющейся у него суммы были уплачены без малейших сожалений. Вот только даже всех его сбережений было ровно в пятьдесят раз меньше, чем этого требовалось.

— А где у вас Жэу? — осознав тяжесть собственных возможностей поинтересовался Макс, — пожалуй я туда наведаюсь.

Час был ранний, жители Углинска не спеша просыпались, одевались и позавтракав собиравшись на морозную улицу, дабы расползтись по столь необходимым работам. Максимилиан же собранный и готовый к старту нервно сидел за столиком в ожидании восьми часов утра.

— Максим, это бесполезное занятие, — попробовала еще раз отговорить Макса Люба, — там такая непробиваемая тетка сидит, с ней даже мэр города пробовал ссориться.

— И чем дело кончилось? — сухо поинтересовался Максим.

— Ну, мэр у нас новый, а Галина Петровна, как сидела на своем месте, так и продолжает сидеть. Это не женщина — это глыба.

Галина Петровна Иващенко и в самом деле оказалась глыбой — огромная бабища с суровым взглядом производила впечатление монументальной карикатуры на среднестатистическую женщину. Она была тучна, грузна и груба. Когда Максимилиан ураганом ворвался в ее кабинет, бабища разносила двух весьма нетрезвых слесарей. Старички стояли, шатаясь и виновата глядели в пол, пока женщина надрывно и

самозабвенно орала на них матом, совершенно не обращая внимания на гостя. Иващенко орала, трясла перед носом слесарей листами заказов и грозилась поубивать их самолично. После традиционной утренней планерки она решительно потребовала, чтоб специалисты скрылись с ее глаз и в небольшом кабинете осталось два человека. Уверенность Максимилиана в том, что он сможет повлиять на суровую женщину затронув тонкие струны ее черствой души, разбились вдребезги о стену безразличия. Традиционные психологические силки были бесполезны, они просто не действовали, а может быть просто были неспособны удержать столь крупного зверя. Выслушав все претензии Максимилиана, дама деловито поинтересовалась, о том, все ли в порядке со сваренным основным стояком, каково состояние крана и уже потом попросила лысого юношу покинуть ее кабинет. Никакие доводы и приводимые примеры ее не трогали Галине Петровне было глубоко плевать на проблемы всего человечества в целом и одного отдельно взятого лысого мужчины, в частности. Единственным объективным решением был найм специалистов для замены старых труб, ценник она повторила тот, что ранее озвучила Люба и на этом разговор был окончен.

Максимилиан стоял у входа в двухэтажное здание ЖЭУ злой словно черт, а вид двух шатающихся стариканов не способствовал спокойствию.

— «М да! Не удивительно, что после ремонта после этих двух замороченных спецов вся труба от стояка до кухни начала соплиться. С ними кашу не сваришь. Нужно искать других спецов».

Еще двенадцать с полтиной рублей ушли в пользу, старушки которая услужливо торговала прессой. На сей незначительный прайс наш герой приобрел газетку местных объявлений, носящую гордое имя «Рынок». В не самом толстом издании местные аборигены выкладывали свои чаяния с требованиями избавиться, а может и приобрести что-либо за относительно небольшую плату. Среди плотного списка страждущих Максимилиан выделил нужных ему лица, готовые за приемлемую цену оказать столь необходимую услугу, он на радостях даже позвонил нескольким и здесь ситуация складывалась куда приятнее чем с теми старыми выпивохами. Спецы брались выполнить все работы часов за пять, при условии свободного доступа к трубам, само исполнение тоже отличалось реализацией и материалом. Предлагали пвх, они же пластиковые трубы, полипропиленовые на стонах, а вот самые обыкновенные — металлические спецы не предлагали. С новыми технологиями Максим был знаком весьма слабо в силу своего многолетнего «отпуска». И этот пробел нужно было перекрыть. Максим достал дарованную ему Гриней трубкой и выбрав нужный номер нажал на вызов.

— Да, слушаю! — раздалось в динамике мобилки.

— Это я, Максим.

— Да ну! А я-то думал кто же мне звонит! Не уж то папа римский. Короче, говори, чего хотел? — Гриня явно не пылал от радости услышав Макса, но трубку вещать не спешил.

— Григорий, мне нужно найти строительный магазин. Сам я в вашем городке не в зуб ногой. Может чего присоветуешь?

— Слушай, а давай так, — предложил Гриня, — часам к одиннадцати во второй лицей должна приехать Филатова. Она там какого-то супер-пупер экстрасенса из тайги выписала. Ты тоже давай подтягивайся туда. Реакции их в деле посмотришь, орг выводы сделаешь, а после я отведу тебя в магазин стройматериалов. Он тут неподалеку.

— Ладно, к одиннадцати буду, — пообещал Макс и нажал кнопку отбой.

До второго лица наш герой добрался минут за сорок, как раз к тому моменту, когда отчаявшаяся мать с оккультным деятелем прибыли на порог второго лица. Директор, классная руководительница, два опера и кучка детворы с интересом наблюдали за чудаковатым гражданином, одетым в лесные шкуры. Худощавый мужчина с бубном придавался экстрасенсорному процессу, он ползал на корточках нюхал снег, местами подкрашенный бездомными собаками в ярко желтый цвет. Бил в бубен и что-то гортанно бурчал, видимо призывая духов. Духи в свою очередь не спешили на помощь чудаковатому дядьке, и он то и дело попадал пальцем в небо. Окружающие, что стояли рядом уже начали сильно сомневаться в его уникальных способностях. Особенно очевидно было это по лицу «Директора». Причем очевидно было всем.

— Чего тут за цирк? — поинтересовался Макс подходя к Сани.

— Вот, твой коллега, — отрекомендовал опер, — участник двадцать третьей бойни экстрасенсов, уникальный шаман изгой.

— Тише! — зашипел шаман, глядя на вновь прибывшего Макса, — вы мешаете мне общаться с духами, — чудо-специалист зло указал пальцем на директора, — а ты вообще не смотри на меня, на тебя духи гnevаются. Уйди отсюда!

Максимилиан не преминул воспользоваться сложившейся ситуацией, в поведении самой матери не было удивительных моментов, та хоть душу дьяволу готова была заложить, лишь бы любимая дочь вернулась домой. А вот скептически настроенный директор почему-то морально дрогнул, услышав про разгневанных духов. Макс живо подошел к директору:

— Пойдемте уважаемы, не будем портить человеку общение с духами.

Фефилов хотел было возмутиться, но Анна Павловна посмотрела на него таким взглядом. В общем, директор усугублять ситуацию не стал.

— Уважаемый, послушайте, нас не представили друг другу, — начал знакомство Максимилиан, — Меня зовут Максим, я коллега Александра и Григория Сидельникова.

Директор остановился, смерил Макса оценивающим взглядом и протянул пятерню:

— Дмитрий Владимирович, — представился крестный похищенной девочки.

— Очень приятно познакомиться, — потряс пухлую руку Макс, — я так понимаю, вам тоже не по душе шоу этого дилетанта?

— Кому может нравиться аферист, тянущий деньги из горем убитой матери?

— Какое точное описание, — подключился к активному знакомству Макс, — скажите, а у вас в кабинете, чай или кофе имеется. Может угостите меня, а за одно и на некоторые несложные вопросы ответите.

Фефилов сильно удивился:

— А я то, чем могу вам помочь?

— Да вы так не пугайтесь, — поспешил успокоить директора Макс, — просто нужно понять несколько общих моментов, ну там в какое время перемены начинаются, с какого урока ушла девочка, как она вообще ладила с одноклассниками и учителями. Поверьте, Дмитрий Владимирович, ничего особенного, но в поисках эти моменты могут сыграть решающую роль.

Чаепитие длилось минут двадцать. Директор рассказывал общие положения и устои школы, вот только Максиму эти вещи не были интересны. Вместо этого, наш герой решил испытать на этом, безусловно, умном человеке одну технику которой обучил его Семеныч. Двадцать минут мирного монотонного разговора привели директора второго лица в состояние глубокого гипнотического транса. Когда Александр в поисках Макса постучался и

приоткрыл дверь в кабинет он узрел довольно странную картину. Максимилиан сидел напротив Директора и своей правой рукой держал его за запястье левой, сам мужчина прибывал в расслабленном состоянии, глаза его были закрыты. Саня собрался было поинтересоваться происходящим, вот только Макс пресёк эту попытку он повернулся к Александру приложил палец к губам, а после указал на рядом стоящий стул. На всю эту картину Саня поглядел очень скептически, но просьбу Макса выполнил, присев рядом.

— И так, Дмитрий, ты в безопасности, ты спокоен, сосредоточься на моих словах. Ответы на каждый из заданных вопросов будут давать тебе огромное облегчение, — монотонно и мерно вещал Максимилиан, — а теперь расскажи почему ты недолюбливал свою крестницу?

И тут директора словно прорвало. Из его уст полилась душещипательная история про дурную богатую девчонку с нездоровыми сексуальными склонностями. В целом Директор был порядочным человеком, за исключением одного особого момента. Год назад, проводя вечернюю инспекцию в одном из кабинетов Дмитрий Владимирович застукал двух совсем юных учеников за развратом. Девочка, по неудачному стечению обстоятельств оказалась его единственной крестницей. Зашел директор, как нельзя вовремя, обломав все на корню. Растащив юных любовников по разным углам, директор провел нравоучительную лекцию на предмет морального облика подростка и сексуального воспитания. Какие-либо действия на свой страх и риск мужчина предпринимать не решился, всё-таки у него лицей, в котором учатся дети не последних людей. Девчушка приняла эту ситуацию по-своему, расценив молчание директора как страх перед всемогущей мамой. И вот с этого момента у Дмитрия началась «веселая жизнь». Девчушка заявила на следующий день и решительно потребовала, чтоб взрослый мужчина удовлетворил все ее половые прихоти, в противном случае, она придаст огласки случившееся, только немного в ином свете. По ее словам, получалось, что этот мужчина тем злополучным вечером принялся домогаться до бедняжки, а одноклассник которого так небрежно сняли с потенциальной пассивности готов со своей стороны подтвердить эти слова. В общем крестница загнала своего крестного в красный угол. Взрослый рассудительный мужчина слезно попросил один день на раздумья и с тяжелой головой поехал домой. В этот же день изрядно набравшись, он честно признался своей жене о случившемся. Супруга, к слову, говоря, тоже являлась представительницей местного бизнеса и очень сильно зависела от Филатовой старшей. Немного подумав, женщина нашла решение, при котором и волки были сыты и овцы были целы.

На следующий день. Женщина отправилась на работу с мужем, а дождавшись девчонку шустро выставила мужа за двери собственного кабинета взяв все дальнейшие переговоры на себя. Спустя два дня девочка в компании супруги директора отправилась на одну международную олимпиаду по программированию в городе героев Москве. На самом деле предприимчивая женщина в столице решала свои проблемы. Предприимчивая дама подложила малолетнюю нимфу под одного знакомого бизнесмена, который не так уж давно уже сидел за совращение малолетних. Каждый получил свое, девчушка утешения, дамочка — делового партнера, а сам директор покой и спокойствие. Встречи стали проходить часто, крестница ездила то на одну олимпиаду, то на другую привозя то грамоты, то медали, то денежные гранты за первые места. После к успешному проекту подтянули еще пятерых несовершеннолетних девчонок — призёрш. Все были довольны, малолетки могли не учиться, получая прекрасные оценки, из каждой поездки они привозили денежные призы, а проверять подлинность грамот и медалей никому и в голову не приходило. Натуре

принципиального человека, данная ситуация была очень противна, вот только от него теперь ничего не зависело, проектом медалисток занялась супруга Лариса.

Изумленный Саня сидел рядом с открытым ртом. Такие фокусы с психикой он видел впервые и уж тем более он не ожидал услышать столь интересную историю из уст человека которого боготворит весь город.

— А что было дальше? Почему вы так сожалеете когда смотрите на Анну Павловну?

— Девочка недавно обращалась ко мне. Ее нашел один из старых почитателей. Просила помочь, говорила, что ее преследуют, — зрочки под веками начали бешено шевелиться и Дмитрий тяжело задышал.

— Что за человек? — спокойным голосом продолжил допрос Максимилиан, — где вы с ним встретились?

— Один раз мне пришлось самому везти Катерину[BC3] в соседний город. Мне было очень противно и мерзко. Я не выдержал и выпил. А по дороге обратно мы догнали какого-то мужчину на ниве.

— Как он выглядел? — перебил директора Макс.

— Среднего телосложения, коротко бритый, одет был в камуфляжную форму, — начал перечислять Директор, — он начал угрожать мне, что вызовет полицию. И мне придется туго. Тогда проблему решила Катя. Она предложила расплатиться за нерадивого родственника. Мне так стыдно! — начал укорять себя Директор.

— Когда я досчитаю до пяти, вы очнетесь. Очнувшись, вы напрочь забудете о том, что мне сейчас рассказали.

— Ты чего, — взбеленился Саня, — его нужно брать, он малолетками торгует!

Макс вновь приложил указательный палец к губам и указал на входную дверь. Александр просто пылал злостью, но требование Макса выполнил, захлопнув дверь с обратной стороны.

Максимилиан досчитал до пяти, вежливо попрощался и покинул кабинет вслед за опером.

На крылечке школы у Сани случился приступ, если не сказать более. Он, тараторя пересказал напарнику о том, что увидел и услышал. И опера собрались было наведаться в кабинет директора, вот только Макс их остановил.

— Дурни, вы чего делать собрались?

— Его нужно брать, — распалено заявил Саня, — он и его жена устроили бордель с малолетками. Это статья!

— Остыньте дурни, — предостерег Макс оперов от решительных действий, — этот супчик от вас никуда не денется, зато делу вы можете помешать изрядно. К тому же то, что я исполнил не вполне законно, а если уж говорить до конца откровенно, то вовсе незаконно. Ни один суд не примет его слова под гипнозом в качестве доказательств. Другое дело, если поднять все медалки и дипломы не существующих олимпиад. И не забывайте, что во втором лицее учится цвет нации Углинска. Хрен знает кого на вербовала жёнушка нашего сутенера. Вдруг это окажутся важные люди, например местный прокурор. Прежде чем что-то делать обсудите этот вопрос с Сергеевной. Не порите горячки!

[BC1] Полное имя отчетство директора второго лицея

[BC2] ФАРИД ИМЯ ДВОРНИКА

[BC3] Имя Фефиловой младшей

Глава девятая. Приятный вечер.

Горячий диспут на тему: «как поступить с подонком?» закончился ничем. Опера осталась при своем мнении и желании наказать сутенера малолеток, наш главный герой остался при своем мнении. Резонным итогом стало решение предварительно оповестить о новой информации Наталью Сергеевну и уже потом принимать дальнейшие шаги. Недовольные опера собрались было покинуть школьный двор, когда Максимилиан напомнил об обещании:

— Григорий, ты обещал меня в магазин стройматериалов отвезти.

— Некогда нам, — зло заявил Гриня, — у нас новые факты по важному делу открылись. Вот сейчас поедим с начальницей все согласовывать. А ты давай, гуляй.

— Да ладно тебе, Гриня, чего ты на парня бычишься. Между прочим, новые факты всплыли только благодаря ему.

Гриня напарника даже слушать не хотел и продолжил движение к запаркованному у главного въезда пассату.

— Не обращай внимание, у него сегодня дурное настроение, — заступился за приятеля Саня, — а магазин хозтоваров находится не далеко. Помнишь парковку, где телефон девчонки нашли, так вот, к ней примыкает одна улица. Пройдешь вдоль нее метров сто пятьдесят и по правой стороне увидишь навес с надписью стройматериалы.

Саня махнул рукой и бросился догонять озлобленного напарника.

— Пойди туда, не знаю куда, найди то — не знаю что, — пространно произнес Максимилиан в спину уходящему оперу.

Магазин строй материалов, а вернее, скверно сотворенный навес с вывеской «Стройматериалы» наш герой нашел довольно быстро. Навес походил больше на склад, нежели на цивилизованный магазин в привычном понимании. За прилавком, сбитым из грубых досок, укутанный до такой степени, что из-за слоев одежды торчал только длинный нос с горбинкой, стоял грузин. Гиви Мишкочевич Цыхашвили в городке Углинск был практически монополистом. Его конкурентами был только один магазинчик крупной сети «Мандарин». Вот только не смотря на все вводные, народ все равно предпочитал идти за специфическими покупками именно к этому грузину. Не понятно каким образом, но цены в магазинчике под навесом во многих позициях отличались в выгодную сторону. С Гиви наш герой нашел общий язык довольно быстро, Макс польстил хозяину неплохим ассортиментом, упомянул о величии грузинского народа, а после словно профан выслушал целую лекцию по водопроводному делу. Араставлял себя мега специалистом, рассказывал из чего и как лучше сделать водопровод и даже накидал приблизительный прайс. Ценник с неприемлемых пятнадцати тысяч упал до четырех с половиной, учитывая все скидки, накладки и прочие знаки внимания такому потрясшему клиенту, вот только и этой суммы на руках у нашего героя не имелось. Максимилиан уже было собрался на выход, когда ему на глаза попался недавний знакомый — дворник из второго лица. Трудяга был сильно занят, он волоком втащил несколько длинных, хотя и бывших в употреблении пластиковых труб. И не обращая внимания на случайного посетителя, прошел напрямик к стойке:

— Вот Гиви, еще тебе труб принёс, еще сгоны есть и уголки.

Старик принялся сноровисто вытаскивать элементы сантехники из карманов куртки.

Товарищ Гиви критично оценил притащенное и поставил перед трудягой чекушку водки.

— А чего так мало? — осипшим голосом поинтересовался дворник.

— Они бившие в употреблении, — скупно пояснил Гиви, — не нравится, не бери.

Старикан скорчил недовольную гримасу, но от фанфурика отказываться не стал. Чекушка живо исчезла где-то в глубоких карманах безразмерной куртки, и дворник было тронулся на выход, вот только его взгляд встретился с знакомым человеком. Увидав Максимилиана, дворник знатно перепугался, он молча прошмыгнул к выходу и направился ко второму лицу. Максимилиан, немного помедлив, отправился следом. По ходу он нашел способ сэкономить на материалах.

Как Максимилиан и предполагал, старик оказался уроженцем одной из республик средней Азии. Начудив у себя на далёкой родине, тогда еще молодой юноша бежал в далекую и очень большую Россию. Здесь он много лет скитался по стройкам, а под конец своей жизни вообще попал в рабство какого-то местного бандита. Таких как Фарид у бандюка было много, но в какой-то момент рабовладелец пропал из виду, а рабы разбрелись кто куда. Старик начал побираться и как-то раз, его дорожка случайно пересеклась с Директором второго лица. Тот провел собеседование, а после без документов принял старика на работу дворником. Вот только за время пребывания на чужбине уроженец республики сильно порусел, он практически без акцента говорил на русском и пристрастился к зелью зеленого змия. Жил старый в небольшой коморке за спортзалом. Вход был смежен с подвальным помещением, где хранилась уйма различного барахла, а по сему, дворник периодически занимался мелким хищением с целью перепродажи. К слову говоря, занимался расхищением некогда общественной школы сторож не один, в этом деле ему усиленно помогали, школьный завхоз при поддержке самого принципиального директора. Максимилиан шустро взял в оборот нарушителя паспортного режима. Тот правда и не думал отпираться, приняв Максимилиана за настоящего полицейского. Когда наш герой увел опасный разговор в сторону коррупции, дворнику заметно полегчало, правда у выпивохи денег не имелось. Тогда Макс осторожно намекнул на пластиковые трубы, сгоны, и возможно пару шаровых кранов. И вот тут дворник с радостью готов был откупиться. Закрома родимой школы были открыты и практически весь нужный материал был подобран очень быстро. Во избежание дальнейших репрессий выпивоха сторож даже пообещал подогнать на время работ спец инструмент, так называемый утюг для сварки труб и паклю, единственно только с тем условием, что инструмент будет возвращен обратно в целости и сохранности. О хищении школьной собственности уговорились на завтрашнее утро, с утра пораньше до открытия и на этом разошлись.

Оставшуюся часть дня Макс провел в заботах, он вернулся в квартиру Любы и до вечера разбирал подступ к злополучным трубам. Макс расчистил завалы и теперь раз за разом прикидывал какие элементы водопровода ему понадобятся, работа была не трудной, вот только приходилось учитывать наличие, а вернее, отсутствие некоторых сгонов и уголков. Дворник пообещал к утру накопать различных элементов, вот только что он там с пьяна может достать было не вполне понятно.

— Ты долго еще тут сидеть собираешься? — вкрадчиво поинтересовалась Любаша, глядя на помирающую от старости трубу.

— Да вроде как все, — отчитался Макс, — вся работа будет происходить завтра.

— Раз такое дело, может ты мне дальше расскажешь про себя. Все равно заняться больше нечем, на улице холодно, а по ящику какую-то ерунду показывают.

Максимилиан оценил сказанное и пришел к единственно верному выводу, делать и в самом деле было нечего. Все малость интересные книжки он уже перелистал, постельные утехи отменялись в связи с «теми» днями, голубой экран в который ранее Макс любил позалипать, после шестигодичного отпуска просто бесил, с водопроводом повозиться также не выходило в силу отсутствия деталей и водопровода, а по сему Максимилиан улыбнулся, обнял Любашу приложив свой лоб к ней, мягко произнес:

— Пойдем, завалимся поудобней и я расскажу тебе все свои страшные тайны.

Завалились любовники и в самом деле поудобней. Макс уселся на диван. Любаша оперлась о него спиной, а поверх всего этого великолепия накинули приятный мягкий плед таким образом, чтоб только головы торчали наружу. Макс обнял Любашу и не громко продолжил рассказывать не веселую историю собственных злоключений.

О исправительных учреждениях наш герой имел самое посредственное представление. Случайных знакомых способных рассказать о нравах и правилах подобных заведений, у Макса не имелось, а по сему все что он знал, были слухи, сплетни и обрывки случайных разговоров из прошлой жизни. Максимилиан туго представлял себе тюремную иерархию, хотя про таковую слышал. Вот только все эти знания оказались пустыми, Исправительное учреждение за номером шесть для лиц отбывающих пожизненные сроки, отличалось от остальных пенитенциарных заведений, как какая-нибудь исправительно-корректирующая церковно-приходская школа от Хогвардса. И данные различия новому гостю заведения дали прочувствовать сразу. Для начала «гостя» исправительного учреждения прогнали голым вдоль рядов вооруженных надзирателей, идти, а вернее бежать приходилось очень осторожно, с обеих сторон от нашего героя надрываясь лаяли овчарки стараясь хоть как-нибудь достать до нового гостя почтенного заведения, дальше был холодный душ из брандспойта, инструктаж, очень неприятный мед осмотр. И для профилактики Макс дубинками объяснили каким образом стоит общаться с уважаемыми работниками почтенного заведения. Номер, который присвоили вновь прибывшему был не сложен и состоял всего лишь из четырех цифр — 2249. Это было крайнее число помешенных в эти стены поседельцев. Старинное и весьма уважаемое учреждение для лиц пожизненно осужденных, сильно отличалось от стандартных тюрем. Здесь все было как-то по-особенному, и провели Макса по коридору к его новому обиталищу тоже по-особенному. Два надзирателя вели узника под руки, сам узник шел, склонившись вперед и задрав руки за спиной как можно выше.

— Подожди, так это правда? Заключение ставят «раком», и они так ходят? — перебила рассказ Любаша.

— Мы ее называли позой влюбленного лебедя, — ухмыльнулся Макс, — для охраны крайне удобная позиция, вот только такое передвижение сильно ущемляет достоинство человека.

— А то, что тебя избили по приезду, достоинство не ущемляет?

— Это вписка, — сухо пояснил Макс и продолжил рассказ.

Камеры — небольшие комнаты рассчитанные на проживание трех-пяти человек, тоже отличались от таковых по всей стране и главным отличием было отсутствие полноценного контингента, когда господа сидельцы других, менее почтенных заведений вполне могли ютиться вдесятером, а то и в большем количестве в подобных комнатухах, жители шестой жировали. Здесь особо отличившихся представителей опального общества размещали парами, тройками или вообще по одному. Все зависело от желания и настроения охранника.

Здание исправительного учреждения представляло из себя квадрат, по периметру которого бортиком располагались жилые помещения. Центральная часть комплекса представляла из себя своего рода двор оранжерею — средние по своему размеру комнатки, накрытые сверху решетками. Между импровизированными комнатками, на верху, проходили своеобразные тропинки, с которых сотрудники учреждения зорко следили за обитателями.

— То есть, там в центре пустое пространство с клетками? — вновь, перебила рассказ Люба.

— Угу. Более того, вся система этой тюрьмы построена на круговой поруке. Если тебя закрыли в одну камеру с парой заключенных, за любой косяк ты и будешь отвечать вместе с соседями по комнате. И вот тут сильно не повезло моим соседям по камере. Помнишь, я тебе рассказывал, что прибывал в заторможенном состоянии после своей поездки на поезде. Так вот, у меня атрофировались практически все чувства: страх, удовольствие, даже чувство вкуса, хотя это скорее виноваты тамошние повара. Очень пресно готовят, — пояснил Макс, — зато чувство скуки у меня вышло на первый план, оно стало каким-то особенно сильным. И я иногда начинал выкидывать какие-нибудь кренделя, просто от нефиг делать. Я нарушал заведенные правила. Плевал на устои и положения, просто потому что мне было жутко скучно. А за каждую провинность получал не только я, но и мои сокамерники. Кстати, моими сокамерниками были ульяновский душитель — Борис Наков и педофил из Тамбова — Роман Селезнев. Оба мужика доходяги, и, если честно я с ними мог справиться без особых усилий, они проигрывали мне как в возрасте, так и в силе. К тому же, я для них был весьма неудобным соседом. У них там была своя атмосфера.

— В каком смысле?

— Что-то вроде наших отношений, только там были мальчик с мальчиком, — сухо пояснил Макс, — и я им всю эту атмосферу сильно нарушал. В общем, отношения у нас не сложились сразу. В первый же день устроили разборки — кто в камере альфа самец. Мне немного намяли лицо, немного намял физиономии и я. На шум прибежали охранники и без особых разбирательств намяли бока резиновыми дубинками всем.

— Бедняжка, — Люба погладила руку Макса, которой тот ее обнимал.

— Я? Зря ты так думаешь, — ухмыльнулся своим мыслям Максимилиан, — бедняжками оказались мои соседи. Они уже давно жили в стенах «Хогвартса». И прекрасно знали правила. Они боялись боли и побоев. А мне было скучно и боль тогда была единственным раздражителем. В общем я превратил их и без того хреновую жизнь в истинный ад. Несколько раз эти два кроватных друга пытались меня придушить. Один раз у них это почти получилось, караульный не вовремя заглянул в глазок. И опять всей бурной компанией мы попали под раздачу.

— А ты у меня оказывается мазохист, — Любаша повернула голову стараясь посмотреть в глаза любовнику.

— Ни как нет, мадмуазель, — поспешил оправдаться Макс, — мне тогда был интересен сам процесс, а вот от боли я страдал ровно так же, как и мои сокамерники. Какое-то время мы держались в жестком паритете. Наше противостояние приобрело стратегический характер и не смотря на мою молодость и силу, этих друзей было в два раза больше. И вот тогда я пустился во все тяжкие. Мне было глубоко плевать на сохранность моей шкуры, мне просто захотелось погрузить моих тогда врагов, в ад. И я начал чудить. Я запросто мог начать орать, а когда откроется глазок входной двери плюнуть охраннику в глаз, или не повиноваться правилу занять позицию «лебедя» при раздаче еды. И как понимаешь, ужин

обед или завтрак отменялся, или заменялся побоями. В общем, выхватывать мы стали по три раза на дню, а то и по четыре. Знаешь, я в эти моменты чувствовал себя живым. Боря и Рома через какое-то время на столько меня начали бояться, что и шевелиться начали только с моего разрешения. Без всяких приколов, я устроил дедовщину в одной, отдельно взятой камере. Я мог их заставить стоять пол дня статуями, мог забрать их обед и просто вылить его в сортир. Они между собой даже начали меня звать демоном, представляешь, — Макс ухмыльнулся, вспоминая свою тогдашнюю жизнь.

— Да уж! Оригинальный способ наказать врага.

— Я морально уничтожил этих бедолаг, они просто тряслись от страха при одной мысли обо мне. Они писали жалобы, умоляли охранников отсадить меня. В итоге Боря съехал крышей. К сожалению, мои «проказы» не остались незамеченными. В образцовой, в плане порядка, камере после моего прибытия начали твориться такие жуткие вещи. Высшее руководство сопоставило два плюс два и меня препроводили в северное крыло. А северное крыло, Любаша, это ад в аду. Главным надсмотрщиком в этой части «Хогвартса» был некто Зарубин Федор Валерьянович, человек с превеликой фантазией, затейник от бога, а само северное крыло было местом для избранных. Там обламывали строптивых ребятков. И Федор Валерьянович взялся за меня с огоньком.

— Тебя пытали? — дрожащим голосом еле слышно произнесла любовница, — это же нарушение женевской конвенции.

— Почти всю зиму я провел в так называемой холодной, — Максим посильней прижал Любу и подтянул плед повыше, — Федя меня ненадолго выводил в небольшую комнатку, которую он называл душевой, окатывал ледяной водой из пожарного шланга и вновь загонял в холодную комнатку с жутким сквозняком.

Любаша посильней прижалась к Максиму:

— Это же бесчеловечно.

— Тут я с тобой не соглашусь. Ты, милая, забыла для кого построили «Хогвартс». Для социопатов, убийц, маньяков. И поверь, просто прикончить подобных ублюдков самое простое. Эти твари должны жить оставшуюся жизнь с четким пониманием того, что они попали в ад, за все то, что они сотворили ранее. И поверь, я этот ад прочувствовал на своей шкуре полностью. Знаешь, Люб, как говорят в народе: «Все что не убивает, делает нас сильнее», так вот и меня сделало сильнее знакомство с Федей. До попадания в «Хогвартс» у меня был постоянно заложен нос, я болел от самых малых сквозняков. Зато после, Федя меня на столько закалил, что я ни разу, даже маломальского насморка не поймал. Кроме шуток. Почти три месяца из меня выбивали дурь. И скорее всего, всю бы ее выбили в первый же день, если бы не это состояние психологического оцепенения.

— Какой ужас! — не удержалась Люба.

— Не все так плохо как кажется, — поспешил успокоить любовницу Макс, — на самом деле, данный опыт открыл мне глаза на очень многие вещи.

Исповедь Максимилиана прервал неприлично долгий звонок в дверь. Любаша неприятно поежилась, собираясь покинуть зону комфорта под теплым пледом, но Макс ее остановил:

— Не вылезай, я схожу открою. Это скорее всего твоя сестричка прилетела, убедиться не расчленил ли я тебя здесь на кусочки.

Прогноз Макса был верен процентов на пятьдесят, вместе с Анюткой в гости пожаловал и Гриня, хмурый словно туча. Ураган-Анютка держала в своих руках бутылку шампанского,

а Гриня придерживал торт. Гости без какого-либо разрешения прошли в прихожую.

— А почему ты дверь открыл? И где Люба? — вместо здравствуйте произнесла Анютка.

— В зале. Я ее расчленил и только собрался надругаться над частями ее брэнного тела, а тут вы завалились в гости.

Анютка и Гриня переглянулись, такой яркой шутки они явно не ожидали.

— Любаша, ты где! — громко выкрикнула сестренка.

— Да здесь я, в зале! — раздался голос из смежной комнаты и гостей явно отпустило.

Григорий Сидельников молча всучил торт в руки Максy и принялся расшнуровывать ботинки в то время, как Анютка шустрой ланью проскользнула в зал. Двое мужчин остались стоять возле двери.

— Как с Натальей Сергеевной пообщались? — нарушил неловкую тишину Макс.

Гриня окинул холодным, но весьма ленивым взглядом своего собеседника:

— Она тоже говорит, что пока эту мразь трогать не стоит. Сначала нужно девочку отыскать. Девочка эта! — зло посетовал Гриня, — как будто весь свет клином на ней сошелся. Знаешь, Максим, я вообще думаю, что самое большое зло это директор педофил и его женушка. Таких нужно сразу в расход пускать, а не лояльничать с ними.

— Между прочим, Фефилову вся эта порнушная индустрия сильно противна. До омерзения. В этот самый угол его загнала его же собственная крестница. Просто некоторые люди очень боятся потерять то, что с таким трудом нажили.

— Господин дворецкий, — из-за косяка двери появилась очаровательная головка Анютки, — моя дорожайшая сестрица поведала мне, что ты у нее сегодня за привратника, грелку и граммофон. Так вот, к чему это я? Нам бы пару бокалов для шампусика, а Грине кофе без сахара. И тортик нарежь, — по-хозяйски распорядилась девушка.

Макс в ответ ухмыльнулся, пафосно поклонился и холопским тоном поспешил отчитаться:

— Не извольте волноваться, сударыня, все будет организовано в лучшем виде-с.

— Вот, Гриня, поучись как нужно отвечать барыне, — поставила в пример Макса Анютка, — а не как ты: «сделай сама».

Анька продемонстрировала алый язычок и скрылась из виду.

Дальнейшая часть вечера проходила довольно скучно, по крайней мере для мужской, трезвой половины собрания. Но тут Анютка вспомнила, что недавно по телеку видела прикольный трюк какого-то иллюзиониста. Гриня в свою очередь озвучил историю, случившуюся недавно, когда Максимилиан угадал задуманные числа. И с этих самых пор вечер перестал быть томным. Анютка тут же решила убедиться и уже было открыла рот, дабы поинтересоваться о загаданном ей числе, вот только Макс ее опередил:

— Шестьдесят восемь.

Ротик захлопнулся так же быстро, как и открылся до этого. А дальше понеслась череда трюков, которым в огромном количестве обучил нашего героя его бывший учитель. Анютка вновь и вновь загадывала числа в промежутках между трюками. В общем, выступил Максимка на ура. Девушки были просто в восторге и даже Гриня изменил свое стандартное безразлично-суровое выражение лица на заинтересованное. Апофеозом вечера стал трюк, сильно напугавший Любашу. Фокус был прост и очень эффектен. Максимилиан на своей левой ладони, рядом с большим пальцем нарисовал жирный крестик ручкой, крестик был продемонстрирован всемокружающим, после он рукой с крестиком пожал руку Любе, далее сложив ее ладонь в кулачек, свой кулак он поместил поверх ее, несильно ударил и попросил

раскрыть кулак ладонью кверху. После того как Люба раскрыла кулачек ей чуть не стало дурно, крестик оказался на ее руке, зато ладонь Макса оказалась чиста.

— Как ты это сделал? — изумленно произнес Гриня, тщательно рассматривая крестик.

— Я в «Хогвартсе» шесть лет учился, — довольно напомнил Максим.

В общем, Максимилиан произвел неизгладимый фурор в одной отдельно взятой квартире, правда и Любу он перепугал не на шутку, она всерьез начала задумываться, а не колдун ли ее любовник. Впрочем, Макс разуверил барышню, открыв тайну дьявольского фокуса. Вся соль была в небольшом куске скотча, с которого нарисованный крестик запросто переносился на пожимаемую руку, далее при помощи нехитрых манипуляций данный скотч покидал свое место и прятался между пальцев. При должной сноровке трюк потрясающе выглядел со стороны. Далее Макс проводил гостей, укрыл Любашу под пледом, собрал посуду и остатки тортика, и оттащил все на кухню, заодно решив помыть посуду. Вернулся в комнату Максим минут через пятнадцать, к этому времени Любаша уже сопела, наблюдая сны.

Снежок похрустывал под ногами, яркие искорки снежной взвеси переливаясь под светом уличных фонарей гоняемой ветром, неприятно впивались в лицо. Мороз этим утром был как никогда крепок и если бы не гребанное подсознание, закрывшее доступ к основным возможностям памяти, то Максим ни в жизнь бы не вылез из-под теплого одеяла. Молодой человек прикрыл лицо от неприятного ветра, достал из кармана пальто мобилку и поглядел на экран. 6:30 отчитался телефон и вернулся в теплый уютный карман. До встречи со стариком дворником оставалось чуть меньше двадцати минут. Эти самые двадцать минут Максим прошел на одном дыхании подобно какому-нибудь незаурядному полярнику, конечным пунктом его пути стала небольшая комнатка в подвале за спортивным залом. Фарид, как и обещал, нашел практически все что было нужно, сгоны, уголки, пластиковые трубы, бывшие в употреблении конечно, вот только за неимением лучшего приходилось соглашаться и на эти. Апофеозом всего, стала небольшая коробка с использованными ранее шаровыми кранами и выдавший виды итальянский смеситель.

— Что останется после ремонта, я заберу, — рачительно предупредил Фарид, — они всё-таки денег стоят.

Макс просто офигевал. Все что ему было нужно, за исключением общедомового счетчика, было перед ним. И даже не придется тратить свои деньги, которые он прихватил на всякий случай. Хотя, на кое-что, он всё-таки потратиться решил. По пути домой Макс и Фарид забежали к одной знакомой торгашке, и наш герой прикупил для своего нового друга бутылочку зелья. Добирались до дома Любы окольными путями, дабы не светиться со строительным материалом. И когда наши герои почти завершили свой вояж, в кармане пальто завибрировал телефон. Звонил Григорий:

— Ты где есть? — раздался недовольный мужской голос, — мы тебя уже двадцать минут ждем у подъезда.

— А чего не у Любы?

— Она вообще-то в девять на работу ушла, а второй комплект ключей так и не смогла найти. Так ты чего? Скоро там?

— Я на полпути к отделу, минут через двадцать буду там, — беззастенчиво соврал Макс.

— Ну, лады. Ты только в следующий раз предупреждай, что сам добираться будешь.

— Непременно, — ответил Макс и положил трубу.

Макс и его новый друг еще минут десять постояли за углом дома, а после направились в квартиру Любы.

Старик Фарид усугубив из приобретенного бутыля адского зелья разомлел, а приготовленная на скорую руку яишенка доставила ему непередаваемое удовольствие. А дальше началась работа. В рамках ликбеза, дворник постарался объяснить, как пользоваться утюгом для пайки труб, как и что делали наемные рабочие, что за чем ставили и на кой это нужно, в принципе и так было все ясно. И первый пробный эксперимент прошел на ура. Дальше прикинув «что» за чем должно идти, Максимилиан раскидал собранный им водопровод вдоль коридора. На самом деле в этой работе не было ничего сложного, своего рода конструктор который нужно бережно докручивать разводным ключом. Старик Фарид в свою очередь продолжал налегать на алкоголь, заедая поставленными на стол яствами (солеными огурчиками, каким-то салатом из банки и нарезанной колбаской). Пожилой дворник, смакуя застолье, рассказывал новому знакомцу о своей жизни, о делах в Углинске, вообще он очень много начал рассказывать и критиковать. Максимилиан же в свою очередь занимался пайкой труб и периодически поддакивал, соглашаясь со стариком, чтоб тому не было скучно. Наш герой старался не слушать весь этот бред, пока его слух не зацепился за слова о Фефилове.

— Он, конечно, сам виноват. И нет бы выслушал старого Фариды. Нет, ему не до меня. А я, между прочим, видел ее в тот день.

Максимилиан отложил инструмент и подойдя к старику присел за стол:

— Кого ты видел, старый?

— Да крестницу его, — икнув задумался Фарид, — я в тот день трубы собрался Гиви принести. А эта девчонка — Катя которая, на парковку вышла. Уже звонок с перемены прозвенел, а она там стояла, ждала кого-то.

Максим твердой рукой подлил зелья в стакан и протянул его Фариду:

— Послушай, Фарид, ты ведь тогда в школе при нашем первом знакомстве это рассказать хотел.

— Угу, — осушив стакан продолжил дворник, — вот только Дмитрий Владимирович меня прогнал. А мне чего, не нужна моя помощь, ну и Аллах с ним.

— Так чего там было на парковке?

— Чего было? Девка эта — крестница ждала кого-то, вот и пришлось мне прятаться за углом. Опасно это, таскать материал у всех на глазах, вот я и выбираю моменты, когда меня никто увидеть не может. Стояла она там минут десять, а после машина подъехала.

— Какая машина, старый? Что за марка, какого цвета?

— Нива красная, — напряг память пропойца, — номера не помню.

— Хрен с ними, с номерами, чего дальше было?

— Мужик вышел из машинки, начал с ней разговаривать. Поболтали они минут десять, и девчушка сама к нему в машину залезла. После они еще минут десять в машинке болтали. А после девчонка вышла, сняла с себя шубку и закинула ее назад в машину.

— Что потом?

— Сумочка у нее вывалилась, с сидения упала в снег. Она все быстро собрала, запрыгнула в машину и они уехали.

— Она сама в машину запрыгнула? — изумился Макс.

— Угу. По доброй воле, — подтвердил Фарид, — это точно.

Пожилой дворник переключился на какую-то другую свою проблему, разглагольствуя

на тему: «Как эти сволочи Союз развалили». Макс же в свою очередь принялся скоропалительно оценивать новую информацию и картинка выходила довольно странная, по словам красного ее преследовал какой-то поклонник на Ниве, а тут она сама по доброй воле прыгает в машину. Да и со смартфоном момент непонятен, возможно она потеряла его, когда сумку выронила, а если оценивать хронологию событий по времени, то с матерью она говорила, когда сидела в машине у этого дяди.

— «Странная какая-то история получается, словно девчонку не похитили. Может она сама сбежала? Нужно будет ее мамашу на счет семейных сор промурыжить».

Размышления начинающего водопроводчика нарушил звон потрепанной жизнью мобилки. На проводе ревела белугой Наталья Сергеевна. Девушка без лишних прелюдий обматерила Макса и потребовала незамедлительно ответить, где тот находится, на что получила резонный ответ в виде отбоя. Следующие минут десять в квартирке Любы воцарилась своя неповторимая атмосфера. Мобилка переведённая в беззвучный режим разрывалась где-то на кухонном столе, рядом старый Фарид, приняв стакан рассуждал сам с собой на тему, как все задолбало. Максимилиан же, погрузившись в свои мысли занимался пайкой труб. И вот когда работа была уже практически закончена, в дверь довольно грубо постучали.

— Открывай Максим! — Раздался злой женский голос из-за двери — мы знаем, что ты там.

Макс подошел к двери и открыл ее. Из-за двери бешеной фурией на нашего героя кинулась Сергеевна, девушка, даже не соизмеряя свои силы схватила Макса за воротник и если бы Гриня с Саней не оттащили начальницу, то нашему герою пришлось бы очень туго.

Глава десятая. Пустые хлопоты.

Изобилующая матом истерика Натальи Сергеевны длилась минут пятнадцать. Особенно сильно молодая начальница начала беситься, когда поняла, что на Макса все эти угрозы не производят никакого впечатления. Макс со скучающим видом глядел на девушку, раздражая ее еще больше.

— Ты хоть понимаешь, скотина, что мы только по твоей просьбе вытащили Филатову к нам в отделение! Поговорить с нашим замечательным специалистом, а эта тварь — специалист, соизволил забить на свои обязанности и занимается тут, не пойми чем!

— Вообще-то я вчера вам очень сильно помог, — без особого страха или почтения пояснил Макс, — хотя у меня по нашей с тобой договоренности был законный выходной. И сегодня Григорию, я предельно четко пояснил, что появлюсь в отделении только после того, как доделаю все свои дела. У тебя ПМС или тебя в особо изощренной форме отымели за эту девчонку?

Максимилиан просто хотел уколоть честолюбивую начальницу, вот только со всеми своими предположениями он попал точно в цель. Это стало понятно по изумленно-возмущенному выражению лица начальницы.

— Гринь, отхерачь его как следует и закрой в КПЗ. - холодно приказала девушка, не отводя разгневанных глаз.

Григорий переглянулся с Саней, но приступить к действию так и не решился.

— Остынь, дура! — жестко осадил Сергеевну Макс, — я от своего слова не отказываюсь и по мере своих скромных сил занимаюсь твоей просьбой. И у меня даже имеется новая, довольно интересная информация.

Гнев в глазах Натальи сошел на нет и ее держиморды даже расслабили хватку выпустив ее из своих рук.

— Я внимательно слушаю. — сквозь зубы произнесла Наталья Сергеевна.

— У меня на кухне сидит гость. Этот гость видел сцену похищения девчонки в тот злополучный день. Единственный момент, у вас не выйдет его провести по данному делу официально. У него нет документов, и он гражданин другой страны.

Троица незваных гостей, не снимая обуви, живо прошла на небольшую кухню, следом двинулся Макс.

На кухне Макс познакомил гостей друг с другом, а после попросил Фарида вновь рассказать историю «похищения» девочки. Троица внимательно слушала историю дворника, а Максим вернулся к своим трубам. Спустя четверть часа Максим вернулся в кухню, все основные манипуляции в ванной и туалете были закончены, оставалось малое, установить новый смеситель на раковину, прикрутить его к новой пластиковой трубе, и подать воду. Ну и само собой проверить всю систему на предмет течей. Опера живо надели на бедолагу Фарида запугав того до полусмерти, хмель отступил, а в глазах старика появился живой страх.

— Родными клянусь, это все что я видел! — дрожащим голосом произнес дворник, глядя на пускающую дым Сергеевну.

Макс живо подошел к девушке. Вырвал у нее изо рта сигарету и затушил о блюдце, которое Сергеевна без разрешения использовала в качестве пепельницы.

— Наталья, вы находитесь в чужом доме. Здесь никто не курит, поэтому, огромная

просьба — воздержитесь от курения.

Девушка особо не стала ерепениться или спорить, по факту Макс был прав. Она, размышляя о чем-то своем, смотрела на старого дворника:

— И чего теперь с тобой делать?

— Ничего с ним не надо делать, — заступился Макс за Фарида, — отпустить его восвояси и забыть. Важную информацию вы из него вытащили. Он вам бесполезен. На родину его возвращать уже слишком поздно.

— А факт хищения собственности второго лица? — напомнила девушка. — Ты, кстати, в качестве соучастника с ним можешь отправиться.

— Наташа, харэ мозги пудрить, — не сдержался Макс, — это безобидный старик, он пропивает хлам, который через пару месяцев просто выкинут на мусорку. И здесь, в качестве дворника он куда полезнее, чем дома в качестве бомжа.

— Ты свою систему водоснабжения доделал? — оборвала спич Макса девушка. — А то у вас работы очень много. Из-за тебя — дурня, мне пришлось сегодня продинамить очень влиятельную женщину. Ты же с ней поговорить собирался.

— Сейчас, смеситель прикручу. Трубы проверю и можем выдвигаться. Хотя, на кой я вам вообще теперь нужен, все и так ясно... Ее драгоценная дочурка нашла себе высоковозрастного любовника и скрылась с ним на автомобиле нива красного цвета. Приметы «юноши» вам известны. Вот и подключайте своих спецов, пускай шерстят город.

— Не город, а область, — поправила Макса Наталья, — вы поедете по той дороге, где Фефилов впервые столкнулся с этим «юношей». Вы милые мои пчелки, прошерстите там все дома, рядом с которыми будут стоять красные нивы. А ты, Максим, будешь постоянно при них. Есть у меня смутные подозрения, что педофил не пожелает признаться в чистой непорочной любви к несовершеннолетней девочке. На этом брифинг окончен.

Как следует все проверить Максимилиану не дали, живо посмотрели не капает ли со стыков и соединений. После столь же живо помогли нашему герою одеться, собрали инструмент Фарида и выставили бедолагу за дверь, чему он в свою очередь был безмерно рад. А после серый пассат понес наших героев куда-то далеко загород на поиски пропавшей девочки.

Сегодня в Саньковом пассате было довольно тесно. Наталья Сергеевна заняла место спереди, а Макс и Грине пришлось ютиться на заднем ряду. Ютиться пришлось им по одной простой причине, стопки старых газет, перевязанных бечёвкой, были навалены сзади.

— Сегодня нужно было макулатуру сдать. Но ты решил нас продинамить и теперь поедешь без удобств. — поспешил оправдаться Саня.

До отделения полиции Макс и в самом деле добирался без каких-либо удобств, мало того, рядом с ним сидел Гриня ровно в таком же положении. После того, как суровую и злую начальницу высадили у отделения, места на заднем ряду сидений стало куда больше. Гриня пересел вперед, а Макс даже сумел расположиться с немалой долей комфорта. А старые газеты пришлись нашему герою по душе. Максимилиан дорвался, пусть до старого, но всё-таки источника информации. Дорога была дальней, почти три часа в одну сторону, а по сему, чтиво было как никогда в кассу. Напарники опера бодро болтали о своих делах на передних сидениях, а Макс штудировал прессу. Газеты были довольно старыми, самая свежая попавшаяся на глаза была годовалой давности. И все было бы замечательно, вот только как это бывает в долгих поездках, у собеседников на передних сидениях закончились темы для разговоров.

— Максим, — оторвал увлеченного читателя от занимательного чтения Саня, — мне Гриня рассказал, что ты вчера очень крутые трюки показывал. Да я и сам кое-что видел. Я спросить хотел, как у тебя выходит числа отгадывать, — не отрываясь от дороги спросил Саня, — только не говори, что ты ясновидящий, или там мысли читаешь?

— Сань, я думаю он тебя загипнотизировал, как в тот раз с директором и внушил, мол любое число которое я назову, будет правильным. — выдвинул свою гипотезу Григорий.

— Это и в самом деле трюк, — приоткрыл завесу тайны Макс, — к гипнозу он не имеет никакого отношения. Данный фокус относится к области социальной инженерии. Вы же, наверное, видели трюки иллюзионистов, когда те угадывали задуманные числа.

— Да это все мошенничество, постановка, — вынес свой вердикт Саня.

— Выходит так, что и у меня постановка? — Макс вновь уткнулся в газету. Его взгляд остановился на небольшой заметке о пропавшей в лесу девочке Рите Ивановой.

— Нет, ну все-таки, как такое возможно? — Гриня развернулся к Максиму и пристально на него глядел.

Макс свернул газету, внимательно поглядел на дату выхода и отложил ее в общую кучу.

— Давайте так, я расскажу вам об этом фокусе, а с вас банка хорошего кофе. И никакой ни будь дешевки, а самого дорогого.

Опера переглянулись, Гриню душила жаба, в силу природной бережливости, а вот Александра такой вариант вполне устраивал.

— Договорились, — нарушил тишину раздумья Саня, — с меня банка кофе, если расскажешь, как ты этот фокус проделываешь.

— Ну вот и ладненько, — довольно ухмыльнулся Макс, — Вы, господа, когда проходили обучение в своем ПТУ для полицаев разве не проходили основы общей психологии?

— Меня после армии взяли, — честно признался Гриня. — я самоучка.

Саня же только поглядел в зеркало заднего вида и отрицательно покачал головой.

— Так вот, — продолжил просвещать оперов Макс, — в совокупности, каждый человек обладает одинаковым набором типовых реакций. Это значит, что мыслим мы все примерно одинаково, одними образами. Если бы ты, Александр, хорошо учился в ПТУ, то наверняка бы знал, что при попытке соврать, человек задействует левое полушарие мозга, отвечающего за фантазию. То есть, ложь, в отличие от правды, нужно еще и выдумать.

— А причем здесь твой трюк с угадыванием чисел? — бесцеремонно перебил лекцию Макса Гриня.

— Одну минутку, сейчас мы до этого дойдем, — осадил Гриню Макс, — так вот, помимо работы зрачков, в данном процессе участвует мелкая моторика мимических мышц. Человек непроизвольно выдает себя физиогномическими действиями и непроизвольными движениями, типа касания кончика носа, губ или подбородка. Теперь после небольшого пояснения, перейдем непосредственно к самому трюку. Данный трюк — это глубокое исследование физиогномики, мелкой моторики и элементов дедукции. В совокупности все это называется социальной инженерией.

— Один хрен непонятно, как ты это провернул, — выдал свою точку зрения Александр, — это все только пустые слова. Треп. Нам нужна конкретика. В противном случае, прощай банка кофе.

— Ладно, для того, чтоб осуществить такой трюк, для начала, необходимо понаблюдать за поведением подопытного.

Гриня ухмыльнулся:

— Ты слышал, Сань? На тебе оказывается, опыты ставили!

— Это я так, к слову, — поспешил оправдаться Макс, — так вот, сначала трюкач должен оценить как подопытный работает с числами, какой у него идет отклик на те или иные суммы. Выбирая определенное число, подопытный произвольно работает зрачком на так называемой логарифмической плоскости.

— На какой плоскости? — перебил поучительную лекцию Саня.

— Существует условная плоскость, на которой размещены числа и человек произвольно размышляя о тех или иных числах, ратует в ту или иную область этой самой таблицы. Самое трудное в этом моменте запомнить. Нужна очень хорошая, практически идеальная работа памяти.

— То есть, гипноз здесь абсолютно не причем? — с хитрецей поинтересовался Саня.

— Не все люди поддаются гипнозу. Чтоб погрузить человека в состояние гипноза нужно учесть кучу фактов и нюансов.

— Понятно, — с весьма озадаченным видом протянул Саня, — а дедукция здесь причем?

— Дедукция требуется везде. — скупо пояснил Максим и собрался было вернуться к старой газете.

Вот только вернуться к чтиву Максиму так и не дали. Гриня развернулся, глядя на задний ряд:

— Это как в Шерлоке Холмсе, ну там, пятна на брюках и грязь под ногтями?

Макс вновь отложил газету и вернулся к разговору:

— Почти. Помните в тот день, когда вы меня чуть не заморозили, уже после этих событий, в этой самой машине Александр показал мне занимательный жест?

Макс поднял ладонь, тыльную часть которой выставив в сторону оперов, а затем он сложил почти все пальцы кроме среднего.

— Я еще тогда ответил, что не желаю иметь такие же проблемы, как у Александра.

Опера переглянулись.

— Слушай, Макс, да какие у меня проблемы? У меня все отлично.

— А хотите я вам сейчас приведу пример дедукции и докажу, что у тебя охренеть какие проблемы?

Саня скептически ухмыльнулся:

— Ну если ты сможешь это доказать, то я тебе к твоему кофе еще и торт куплю.

— Тортик — это хорошо, — одобрил решение опера Макс, — что ж, тогда приступим. И так, Григорий, погляди внимательно на кольцо Александра, что ты видишь?

Григорий внимательно окинул взглядом правую руку Сани и пожал плечами:

— Ничего не вижу. Колечко как колечко.

— Зря ты так думаешь, Григорий. У Александра на пальчике совершенно новое колечко, обрати внимание на его блеск и общее состояние. Это заметил я, это же заметила и супруга Александра.

— Да с чего ты это взял? — не удержался Гриня, — как ты вообще с такой уверенностью можешь утверждать такие вещи?

— Элементарно, — тут же отозвался Макс, — я был в браке. У меня имелось подобное колечко. И поверь моему житейскому опыту, подобные кольца очень быстро покрываются засечками и царапинами. Разумеется, если их не носить к ювелиру на периодическую чистку. А вот вам, господа, еще один занимательный факт про это самое колечко. Если,

Григорий, ты повнимательней присмотришься к пальчику под этим колечком, то увидишь характерный след. Такой след появляется, когда колечко самую малость жмет, а новое колечко имеет размер, чуть больше пальчика, самую малость съезжая с привычного места.

— Да ерунда это все, — с растерянной ухмылкой заявил Гриня, — скажи, Сань, это ведь чушь?

Вот только Саня молчал в каком-то тяжелом размышлении. А Максим продолжил подливать бензин в костер сомнений опера ловеласа:

— Видишь ли Григорий, Александр, как истинный охотник на самочек, имеет одну весьма занимательную привычку. Перед непосредственной расправой со зверицей, он снимает обручальное колечко и убирает в один из своих многочисленных карманов. Это что-то вроде оправдания, мол я тогда не был при кольце. Вот после подобной охоты он и не обнаружил в кармашке своего колечка и дабы не вызывать не нужных подозрений, прикупил новое.

Макс замолчал и в салоне авто повисла тяжелая неловкая тишина.

— Александр, если мои доводы ошибочны и я не прав, то я замолчу. Одно твоё слово?

— Продолжай. — сурово попросил Саня, сильнее сжав баранку.

Напарник Гриня с удивлением выпучил глаза на Саню:

— Ты же, вроде говорил, что завязал, после тех твоих разборок с Катькой?

Александр проигнорировал напарника.

— Так вот. Теперь мы перейдем непосредственно к твоим проблемам, — Макс набрал в грудь побольше воздуха смакуя этот момент, — я знаю где находится твоё колечко, оно у твоей жены. А знаешь, кто его ей отдал?

Бедолаге чуть не подурнело. Опер снизил скорость и съехал на обочину.

— Да ну! Быть такого не может! — Гриня с изумлением глядел на напарника, — ты же говорил, что завязал с похождениями после той заразы.

Саня молчал, он судорожно складывал два плюс два, а тем временем Максим продолжил добивать Саню:

— Александр, ты ведь, наверное, заметил, что с недавних пор твоя супруга стала очень холодно к тебе относиться? Она стала очень мало с тобой общаться. У нее постоянно какие-то дела вне дома, когда ты там. На твои ласки она только отмахивается, мол, не до тебя.

— Так и есть, — Саня нервно провел ладонью по лицу, — Гринь, если она и в самом деле узнала, мне хана. Она со мной разведется. Она мои прошлые приключения простила мне чудом. Теперь точно алес! А главное — эта сука! — со злостью произнес Саня. — Меня все устраивает, ни на что я не претендую! Что ж теперь делать?

Глаза Александра горели отчаянием.

— С кем ты хоть на этот раз гульнул?

Гриня выключил магнитолау.

— С Маринкой, стажеркой, — повинился Александр, — я с ней обстоятельно поговорил, все объяснил, мол, семья и ребенок. Она вроде согласилась помалкивать, ну и потихому.

— Блин! Тебя жизнь ничему не учит! Ты же недавно только у Катьки в ногах валялся. На этот раз, она тебя точно пошлет. — вынес неутешительный вердикт напарник.

Саня со злостью глянул на напарника:

— Ты думаешь, я этого сам не понимаю? Ты бы лучше решение предложил, вот хрен ли теперь делать? — Саня ненадолго замолк, тарабаня пальцами по баранке руля.

Напарники принялись бурно обсуждать планы дальнейших действий, весь результат которых сводился к одной мысли — Григорий должен помочь товарищу выпутаться из неприятной ситуации. А наш главный герой, прикрывшись старой газетой, принялся читать морально устаревшую информацию.

— Да, конечно, Сань, я подтверждаю, что мы были на дежурстве, если возникнет потребность. — подтвердил свою готовность напарник.

— Тупая идея. — не отрываясь от газеты буркнул Макс.

Оба опера устали сидеть на задний ряд сидений:

— С чего вдруг тупая? — почти в один голос произнесли опера.

— Да потому что! Во-первых, о каком конкретно дне идет речь вам не ведомо. Если колечко, твоей благоверной принесли через пару дней, или неделю. Она может вообще не в курсе, когда, что произошло. Я вообще думаю, что личной встречи с твоей стажеркой у нее не было. Скорее всего, послание ей передали через какое-то третье лицо или вообще по почте. Иначе скандал уже состоялся бы, а так, у твоей благоверной пока только подозрения, хотя и не беспочвенные, и судя по твоему буйному прошлому, она склоняется к мысли, что это правда. Григорий — твой напарник в первую очередь и мужчина — во вторую, ну или наоборот. И если ты призовешь его себе в помощь, то тогда точно, твое дело труба. Женщины и другим женщинам верят с большим трудом, а уж мужикам и того меньше.

— А чего тогда мне делать?

Максимилиан пожал плечами и вновь принялся изучать местную малую прессу.

Дальнейшая дискуссия с вопросом, как быть, происходила на ходу. Напарники обсудили все возможные стратегические пути и варианты, на что Макс только ехидно фыркнул откуда-то сзади.

Вся напряженная работа оперов свелась в дальнейшем к банальному опросу, получив распечатки в гаи ребята теперь наверняка знали где и когда нужно искать обладателей похожих авто, а по сему сложный поиск превратился в банальные покатушки по деревенским адресам. Из огромного списка Соломинского района в первый день наши герои проверили почти восемьдесят машин из двухсот двенадцати. Под нужное описание подходили всего три опрошенных и все они были не теми, кого искали. В обратную дорогу поисковая миссия возвращалась под самый глубокий вечер. За окном пассата сгустилась вечерняя мгла и Макс собрался было прикорнуть, вот только Гриня ему этого делать не дал:

— Максим, а может ты чего Саньку присоветуешь, ну с его бабой? Ты вроде мужик умный.

Просьба Грини прозвучала в ушах Максима словно пушечный выстрел, он даже удивился:

— Я? Умный?

— Не ерничай, Максим. Будь ты дураком, Сергеевна тебя бы к нам не привязала. Чего-то она про тебя знает. Да и те фокусы, которые ты выкидывал и это я не про вечер у Любки. Может че дельное присоветуешь?

Макс на минутку задумался, взвешивая все услышанное. В принципе каких-либо проблем в данной ситуации Макс не видел. Задача решалась довольно просто,

— Может и присоветую, — выдержав театральную паузу произнес Макс, — вот только тортиком, и банкой кофе вы на этот раз не отделаетесь.

— И чего на этот раз изволит наш дедуктивный гений? — Александр внимательно следил за пассажиром в зеркальце заднего вида.

— Хочу денег, — сухо ответил Макс, — одну тысячу рублей за консультацию.

Опера переглянулись.

— По-божески, — прикинув прайс, произнес Саня, — давай так, если твой совет сыграет, с меня пятак.

— Заметано, — улыбнулся Макс, — мой дорожайший учитель любил говорить: «Нет ничего страшней, чем две спевшиеся бабы в споре с одним мужиком». Для начала, Александр, ты должен осознать одну важную вещь. Всю эту кутерьму может разрулить покаянное признание твоей любовницы стажёрки. Нужно сделать так, чтоб она покаялась перед твоей женой, мол, бес попутал. Мужичек приглянулся, а узнав о недавней ссоре в семье, решила подлить масла в огонь.

— Гениально! — с наигранным ехидством восхитился Гриня, — осталось самое малое, убедить Маринку, что ей это просто необходимо. Слышь, Санек, может сломает ей ноги?

— Не существует нерешаемых задач, — скупно произнес Максимилиан, — есть только слабые духом люди, не способные их организовать.

— Это тоже изречение твоего любимого учителя? — задорно поинтересовался Гриня.

Саня молчал, глядя вдаль тяжелым взглядом.

— Вообще-то, ваша проблема решается элементарно. Правда Александру придется душу дьяволу заложить, — две недовольные физиономии уставились на Макса, — я в переносном смысле, — поспешил успокоить напарников Макс, — просто если Александр самостоятельно начнет поднимать данную тему, то это будет выглядеть очень коряво. И при таких раскладах твоя благоверная живо тебя раскусит. Эту деликатную тему нужно поручить очень влиятельной и пугающей женщине.

— Наталья Сергеевна! — осенило Саню.

— Именно, — Максимилиан поучительно поднял указательный палец вверх, — тебе, Саша, необходимо упасть в ножки дорогой начальнице и во всем повиниться, так мол и так, черт попутал. Спаси, мол, барыня! Барыня, как водится в среде больших начальников, наорет на тебя, распнет, обматерит. И вот когда ты уже потеряешь практически весь запас надежды, согласится взамен на твою убогую, ссыкливую душу. Нет, она не отправит тебя в ад, жарить людей на сковородке, она тебя будет использовать здесь в хвост и в гриву. И при таких раскладах, ты, Саня, ни в чем не сможешь ей отказать. И вот это на самом деле куда страшней, чем твой развод с благоверной.

— Хорошая Мысль, — раздумывая произнёс Саня, — а как ей это все проверить?

— Здесь вообще все просто, — тебе, Саша, сегодня кровь из носа, нужно с ней поговорить на эту тему, потому как времени у тебя кот наплакал. Я не знаю, что она с тебя за это возьмет, но тебе придется ей пообещать все что угодно.

— А с чего ты вообще взял, что Сергеевна решится влезть в этот скандал? — перебил Макса Гриня, — она баба серьезная и как говорится, даже на воду дует. Ей эти игры ни к чему.

— Ты сам только что ответил на свой вопрос. Ей в данный момент нужно кровь из носа найти пропавшую девочку. Для нее это задача икс, именно для этих целей она выбрала самых талантливых по ее мнению полицаев, объединила их в одну команду, отсадила от остальных оперов. Она выбрала вас в качестве поддержки для себя — ее личную гвардию. А теперь давайте, гипотетически представим наихудшее развитие ситуации. Один из ее гвардейцев поссорился с женой, та запретила ему общаться с любимым чадом, каковы действия этого гвардейца? Самое малое что приходит на ум — это запой и наплевательское

отношение к порученной работе. А посему, как очень умный руководитель, она поможет тебе, параллельно сжав твои драгоценные бубенчики в своей ухоженной ручке.

— В принципе, он прав, — Гриня пространно поглядел на напарника, — коней на переправе не меняют.

— Угу, — с сомнением ответил Саня, — вот только чем она мне поможет? Скажет, мол, ваш Саша вам не изменял. Да и Маринка стерлядь, судя по ее поступку, решила пойти ва-банк.

— Блин, вы как дети малые, — горестно произнес Макс, — бабы хитрейшие создания, а ваша непосредственная начальница просто конченная сволочь. Я на вскидку, могу накидать вам несколько довольно приятных планов.

— А ну? — попросил Гриня, — может ты нам на вскидочку пару озвучишь?

— Хотя бы один. — поправил коллегу Саня.

— Ну, например, неожиданно ваша начальница вызывает к себе твою супругу на приватный разговор. Разумеется, по секрету. И там, рассказывает, что мол, несколько дней назад, заставила она всех сотрудников полиции заняться генеральной уборкой. Там полы помыть и стены. А после один из ее работников обратился с жалобой, мол, пока мыл полы, снял часы и кольцо, оставил их на столике, а после колечко бесследно исчезло. Ну, разумеется, ваша замечательная начальница, собственной грудью кинулась на амбразуру и провела внутреннее расследование и виновницей оказалась некто Маринка стажерка. А далее эта самая стажерка придет в кабинет и утирая сопли сознается, мол, бес попутал, хотелось мужика из семьи увести. Смысл вам понятен? — деловито поинтересовался Макс.

— А как Маринку заставить во всем этом участвовать?

— А вам не надо ничего делать. Все сделает Наталья Сергеевна. Вы сами ее боитесь до дрожи в коленях. А вы, между прочим, два здоровых лба. Неужели вы думаете, что она какую-то девчонку стажерку запугать не сможет? Административный ресурс штука сильная. Если она не послушается начальницу, то потеряет работу, это помимо того, что она будет опозорена на весь ваш «огромный» город,

Максим замолчал, давая оценить операм свой коварный план, возможно компания так бы и ехала, молча размышляя каждый о своем, только тишину раздумий нарушил звонок мобильного. В той части области откуда ехали наши герои мобильная связь работала крайне коряво, периодически ненадолго появляясь, зато теперь опель въехал в зону уверенного приема и телефон разразился трелью.

Глава одиннадцатая. Игры с разумом.

Небольшой серый пассат пронзал вечернюю, морозную мглу, разгоняя сумрак светом фар. Александр всматривался в даль, четко ведя свое авто в нужном направлении. Григорий же, уже минут пять молча слушал телефонную трубку сопровождая услышанное лаконичными «угу» и «ага». Судя по тому, что он не мог вставить и слова, ураган по имени Анютка прибывала не в самом лучшем расположении духа.

— Ладно, я тебя понял, — Григорий нажал кнопку отбоя и закончил разговор.

После молодой человек обернулся к заднему ряду, поглядел на Макса и негромко произнес:

— Ты чего учудил, дурень!

Макс молча пожал плечами, мол, не понимаю о чем ты?

— Анька только что рассказала, что у Любки дома. И чтоб я тебя силком тащил к ней домой.

— Вообще-то, вы сегодня меня из дома вытащили самолично, — напомнил Макс, — а оставшуюся часть дня я провел в вашей компании.

— Может с твоими трубами чего-то не так пошло? — отвлекся от своих мыслей Саня, — где спаял чего не так, ну и соседей протопил?

Максимилиана на мгновение бросило в жар, он живо представил себе масштаб трагедии.

— Не думаю. Случись такое, Анютка бы напрямую так и сказала, там что-то другое. Что-то по бабской линии. ПМС или кто из добродушных бабок соседок узнал, что Любашка завела себе маньяка.

К порогу Любашкиной хрущевки Макс и Гриня добрались к полуночи. В своих руках молодой человек держал торт «Прага» и банку самого дорогого молотого кофе, который только смогли найти в местном круглосуточном универсаме «Шестерочка». Гриня с тревогой во взгляде глянул на Максима и осторожно отворил входную дверь, после оглядевшись скользнул в коридор, следом прошел Макс. В коридоре горел свет, на крючках, рядом с пуфиком, висели шубейка и пальто Любашки, у входа одиноко стояли две пары женских сапожек. В зале было мрачно, зато, с кухни сквозь приоткрытую дверь пробивался свет. Мужчины зашли на кухню и замерли на месте. Максиму стало предельно ясно, что же всё-таки произошло, нет, это была не небрежно или плохозапаянная труба, дело было в другом, в погроме, который не успел убрать за собой Макс. На кухонном столе стояла почти допитая бутылка водки, надкусанные соленья, а рядом с недовольно сопящей Любашкой, расположилось злополучное блюдо, на котором лежала притушенная тонкая сигарета со следами помады на фильтре. А если взять все факты в совокупности, да помножить на женское недоверие в период «этих дней», ох, чего только можно напридумывать обладая такими замечательными вещдочками. Люба с холодным напускным безразличием сидела, разглядывая окурок с женской помадой, Анютка же, напротив, с самым заинтересованным взглядом созерцала косореза.

— Ну рассказывайте, юноша, с кем это вы тут отдыхали? — по-хозяйски поинтересовалась Аня.

— В свое оправдание, скажу, что устроил весь этот беспорядок я не один, а в компании Григория.

Гриня потерянно, но с какой-то злостью глянул на, теперь уже, коллегу по несчастью.

— Во как! — Анютка перевела изумленный взгляд на своего женишка, — а кто это с вами тут распивал. Что за обладательница такой яркой женской помады?

Анютка подняла с блюдца, как она думала, неопровержимый вещьдок и продемонстрировала следы помады на фильтре окурка.

— Водку пил Фарид, дворник из второго лица, — спокойно начал разъяснять положение дел Макс, — я сегодня утром заменил твою погибающую водопроводную трубу на пластиковую.

Максим открыл дверку шкафчика под раковиной и недовольно чертыхнулся, система подтекала, а если говорить правильно, медленно капала на месте гибкой подводки к крану. Дальше стенания девушек Макс слушать не стал, лужа была небольшая, но сам факт того, что у него не получилось сделать все с первого раза как нужно, раздражал. Макс живо добрался до кладовки, схватил ведро с тряпкой и принялся без каких — либо пояснений собирать небольшую лужицу воды. Дальнейшая ревизия показала, что с системой водопровода все в порядке и единственным местом, где имелась крохотная утечка, была гайка гибкого шланга подводки к кухонному крану. С острой беседы, девушек сбило поведение суесящегося Макса и теперь они молча следили за манипуляциями без пяти минут косореза. Макс насухо вытер небольшую лужицу и под место с протечкой установил то самое ведерко из-под майонеза, что стояло здесь раньше. Закончив манипуляции, Макс повернулся к без пяти минут инквизиции в лице двух барышень и обратился к Любе:

— Послушай, Любаш, я понимаю, что этот натюрморт выглядит весьма сомнительно. Но поверь мне, я не выпивал. Водку я купил Саиду — школьному дворнику, это он подогнал мне пластиковые трубы и инструмент для их пайки. А окурочек со следами помады оставила Наталья Сергеевна — начальница Григория. Я просто забил сегодня на наши соглашения и занялся водоснабжением, вот они и прилетели сюда в поисках моего тела. Едва я закончил с трубой, меня чуть ли не силком вытащили из дома. Я даже убрать за собой ничего не успел.

Макс замолчал, глядя на любовницу. На самом деле заявление выглядело бы очень сомнительно, если бы не новая пластиковая труба. Да и сам наш герой был цел, трезв и не имел следов, которые так любят оставлять собственницы на своей новой собственности.

— Гринь, это правда? — деловито поинтересовалась Анюта.

— Угу, — только и смог выдавить из себя Гриня, явно размышляя, в какую сторону от всей этой ситуации следует бежать.

— Максим батьковичь, а чего эта жуткая баба к вам привязалась?

В слова Грини, Анютка явно поверила, ее дар видеть людей насквозь сработал как нужно, вот только успокаиваться на достигнутом она явно не собиралась.

— Чего это вдруг она жуткая? — ожила Люба.

Любаша уже тоже для себя уяснила основные моменты и теперь периодически стреляла глазками, то на тортник, стоящий у газовой плиты, то на новую белую трубу из пластика, то на Макса, то на Григория.

— Это очень жуткая баба, — Анютку аж передернуло при мысли о начальнице, — я ее видела всего два раза в жизни, но у меня мурашки по спине бегают, когда она рядом.

О чем говорила Анютка в небольшой комнатке кухни не понимала только Люба.

— Да ладно вам, я с ней говорила по телефону, и она показалась мне очень милой.

— Нет, сестрёнка, — поспешила разбить наивный взгляд на жизнь Любашки Анна, — я — милая, даже Максим недавно покинувший стены шестой — милый и даже Гриня

выглядит милой девочкой рядом со старым видавшим виды потрепанным волком. Она какое-то исчадье.

Когда все насущные вопросы и недоразумения были успешно разрешены, компания принялась за добытый Максом тортик «Прага», а после чаепития сославшись на поздний час Гриня и его суженная, пропали с глаз долой.

Как только входная дверь захлопнулась, Любашка вернулась в кухню, села на стул и стала внимательно следить за изучавшим утечку Максом.

— Максим, послушай, мне очень стыдно за сегодняшнее поведение, — робко повинулась Люба.

— Да ладно тебе, — забавляясь ответил Макс, не отвлекаясь от места, из которого с определенной периодичностью появлялись капли, — чего тебе еще оставалось думать. Мы с тобой знакомы без году неделя. К тому же, я только вышел из мест не столь отдаленных. А в третьих, ты всё-таки женщина, — Максим повернулся к Любе и по-доброму улыбнулся, — подобные мысли у тебя должны были возникнуть неизбежно. Меня удивляет только одно, почему ты меня с ходу не разнесла?

Любаша понимая, что на нее совсем не обижаются, а даже совсем наоборот, почувствовала себя лучше и даже слегка расслабилась:

— Я бы тебя и разнесла, вот только ты телефон оставил дома, а Гриня весь день был не абонент.

В этот тревожный вечер любовники почти не общались. Люба не стала требовать продолжение истории жизни Макса, она и так порядком понервничала. Максимилиан в свою очередь, тоже особым желанием говорить не горел. Непонятно что сильнее его измотало, дальняя дорога глухих деревушек или фиаско с водопроводом. Оба любовника рассудили, что завтра Любаша выходная и они успеют вдоволь наговориться.

Не смотря на все выполненные условия, мозг Максима отказывался работать на «форсаже», этой ночью ему вновь снился бывший сокамерник. Тот в очередной раз указывал на дверной глазок в камере, а после начал ритмично шевелить губами, каждое такое движение с дьявольской точностью совпадало с мерным кап, кап, кап. Макс в ужасе открыл глаза и принял сидячее положение. Будильник на прикроватной тумбочке показывал десять утра, а привычного мягкого теплого тела любовницы рядом не было. Макс пришел в себя, поднялся и принялся исследовать хрущевку на предмет поиска подруги. Поиск результата не дал. В квартире он был один. На кухонном столе стояла небольшая стопка блинчиков, небольшой вазончик с вареньем и записка.

«Максим, напарница попросила подменить ее. Вернусь часам к двум. Будить тебя не стала, борщ на плите. Целую».

Макс улыбнулся, отложил записку и принялся в очередной раз рассматривать место течи. Капли капали медленно, примерно раз в минуту, за долгую ночь ведро из-под майонеза набралось едва на половинку. Вся проблема была в прокладке под гайкой гибкого соединения, само соединение было старым, отсюда исходил корень этой неудачи. Проведя ревизию оставшихся средств, Макс пришел к выводу, что на прокладку сто двадцать семь рублей вполне хватит. И отказавшись от завтрака отправился за границы теплой квартиры. Для начала Макс посетил старого знакомого Фарида, тот был уже не трезв. Дворник попенял Максиму за то, что тот так с ним поступил, но требуемые гаечные ключи в долг дал, далее путь нашего героя устремился в магазинчик пузатого армянина Гиви, если этот сарайчик вообще можно было назвать магазином. Требуемая прокладка стояла у этого барыги безбожные

деньги, целых двенадцать рублей. Макс немного поторговался и сбил цену до восьми рублей. Но, перед самым своим уходом обратил внимание на камеру, висящую над головой торговца. Что Макса смутило в данном агрегате он и сам не понимал, а посему для проформы поинтересовался, работает ли у продавца камера? Гиви ответил утвердительно, но посетовал, что со всей этой современной «фигней» разбирается его сын, а сам он вообще ни в зуб ногой. Далее Макс вернулся в гнездышко Любаши и принялся за ремонт. Прокладку он поменял довольно быстро и как только это случилось, легендарный режим форсажа «взорвал» мозг Макса цепочкой данных из имеющейся в его голове информации. В этой цепочке были все, Фарид, Директор, убитая горем мать бедной пропавшей девочки и даже Гиви. Каждому отводилась своя роль и своя часть грандиозной проекции прошедших событий. Максим сидел на кухонном полу, взрыв буквально опустошил его физически, так было всегда. Дело оставалось за малым, упорядочить всю новую информацию. Макс ползком добрался до кровати, накрылся одеялом и погрузился в сон.

Без сознания Максим прибывал очень долго, почти сутки понадобилось на то, чтоб мозг смог переварить упорядоченные, обработанные данные. Люба, по возвращению домой, несколько раз безуспешно пробовала его разбудить, только это было бесполезно. Максим не просыпался. Он не вставал чтоб поесть, не просыпался чтоб попить или сходить в туалет. И Любаша в серьез начала опасаться за здоровье своего свежеприобретённого любовника. И вот, когда она уже решилась набрать скорую, Максим открыл глаза. Он сел на краю кровати, свесил ноги и ослепшими глазами глянул на Любашу, та замерла с мобилкой в руках.

— Ты уже вернулась, — Максимилиан с недоумением глядел на перепуганную любовницу, — ты извини, я тут залип ненадолго.

— Ненадолго? — Любашка возмущенно всплеснула руками, — да сутки как сурок дрых. Я тебя добудиться не могла! Знаешь, как я испугалась?

Максу жутко хотелось в уборную, мочевого пузыря готов был взорваться, вот только, первым делом стоило успокоить Любу. Макс похлопал рукой по кровати рядом с собой и миролюбиво попросил:

— Люб присядь рядом, я расскажу тебе что сейчас произошло.

Люба настороженно села, сосредоточив внимание на любовнике.

— Я понимаю, что со стороны картинка выглядит не очень. Но в произошедшем нет ничего страшного. Глубокий сон — это особое состояние мозга, своего рода, откат от интенсивной его работы. Я ведь тебе говорил, что мой сокамерник и учитель был уникальным человеком? Так вот, он шесть лет занимался моим развитием. Все те возможности что ты видела до сегодняшнего дня, меркнут рядом с этой уникальной особенностью. Мозг просто «взрывается» потоком информации обрабатывая невообразимые массивы данных. У меня такие взрывы происходят произвольно. Когда я ставлю перед собой трудновыполнимую задачу с кучей переменных.

— Это из-за водопровода тебя так? — теперь уже с жалостью во взгляде поинтересовалась Люба.

— Нет, водопровод был триггером для запуска процесса, — Макс недовольно поджался, — Люб, давай я в туалет схожу, а после тебе все расскажу, а то я сейчас тебе всю кровать уделаю.

Беседа продолжилась минут через пятнадцать, за кухонным столиком. Люба живо накрыла на стол голодному мужику. А Макс уплетая обед продолжил рассказ:

— Понимаешь, Любашь, мой учитель был выдающимся специалистом. Суперэкспертом.

Он очень много знал о работе мозга, психологии, психиатрии, криминологии, биологии. Да обо всем на свете у него имелось собственное мнение. У него был обширнейший багаж знаний. Помнишь, я продемонстрировал тебе, как могу пролистав книгу пересказать тебе ее наизусть, это тоже его уроки. На протяжении шести лет он обучал меня самым различным практикам. От самых банальных запоминания, до довольно сложных техник визуализации.

— А это что за техника такая?

— Ну вот представь себе бабочку, сидящую на краю стола. Закрой глаза, попробуй, — Люба так и поступила, — не получается?

— С трудом, — искренне созналась любовница.

— А я, пожелав, могу ее видеть даже с открытыми глазами. И я это могу делать сколь угодно долго, без прикладывания особых усилий. Но не в этом суть. Пользуясь подобными техниками, приходится довольно сильно перетруждать мозг — орган который стремится к состоянию покоя. И на этой почве, после использования мозга на форсаже появляется неимоверная усталость, свидетельницей которой ты и стала. Блин, Грише нужно позвонить. А ты, кстати, почему сегодня дома?

— Так я сменщицу вчера меняла, так что до трех дня буду дома. А по поводу Грини не беспокойся, он звонил вчера вечером и сказал что Наталья Сергеевна больше не нуждается в твоих услугах, претензий к тебе нет, и ты можешь наслаждаться своей свободой.

— О как!

Только и смог из себя выдавить Макс. Видимо начальница всерьез вознамерилась кинуть Макса и забить на все свои обещания и договоренности. Но даже факт кидалова был не самым плохим во всей этой ситуации. Опера и Макс ранее ошибались в своих выводах. Девочку и в самом деле похитили. Максим соскочил с места словно ошпаренный и ринулся искать телефон, не найдя его он вернулся в кухню к столу:

— Люб, ты трубку не видела, которую мне Григорий выдал?

— Гриня с Анюткой забегали вчера вечером, тебя мы не добудились. Ну и так, как ты теперь свободный человек, трубку он забрал. Ну и справочку твою Наталья Сергеевна вернула, я ее в стенку убрала.

— Дай пожалуйста твой телефон.

Все потуги дозвониться Грине или Сане закончились неудачей. И дело было даже не в номерах, их наш герой помнил, и у того, и у другого телефоны были выключены, или они вновь выехали за город в места, где связь не берет. Наталья Сергеевна даже отвечать не стала, сбросив звонок практически сразу. Максим вернул трубку хозяйке и призадумавшись, присел за столик. Дальнейшие часа три Максим провел в тяжких раздумьях, то, что его обманули с доставкой до родного города на самолете, беспокоило мало, Макс и так не верил щедрым посулам Сергеевны. Озадачивало другое, если на форсаже какие-то непонятные мозговые клетки сложили все правильно, то у девочки были большие неприятности. Дело оставалось за малым, проверить последний ключевой факт.

Как только Люба исчезла из дома закрыв за собой дверь, Максимилиан оделся и подождав для приличия минут пятнадцать живо помчался в полицейский участок. Нужно было во что бы то не стало найти и поговорить с Сергеевной. И Максу повезло, как говорится на ловца и зверь, наш герой поймал суровую начальницу в дверях, она как раз собиралась куда-то отчаливать. И для нее, созерцание Макса особого удовольствия не доставило.

— Наталья Сергеевна, здрасть! — задорно поздоровался Макс, — а я-то думал застану

вас или нет.

— К сожалению, у меня сейчас нету свободного времени, — поспешила откреститься от Макса Сергеевна, — в мэрии ждут на отчет.

Максимилиан огляделся, задержав взгляд на вахтенном и продолжил, понизив голос:

— Есть у меня нехорошие подозрения на счет того дела, что вы поручили. У меня вчера приступ просветления случился. Скажите, вы ведь видео с камер собирали?

— Угу, — не громко согласилась Наталья, — вот только толку от этого мало, машинка попала в поле зрения единственной камеры. Причем так неудачно, что не номеров, ни водителя рассмотреть не удалось. Так что и тут ты ничем нам не сможешь помочь.

— Наталья Сергеевна, разрешите посмотреть это видео. Мне это нужно для успокоения собственных нервов. И не вздумайте отказывать. Я вам очень сильно помог.

Наталья Сергеевна тяжело вздохнула и направилась прочь от входа на второй этаж. Макс воспринял это в качестве положительного ответа и поплелся следом. В своем кабинете Наталья включила ноутбук и порывшись с минуту, открыла фотографию:

— Это самый лучший кадр который удалось вычлениить из видео моим спецам. Прошу, — пригласила Наталья, Макса к ноуту.

Максим рассматривал картинку, Нива и в самом деле попала в кадр краешком, сама камера была в основном нацелена на пешеходку и кирпичный забор, выходило, что кто-то из частных домов снимал. Зато, в самом дальнем, правом углу Макс узнал сарайчик-строительный магазин Гиви, у входа стояла газель, из которой армян самолично доставал какие-то мешки, и самое главное, дверь на улицу была распахнута. Эту видеокамеру ни Сергеевна, ни ее церберы в расчет не брали, и как показала практика, зря она находилась в помещении. Макс поблагодарил Наталью за содействие, попрощался и ушел прочь. Дело оставалось за малым.

В магазинчике Гиви, Максимилиан нарисовался через пол часа, он словно ураган налетел на армянина, запудрив ему мозги на столько, что тот без особого сопротивления пустил нашего героя к святой святых своего сына, как оказалось, установкой и настройкой системы занимался его пятнадцатилетний сын Ашот. Разбирался Максим долго, минут сорок. За шесть лет компьютерные технологии изменились не сильно, зато в софте произошёл качественный скачек. Результатом стал небольшой отрывок видео с нужной машинкой и пускай ее теперь было видно только с правого боку, но Максим знал, как звали человека, к которому добровольно прыгнула девушка. Старый учитель был прав, «форсаж» сработал словно часы. Теперь оставалось дело за малым, к поискам нужно было подключать настоящих специалистов. Вот только до вечера эти самые спецы были недоступны, а на Наталью рассчитывать не приходилось. Для нее Максим был уже отработанным материалом. Пораскинув мозгами, Макс отправился в одно не спокойное место, на вокзал, в закусочную железнодорожников.

Любашка хлопотала за стойкой в практически пустой рюмочной, Макс же уселся за столик подальше и углубился в свои размышления, а подумать было о чем.

— О чем задумались, молодой человек? — кокетливо поинтересовалась любовница подсев за столик.

Макс ухмыльнулся, прервав свою мысль:

— Знаешь, вот сижу я и размышляю, над тем, как чудно устроен этот мир.

— Ого, да вы господин Максимилиан, может быть даже поняли в чем смысл жизни? — у Любаши настроение явно было великолепным, — может объясните и мне?

— Я не говорил, что осознал смысл жизни, — включился в игру Макс, — но как только твои дурные дни сойдут на нет, я с превеликим удовольствием преподам тебе парочку уроков, — Макс плотоядно смерил взглядом декольте подруги.

— Даже так! — довольно улыбнулась Люба, — а между прочим ты меня обманул. Сам обещал рассказать о себе все. А теперь несколько дней молчишь словно партизан.

— Опять?

— Угу, — согласилась Люба, — вот только не нужно мне рассказывать, как ты провел шесть лет в тюрьме, как тебя там пытались обратить в радужную веру и как ты довел до самоубийства сокамерников. Я желаю узнать другое. Я хочу знать, каким ты был до тюрьмы. Чем занимался. Про родню твою хочу узнать. Ну и про жену.

После слов про жену, Любаша как-то замялась. Вопрос был деликатный, но женское начало брало верх.

— Ну, раз уж у нас выдался свободный денек, и у тебя нету клиентов, давай я расскажу тебе про маленького мальчика Максимку, — Максим добродушно улыбнулся и смущение любовницы куда-то улетучилось, — Как я тебе уже рассказывал, родился мальчик Максимка в семье принципиальной учительницы русского языка и литературы Елены Прокофьевны. На сколько этот мальчик себя помнил, вся его семья состояла из трех человек, самого мальчика, его мамы и старшей сестренки Софьи, что являла собой гордость нашей фамилии. К великому сожалению, с отцом мальчик знаком не был. Сестренка ни раз говорила, что он космонавт-подводник и сейчас находится где-то далеко, за полярным кругом, отбывает срок за тройное убийство.

Любашка ухмыльнулась, а Макс продолжил:

— Да, такое у нее имелось чувство юмора. Рос малыш под крылышком любимой мамочки, а по сему, его побаивались поколачивать в школе. В результате чего, вырос мальчик — маменькиным сыночком, не приспособленным к нормальной жизни. Когда мальчик слегка подрос и превратился в юношу, его сестренка как-то даже подралась со старшеклассником, за его юношескую честь.

Люба рассмеялась, представив Макса в роли беззащитной девицы.

— Вот таким Макаром, прошло позорное становление мужчиной, героя твоего романа, — посетовал Макс, — знаю, что у настоящих брутальных самцов не принято признаваться в таких вещах, но мы же с тобой договорились, что я буду честен. А далее в судьбе юноши случился университет и половое созревание. Юноша поступил в Энский Технологический университет, на факультет программирования. И вот тут юноша осознал, что значит жить без мамы. Он переехал в общежитие, обзавелся друзьями и подругами, и начал проводить время, как и прочие студенты. К слову, любимая сестренка училась в этом же универе, правда, на пару курсов старше и пока она училась, у самого юноши проблем не было. Все его лабораторки делались без особых хлопот. Но вот на четвертом курсе, любимая сестренка пропала из виду, а юноша слегка забил на учебу, он познакомился с симпатичной, молодой барышней — сверстницей с параллельного потока. И даже женился на ней. К слову говоря, к концу года этого самого юношу выкинули из универа, а в совокупности с нежелательной невесткой, юноша приобрел статус «паршивой овцы» в благородном семействе Спицыных. Какое-то время мне пришлось перебиваться случайными заработками.

— А как твоя вторая половинка к этому отнеслась?

Любаше, как и любой прочей особе женского пола, интересна была только другая половинка.

— Ты знаешь, она меня поддерживала, ее семья хоть и жила далеко, но финансово любимую дочь поддерживала. И мы, месяца четыре жили только за ее счет. И вот в один прекрасный день к юноше пришел его старинный друг, по случайному стечению обстоятельств отчисленный в то же самое время. И друг предложил одну занимательную идейку. Так как оба мы были айтишниками, правда немного разной направленности, то с радостью принялись за проект. Суть его сводилась к работе с заморской биржей «Орекс». В те времена она только заходила на наш рынок. Я и мой товарищ разработали программу-бот, отслеживающую плавающий курс котировок. Суть ее сводилась к особенностям самой системы и возможности отслеживать торги в автоматическом режиме. Мы запустили его в демо режиме, и он показал поразительный результат.

— Так ты зарабатывал, не отходя от компьютера?

— Не совсем, сначала нам пришлось вложиться. Я уговорил Светку продать свою машину. Валерка договорился со своим дядькой, живущим в США. Тот за бугром оформил на свое имя брокерскую лицензию и открыл счет. И дело пошло, в месяц выходило не так уж и много, от тысячи до полутра тысяч долларов на рыло. И с этого момента началась моя беззаботная жизнь.

— Ого, — изумилась Люба, — огромные деньги.

— После, мой дружок решил продать созданного нами бота браткам. Я его долго отговаривал. От этих самых братков живым он не вернулся. И единственный образец программы остался у меня. Так мы и жили следующие четыре года. Я прозябал дома. Жена начала работать в фирме. В принципе вся история.

— А как ты в тюрьму попал?

— По суду, — тяжело вздохнув ответил Макс.

Объясняться и разговаривать на эту тему ему явно не хотелось, и Люба это поняла. Но деваться было некуда, Максим обещал рассказать все без утайки. Он было открыл рот, чтоб объяснить, вот только объясняться не пришлось, в этот самый момент дверь в питейное заведение отворилась и с шумом, и гвалтом в помещение ввалилась толпа человек из пяти.

— Ладно, мне сейчас некогда. Потом поговорим на эту тему.

Люба живо прошла за прилавок, а Максим выдохнул с облегчением.

Глава двенадцатая. Бремя воспоминаний.

Время приблизилось к шести часам вечера, когда питейное заведение «Железнодорожник» наполнилось галдящей, пьяной толпой. Суровые и не очень мужики, после трудового дня, весело перебрасывались фразами, «терли за жизнь» на предмет: «Ты меня уважаешь?» и обсуждали последние актуальные новости. Своеобразный мужской кружок по интересам, причем у большинства гостей интерес был сугубо гастрономического свойства. Максимилиана постепенно выдавили из-за его столика, оттиснув сначала к стоячим местам, а после вообще куда-то на периферию зала, за скромный столик с двумя стульями. По совершенно случайному стечению обстоятельств, нашему герою пришлось приземлиться за столик к уже весьма поддатому старику. Дедок был не против компании и принялся бурно изливать свою потрепанную тяжелыми буднями душу. Макс же периодически поддакивал, строя из себя участливого собеседника, пропуская все сказанное мимо ушей и размышлял о собственном прошлом, в основном о своем учителе и о событиях, произошедших после.

Два охранника северного крыла тюремного учреждения, вели арестанта по длинному освещенному коридору. В виду того, что само заведение имело особый статус, заключенные передвигались в нем весьма своеобразно, в так называемой позе ласточки. Арестант нагибал тело вперед, высоко задрав руки сзади, на руки одевались наручники и в таком положении охраняемый двигался, слушая охранников шагающих с двух сторон.

— Повезло тебе, Максимка, — негромко произнес Федор, — не дали мне с тобой в полной мере поработать. Если бы не эти чертовы святоши, ты бы у меня волком взвыл.

И в самом деле, на протяжении нескольких недель Федор всячески издевался над Максом. После тех выкрутасов, что наш герой учинил со своими новыми соседями. Администрация приняла решение поставить молодого человека на место и для этих благородных целей его тушку передали в надежные руки заплечных дел, мастера Феди. Федя обожал свою работу и подходил к ней с большим почтением и фантазией. Еще ни один из невольных клиентов, этого уважаемого в застенках работника ФСИН, не продержался и трех дней. После не долгого общения с Федей, сидельцы, как правило, каялись и божились что с их стороны, нарушений правил больше не будет. Но случай с Максом у Федьки был уникальным. Этот отморозок, которого прозвали убийцей ангелов, не боялся боли. Он наплевательски переносил холодную комнатку и побои. Казалось, ему вообще было плевать на все и всех. На этот занимательный случай, Федя потратил месяц своего времени, не преуспев даже на миллиметр. И теперь, Федя от души отыгрывался на узнике. Максим с ходу влетел головой в решетку закрытой двери.

— Стой, заключенный, — довольно произнес Федя, — заключенный, ты чего такой невнимательный. Слушай что тебе надзиратели говорят и выполняй действия в точности.

Максим молчал. Ему было плевать на выпады этого ущербного. Да и спокойствие, и молчание бесило его куда сильнее, чем любые проявляемые эмоции. Напарник Феди, Олег Скрипко, нажал на кнопку на стене, раздался противный звон, и решетка отъехала в сторону.

— Пошел вперед, — скомандовал Олег.

Просеменив еще метров пятнадцать, Макса остановили. Федя заглянул в глазок двери, с досадой сообщил:

— Мля, вторая прогулочная занята.

— В следующих трех, должны быть проверки. Палевно его там оставлять. Сам же знаешь.

— Знаю, — согласился Федя.

Недолго думая, Федя отворил дверь и сняв наручники втолкнул Максима в небольшое помещение. Данное помещение служило для прогулок заключенных. Комнатушка семь на восемь метров была окружена сплошными кирпичными стенами, сверху сквозь прутья решеток было видно небо. Полы в прогулочной были залиты сплошным бетоном. Кирпичные стены прогулочной имели тщательно выбеленный вид и не смотря на кажущуюся монолитность бетона, пол был весь в трещинах. Небольшая прогулочная не была пуста, в ней уже находились два человека в робе заключенных. Максим прошел внутрь и не обращая внимания на «коллег» по несчастью, сел на корточки подперев спиной стену. Упражнения с Федором не прошли безболезненно и теперь организм требовал отдыха, а присесть в небольшой комнатке было не на что. Коллеги из комнатки встретили новичка молча, они проводили его взглядами и продолжили заниматься своими делами. На вид эти ребята были хилей чем те, коих Максим довел до ручки. Суховатый, невысокий старикашка и долговязый, носатый мужик лет пятидесяти, занимались какой-то непонятной фигней. Они по очереди выходили к центру прогулочной и передвигали небольшие камешки, выковыранные из растрескавшегося пола и стен. Арестанты продолжали общаться, совершенно не обращая внимания на новенького. Да и самого новенького этот факт устраивал. Говорить с кем-либо не хотелось.

Максимилиан минут пять смотрел на серое зимнее небо сквозь клетки решетки, но через какое-то время и этот процесс осточертел, и наш герой переключился на «коллег» по несчастью. «Коллеги» так и продолжали передвигать камни, негромко комментируя:

— А мы вашего офицера схарчим, многоуважаемый Семеныч, — длинноносый мужик двинул камень по небольшой площади, отодвинув в сторону другой.

— Ну и совершенно напрасно, — ответил старик и подойдя к камням, передвинул какой-то вперед, — тогда тебе шах, Алешенька.

Алешенька на несколько секунд завис, оценивая диспозицию. Макс, внимательно осмотрев ристалище, уже понял что происходит — два заключенных играли в шахматы и играли они чем могли, в данном случае небольшими камешками. Макс молча глядел на игру, просчитывая на несколько ходов варианты и у одного, и у второго. Максим умел играть в шахматы, правда эту игру он не любил, она требовала усидчивости. А сейчас в депрессивном состоянии, считать выходило на несколько порядков легче, да и от неприятного нытья измученного тела отвлекало. Носатый играл из рук вон плохо. Старый даже поддавался ему, лишь бы продлить игру на как можно больший срок. Но выходило плохо.

— А я пешечку вот так выведу! — довольно заявил носатый Алеша.

Макс только цыкнул зубом и критически помотал головой. Длинноносый не обратил внимания, зато старик, стоя спиной, каким-то невообразимым образом все увидел. Семеныч двинул камень по игровому полю и с грустью произнес:

— Шах и мат, Алеша, — после собрав все камешки в кучку начал вновь раскладывать их на поле, — я так понимаю, молодой человек, игра моего оппонента не пришлась вам по вкусу?

На этот раз обращение было адресовано Максу и это поняли все.

— Старый, ты в поддавки играешь, а не в шахматы, — сухим, хриплым голосом выдавил из себя Макс.

— Так может вы, составите мне компанию? — предложил Семеныч, подбрасывая в руке небольшой камешек.

— Я бы с удовольствием, вот только у меня тело самую малость ноет, после «холодной», — Максим окончательно присел на задницу, — если тебя не затруднит двигать камешки самому, то можем попробовать.

— Новый соперник — это прекрасно! — старик поставил на поле последний камешек и сделал свой ход, — тогда, молодой человек, я играю белыми.

— Пешка перед ферзем, на одну позицию вперед, — отдал команду Макс.

Старый без особых раздумий сделал следующий ход:

— А к вам как обращаться, молодой человек? — деловито поинтересовался старик, разглядывая Макса.

— Максим, — сухо произнес наш герой, раздумывая над следующим ходом.

Пока игра двигалась по классической схеме и ошибок старый не делал. Впрочем, не делал их и Макс, глубоко в душе поражаясь, как он вообще способен так хорошо играть, в столь плачевной ситуации. Шла восемнадцатая минута игры, когда старый задал нескромный вопрос:

— Максимилиан, а вы по какой статье здесь прибываете? — словно невзначай спросил старик, даже не отвлекаясь от импровизированного шахматного поля.

— А тебе не все ли равно, старый? Мы все здесь сидим, плюс-минус за одно и то же. Так какая к черту разница что я натворил?

Старый обернулся на Макса, поморщил лоб и сварливо произнес:

— Не стоит делать поспешных выводов и ровнять всех под одну гребёнку. Я оказался здесь, в отличии от вас по недоразумению.

Впервые за всю игру потеряв спокойствие, старик совершил ошибку, которая при должном старании через четыре хода должна была привести Макса к победе. Максим довольно ухмыльнулся, он прекрасно понял, как можно обыграть этого сварливого самодовольного старика, его нужно просто вывести из равновесия:

— Ну, ну, — не скрывая скепсиса, ухмыльнулся Максим, — мы тут все мясники да грешники, а ты у нас святая жертва правосудия. Ну давай! Делай ход гроссмейстер.

Слова про гроссмейстера не сильно зацепили старика, зато его чуть не перекосило от злости, когда Максим назвал его безгрешным и Семеныч совершил свою следующую, вторую по счету ошибку. Сначала сварливый старик положил камешек, а уже после он осознал, что попал.

— Ты же, наверное, понимаешь, старый, что через четыре хода гарантированно получишь мат?

Ехидная улыбка растянулась на лице начинающего шахматиста. Видимо Семеныч не принял в серьез молодого человека, а по сему, не выкладывался на полную и довершили игру две глупейшие ошибки, совершенные на эмоциях.

Старик молча ходил вокруг импровизированной доски просчитывая комбинации, все это хождение вокруг да около длилось минут пятнадцать.

— Старый, да сходи ты уже конем! Ну нету у тебя другого выбора. Ты проиграл.

Семеныч продолжил размышлять над дальнейшим развитием игры, напрочь проигнорировав молодого нахала. Спустя пять минут, он наконец решился на ход конем. Складывалось стойкое ощущение, что старый принялся затягивать концовку игры.

— А ты откуда к нам приехал? — наконец прервал молчание гроссмейстер Леша,

исполнив ход Макса.

— Из Энска. Есть такой город недалеко от столицы нашей замечательной родины.

— О, Семеныч, а вы с ним земляки, — несвоевременно заметил носастый Леша.

Семеныч только зло глянул на бывшего соперника и тот как-то сразу съёжился под натиском тяжелого взгляда.

— И как там Энск поживает? — проведя очередной ход поинтересовался случайный землячек.

— Стоит, — почти безразлично ответил Максим, — дороги, как и раньше, яма на яме. Чиновники по-прежнему воруют. Дети растут. Собаки гадят. В общем, все, как всегда. Только высоток больше стали строить.

Старик нервно поднял камень, который у него был за ферзя и нехотя поставил рядом с конем.

— Ладьей кушаю ферзя. Шах и Мат.

Максим от своей стенки еще раз оглядел картину игры. Старик сжал губы в тонкую нить и подошел поближе к Максу:

— Ты бы, Максимилиан, не сидел спиной к холодной стене. Застудишь себе чего-нибудь. У нас тут врачей нормальных нет. Да и на чаяния наши все ложили с прибором.

— Да я бы и рад подняться, только сил нету.

— Ану, Ленька, помоги человеку подняться, — скомандовал старик.

И Леня практически сразу подлетел к Максу и под руки поднял того с бетонного пола.

— Значит это ты тот новенький, которого в северном крыле в «холодной» месяц держали?

Семеныч внимательно оглядел мешковатую, придерживаемую Леней фигуру Максимилиана.

— Угу, — только и смог из себя выдавить Макс.

— А тебя жить, в северном крыле оставили?

— По пути Федя говорил, что трех мордovorотов ко мне подселит. И те научат меня уму разуму. Меня к вам прямо из холодной привели.

— По ходу отыграл ты свое в шахматы, — сочувственно подметил Леня, — Федя — тот еще отморозок и слово свое держит крепко.

— Да не будет он сейчас никого подсаживать, — старик вновь как-то зло глянул на Леню, — вот чего ты попусту языком чешешь? Всю эту неделю проверяющие будут шастать. Им сейчас проблемы не нужны, от слова совсем. Я бы на твоём месте, Максимилиан, постарался бы договориться с Федей.

— И каким образом? Старый, ты головой ни где не бился? Кто он и кто я?

— Я бы на вашем месте, молодой человек, поумерил пыл и относился с большим почтением к людям, которые пытаются вам дать добрый совет.

— Прости, старый, — окончательно севшим голосом произнес Макс, — я просто как попал в эти стены, берега окончательно потерял.

Старик смерил молодого человека не способного в полной мере самостоятельно стоять на ногах менторским взглядом:

— Так вот, я отсюда с пяти метров вижу, что у тебя вся кожа под робой иссиня-черного цвета. Видимо Федя тебя из брандспойта мыл. Сейчас наше дорогое начальство постарается тебя скрыть, как можно дальше от глаз проверяющих. Потому как не заметить твои травмы невозможно. Вместе с проверяющими приедут и журналисты, и вот такой материал их

сильно обрадует. Такие вылазки проверяющие делают раз в четыре года. И перед этим самым недельным событием, нас — маньяков, стараются беречь аки зеницу ока, чтоб ни царапинки на видимых частях тела заметно не было.

— Все равно не догоняю к чему ты клонишь? — Максим попытался сделать шаг на встречу старику, но спотыкнулся и посильней ухватился за поддерживающего его Леню.

— Видишь ли, Максимилиан, по определенным правилам, встречу с проверяющими может потребовать любой заключенный. А администрация не в праве им отказывать в такой малости. Не все об этом знают, и администрация не торопит просвещать вашего брата. А теперь представь, что будет, если ты с ними встретишься с таким синюшным телом.

— А если они его к Пауку засунут? — Леня поудобнее перехватил Максима, чуть не выронив того из рук.

— Нет, сейчас они не рискнут. За ними и без того косяков не мало. Я бы, на твоём месте, постарался воспользоваться сложившейся ситуацией чтоб выбраться из северного крыла.

— Попросись к нам в южное, — предложил Леня, — правда у нас свободных камер практически не имеется, везде по трое сидят за исключением камеры Семеныча.

— Вот уж хренушки! — зло обрубил старик. — Такого счастья мне и даром не надо. Мне и одному в камере не плохо. Ещё я буду своё жилище с какими-то ненормальными ублюдками делить.

Видно, было, что дед говорил от души и глядел он на Леню с Максом с каким-то нескрываемым презрением и злобой. Леня в очередной раз поежился и отвел в сторону глаза. А вот Максима такой резкий гонор в словах старика взбесил. Очень захотелось начистить ему физиономию, вот только здоровье пока не позволяло такое провернуть.

Мирная беседа способная перерасти в драку, была бесцеремонно прервана лязгом засова обитой железом двери. Семеныч и Леня, бросив Макса тут же отошли к стенке, встали к ней лицом, наклонились вперед, задрав руки высоко вверх. Макс тяжело поднялся и последовал их примеру. В комнатку деловитой походкой зашел Федя. Он неспешно прошел мимо Лени и остановился рядом со старым:

— Семеныч, ты ещё живой? — с ехидной улыбкой поинтересовался надзиратель, — как оно, жить в южном крыле? Не вспоминаешь наше с тобой нежное общение?

Старик молчал, напрочь игнорируя Федю.

— Ничего, Семеныч, когда-нибудь ты попадешь в мои руки вновь, и мы все повторим. Жалко, нам тогда не дали развернуться как следует. Ну ничего, когда-нибудь я тебе припомню тот выговор, что я из-за тебя получил. Ты у меня ещё умоешься слезами.

— В твоих мечтах, — зло ответил старик.

Надзиратель замахнулся, но удара не последовало. По какой-то причине Федя опасался трогать этого чудного старика-шахматиста. Зато вечный напарник старика — Леня, получил небольшой, резиновой дубинкой по боку. Максимилиан ждал, что в след за Леной получит и он, вот только удара не последовало. Федор застегнул наручники на запястьях и зло дернул Макса:

— Давай, шагай падаль. Через час приведут твоих новых сокамерников. И на этот раз они будут крепче, чем те хлюпики, которых ты морально уничтожил. У них будет куда больше времени чем у меня.

Два охранника живо провели Максимилиана по всем длинным, свежевыкрашенным коридорам. Федор втолкнул заключенного в небольшую комнату камеры, упер его лбом в

стену и снял наручники, после еще раз зло глянув на Макса, Федя собрался на выход:

— Пойдите, уважаемый, — надменным голосом попросил узник, — я бы хотел написать прошение. Желая пообщаться с журналистами или проверяющими, или на худой конец с какими-нибудь духовниками, на сколько я знаю, согласно конвенции Монтре, вы не можете мне в этом отказать.

Максим начал демонстративно разминать шею таким образом, чтоб иссини черная, отбитая сильным напором воды кожа, выступила за край воротника. Разумеется, ни о какой конвенции Монтре Макс не имел и малейшего понятия, он просто смутно помнил, что таковая существовала. А всю ахинею нес, чтоб воплотить совет старика в жизнь.

— А больше тебе ничего не надо?

Федя выглядел спокойно, но бешенные нотки в его глазах говорили совершенно о другом.

— Надо, — сухо и зло ответил Макс, — листок бумаги и ручку.

Федя проигнорировал узника, шустро испарившись из камеры.

Максимилиан уже было расслабился и начал думать, что про него все забыли, напрочь проигнорировав все требования, когда дверной засов с внешней стороны лязгнул и в открытую дверь вошел хорошо одетый мужчина, за ним следом с виноватым видом зашел и сам Федор.

— Чего вам нужно, молодой человек? — без каких-либо прелюдий поинтересовался мужчина в костюме.

Макс оголил рукав правой руки показав иссини-черную кожу:

— Желая переговорить с правозащитниками, репортерами, священниками или еще с кем-нибудь, на предмет не гуманного обращения с заключенными.

В глазах начальника разгоралось бешенство, слегка опешив от увиденного, он повернулся к подчинённому и зло поинтересовался:

— Федя, это что за херня? Идиот, я же тебе говорил никакого рукоприкладства! Тем более сейчас! Ты, сука, чего творишь?

— Ну, ведь, вы же сами...

— Сами! С херами! У тебя мозги есть? — взорвался бранью начальник, — у тебя мозги есть? Хер ли теперь с ним делать? А?

Федя опустил голову пряча глаза от взбешенного начальника, Максимилиан же напротив сверлил своим взглядом боса, ожидая концовки гневного спича.

— Господин начальник, извините, не знаю как вас по имени, — обратился Макс к мужчине в пиджаке, — я не желаю становиться источником ваших проблем. Мы все немного погорячились, я изначально повел себя неправильно, за что прошу у вас прощение. Я немного погорячился, ваши люди проявили чуть больше рвения, чем положено.

— Ну и чего тебе нужно? Учти, второе свидание здесь еще никто, никогда не получал.

Дядя в костюмчике, кажется, уже понял, что наглый заключенный будет торговаться, правда предмет торга разгадать не вышло.

— Мне не нужно второе свидание. Я пока не знаю, что мне и с первым делать. Но если вас не затруднит, мне бы очень хотелось переехать в южное крыло. Там персонал поспокойней, и поговаривают, что недавно ремонт закончили.

Дяденька в костюме прикусил верхнюю губу, раздумывая над просьбой.

— Ну хорошо, допустим, мы тебя переведем в южное крыло, — гипотетически согласился начальник.

— В замен, я обязуюсь ближайшие пару недель сидеть тихо словно мышь, ни с кем не общаясь и даже не желая этого.

— Дмитрий Владимирович, южное крыло у нас забито, — подал голос Федя, — там и так по трое в камере сидят.

— Ничего страшного, — принял решение начальник, — Федя, сделаешь как он попросил. И в следующий раз, постарайся решать подобные проблемы самостоятельно, мне уже пять минут как выехать нужно. Меня в мэрии с докладом ждут, а после я в Москву лечу. Меня не будет дня три. Постарайтесь не напортачить, а иначе всех к херам собачьим уволю!

Начальник вскользь глянул на Макса и живо покинул камеру. Федя со злостью глядел на узника. Руки у него чесались сильно, но приходилось себя сдерживать.

— Повезло тебе, Максимка, — спокойным, холодным тоном произнес Федор, — не дали нам с тобой как следует пообщаться.

— Не сказал бы. По мне, месяц общения это чересчур. Вон, смотри какой цвет кожа приобрела, — Макс задрал рукав, показав один сплошной синяк.

Гнев Феи слегка поугас, когда тот увидел плоды своей работы.

— Ладно, давай запихнем тебя в какую-нибудь камеру.

— В какую-нибудь меня не устроит, мне нужна определенная камера с определенным заключенным. Тебе же Дмитрий Владимирович сказал, устрой.

— Слышь, болезный. Ты ничего не попутал? Может тебя вообще забить дубинками на глушняк? Скажу, что ты напал на меня и дел-то.

— Успокойся, Федя, я хочу в камеру к тому наглому заносчивому старику, которого ты так сильно ненавидишь. Он вроде говорил, что один в камере предпочитает сидеть.

Федя поглядел на Макса совсем другим взглядом, на его лице появилась довольная ухмылка:

— Ну если ты его ушатаешь так же, как и прошлых своих сокамерников, то я с удовольствием. Вот только есть маленькая проблема. По какой-то причине, мой дорогой шеф очень дорожит шкурой этого заносчивого старика и он вряд ли разрешит поселить тебя с ним.

— Он уже разрешил. Он же тебе самолично такую команду отдал. Да к тому же сказал, что уедет на некоторое время. А там пока он вернется, пока разберется в чем дело, я этого дедана живо на место поставлю. Очень уж он много о себе мнит.

Федя от предвкушения аж почесал ладонью подбородок, по нему была видна нездоровая заинтересованность, жажда мести. И Федя решился:

— А давай так и сделаем. Только ты уж постарайся.

Федя с вожделением поглядел на Макса, после достал из кармана брюк пачку сигарет и протянул одну узнику.

От неприятных воспоминаний отвлекла Люба, она тронула Макса за плечо приведя в чувство:

— Максим, я на сегодня закончила, одевайся.

Макс огляделся, Люба и в самом деле закончила, выпроводила всех не многочисленных завсегдатаев и теперь стояла одетая. Максим снял со спинки стула пальто накинул на себя и собрался на выход.

Который день мороз держал крепко, поблёскивая в свете редких фонарей мелкой кристальной изморозью. Ветра не было, пурга, нагнавшая кучи снега, закончилась еще вчера и теперь город прибывал в цепких натруженных руках старика мороза. Небо над городом

Углинск озарилось мириадами звезд, а отсутствие месяца делало их еще краше. Люба посильней прижалась к Максиму ухватившись под руку, она не мерзла ей было просто приятно прогуляться по пустому ночному городу с любимым человеком.

— Правда у нас красиво? — Люба взглядом указала на звездное небо.

— Очень, — согласился Макс, вновь оторванный от каких-то своих размышлений.

— Максим, а ты о чем сейчас думал? — по-доброму, чисто по-женски поинтересовалась Люба.

Как и прочим барышням, Любаше крайне не нравилось, когда молодой человек в такой романтический вечер думает о чем-либо, кроме как о ней и о таком изумительно-потрясающем моменте. Сам же Максимилиан в своей голове крутил тяжелые мысли на предмет оставить все как есть и через недельку свалить в направлении города героя Энска или в очередной раз сунуть свой длинный нос в дела Грини и Сани. Та злобная половина, что была обижена на весь этот гребанный мир, просто орала: «Плюнь, забудь, ты и так сделал много, рано или поздно они сами найдут эту девчонку», зато позитивная часть Макса, та которая заставила сделать водопровод Любашке, требовала помочь несчастной девочке, всячески напоминая, как Федор издевался над своими многочисленными жертвами в числе которых был и он.

— Я думаю, нужно зайти в гости к твоей сестре, — наконец прервал свое молчание Макс, — мне с Григорием нужно парюю слов перекинуться.

— Ну не знаю, — насупилась Люба, — уже довольно поздно, они могут спать.

Время и в самом деле было позднее — двенадцатый час.

— Да не будут они спать, Анютка точно не ляжет, пока не убедится что с тобой все в порядке и ты дома. Она минут через пятнадцать тебе на сотовый названивать начнет. А Григорий, скорее всего, недавно вернулся из поездки по глухим деревням и он вроде футбол сегодня смотреть собирался. Давай зайдем к ним. Сестренка твоя обрадуется, ну а если нет, то будет знать, как самой врываться в гости, когда ее не звали.

После недолгих уговоров, Люба уступила. И через пятнадцать минут мужчина и женщина стояли у входной двери в обитель урагана-Анютки. Увидев гостей, сама Анюта довольно сильно удивилась, ее сестренка была домоседкой, или наседкой, как называла Любу Анюта и чтоб вытащить ее куда-либо, приходилось идти на ухищрения, и манипуляции, а тут сестренка сама пришла в гости.

— Милый халатик, — оценил прикид Аньки, Макс, — а я думал ты без макияжа спать не ложишься?

Не смотря на сильное удивление, ночных гостей всё-таки пустили в дом. После Анютка живо раздела сестренку и утащила ее в кухню пить чай, предварительно указав Максиму на двери в зал, мол, поболтайте о своем мужицком, а у девочек свои тайны. Хозяина берлоги Максим застал не в самый подходящий момент, Гриня болел за ЦСК, рядом с диванчиком на простом незамысловатом табурете стояла открытая бутылка пива, а на шее был намотан сине-белый шарф.

— Привет Григорий, — учтиво поздоровался Макс.

Гриня на мгновение отвлекся от игры, чертыхнулся и вновь влип в ящик, чуть не пропустив опасный момент.

— Ты чего приперся? — не отвлекаясь спросил опер.

— Хотел узнать, как вы съездили?

— Плохо съездили, — Гриня пригубил из бутылки, — в пустую время потратили. Завтра

опять поедет. Когда же они уже закончатся, эти гребанные нивы!

— Послушай Григорий, тут такое дело. В общем нету вам смысла туда ездить. Не найдете вы там нужного человека.

Григорий на мгновение оторвался от ТВ вцепившись глазами в Макса и в этот самый момент трибуна взвыла. Первый гол попал в ворота ЦСК.

— Твою мать, — Гриня вновь переключился на матч, — слушай, не отвлекай. Может завтра поговорим?

— Конечно, Гриш. А сейчас оторвись от игры и постарайся запомнить. Информацию про машинку, которую вы ищете. Ниву следует искать в самом городе. Ее номер УНУ873, регион местный. Похитителя зовут Федор.

Григорий Сидельников окончательно оторвался от напряженного матча:

— Откуда такая точная инфа?

— Птичка в клювике принесла. А теперь давай смотри свой матч, не отвлекайся. Если нужно будет уточнить что-либо, заходи с утра. Я все тебе расскажу.

— Добро. — по-прежнему сомневаясь, произнес Гриня, но в этот раз он полез в небольшую тумбочку и записал только что полученную информацию.

У сестер на кухне была своя атмосфера, они пили чай и весело щебетали строя планы сходить в лучший спа-салон города. Причем собрались они это сделать завтра. Макс прикинул чем ему стоит заняться и выходило одно. Можно было расслабиться и добить оставшуюся половину книг на полке, после можно будет поваляться в ванной, а возможно и приготовить обед, хотя в готовке он силен никогда не был. Пощебетав о своем еще минут десять, сестрицы простились и Максим с Любой отправились восвояси.

Глава тринадцатая. В поисках справедливости.

— Максим, проснись! Тебя там Гриня дожидается!

Любаша нежно тронула спящего мужчину за плечо. Максимилиан приоткрыл осоловелые глаза и несколько секунд пристально глядел на любовницу стараясь сообразить, что происходит?

— Максим, тебя Григорий ждет. Вы вроде с ним вчера о чем-то договаривались?

Максим утер ладонями лицо:

— Точно. А который сейчас час?

— Без десяти десять, — Любаша присела рядом, — давай вставай, мне уже уходить пора, мы с Анькой договорились в салон сходить. Коготки поточить. Вернусь к часикам трем-четырем.

— Долго же вы там когти точить собрались, — сладко зевнув, произнес Макс.

— Ну там не только коготки будут. Там еще обертывание в шоколад и массаж будет. Мы решили с сестричкой гульнуть по максимуму. Пока халява прет.

Из коридора высунулась до нельзя хитрая моська Анютки одетая в меховую шапку:

— Любаш, ну ты скоро?

В общем барышни скрылись из виду с невероятной скоростью. Максимилиан же поднялся с кровати и проследовал в ванную комнату. Григорий сидел на кухне попивая чай с таким спокойным и безмятежным видом, что Максу стало не по себе. Гриня никуда не спешил, не торопил его, он просто молча следил за Максом попивая чай и заедая его блинами.

— Привет, Григорий, — не дойдя до ванной поздоровался Максим, — я думал вы после своей поездки зайдете?

— А чего нам ездить, если искать владельца нужно в городе. Я, кстати, проверил тот номерок что ты мне дал и должен тебя разочаровать. Данное авто принадлежит некому Юсупову Вячеславу Андреевич у 89 года рождения. Так что давай рассказывай откуда информация?

— А Санек где?

— В низу. В машине, — сухо пояснил Гриня.

— Слушай, может позовешь его, чтоб потом два раза не объяснять. А я бы пока умылся и в туалет сходил.

Гриня дожевал блин, скептически хмыкнул и достал телефон:

— Ты давай, Максим, приводи себя в порядок, а после поговорим.

Когда Максим покончив с утренним моционом вышел из уборной, за небольшим столиком в тесной кухоньке хрущевки чаевничали два опера. Из приготовленной стопки блинчиков не осталось ни одного. И оба места за столиком были заняты. Максимилиану, как учтивому хозяину пришлось даже постоять.

— Ну давай, Максим, рассказывай, когда, что и где ты нарыл на нашего похитителя?

Оба опера с нескрываемым интересом уставились на Максима.

— Для начала по машинке, — начал отвечать на вопросы Максим, — уну873. Я раньше видел эту самую машину, именно в тот день, когда покинул стены шестерки. На ее правой стороне, на задней стойке крыши имеется наклейка в виде царапин, стилизованных под шрам.

— Странно, но ни на одном из видео никаких украшательств на машине видно не было.

Гриня мельком глянул на напарника, тот отмалчивался, ожидая дальнейших объяснений.

Я нашел еще одно видео, в сарайчике строй материалов. У Гиви камера висит напротив входа, в тот день, в это самое время он принимал товар, дверь была открыта настежь и машинка попала в объектив камеры. Видно, плохо, но этот самый рисунок в виде шрама я узнал. А так как у меня отличная память, то и номерок авто я вспомнил без проблем.

— Вот только хозяин машинки никакой не Федя, — напомнил Гриня, — хозяином числится некто Юсупов Вячеслав Андреевич 89 года рождения.

— С другой стороны, его могли вписать в страховку, — наконец нарушил тишину Саня, — может он не владеет машинкой, а просто катается на ней. Нужно проверить страховку.

Опера живо начали обсуждать план дальнейших действий, а Максим напряг память. Данная фамилия показалась ему очень знакомой:

— Точно! Юсуп! — выпалил Максим введя оперов в ступор.

— Чего точно? — оба опера вновь вцепились взглядами в Макса.

— Я знаю, где нужно искать. Сразу должен вас предупредить. Девчонку подвергают издевательствам. И вот еще что, я тоже хочу долю от награды, иначе вы от меня больше слова не услышите.

— А губа не треснет? — сухо поинтересовался жадный до денег Гриня.

— В таком случае, не смею вас больше задерживать, господа, — с какой-то грустинкой произнес Максим, — с вами было приятно поработать, номер машинки у вас имеется, имя похитителя вам известно.

Саня поднялся с места, безразлично глянул на Макса и отправился к входной двери, где у порога стояла его обувь, следом поднялся и Гриня.

— Григорий, ты ведь не маленький. Ты же должен понимать, что обещанной доли ты не увидишь. Сергеевна вас кинет.

— Да с чего ты это взял? — не удержался Саня, натягивая у двери ботинки.

— Вы проделаете всю трудную работу. Выйдете на преступника, а после доложите Сергеевне. Та вызовет группу захвата, оцепит то место, где держат девочку и в конечном итоге, тот миллион вам придется разделить на всех. Она тонким слоем размажет эту сумму в качестве премии на весь ваш отдел. Вы получите тысяч по десять и благодарственные грамоты. Я же вам предлагаю реальную помощь. Мы быстро разделаемся с этим дельцем втроем и тут никаким образом нельзя будет отвертеться от обязательств. Да и честная доля мне не нужна. Мне нужно сто тысяч, остальное вы поделите между собой.

— Не думал я что ты такой гнидой окажешься, Максим, — Александр с презрением глянул на Максима и вышел за дверь, а Гриня принялся обуваться.

— Гриша, я не шучу. Сергеевна вас кинет. А со мной вы быстро покончите с этим делом.

— Ладно, бывай Максим. Спасибо за помощь.

Гриня не злился, видимо о том, что «любимая» начальница может провернуть подобный крендель, он и сам периодически думал, вот только в отличие от Александра, Сергеевне он не был обязан спасением брака. Входная дверь захлопнулась, оставив Максимилиана наедине со своими мыслями. А мысли у Макса были светлые, он даже улыбался. Судя по финальной реакции Седельникова, все удалось, зерна сомнений были посеяны на благодатную почву. Осталось самое малое — немножко подождать.

Ожидал Максимилиан долго, часа четыре. Он позавтракал, повалялся в горячей ванной, посмотрел ящик и даже добил оставшиеся книжки в книжном ящике. И нарушил всю эту идиллию звонок в дверь. Максим, не торопясь поднялся с дивана, широко зевнул и направился к двери, прекрасно осознавая, кого он за ней обнаружит. Предчувствие не обмануло, за входной дверью стояли Гриня и Саня. Макс довольно улыбнулся:

— А я думал вы дольше решаться будете.

— Сергеевне пока не до нас, — Саня оперся о перила и прикурил сигаретку, — если мы успеем проверить все пока она занята, то так и быть сто штук твои.

— Отлично, — обрадовался Максим, — тогда я одеваюсь и выезжаем.

Куда и зачем нужно было выезжать опера спрашивать не стали, теперь главным был результат, и этот человек мог помочь достичь поставленной цели.

— На сколько я помню, Юсупом Федор называл своего знакомого, — продолжил рассказывать в машине Максим, — это какой-то его родственник.

— А Федор это кто? Один из твоих сокамерников?

— Нет, Александр. Федор — это надзиратель с садистскими наклонностями. Очень опасная личность. Садист. Свое недовольство текущей жизнью он выплескивал на заключенных, в числе коих значился и я.

— А с чего такая уверенность? Может ты ошибаешься?

— Я тоже думаю, что нельзя быть уверенным на сто процентов в подобных вещах, — поддержал коллегу Гриня.

— Я вам не говорил, но может Сергеевна рассказывала, что моим сокамерником был очень известный в узких кругах специалист. Этот человек закрыл в шестерке очень много сидельцев. Помните те трюки с угадыванием чисел и гипнозом, так вот это он меня всему обучил.

— И чего, дядя насмотрелся на работы мясников и тронулся крышей? — не удержался Гриня.

— Нет, его подставили. Семеныч сел не по своей воле. Он был специалистом экстра-класса. Таких на всей планете можно пересчитать по пальцам одной руки. Но не суть, в общем этот Федя, пытал меня долгие годы. Его любимым средством была так называемая банька. Он брал брандспойт и начинал в небольшой комнатке мыть заключенного холодной водой под сильным напором. От таких процедур все тело покрывалось одним огромным синяком. И зачастую этот самый Федя болтал по телефону, совершенно не стесняясь. Так вот он часто говорил с каким-то Юсупом. А года два тому назад, даже ремонт с ним собирался делать. Я так думаю, что ремонт они делали как раз для своих целей.

— Ты вроде говорил, что он охотник, — припомнил Гриня, — может охотничий домик. Хорошее место для таких дел, какая-нибудь избушка в глухом углу и твори все что вздумается.

— Вполне может быть, только нужно сначала их адреса проверить.

Данные обоих подозреваемых нашли довольно быстро. Зарубин Федор Валерьянович и в самом деле был вписан в страховку. Вот только по адресам было пусто. Юсуп года четыре как съехал от матери из общаги. Она нашла себе нового хахалю и тот прогнал нерадивого великовозрастного сынка. С квартирой Феде все оказалось на много прозаичней. Она стояла пустой. Саня по расспрашивал соседку, и та рассказала, что сосед Федя дома бывает крайне редко, заезжает раз в две, или три недели. Дома находится не долго, а после вновь пропадает, вроде как работает где-то вахтовым методом. Немного поразмыслив, наши герои

приняли решение дожидаться Федора возле дома. Саня запарковал свой пассат метрах в двадцати от подъезда и операция началась. Как оказалось, на практике полицейская засада дело довольно скучное и уже через час трем молодым мужчинам было не о чем говорить, все темы для разговора были исчерпаны, и каждый принялся заниматься своим делом. Гриня запустил какую-то игрушку на смартфоне, с головой погрузившись в какие-то баталии. Саня взялся за какой-то популярный журнал, не забывая при этом периодически поглядывать в сторону нужного дома. Максимилиан же поудобней завалился на заднем ряду, подложив под голову пальто и прикрыв глаза погрузился в омут своей памяти. Нужно было прошерстить всю имеющуюся информацию о Федоре.

— Какого лешего? — зло проверещал старик, когда в его камеру Федя завел Максима!

— Как ты разговариваешь с надзирателем, Семеныч? Ты здесь заключенный, а не постоялец «Мариотт отеля». Так что будь любезен, захлопни свою варежку.

Федор улыбался, довольно оскалив зубы. Бешенство старика ему было по душе. Максимилиан же взирал на нового соседа с безразличием.

— Я требую вызвать, Дмитрия Владимировича. — зло заявил старик, глядя на охранника без малейшей капельки почтения или страха.

— Требуй, Семеныч. Требовать тебе никто не запрещает. Требовать это даже полезно, — продолжил стебаться Охранник, — вот только толку от этого мизер. Подселить данного супчика к тебе это прямое распоряжение Моего дорогого начальника. Он самостоятельно об этом распорядился перед тем, как отбыл на неопределенный срок.

Старик нервно набрал воздуха в грудь, его аж потряхивало от злости, но сделать заключенный ничего не мог.

— А теперь посторонись, — Федя грубо оттолкнул Семеныча с прохода, — а ты проходи и чувствуй себя как дома. И кто знает, может быть наш замечательный начальник исчезнет в столице нашей родины навсегда.

Макс зашел в камеру, рассчитанную на четырех обитателей и обитая железом дверь с лязгом захлопнулась.

— Какого черта ты тут забыл? — зло прошипел старик, глядя на незваного гостя.

— В смысле? Старый, ты же сам мне посоветовал договориться с администрацией и перебраться в южное крыло.

— Но не ко мне же!

— Ты уж извини, дедок, но у тебя спокойнее всего. Ты в камере один. Я бы поселился куда-нибудь еще, но у меня сейчас очень мало сил. Становиться самой красивой девочкой в камере, у меня желания нет. А тебя походу девочки уже не интересуют.

Семеныч от такого ответа самую малость изумился, если не сказать жестче, его аж затрясло от злости.

— Да не психуй, дед, — примирительно произнес Максим, — мне не нужны проблемы, мне просто нужно немного в чувство прийти, отлежаться самую малость. Проверка закончится и меня обратно отправят, в мое любимое северное крыло. Я обещаю тебе, старче, что не стану тебя обижать, унижать и гнобить. Мне это не нужно.

Возмущенный дед гневно набрал воздух в легкие и подойдя к двери принялся звать охранников, правда на его зов никто не откликнулся.

— Да не надрывайся ты так, не до тебя сейчас им. Все с комиссией носят, а начальник свалил куда-то на несколько дней. Старый, давай поступим так, тебе же нужен хороший соперник в шахматы? Не отрицай, ты любишь эту игру. Я хороший соперник и я с

удовольствием составлю тебе компанию. По крайней мере до тех пор, пока комиссия не уедет, ну или начальник не вернется. А после мы с тобой расстанемся. Разойдемся, как в море корабли.

Дед ничего не ответил, он присел на свою кровать, закрыл глаза и принялся медитировать. Максимилиан принял молчание старика в качестве согласия и последовал его примеру усевшись на противоположную шконку, на которой не имелось даже матраца. Таким аллюром узники молча сидели почти целый час. Старый погрузился в медитацию, а Макс просто молчал, глядя на этого вздорного старикашку. Идиллическую тишину нарушил лязг засова входной двери, на пороге появился охранник, в его руках были постельные принадлежности. Увидав сидячих сокамерников, охранник громко гаркнул:

— Встать, заключенный!

Максимилиан подскочил со шконки словно ошпаренный, зато дедок так и продолжил сидеть на своей с отсутствующим видом. Далее охранник чуть-ли не матом на повышенных тонах объяснил Макс, что узники не имеют права садиться на заправленные кровати до отбоя, при этом, совершенно не обращая внимания на старого. Когда Максим непонимающим взглядом поглядел на соседа по камере, охранник соизволил объяснить, мол, у этого почетного гостя имеется ряд недоступных прочим обитателям предпочтений. Охранник оставил у входа постельные принадлежности и скрылся за дверью, а старик открыл свои глаза и довольно ухмыльнулся.

— Удобно ты устроился, старый, — нарушил тишину Макс проводив охранника, — и комнатка у тебя своя и отдыхаешь ты как тебе заблагорассудится, и высокое начальство к тебе на поклон бегают. Это же сколько нужно уконтропупить невинных душ, чтоб заслужить такое королевское обращение?

Дедок не соизволил ответить, он глазом не моргнул, его лицо превратилось в восковую маску, с очень острым взглядом, единственное что выдавало его легкую нервозность — это напрягшиеся желваки. Видимо человеку, который утверждал что он не виновен, не по душе были подобные обвинения в свой адрес, особенно от откровенных социопатов.

Максимилиан, не церемонясь подошёл на расстояние удара и остановился, он не стал вредить старику, он ощутил явную угрозу от этого пожилого заключенного.

— Еще шаг и я тебя убью, — не громко, но довольно жестко пообещал дедок, — у тебя нет шансов против меня. Ни одного.

— Я не собираюсь тебе вредить. Я уже говорил, мне это не нужно. — атрофированный страх Макса впервые за долгое время подал знак, разъяснив, что с этим пожилым заключенным действительно шутки плохи и впервые за долгое время, Максим не стал лезть на рожон, — Старый, не стану врать, Федя меня слезно попросил пообщаться с тобой потесней и разумеется, не за просто так. Вот только я прекрасно понимаю, что если причиню тебе вред, то мне будет намного хуже, чем было. Я не желаю проблем с твоими покровителями. Старый, потерпи мое присутствие до возвращения начальника, а там нас и разведут по разным комнаткам.

— Не называй меня старым, — помусолив какие-то свои мысли решительно потребовал дед, — здесь меня зовут Семеныч. И вещички свои не распаковывай, ты тут ненадолго.

Все дальнейшее знакомство с этим чудным стариком свелось к игре в молчанку. Старый заключенный молчал, и молодой заключенный помалкивал. Говорить не хотелось совсем. Максимилиан подобно каменному болвану стоял у спинки шконки и молчал, уставившись в одну точку, Семеныч же хлопотал по своим делам периодически бубня что-то себе под нос,

и вся эта напряженка длилась до ужина. Ближе к вечеру, сквозь небольшое окошко в двери, в камеру подали вечерний ужин, две тарелки обжаренной капусты, по куску хлеба и по кружке чая. И даже в этом ужине была видна разница в отношении к Семенычу. Старику выдали свежий белый хлеб с куском сливочного масла, а Максудостался кусок ржаного хлеба без каких-либо изысков. Заострять свое внимание на вопиющей несправедливости Максимилиан не стал. Он нехотя и не торопясь съел все предложенное, залпом выпил чай и помыв за собой посуду вновь занял свое место у спинки шконки. Старик же ел, не торопясь и с великим удовольствием, он смаковал, явно давая понять, кто в камере главный, а по окончании ужина старик наконец перестал игнорировать нового сокамерника.

— Можешь присесть на кровать, — неожиданно для Макса произнес старик, — у нас отбой после ужина.

Максимилиан не удостоил деда ответом, но на кровать всё-таки присел.

— Что ж, — продолжил Семеныч, — ты сегодня предлагал в шахматы поиграть. Давай поиграем.

Старик поднялся со шконки, подошел к столу и достал из выдвижного ящичка небольшие походные шахматы.

— На этот раз я играю белыми.

Следующие пять дней Максимилиан провел в компании Семёныча, почти все это время наш герой играл в шахматы, делая перерывы на прием пищи, прогулки и сон. Старик через день оттаял, или смирился с невольным соседством и принялся активно общаться. Семеныч выспрашивал все что касалось его родного города. Кто там мэр, как там дела, какие события произошли за последние несколько лет. В общем старик проявлял любопытство, Максимилиан же все больше отмалчивался и предпочитал отвечать односложно. Максуд просто не хотелось говорить, но и обижать старика желания не было, его первоначальный настрой исчез и теперь наш герой приходил в себя от общения с Федором. Трудно сказать что Семеныч каким-либо образом прикипел к новому сокамернику, он заботливо напоминал каждое утро, что через несколько дней вернется Дмитрий Владимирович и его комнатка начнет вновь принадлежать только ему. За те спокойные пять дней, с Максимилианом произошли два неприятных момента, оба момента приключились во время прогулки и оба этих момента были связаны с Федором. Первый приключился на следующий день. Семёныча и его нового соседа развели по разным площадкам для прогулок, и вот, когда прогулка подходила к концу, дверь открылась и недовольный Федор появился на площадке. Все четверо заключенных прогуливающиеся в небольшом помещении заняли позы согласно регламенту. Федя внимательно изучил всех, а после ткнув дубинкой Макса в бок, отвел того в сторону.

— Знаешь, Максимка, — негромко начал беседу надсмотрщик, — я сегодня имел беседу с нашим общим другом, и знаешь что? Я неприятно удивился тому, что он цел и невредим. На нем нет ни синяков, ни ссадин. И ведет он себя все так же нагло, как и раньше, — Федя от души потрянул заключенного, ударив спиной о стену, — ты чего, сука, решил меня кинуть!?

— Успокойся, — едва сдерживая собственное желание плюнуть этому человеку в лицо, произнес Макс, — он не жилец, просто сейчас кончать его — это навлечь на ваши головы большие неприятности. Не забывай о проверке. Подожди несколько дней и ты вдоволь попляшешь на его могиле.

На этот раз Федя поверил, ну или сделал вид, что поверил и оставив Максимилиана в

покое, удалился прочь. В конце концов, месть — это блюдо, которое подают холодным. Вот только и на второй, и на третий, и даже на четвертый день заносчивый старичок Семеныч был бодр, и здоров, нет, в разговоре периодически проскакивали нотки недовольства новым соседством, но явных следов некомфортного пребывания видно не было. На пятый день у Феди окончательно сдали нервы, и он в очередной раз навестил Макса во время прогулки. И на этот раз беседа получилась довольно жесткой. Гости, инспектирующие учреждение разъехались, а по сему, теперь можно было не опасаться и Федя без лишних политесов, и оглядки на присутствующих коллег, зарядил резиновой дубинкой по ребрам наглому зэку.

— Тварь, ты решил меня кинуть? — Федор поднял Макса за грудки и упер спиной к стенке, — сучонок, не родился еще такой зэк, который сможет меня обмануть!

Максимилиан окончательно растерял последние крохи страха и дерзко улыбнулся, глядя на своего мучителя словно на удобрения естественного происхождения.

— Не родился, говоришь? — Максимилиан надменно улыбался, глядя в глаза ошарашенному Феде, а дальше наш герой не церемонясь плюнул в лицо растерявшемуся охраннику.

Дорогой читатель, любое неповиновение в шестой всегда каралось побоями и за свой маленький проступок Максимилиану досталось от души. Трое охранников работая дубинками живо выключили обзревшего арестанта из состояния сознания и последним, что услышал Макс — были слова Феди:

— Сука, я тебя отправлю к Пауку!

Глава четырнадцатая. Сила слова.

— Проснись, пора вставать, — Гриня аккуратно потряс мирно дремлющего на заднем сидении Макса, — все, амба. Время девятый час. Его соседка, Софья Николаевна говорила, что наш приятель, как правило, часам к шести приезжает, когда дома ночует. Видимо сегодня мы Федю не дождемся.

Максим лениво зевнул, протер глаза и поглядел на подъезд. На улице стоял зимний вечер и в грязных окнах хрущевской пятиэтажки над подъездным козырьком в слабом свете электрической лампочки на лестничной площадке виднелись несколько мужских фигур.

— А что там за дяденьки культурно отдыхают? — внимательно изучив картинку живо заинтересовался Максим.

— Местная гопота, — лениво пояснил Саня, — на улице холодно, вот они в подъезде и собираются. Раньше мы их гоняли, Софья Николаевна нам частенько названивала. А сейчас они весь дом запугали, старики и пискнуть боятся, — Саня достал из перчаточного ящика небольшой бинокль и протянул его Максиму, — вон, видишь того рыжего, что на верхних ступенях с бутылкой пива сидит? Так вот, это местный предводитель, погоняло у него Череп. Он же Черепанов Виталий Андреевич. Этот отморозок как-то раз даже попробовал с Гриней подраться, правда, после этого у него долго челюсть заживала.

— Да, было дело, — довольно согласился терминатор местного разлива.

— А тот, что чуть пониже, с права — это Василий Синицын, у него Штырь погоняло, он, кстати, живет напротив твоего приятеля. Этот гадёныш нам как-то раз колеса на служебной машине проколол. В общем та еще публика. Гопники, — резюмировал Саня.

— А вы не думали их порасспрашивать? Может они чего видели?

Гриня и Саня, словно братья близнецы заухмылялись глядя на Максима словно на недалекого Юношу из глухой чукотской деревушки:

— Это гопники, они живут по законам приклатненной романтики, — слегка успокоившись пояснил Гриня, — нас они знают, как облупленных. И с нами они откровенничать никогда не станут. Тем более, по такому пустяковому вопросу. Откажутся от сотрудничества и на этом беседа закончится.

— Хорошо если так, — подтвердил Саня, — а то еще и приятелю твоему доложатся, мол, ищут его. И потом найти его будет в разы трудней.

— Ну давайте я попробую с ними поговорить, — неуверенно предложил Макс, — к тому же Василий Синицын мне немного знаком.

Оба опера повернулись в сторону Максима и внимательно на него уставились.

— Он чего, с тобой в одной камере сидел? — наконец не выдержал Гриня.

— Очень смешно, — саркастически ответил Максим, — и нет, не сидел он со мной в одной камере. Зато я присутствовал на одной попойке в привокзальной забегаловке, где вот этого супчика провожали его теперь уже бывшие коллеги по работе.

— Значит, Васька опять у нас безработный, — без особых сожалений произнес Саня, — и чего этим гопникам не хватает?

— Ладно, сидеть и пялиться на них можно долго, — произнес Максим натягивая пальто, — пойду поговорю. Я, всё-таки, не полицай. Глядишь, может они мне чего и расскажут.

— Ну, ну. Давай смельчак, — довольно ухмыльнулся Гриня, — когда они начнут тебя

прессовать постарайся орать как можно громче. И кто знает, может быть полицаи даже придут к тебе на выручку.

— Спасибо за помощь и теплые пожелания, — с язвой отозвался Макс, поглядел на довольные физиономии оперов и захлопнул дверь авто.

— Смотри, сейчас будет шоу! — с предвкушением толкнул в плечо Гриня напарника, — я думаю нашему маньячилике начистят физиономию.

— Да, — с печалью в голосе согласился Саня, — это именно тот случай, когда инициатива имеет инициатора. В таком дорогом прикиде, Макс простым разговором не отделаешься. Надо его поддержать.

Саня вопросительно глянул на Гриню.

— Поддержим, но не сразу, — согласился напарник.

Пока опера рассуждали в прогретой машине о помощи ближнему сам ближний, кутаясь в пальто шел в сторону подъезда. Сейчас Максимилиан должен был пройти еще одну проверку и проявлялась она в стойкости характера.

Из нравоучительных лекций учителя Семеныча Максимилиан помнил, что самые отмороженные и безбашенные представители криминального сообщества почти всегда были выходцами из так называемой гопоты. Среднестатистический гопник пустым разговорам предпочитал действия. Для начала избранного субъекта стоило запугать несколькими характерными фразами причем в определенной интонации и уже затем, если субъект струхнет и проявит хоть капельку страха можно смело пробивать ему в душу и отжимать добро. В разговорах с подобными субъектами нельзя быть уверенным ни в чем. Для расхождения краями в случае Максима нужно было для начала зацепиться языками и вывести подъездных воинов на диалог, вот только порой гопники предпочитали бить раньше нежели говорить. Именно это сейчас и было слабым местом плана. Боец из Макса был так себе.

— Господа, можно пройти? — немного наглым тоном, без тени смущения или страха поинтересовался хлыщ в дорогом пальто у трех мирно выпивающих ребят сидящих на ступеньках.

— Господа в семнадцатом году в огне революции сгорели, — с гонором отозвался Череп, — у нас тут к честной братве так не обращаются.

— Да побоку, — по-прежнему сохраняя непринужденную интонацию отозвался хлыщ, — мне на верх нужно пройти.

— Куда на верх-то? Поди к Соньке с пятого? — подобрался незнакомый парнишка из гопнического сообщества, — а ты, ущербный, в курсе, что она моя соска?

— Мне твоя Сонька интересна, как щуке велосипед, — с прежним выражением физиономии ответил Максимилиан, — мне Василий Синицын нужен. Поговорить нужно.

— И на кой он тебе? — немного датым голосом живо поинтересовался разыскиваемый Василий, — смотри, у нас тут любопытных не очень жалуют.

— С железки я, — не глядя соврал Макс, — поговорить с ним нужно, на счет его работы.

— А может тебе в бубен зарядить? — неожиданно и несвоевременно вдруг предложил незнакомый участник компании, — пальтишко я у тебя гляжу неплохое.

— Да подожди ты, Леха, — вдруг прорезался нормальный человеческий голос у гопника Василия.

Бывший железнодорожник мельком глянул на Черепу, поднялся со ступенек и

спустился на площадку ближе к Максиму:

— Ну я Василий, че хотел?

— Хотел поговорить, — спокойно пояснил Макс, — меня из Саратова прислали железку местную проинспектировать. Вот и проинспектировал, посмотрел, чего у вас тут как. С ребятами поговорил. Они мне про тебя и рассказали.

— Да? И че про меня рассказали? — немного надменно спросил датой гопник.

— Рассказали, что ты неплохой работник, да и парень неплохой, — выдержав небольшую паузу ответил Максим, — рассказали о твоей ссоре с Галиной Ивановной и то, что она перегнула палку.

— Это да, — взгляд Василия сменился с резкого на слегка озадаченный, — Галина Ивановна баба резкая. Нет бы по нормальному, по-человечески отнестись.

— Так я именно по этой причине и прибыл, — согласился хлыщ, — перегнула она палку, а у нас на железке сейчас с достойными кадрами сложно. Ты ведь с отличием технологический техникум закончил. Тебя вообще на должность старшего бригады ставить нужно было.

— Точно, — как-то растерянно согласился Василий.

Растерянность гопника Василия можно было понять, незнакомый человек из управления железной дороги в точности пересказывал те слова, которые несколько дней назад в компании бывших коллег по работе произносил он сам, причем слова прозвучали в привокзальной кафешке-разливайке «Железнодорожник». Для большего понимания скажу, что Максим сидел в паре столиков от этой заливающей утрату такого прекрасного молодого специалиста компании.

— Ты вот что, Синицын, давай приводи себя в порядок, — начальствующим тоном предложил Макс, — завтра отлежись, а послезавтра приходи. Возьми шоколадку, для Галины Ивановны, ну и возвращайся. Подаришь ей шоколадку, повинисься, мол, был не прав. Ну и вернётся к себе в бригаду.

— Этой твари шоколадку! — возмутился Василий.

— Понимаю, — смягчив тон до дружеского согласился Макс, — человек она сложный, но я с ней провел разъяснительную работу. Да и существа бабы гордые, особенно если они еще и начальницы. А Галина после разговора так и сказала, мол, погорячилась и, если он придет и извинится все прощу. Но ты тоже ее попробуй понять, она много лет начальницей трудится, у неё профессиональная гордость выиграла.

— Ну так-то да, — согласился Василий, почесав коротко стриженную голову, — а точно назад возьмет?

— Никуда не денется, — авторитетно подтвердил Макс, — она уже и так получила за самоуправство, да к тому же хорошего работника поди поищи в этом городе.

С лестницы поднялся бугай Леха, парнишка пошатывался и неприветливо пялился на незваного гостя:

— Че-то рожа мне твоя не нравится, ты точно не к Соньке пришел?

— Да успокойся ты, Леха, — попросил у собрата Василий — это с железки, знакомый мой.

— Кент что ль твой?

— Да, кент, — нервно согласился Василий, — по поводу работы с железки.

— Ну живи тогда, — нагло, но в то же время милостиво разрешил Леха и вернул свою задницу на все ту же ступеньку, что покинул несколько мгновений назад.

Еще минут десять Макс уговаривал молодого специалиста вернуться в лоно покинутой компании. Описывал различные ситуации глазами простых тружеников и поведение зажавшегося местного начальства. Причем описывал ситуации наш герой теми словами, которые пару дней назад слышал от подвыпившей компании путейцев.

В слова присланного начальника Василий поверил довольно быстро, возможно сказались разговоры в купе с выпитым спиртным, но через какое-то непродолжительное время гость влился в компанию подъездных гопников настолько, что перед расставанием гопник Леха даже предложил зайти вместе с ним в гости к известной на весь подъезд Соньке и там ее по очереди... За оказанную честь Максим нового знакомого от души поблагодарил и перед тем как оставить компанию, словно невзначай вспомнил про еще одно очень важное дело:

— Блин, чуть не забыл, братва, вы ведь тут в округе всех знаете, не подскажете, где-то в соседнем доме должен проживать Зарубин Федор? Он примерно нашего возраста.

— Федька Зарубин, — задумавшись произнес Леха, — так он здесь, в нашем подъезде живет, мерзкий тип. А на кой он тебе?

— Мы с ним вместе служили, — соврал Макс тут же осознав, как сильно он прокололся.

— Так он вроде не служил, — произнес череп и приложился к почти пустой бутылке с пивом.

Учитель не единожды говорил Максиму, ложь — это крайне сложная лексическая система, не каждый умеет правильно и самое главное красиво врать. Слабо подготовленных лжецов всегда выдает язык тела и мелкая моторика мышц лица. Вот, только сейчас подъездным войнам было самую малость не до разоблачений, да и знали о Феде эти деятели не так уж и много.

— Может это не тот Федя? — предположил Василий, — однофамилец.

Максим только непринужденно пожал плечами:

— Может и не тот, у моего знакомого матушку звали Татьяна, — принялся судорожно поднимать из памяти воспоминания о Федоре Макс, — у него у двоюродного брата погоняло Юсуп.

— Тогда тебе точно этот Федя нужен, — авторитетно заявил Леха, — знаю я Юсупа. Вот только, я тоже не слышал, чтоб Федор в армии служил.

— Может скрывал? — предположил Максим, — мы с ним ВВ-шниками были. А для многих — это все равно что мусора. Да и некрасиво Федя ушел на дембель. Может стеснялся чего.

— Ну может, — согласился Василий, — единственное ты его сегодня дома не застанешь. Он в последнее время вообще редко появляется. Соседка рассказывала, что работа у него по вахте. А может он на охоту куда уехал, он вроде охотник.

— Жалко, — задумчиво протянул Макс, — так, наверное, и уеду, не повидавшись со старым приятелем.

— Да какие на хер леса зимой? Да еще и в такой мороз! — авторитетно заявил Череп, — здесь он в городе, я Юсупа хорошо знаю, мы с ним какое-то время в его гараже медные провода чистили, а после сдавали. Да я вам рассказывал, как я, Мотя и Юсуп провод толщиной с руку от железки уперли, а после сдали почти на двенадцать кусков.

— Так может через брательника попробовать на него выйти? — внес рациональное предложение Максим.

— А чего на него выходить-то, Федя твой в его же гараже и обитает, они там какой-то

бизнес организовали, то-ли газобетон сутками делают, то-ли ограждения варят. Нет! — по-свойски эмоционально пихнул Череп в плечо Леху, — я, главное, встретил Юсупа на той недели, говорю ему, по-братски, пусти в гараж проводку почистить, а он мне нет. Тварь! Мол, мы там с брательником бизнес делаем, и не до нас ему. Бизнесмен херов, — для большей театральности Череп даже сплюнул на соседнюю лестницу.

— Скурвился пацан, — понимающе заявил Леха.

Максимилиан подтвердил основную мысль гопника Лехи, а после тонко вывел на интересующую тему Черепа. Заходить пришлось издалека, через медную проводку. Далее путем своевременных наводящих вопросов Череп сам рассказал, что да как. Оказывается, в северной части города в одном из гаражных кооперативов несколько деятелей принимают лом цветных металлов по весьма демократическим ценам. И один из этих деятелей находится практически в паре шагов от того самого гаража этого скурвившегося Юсупа. Правда, точно вспомнить название кооператива Череп не смог или не захотел, но там точно было что-то птичье, то-ли «Соловей», то-ли «Скворец». Короче, как-то так.

Примерный район поиска старого «армейского дружка» Череп обрисовал смутно, но теперь были хоть какие-нибудь наметки для поисковой работы и распрощавшись с новыми знакомыми, словно с хорошими друзьями хлыщ в дорогом пальто покинул обиталище местных гопников.

— Ты глянь, выходит, — Гриня уже несколько раз порывался сходить за Максимом, вот только, сквозь пыльные окна подъезда никакой суеты видно не было.

— Ага и даже не помятый, — согласился Саня, — что-то наша местная гопота совсем мух престала ловить.

Дверь в машину открылась и Максим влез на задний ряд сидений:

— У меня есть новости, — сходу огорошил оперов Максим, — новость раз — наш друг и его братишка за одно. А еще они обустроились в одном из гаражных кооперативов с птичьим названием в северном районе города. У Юсупова там гараж.

— Значит, тот ремонт они делали не в каком-нибудь охотничьем домике, а подготавливали гараж, — размышляя вслух предположил Саня, — нам бы еще точное название того кооператива.

— Скорее всего погреб утепляли и шумоизоляцию делали, — предположил Гриня, — но все равно, мы уже точно знаем в каком месте нам стоит искать. Это уже очень большое дело.

— Нужно будет Сергеевне сообщить, она просила держать ее в курсе, — опасливо предложил Александр.

— Сань, может завтра, — предложил Гриня, — метнемся к этому птичьему кооперативу, покрутимся там, выясним что да как. Если фортанет вообще этих двоих возьмем сами.

— Вам пофиг, а меня она за яйца крепко держит, — опасливо ответил Саня, — психанет, да расскажет моей Катьке что к чему.

— Не расскажет, — Макс удобно расселся на заднем ряду раскинув руки, — ваша Сергеевна очень умная и практичная баба. Она не станет резать курицу, несущую золотые яйца. Вот наорет она на тебя — это да. Это по любому. К тому же она сама требует от вас результат как можно быстрее. Вот вы и дадите ей результат, разумеется денежки вам придется поделить на троих и это будет неприятно, но с другой стороны, победителей не судят, а я более чем уверен, что завтра вы выйдете из этой ситуации победителями. Осталось самое малое пробить по вашим полицейским базам какой гараж принадлежит Юсупову.

После последних слов Саня и Гриня принялись ржать словно кони, а вот Максим впал в легкий ступор.

— Ну и чего я не так сказал? — когда опера слегка успокоились поинтересовался Максим.

— Да все так, — утирая брызнувшие слезы примирительно ответил Саня, — только вот в наших полицейских базах содержатся только сведения о нарушителях и не более. Мы не герои какого-нибудь американского сериала про копов. Нам все данные придется проверять по месту. Искать директоров кооперативов и у них выпрашивать списки.

— А разве не существует какого-нибудь реестра недвижимости? — предположил Максим, — может проще там что-либо разузнать?

— В реестре черт ногу сломит, — пояснил Гриня, — добрая половина этих гаражей жесткий самострой, причем перепроданный не один раз без каких-либо документов. Так что только личное присутствие и приятные беседы с местными, — с объяснений Гриня вернулся к прежнему разговору и поинтересовался у напарника, — так чего ты решил, Сань, будем нашей химере докладывать?

— Денек потерпит, — решился Саня чем сильно обрадовал Сидельникова.

— Вот это по-нашему! — по-дружески хлопнул напарника Гриня.

— Так чего, тогда едем в гаражи искать нашего приятеля? — внес свое предложение Максим.

— Ты дурак, — в один голос, словно братья близнецы выдали опера.

— Сейчас ночь, — смягчил тон Саня, — там света нет, нет директоров. С утра завтра туда отправимся.

— Причем, отправимся очень рано, — предупредил Гриня, — так что просыпайся пораньше. Часикам к шести будь при параде.

— А как же девочка? — намекая на потерянное время поинтересовался Макс.

— Максим, если девочка попала в руки извращенцев, то наверняка с ней самое плохое уже произошло, — словно неразумному принялся разжевывать очевидное Саня, — искать иголку в стоге сена задача не тривиальная. А если этот поиск будет проходить темной ночью...

— Я понял, — перебил опера Максим, — тогда чего, по домам?

— Ага, — согласился Саня, — только к цветочнику заедем и я вас домой отвезу.

Серый пассат остановился в двадцати метрах от круглосуточной палатки. Александр достал лопатник и порывшись извлек из него три тысячные купюры:

— Гринь, будь другом сходи купи какой-нибудь букет.

— Ты молодого что ль нашел? — огрызнулся Гриня.

— Да тут такое дело, — принялся разъяснять Саня, — там Баграт работает мой бывший сосед, вообще он человек довольно скверный, мнительный и суеверный, но со своими знакомыми обожает потрепаться. Лесом его послать неудобно. Если он меня сейчас увидит — это как минимум полчаса последних новостей по новому кругу, или потрясающие истории про его покойную бабушку Ануш, что постоянно называла его дураком. Или про то, как его Маринка пыталась обмануть и чужого ублюдка на воспитание подсунуть, какая-нибудь долгая история про любимую бабушку Ануш погибшую в тот день, когда распался союз. Потом разговор зайдет про моих бывших соседе и опять про любимую баушку Ануш, а нам завтра и так рано вставать. Ну его нафиг.

Гриня соорудил недовольную физиономию аккуратно двумя пальцами взялся за купюры

и чуть резко выдернул их из руки напарника:

— Чего только не сделаешь для друга.

Дверь за Седельниковым захлопнулась и недовольный опер довольно шустро двинулся к палатке цветочника.

— Что там за история с некой Маринкой получилась? — для поддержания разговора поинтересовался Максим.

— Да там мутная история, короче у армян здесь своя небольшая диаспора, они, вроде как, вместе держатся, ну и по возможности помогают друг другу. Так-то они молодцы, но, когда речь заходит о бабах это все. Тушите свет. Короче, этот дурак, как любила говорить его покойная бабушка Ануш, начал встречаться с бабенкой. Тоже моя соседка, приятная со всех сторон женщина. Он за ней приударил, она не будь душой ответила взаимностью и все у них вроде получаться стало. От столь сильной любви Марина даже забеременела, а дружки вот этого недоразумения возьми да ляпни на общей попойке, мол, у нее ребенок не от тебя. Те полудурки пошутили, а этот недоумок все всерьез принял. Ну и как водится у горячих кавказских парней учинил с пьяна скандал. Все по канонам кавказских ссор, чтоб все соседи знали. Маринка сильно расстроилась, убивалась, у нее даже выкидыш приключился, а с этого дурака, что с гуся вода. Дурак он и есть, как его бабка говорила, — махнул рукой Саня, — Маринка до сих пор, как видит этого недоумка, нервничать начинает. До сих пор его любит.

— История, — понимающе протянул Максим, — Саш, а ты мне пятерку обещал подкинуть, если у тебя все с женой выгорит, — осторожно напомнил Максим, — могу я рассчитывать хоть на часть с той суммы?

— Только после зарплаты, — сухо обломал Макса опер.

Максим достал из кармана остатки имеющихся средств и судорожно прикинул на что вообще может хватить таких скудных средств. На какой-нибудь скромный цветок вполне хватало, копейки жалеть смысла не имелось, да и приятное Любашке хотелось сделать. Пусть скромный, но всё-таки жест решил для себя Максим.

— Пойду тоже цветочек прикуплю, — убрав мелочь в карман произнес Максим, — я быстро Сань.

Гриня в это время уже выходил из палатки с букетом красных роз. Максим прошел, мимо не сказав и слова.

Небольшая коробка торговой палатки была плотно заставлена холодильниками, в которых вениками располагались букеты различных цветов. Сами цветы у предприимчивого цветочника градировались не только по размерам, но и по степени свежести. Причем даже свежесть у предприимчивого армянина имела свои стандарты и в отличии от обычных людей, у которых стандартов свежести имелось два, в крайнем случае три, у Баграта таковых было как минимум пять. Сам цветочный торговец восседал за небольшим прилавком в теплой стеганной фуфайке и что-то увлеченно подсчитывал столбиком в тетрадке. На шум, производимый колокольчиком над дверью Баграм отреагировал слабо, носатый армянин только оторвался от тетрадки изучил гостя, а после даже не поинтересовавшись вернулся к подсчётам. Максимилиан же в свою очередь внимательно оглядел холодильники, цветы, цены и сделал для себя неприятный вывод. Его скромных средств катастрофически не хватало на что-то достойное. Прикинув свои возможности Максим, грустно вздохнул и принялся импровизировать, как учил его Семеныч.

Для начала, Максимилиан с удивлением уставился в пустое пространство перед

прилавком, а после довольно громко поинтересовался:

— Это вы мне говорите? — растерянно поинтересовался Максим у пустого места.

Торгаш окончательно позабыл про цифры на листочке и теперь напряженно уставился на странного ночного гостя, которому он, между прочим, и слова не сказал.

— Так и передать? — с сомнением интеллигентного человека поинтересовался Максимилиан у пустого пространства.

После сделав вид, что внимательно слушает парнишка несколько раз кивнул головой и играя смущение произнес:

— Вам просили передать, что вы дурак.

Горячий кавказец от подобной наглости аж побагровел физиономией, в его руках откуда-то из-под прилавка появилась бита.

— Сам ты дурак! — с явным акцентом зло ответил кавказец, — пошёл вон, пока я тебя не убил.

— Извините, — перепугано запричитал Максим, — просто я экстрасенс, а тут стоит пожилая женщина по имени Ануш и она просила передать вам. Извините, — перепугано пролепетал Максим, — не бейте я сейчас уйду.

Видимо какие-то шестеренки в голове мнительного Баграма всё-таки щелкнули, потому как, бита как-то резко исчезла из виду, а сам торгаш внимательно уставился на интеллигентного и перепуганного парня.

Максимилиан, уже вошедший в роль, собрался было на выход и почти у самой двери кавказец его окликнул:

— Эй ты, стой! — на сей раз голос Баргама звучал на порядок миролюбивей и Максим замер у входной двери, — она здесь? — указав пальцем на пустое пространство поинтересовался торгаш.

— Да, — не отходя от двери подтвердил Максим, — она вам передать слова хотела. Но вы извините, мне пора, — голосом полным сомнительных тревожных нот произнес интеллигентный юноша и взялся за дверную ручку.

— Стой, подожди! — с просящими нотками произнес армянин, — чего она мне сказать хотела?

Максим оставил ручку в покое вернулся поближе к прилавку и принялся внимательно слушать пустое место при этом периодически поддакивая и кивая головой.

— Мне неудобно такое говорить, — опасливо произнес интеллигент, — но ваша бабушка просит передать вам, Баграмчик — ты дурак!

После сказанных слов молодой человек опасливо сделал шаг назад.

— Не бойся, — с акцентом свойственным горцам, совершенно не проявляя озлобленности произнес торгаш, — моя милая бабушка Ануш меня так десять раз на дню называла. Она меня вырастила и воспитала, ей можно.

А дальше любимая бабушка Ануш поведала дураку внуку, почему тот дурак. Максим на ходу сочинил слезливую историю, как любимая бабушка отказалась от дороги в рай лишь бы только быть рядом с внуком. Как молилась и уговорила бога чтоб тот послал дураку женщину, которая полюбит его больше жизни, как молилась, чтоб у этой святой любящей женщины и ее непутевого дурака внука родился ребеночек, сынок. И как внук дурак, послушав своих идиотов друзей все это счастье потерял.

Бедняга армянин стоял бледный, видимо слова внушения от покойной бабушке рассказанные неизвестным молодым человека достигли цели и зацепили какие-то струны

души.

— А еще ваша бабушка говорит, что не все потерянно, — Максим замолчал, делая вид, что слушает невидимую старушку Ануш, — она говорит, что вам нужно бежать к Марине и вымалывать прощение. Ваша бабушка говорит, что эта женщина простит вас ровно еще один раз. И что вы будете счастливы только с ней.

После этих слов у бедняги торговца затряслись руки.

— Спроси ее о тети Хаси? — нервно попросил армянин.

Максимилиан pokrutil головой, словно ища кого-то, а после произнес:

— Некого спрашивать, нет ее уже. Видимо ушла.

Весь бледный Баграм присел на стул растерянно размышляя над весточкой с того света. Клиент явно был готов к работе и Максимилиан, подойдя к импровизированному прилавку высыпал имеющиеся средства:

— Мне бы какой-нибудь цветок на эту сумму.

Торгаш непонимающе уставился на сотку с мелочью, а после трясущимися руками вцепился в руку парня.

— Забери. Не нужны деньги. Ты мне радостную весть принес, я так тебе все организую.

Через пятнадцать минут молодой человек вышел из палатки с довольно массивным букетом. Торгаш не пожалел денег и простым букетом подобный веник назвать было нельзя. Баграм постарался на совесть, видимо он и сам чувствовал за собой грешок и стараясь его исправить одаривал гостя от всей своей души.

Колокольчики звякнули за спиной и дверь закрылась Максимилиан поглядел на припаркованный пассат, моргнувший фарами, и негромко произнес себе под нос:

— Если не удастся нормально устроиться в жизни пойду работать экстрасенсом.

(ОТ АВТОРА: Дорогой читатель глава не вычитана должным образом и в данный момент имеет статус черновика).

Глава пятнадцатая. Мужское решение.

Утро для большинства существ проживающих на планете Земля прекрасное время суток. Просыпаются насекомые птицы и дневные звери. Все вокруг наполняется жизнью. Но для привыкшего к праздности человека столь ранний час тяжок и обременителен. Вот и нашему герою, слегка обленившемуся и разбаливавшемуся в плане комфортного сна просыпаться, было до невозможности тяжело. Глаза едва разлипались, сопровождая состояние полудремы непрерывными зевками, но к шести часам утра Максимилиан стоял одетый и даже обутый рядом со входной дверью, нервно сжимая и разжимая кулаки. Любаша еще мирно сопела в уютной постельке, а вот-вот наш герой из-за всех своих скромных сил старался проснуться. Тяжесть век перебарывало сильное желание повидаться со старинным «приятелем». Максимилиан с предвкушением ждал момента встречи Федей.

В дверь деликатно постучались, Максим еще раз глянул в сторону комнаты, где мирно посапывала Люба, надрывно зевнул, а после открыл дверь и вышел на лестничную клетку.

Дорогой читатель, нет ничего скучней, чем работа полицейского в морозное раннее утро в почти глухих и нелюдимых гаражах. Когда Макс размышлял о грядущей работе, ему представлялся кропотливый дотошный труд со множеством выяснений различных фактов у разных людей. На деле же все оказалось на много прозаичнее. Поиск скупщиков цветмета прошел довольно рутинно и буднично. В кооперативе «Стриж» таковой имелся один, и пойманный алкаш с пакетом выпотрошенного медного провода без особых раздумий указал нужное направление и даже номер гаража. Далее опера, прикинув самую выгодную позицию для слежки запарковали авто таким образом, чтоб не мешать проезду местных обитателей, а за одно и иметь вид на основной проезд, к которому выходили дорожки со всех глухих отнорков огромного кооператива. А дальше начался процесс рутинного наблюдения — очень скучная и довольно нудная процедура, в которой Максимилиан себя не видел от слова совсем, а по сему, минут через двадцать сон взял верх, и наш герой отправился досматривать утренние сны.

Санек небрежно толкнул Максимилиана:

— Макс, глянь, это наш клиент?

Макс протер глаза и внимательно поглядел на проехавшую мимо красную Ниву. Машина бодро проехала несколько рядов гаражей и повернула на четвертом от места засады. Саня завел свой пассат и не спеша двинулся по главной дороге в том же направлении. Машину он вел нарочито медленно с тем прицелом, чтоб внимательно рассмотреть нужный ряд гаражей. Операм сегодня везло это была именно та самая нива. Машина остановилась у крайнего гаража почти у самого тупика. Из машинки вышел, а вернее вылез молодой человек. И этот человек Максимилиану был очень хорошо знаком. Пассат проехал по главной за угол ряда и остановился.

— Это он, — зло глядя в сторону поворота заявил Макс, — сомнений быть не может.

— Тогда работаем? — Гриня в предвкушении хорошей драки глянул на напарника.

— Калаши и броники в багажнике, — меланхолично отозвался Александр и с какой-то грустью глянул на обручальное кольцо, — тогда чего, обряжаемся и будем брать?

— Не спешите, — остановил ребят Макс, — нужно убедиться, что поделщик в гараже. Чтоб никто из этих тварей не ушел от наказания.

Максим споро вылез из машины и осторожно заглянул за угол. Клиент распахнул

заднюю дверь отечественного внедорожника и не спеша начал вытаскивать какие-то мешки и баулы. Вытащив все из авто Зарубин захлопнул дверцу багажника и оглядев длинную дорогу ведущую к тупику, постучал по железной двери гаража пяткой. Спустя пару минут дверца отворилась и из гаража показалась заспанная мужская физиономия. Подельники по нелегкому труду рабовладения бодро затащили мешки в гараж, и дверца закрылась. К моменту исчезновения похитителей за металлической дверью уже и Гриня и Саня стояли рядом изучая возможные подходы и пути отступления.

— А вот теперь самое время их брать, — подметил Макс и потер озябшие руки.

Саня нервно почесал голову все еще сильно мандражируя:

— Гринь, а может на хер эту петрушку. Звякнем Сергеевне пусть штурмовую группу присылает. На хер эти приключения?

— Да не ссы ты, — Гриня достал ПМ, передернул затвор, и глянул на ствол, — нас в армейке учили работать в тесных помещениях. К тому же на нашей стороне эффект неожиданности и подавляющее огненное превосходство. Лучше нету каратэ, чем в кармане два ТТ.

Гриня бодро подмигнул товарищу, тот продолжал колебаться.

— Саш, нельзя вызывать подмогу, — решил помочь Сидельникову Макс, — если эти скоты поймут, что их обложили они кончат девчонок.

— Чего?

Синхронно удивились опера и пристально уставились на Макса, стоящего рядом.

— Я, наверное, забыл вам рассказать, — начал придуливаться Макс, — три года назад, в поселке Листвянка пропала двенадцатилетняя девочка. Вера Толкина. Ее труп так и не удалось найти.

— И ты нам только сейчас об этом говоришь? — Гриня бешено сверкнул глазами.

— Я не был уверен до конца, что эта информация правильна. И вот еще что, как зайдете будьте осторожны. Эти ребята охотники. Это я к тому, что у них может иметься оружие в помещении.

— Ну чего? Сами их возьмем и деньги поделим или поддержку подождем? — Гриня еще раз пристально посмотрел на товарища.

— Да черт с ним! — на конец-то решился Александр.

— Отлично! Это по-нашему! Тогда я беру калаш и иду первым, а ты прикрываешь.

Фольксваген пассат остановился метрах в двадцати от злополучного гаража поперек, перекрыв на всякий пожарный выезд. Опера покинули салон и зависли у багажника. Гриня и Саня скинули куртки и принялись напяливать полицейские бронежилеты. Гриня отстегнул с пояса навесную кобуру и бросил свое основное оружие в багажник. Саня, уже обрядившись стоял рядом, разминая плечи и руки. Опера приготовились морально и физически, крышка багажника захлопнулась, и парни нацелились в сторону гаража.

— Стой, Сань, ты заведи мне тачку, а то ваша операция хрен знает сколько продлится, а у меня и так сопли, — Макс демонстративно шмыгнул носом стараясь показать всю плачевность своего удручающего состояния.

— Ладно, — не стал противиться Саня, — только вот что, если что-то пойдет не по плану, тут же звони Сергеевне.

В руках у Макса появился мобильный телефон.

— Сделаю, — пообещал Максимилиан.

Брелок сингалки с ключами от машины перекочевал в руки Макса, а опера с автоматами

на перевес двинулись к злополучному гаражу. Гриня занял позицию на против входа нацелившись на дверь, а Саня, передернув затвор постучал прикладом в железную дверь. Ответом была тишина и спустя секунд сорок Александр повторил попытку, правда на этот раз он долбил сильнее и уже ногой.

— Кому там неймется? — раздалось из-за двери.

— Сосед, у тебя крыша дымит! — проорал Гриня подходя ближе и выцеливая кого-то в еще не открывшейся двери.

Дверца начала отворяться и в появившуюся щель дулом вперед ввинтился Григорий Сидельников, приложив одного из насильников прикладом автомата. Следом за коллегой в гараж влетел и Александр. Вход в гараж был зашторен тканью, по этой причине было трудно понять, что там вообще творится. Наш главный герой, без особых раздумий вышел из авто, открыл багажник, из брошенной Григорием кобуры вытащил пистолет, проверил магазин, снял оружие с предохранителя, передернул затвор и неспешным шагом двинулся в сторону злополучного гаража. Несколько минут в запасе у Максимилиана было. Наш герой непринужденно встал на против двери, шагах в пяти, шапка на его голове отсутствовала, а пальто было расстегнуто, стоял он вполоборота, таким образом, чтоб пистолета в его руке не был видно выходящим из гаража. Суета в гараже уже несколько минут как прекратилась и сейчас было не ясно вышло ли с хомутать похитителей или нет. С другой стороны, так же не было слышно и выстрелов, что в свою очередь наводило на мысли положительные.

Беспокойство Максимилиана сошло на нет, когда дернулась плотная штора, прикрывающая входную дверь. Первым из-за шторы появился Гриня, он вел, а вернее даже вытаскивал неизвестного Максу парня, видимо того самого Юсупа. Руки молодого несимпатичного человека были сведены за спину и закованы в наручники, в данный момент этот субъект испытывал сильнейший приступ паники, зато Гриня «цвел и пах».

— Это они, Макс, там внизу в клетках две девчонки. Приз наш! — воодушевленно заявил Опер уходя с линии прицела.

Следом появился Саня, он вытаскивал за волосы знакомого надсмотрщика, и самое ироничное, что и у Федора руки были скованны за спиной.

— Сань, дайка я посмотрю, он — не он? — по-свойски попросил Максим.

Александр услужливо сделал шаг в сторону и заставил поддонка разогнуться, сделав пару шагов вперед, расстояние до цели было не большим, шагов пять. И глянув в глаза мучителю Максимилиан поднял пистолет и произвел два точных выстрела. Хлесткие раскаты отразились от стен, Федя пошатнулся и рухнул навзничь. Оба выстрела попали в цель, первый выбил глаз, а второй сделал аккуратное круглое отверстие во лбу. Это был первый раз в жизни Максима, когда он вообще стрелял из какого-либо оружия. Ошарашенные опера так и продолжали стоять. Максимилиан же поднял свободную руку вверх присел на корточки и положил ствол перед собой второй рукой. После он медленно поднялся, закинув руки за голову. В чувство оперов привел напарник мучителя. Юсуп заорал, попутно обмочившись и стараясь отползти от убийцы подальше уперся в ноги Григория. Поддонок трясся и нервно всхлипывал, умоляя не убивать. Осознание содеянного к операм пришло как-то одномоментно сразу и резко. Саня вскинул калаш, а Гриня попросту побагровел. На снегу у ног Максима лежал именно его ствол, казенное оружие из которого только что хладнокровно пристрелили человека. Не мешкая он пинком отшвырнул мучителя в сторону Сани и живо подойдя к Максу сбил того с ног, наш герой рухнул лицом в снег и даже не думал оказывать сопротивление. Опытный Гриня сноровисто заломил ему руки и

туго застегнул на запястьях наручники. После зарядив от безысходности под дых, Григорий Сидельников протащил Максимилиана волоком по снегу и закинул на заднее сиденье машины:

— Только, сука, шевельнись и я клянусь тебе, я высажу в тебя всю обойму! — зло, сквозь зубы пообещал Гриня.

На этот раз Гриня не шутил, поступок совершенный Максом на самом деле сильно взбесил Опера и наш герой, чувствуя тонкую грань отгораживающую его жизнь от его же собственной мучительной смерти, даже не стал огрызаться или отбрехиваться.

В дальнейшие пол часа между почти всегда спокойными и безмятежными рядами гаражей произошло очень много различных событий. К гаражу под номером 24 начали подтягиваться зеваки приехали врачи на скорой, несколько отрядов ППС. Начальница соизволила появиться самолично. Следом за начальницей примчался внедорожник с Филатовой старшей. А апогеем всей этой картинки стали две девочки которых из гаража под руки вывели работники скорой. У Филатовой младшей все было более-менее нормально, она рыдала, когда увидела мать кинулась к ней на шею и все это сопровождалось пересудами репортеров не пойми откуда прибывшими к месту. А вот вторая девчонка выглядела словно затравленный зверь, в ее глазах не было воли, бедняжка вообще не понимала, что происходит вокруг. Она крутила головой словно затравленный зверек, тряслась, плакала и шарахалась от людей.

Когда ППСники и оставшийся в живых мучитель покинули место событий репортеры и большая часть зевак проследовали за ними, видимо сегодня в городке Углинск намечался знатный самосуд. Филатова старшая стараясь оградить кровиночку от излишнего внимания затащила дочку в свой джип, и тоже собиралась отправиться восвояси. И вот в этот ответственный момент про скромную персону Максима Спицына соизволили вспомнить. Разгневанная Наталья Сергеевна сначала долго выслушивала героев этого утра, а после подошла к машине открыла заднюю дверь и практически выволокла Максимилиана с заднего ряда.

— Ты чего себе позволяешь! Тварь! — Наталья Сергеевна безбожно трясла Макса за отворот пальто, — ты хоть понимаешь, что ты подставил Григория, идиот? От тебя же требовали малого, найди их и все! А ты...

Сейчас Максимилян не понимал только одного, откуда вдруг перед ним возникла эта женщина и под этой женщиной подразумевалась отнюдь не Сергеевна, разговор был прерван самым грубым образом, в дело вмешалась разгневанная мать. Из недалеко припаркованного авто Филатова разглядела происходящее в десяти шагах и довольно скоро сделал свой вывод. Филатова старшая решила, что Сергеевна самостоятельно хочет наказать одного из поддонков издевавшегося над ее дочкой и решила ей помочь с этим благородным делом. В курс дела пока эту мадам не вводили, а по сему, Филатова налетела на Макса словно фурия, женщины колотила, терзала, царапалась и кусалась. В общем бедолаге Максудосталось по полной. Разгневанную мать на силу едва оттащили от беззащитного Максима два здоровых мужика. После мадам немного привели в чувство усадили в авто и отправили восвояси, а разговор с Максом решили перенести на попозже, когда страсти немного по улягутся.

Попозже затянулось на довольно долгий срок. Для начала силам полиции пришлось оборонять свой участок от равнодушных граждан желающих переговорить с поддонком с глазу на глаз. Конфликт кое как разрешили. В усиление пригнали охрану из пенитенциарного учреждения № 74. После долгих увещеваний побушевав немного на

холодке люди всё-таки разошлись. И уже во второй половине дня, Гриня и Саня засели писать объяснительные, почему, что и как вышло. Далее, ближе к вечеру, состоялась пресс-конференция, где чудо сыщиков представили репортерам и они, переминаясь рассказывали о своем героическом поступке, умолчав правда ту часть, в которой появился Максим. Максимилиан же все это время мирно отдыхал в отдельной комнатке для допросов. Теперь уже бывшие коллеги по отделу прониклись поступком недавнего стажера. И на сей раз Макс прибывал в полном одиночестве, но зато с кофе и печенюшками. Любой человек на месте Максима скорее всего прибывал бы сейчас в унынии, вот только Максим ликовала. Он совершенно не испытывал угрызений совести или ложного чувства стыда. Макс сделал все правильно, он это знал точно. Этому садисту была одна дорога — на тот свет. И он обеспечил поддонка билетом в одну сторону. Вот только все равно где-то на краю сознания неприятно зудела мысль о возможном грядущем сроке и расставании с потрясающей женщиной по имени Люба.

Первые посетители объявились только глубоким вечером, за окном уже смерклось и власть в городе перешла редким работающим фонарям освещающим своим слабым светом озябшие улочки. За входной дверью лязгнул засов и на пороге появился суровый, но уже отошедший от недавних событий Гриня. Молодой человек скользнул тяжелым взглядом по убийце, а после отошел в сторону пропустив вперед женщину. Женщина была хорошо знакома, звали ее Любаша, она имела очень расстроенный, если не сказать заплаканный вид.

— Ладно, Люб, я вас оставлю минут на десять, — учтиво и негромко произнес Гриня, крутя по сторонам головой, — только минут на десять, больше в ряд ли получится.

Люба шмыгнула носом и от души поблагодарила Сидельникова.

Как только дверь закрылась Макс соскочил со своего места и подошел к женщине. Люба уже не сдерживалась, крупные горькие слезы катились из ее ясных глаз. Люба подошла к Максиму и приложилась заплаканным лицом к его груди:

— За чем ты это сделал? — шмыгая носом и утирая слезы спросила Люба, — тебя же теперь посадят. Ты убил человека!

— Он не был человеком, Люб. Это был скот — тварь, державшая в неволе и насилующая двух несовершеннолетних девочек, — спокойно без малейших ноток сожаления произнес Максим, — поверь, Люба, если бы я поступил по-другому, то никогда бы себе этого не простил. Я человек, я мужчина. И я дальше хочу оставаться человеком и мужчиной.

Голос Максимилиана звучал спокойно и уверенно, так словно ничего выдающегося не произошло.

— А как же я? — Люба утерла слезы и поглядела в глаза Макс, — обо мне ты подумал? Я и так ждала своего мужчину много лет. А теперь ты опять исчезнешь, да еще и в тюрьму попадешь. За убийство дают большие сроки.

Горькие слезы интенсивно принялись капать на пол казенной комнаты.

— Люб, ну ты чего? — Максим попытался улыбнуться и поспешил утереть девушке слезы, — не переживай никто меня не посадит. Ну в крайнем случае дадут мне год условно. Поверь, если эта история всплывет начнётся такой общественный резонанс, мало никому не покажется. Этот человек был мразью и о его гибели особо сожалеть никто не станет. Люб, им проще будет договориться по-хорошему, проще говоря, закрыть на все глаза и сделать вид что ничего не случилось. Нежели дать этой истории ход или огласку.

Макс сам не верил в то, о чем он сейчас рассказывал. Он нагло врал женщине стараясь успокоить ее. Изначально он вообще планировал послать эту бедную буфетчицу лесом. Она

выполнила свою роль и в ее услугах больше не было необходимости, вот только, почему-то не выходило таким циничным образом избавиться от этой любящей женщины. Все нутро бунтовало, а душа почему-то тянулась к ней, к такой теплой и домашней.

Неожиданное свидание пришлось резко прервать, обитая железом дверь резко распахнулась и на пороге появилась Наталья Сергеевна. Узрев неожиданную картину, она с гневом воззрилась на побледневшего Гриню нервно поглядывающего куда-то в сторону.

— Сидельников, твою мать! У нас тут отделение полиции или проходной двор? Почему посторонние в допросной?

В общем, суровая начальница оторвалась от души и на сей раз досталось всем. Любе, которую Сергеевна торжественно пообещала упечь в тюрьму как пособницу, если та не исчезнет, Григорию Сидельникову за которым и без последнего инцидента числилось не мало косяков, дежурному, который нарушив правила пропустил не пойми кого к подозреваемому в убийстве и даже какой-то случайной труженице отделения полиции так не вовремя попавшейся ей на глаза. Орала Сергеевна остервенело и самозабвенно, ровно до тех пор, пока все эти лица не скрылись из ее поля зрения. В конечном итоге в допросной комнатке остались разорённая фурия и наш главный герой. Впрочем, запал фурии спал ровно в тот момент, как только последний подчиненный скрался из видимости. Блондинка прошла в допросную уселась на против Макса за столик, а после залезла рукой во внутренний карман своего кителя и достала небольшую фляжку.

— Я выпью, с твоего позволения, — теперь голос девушки звучал мягче, словно она не орала на подчинённых и не злилась на Макса несколько мгновений назад.

Пригубив из небольшой фляжки, Сергеевна продолжила:

— Спасибо тебе большое. Ты очень мне помог, Максим. Но, как понимаешь, отпустить тебя просто так теперь уже не выйдет. У нас с ребятами был вариант провернуть все потихому, можно было списать смерть этой падали на захват, вот только когда ты пристрелил этого поддонка, вокруг уже собралась небольшая толпа зевак. Можно было бы устроить тебе побег, но на твой счет из первопрестольной пришла четкая команда откуда-то с самого верху. Тебя нужно незамедлительно доставить в город герой Москву. Что с тобой будет дальше решать будут там.

— А почему не в Энске?

Наталья в ответ только пожала плечами. После она пригубила еще один глоток из фляжки предложила напиток Макс.

— Спасибо, Наташа, не хочу, — отверг предложение Макс, — и когда меня отправят?

— Завтра вечером Самолёт с Мало-Сахинского военного аэродрома, — спокойно и буднично отозвалась Наталья Сергеевна, — сопровождать тебя будет Григорий. Он должен будет передать тебя с рук на руки в аэропорту Шереметьево. Если будут какие вопросы помочь их прояснить. Мне очень жаль, но ты сам во всем виноват, — с грустью констатировала начальница.

— Я так понимаю, наш разговор подошел к концу? — тонко намекнул Макс на нежелание более общаться с Натальей Сергеевной.

— Похоже на то, вот только с тобой еще один человек желает пообщаться.

Наталья Сергеевна встала на ноги и двинулась к выходу. Но у самой двери она неожиданно остановилась развернулась и спросила:

— Максим, его бы по любому наказали, зачем тебе это нужно было?

Ответа так и не прозвучало. Сергеевна поняла, что на этом разговор закончен и без

лишних слов покинула допросную, а ей на смену в камеру зашла Филатова. Женщина с большим стыдом и в то же время с благодарностью смотрела на спасителя ее дочери. Стыд особо ярко проявлялся в те моменты, когда женщина глядела на расцарапанную физиономию Макса.

— Наталья Сергеевна мне рассказала, как было дело, — сбивчиво принялась объяснять женщина, — вы простите меня дуру. Я просто приняла вас за одного из этих ублюдков и в тот момент. Просто...

Филатова искренне сожалела, ее захлестывали эмоции.

— Не берите в голову. Это естественная реакция. Я сам пристрелил одного из них именно по этой причине. А на вас, я зла не держу. Вы мать.

Следующие минут десять женщина слезно благодарила за спасенную дочь, извинялась за расцарапанное лицо и клялась сделать все, что только было возможно, чтоб Максимилиана не посадили. Максиму были гарантированы: горячая поддержка местного населения, самая квалифицированная адвокатская помощь и самое главное поддержка в суде общественным мнением. И вот это уже было серьезно, когда Максимилиан убеждал Любу в несерьезности обвинений сам он не воспринимал эти слова всерьез, ну не было у него подобного ресурса, а тут богатая и влиятельная женщина сама предлагает помощь. Весь сегодняшний день Макс раз за разом раздумывал, как ему жить дальше, отдаться в лапы суровой машине правосудия или постараться сбежать. Максимилиан уже почти уговорил себя бежать, но теперь в этом отпадала какая-либо надобность.

— Договорились, — довольно улыбнулся Макс и любезно протянул руку для рукопожатия деловой женщине, — вы поможете мне, а я забуду про свою расцарапанную физиономию.

Филатова пожала руку мужчине в ответ:

— Со своей стороны я сделаю все что смогу. Я вам клянусь. Я приложу все имеющиеся у меня возможности и поверьте у меня их не мало.

Филатова говорила искренне, об этом говорили, и мелкая мимическая моторика лицевых мышц и само поведение, в общем, слова этой женщины шли от сердца, а судя по рассказам той же Сергеевны Филатова была далеко не простой женщиной. Имелся за ее спиной какой-то сильный покровитель, ровно, как и связи для решения самых различных вопросов.

Когда все слова были сказаны а, обещания даны Филатова попросилась еще раз напоследок, поблагодарив за спасение дочери и собралась было на выход, но Максимилиан ее остановил:

— Послушайте, еще такой момент на счет вашей дочери, — последняя фраза остановила ночную визитершу в дверях, — не стоит девочку показывать психологам. У нее имеются нездоровые склонности, скорее всего как у ее отца, — женщина развернулась и с удивлением глянула на Максима, — не поймите меня неправильно, я не имею представления кто ее отец. Просто некоторые негативные моменты иногда передаются от родителей к детям. В вас я ничего подобного не наблюдаю. И эти негативные черты характера от специалистов будет крайне трудно скрыть. Послушайте, не пытайтесь ее лечить, если вы не будете поднимать скользкие темы, то через несколько недель она вновь станет вашей прежней дочей.

Видимо, то, о чем сейчас говорил этот незнакомый юноша было понятно Филатовой. По крайней мере она прекрасно поняла о каких контрено чертах сейчас шла речь. Слова Макса

добавили озадаченности во взгляде матери, женщина ушла из камеры под большим впечатлением. Одиночество допросной неприятно давило стенами на свободолюбивую натур Максимилиана, опять вокруг были четыре стены и небольшое окно, подпертое с обратной стороны металлической решеткой. Максим внимательно осмотрел помещение выбирая место для ночлега и даже собрался было прилечь. Но и на сей раз отдохнуть не вышло. Дверь в допросную открылась и в проеме появилась фигура Григория Сидельникова. Мрачный, утомленный мужчина тяжелым взглядом глядел на Макса:

— Собирайся, — спокойно произнес Григорий.

— А вот хрен тебе! Я с тобой никуда не пойду. Ты меня пристрелишь, или еще чего хуже поцелуешь.

Макс угорал, он прекрасно видел, что сейчас ему ничего не грозит, не то настроение было сейчас у терминатора местного разлива.

— Ха, ха, ха! Очень смешно! — невозмутимо произнес Гриня, — собирайся, я тебя повезу в Москву. Командировка у нас с тобой. В отделение я завтра не ногой, а по сему, пойдешь со мной сегодня.

Вечернее небо затянулось тяжелыми тучами, а столбик термометра заметно поднялся, суровые морозы отступил. Максимилиан по пятам следовал за молчаливым суровым Гриней стараясь не отставать, Гриня же напротив постоянно прибавлял шаг стараясь оторваться.

— «Твою мать! — осенило Макса, — да он же пытается потеряться из виду давая возможность сбежать!»

Улыбка умиления появилась на лице Максимилиана. Гриня да и все прочие, пока не знали о договорённости с Филатовой, и теперь всячески пытались помочь ему чем могли и Максимилиан, скорее всего, воспользовался бы этой возможностью, вот только теперь в этом было больше вреда чем пользы. Во-первых, его еще не до конца реабилитировали за первые обвинения, а побег пользы в этом деле не принесет, да и многие прочие причины не давали это сделать. Беглецу будет крайне сложно восстановить документы, беглецу будет тяжело решить вопрос с родственниками, особенно с матерью и уж тем паче, беглецу нельзя будет вернуться в этот город к теплой домашней женщине, к которой наш герой по какой-то причине сильно прикипел.

— Гринь, а куда мы идем! — крикнул вдогонку Макс, и ему явно почудилось, что опер негромко выматерился.

— У Любашки переночуешь, — угрюмо ответил Григорий, — завтра к обеду за тобой зайду и отправимся к аэропорту. И не вздумай смыться!

Тонкий двусмысленный намек Максимилиан понял по-своему и решил во что бы то не стало выполнить все требования сурового опера.

В этот вечер инициативу в помощи Максиму проявил не один Григорий. В квартире у Любашки две интриганки с хитрыми до невозможности глазами радостно встретили нашего героя. Пообщавшись еще минуток пятнадцать и пообменивавшись многозначительными взглядами Анютка и Гриня удалились восвояси, оставив Макса до утра с Любашей. Максимилиана особенно сильно умилял и тот факт, что Гриня — скупердй и крохобор «совершенно случайно» оставил на пуфике у входа свой лопатник плотно набитый тысячными купюрами, а Любаша упорно делала вид, что его не замечает.

— Люб, я никуда бежать не собираюсь, — отвлек Максимилиан свою любовницу от суетной возни на кухне, — бежать прочь от такой женщины как ты — это дурость.

Барышня положила сырую тарелку в мойку и повернулась к Максиму, казалось, она

держалась из последних сил, вот-вот собираясь разрыдаться.

— Люб, мне Филатова пообещала помочь материально и общественной поддержкой. Ты ведь ее знаешь? — Любаша, только молча кивнула, — поверь мне совершенно ничего не грозит.

Максимилиан вплотную подошел к Любе и воспользовавшись мокрыми руками, залез к ней под халатик.

— И все эти ваши уловки, спасти заключенного Максима Спицына совершенно пусты и бессмыслен.

— Ну тебя ведь могут посадить, — Любаша начала несильно отпихиваться, включаясь в игру.

— Меня не посадят, — утвердительно заявил Макс, — максимально что мне светит — это год условно, а если я сейчас сбегу, мне никаким образом не удастся реабилитироваться, а это значит, что я не смогу восстановить документы, решить свои имущественные вопросы, примириться с Матерью и самое главное вернуться к тебе. Мне нужен один год, и я вернусь к тебе.

Люба молчала, то, что она сейчас услышала ей очень понравилось, особенно та часть, где «герой ее романа» сказал именно те слова, которые она очень хотела от него услышать. Волшебная фраза подействовала благотворно и сопротивление барышни живо сменилось на бурное участие. Этой приятной ночью как следует поспать нашему герою, не удалось.

За всеми этими любовными утехами поспать Максу и Любаше не получилось, хотя и не очень-то и хотелось. Максим прекрасно понимал, что по пути в первопрестольную времени будет много выспаться он успеет, Любаша же, понимая, что любимого мужчину скоро увезут от нее неизвестно на сколько, брала от жизни все что было можно взять. Утром два утомленных любовника сидели на крохотной кухне хрущевки и пили кофе. Как исправная супруга декабриста, Любаша хлопотала у газовой плиты нагатавливая Максу покушать в дальний путь. От процесса готовки барышню отвлек телефонный звонок. Люба поглядела на дисплей:

— О, сестренка звонит. Наверное, про тебя сейчас будет спрашивать.

— Люб, ты вот что, пока им про наш вчерашний вечерний разговор ничего не рассказывай. Просто скажи, что не сбежал и пока у тебя дома. Мне интересна, что Гриня на этот раз предпримет.

Любаша недовольно поглядела на ухажёра, но сделала именно так как он и попросил. Ближе к обеду, когда сам ссыльный «декабрист» наелся и уже было начал собираться на пороге объявились Анюта и ее будущий супруг. Максимилиан в трениках сидел на диване и с интересом наблюдал за новостями, причем новости были местные и самое поразительное, про вчерашнюю спец операцию с освобождением девочки ведущие молчали словно партизаны. Гриня зашел в зал и состроил недовольную физиономию.

Прощанье с Любашкой получилось какое-то скомканное. Ни каких пылких сцен, рыданий и обещаний. Все слава были сказаны ранее, оставалось только одно — сказать друг другу до свидания и разойтись как в море корабли. Максимилиан и Григорий Сидельников спустились вниз, во двор оставив двух женщин дома. Во дворе стоял под парами фольксваген пассат за рулем которого сидел Александр. Максимилиана усадили на заднее сидение, для приличия пристегнули наручники, не сильно, так чтоб создать видимость, и чудо немецкого автопрома понесло трех мужчин в небольшой городок Мало-Сахинск. Добрую половину дороги опера травил байки. Веселились, хохмили. В общем вели себя, как всегда. Зато

Максимилиан имел угрюмый и весьма задумчивый вид. По всем параметрам выходило довольно странное дело. Вчера от лап садистов спасли двух девочек, причем одного из них пристрелили на глазах нескольких очевидцев, после, вечером был брифинг с репортерами, а сегодня утром в зомбо-ящике тишь да гладь.

Пассат резко начал сбавлять скорость и остановился на заправке перед въездом в небольшой город. Саня лениво потянулся, расправив руки и громко поинтересовался у напарника:

— Гринь, а может кофейку на дорожку?

— А давай, — с ходу согласился Сидельников, — за одно и в туалет схожу, а то с утречка не успел.

Опера вышли из машины, оставив Максимилиана одного. На торпедке скромно лежал нечаянно оставленный лопатник, который Григорий уже пытался безуспешно всучить нашему герою, а рядом с ним скромно ютился ключ от наручников. Казалось бы, намек яснее некуда. Макс проводил взглядом оперов, зевнул и накрывшись пальто завалился поспать. Вернулись граждане опера минут через тридцать, они шустро залезли в машину и захлопнули дверцы.

— Ты смотри, он всё-таки не взял твои деньги, — заметил Александр указывая на лопатник.

А далее опера внимательно уставились на заднее сидение, где наш герой мирно посапывал, накрывшись пальто.

— Да Ё.... мать!

Гриня психанул, он живо выскочил из машины и практически выволок мирно дремавшего человека на мороз. В одной руке терминатор местного разлива за грудки держал Макса, второй рукой он сжимал пальто. Это обстоятельство и спасло нашего героя от неминуемой зуботычины.

— Ты чего, мать твою, вытворяешь? Тебе, мля, русским по белому говорят — беги, вон кашель с твоей долей, вон ключи на торпедке. А ты....

Гриня замолчал, пытаясь придумать самый подходящий эпитет.

— А ты дебил, — подсказал Саня.

— Да! Ты дебил, — согласился Сидельников, — ну чего ты такой тугой?

Григорий разжал кулак и отпустил Максимилиана.

— Сами вы дебилы, — ответил Макс, выхватил из рук опера свое пальто и нагло залез на заднее сидение пассата захлопнув дверь.

Гриня и Саня, ну или как назвал их Макс два дебила так же вернулись в авто, заняв передние сидения.

— Ты чего артачишься? — первым не выдержал Саня, — ты хоть понимаешь, что ты пристрелил человека на глазах у свидетелей? Тебя не отпустят. Дурень, беги. Мы сейчас свалим, еще на пол часика, а ты беги, бери деньги и уходи. Наши если и будут тебя искать, то спустя рукава. Весь город в курсе, что ты сделал. Да я, блин, сам этих скотов тогда прикончить хотел.

— Сами вы дурни, — повторился Макс, — если я сейчас сбегу, дорога к нормальной, человеческой жизни мне будет заказана. И, поверьте, господа полицаи, мне этого хочется меньше всего. За убийство этого скота мне много не дадут. Да и Филатова мне вчера пообещала поднять волну народной вони если что пойдет не так. Так что в ваших потугах нету никакого смысла. А долю мою отдай Любашке, пускай ремонт на кухне нормальный

сделает.

— Твою мать! — осознав услышанное произнес Гриня, — мы значит тут перед ним на задних лапках пляшем, мол, не соизволите ли сбежать Максимилиан батькович, а у него уже все схвачено.

Оба опера с интересом обернулись на Макса, тот в свою очередь довольно ухмылялся. По его довольной физиономии было понятно все без слов.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ.

(ОТ АВТОРА: Дорогой читатель главы не вычитаны должным образом и в данный момент истоия имеет статус черновика).